

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ –
В ЗАЩИТУ БУДУЩЕГО**

Средства массовой информации в многокультурных
и многоязычных обществах

ПЯТАЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СМИ
БИШКЕК, 17-18 СЕНТЯБРЯ 2003 Г.

Вена 2003

Автор использованного для оформления обложки брошюры рисунка «Рука писателя» – немецкий писатель и лауреат Нобелевской премии за 1999 год Гюнтер Грасс. Г-н Грасс дал согласие на использование его рисунка в качестве логотипа для изданий, выходящих под эгидой Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации. Рисунок был создан в связи с написанием романа „Das Treffen in Telgte“, посвященного судьбе писателей во время Тридцатилетней войны.

Мы выражаем искреннюю благодарность Центру ОБСЕ в Бишкеке и СИМЕРА за их сотрудничество в проведении конференции и подготовке данной публикации

Позиция авторов необязательно отражает позицию Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации

© 2003, Бюро Представителя по вопросам свободы средств массовой информации

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Kärntner Ring 5–7, Top 14, 2. DG,

A-1010 г. Вена, Австрия

тел.: +43-1 512 21 450

факс: +43-1 512 21 459

эл. почта: pm-fom@osce.org

<http://www.osce.org/fom>

Фраймут Дуве	
<i>Предисловие</i>	5
Бишкекская декларация	6
Фраймут Дуве	
<i>Вступительное слово</i>	9
Докладчики	14
I. Последние события в области СМИ в Центральной Азии	17
Зафар Абдуллаев	
<i>Тенденции в развитии СМИ Таджикистана за последний год</i>	19
Кубан Мамбеталиев	
<i>СМИ Кыргызстана: состояние и перспективы развития</i>	25
Сергей Власенко	
<i>Последние события в сфере СМИ: изменения в законодательной базе</i>	31
Татьяна Яковлева	
<i>Нужен рынок, нужно равноправие</i>	39
II. Средства массовой информации в многоязычных и многокультурных обществах	53
Алексей Гончаров	
<i>Развитие СМИ в полиязыковом, полиэтническом обществе на примере южно-казахстанской области</i>	55
Ало Ходжаев	
<i>Адекватны ли СМИ Узбекистана национальному многообразию страны?</i>	61
Мазхабшо Мухаббатшо	
<i>Жизнь диктует необходимость развивать СМИ на языке коренного населения</i>	67
III. Доступ к информации	75
Алмаз Калет	
<i>Ситуация с доступом к информации в Кыргызстане</i>	77
Ганна Красильникова	
<i>Ситуация с доступом к информации в Казахстане</i>	99
Надежда Степанова	
<i>Ситуация с доступом к информации в Узбекистане</i>	109
Нагрис Зокирова	
<i>Ситуация с доступом к информации в Таджикистане</i>	121

IV. Роль журналистики в современном обществе	131
Антонина Блиндина	
<i>Совершенствование подготовки журналистов: аспекты профессионализма и компетентности</i>	133
Сергей Ежков	
<i>Роль журналистики в современном обществе</i>	139
Люси Хрибал	
<i>Приоритеты «обретения силы» независимыми СМИ</i>	145
V. В защиту будущего	151
Карим Бахриев	
<i>Мифы узбекской журналистики</i>	153
Карим Бахриев	
<i>Реальность узбекской журналистики</i>	188
Адил Дьялилов – <i>Что будет?</i>	209
Рустам Хайдаров	
<i>Центральная Азия – перспективы развития и принципы сотрудничества</i>	217
Алмаз Калет	
<i>Кыргызстанская пресса на пороге новых изменений</i>	225
Максим Клименко	
<i>Специфика региональных печатных СМИ Кыргызской Республики</i>	235
Оксана Макушина	
<i>Какой фундамент заложен у будущего Казахстана?</i>	245
Кубан Мамбеталиев	
<i>Средства массовой информации Кыргызстана в 21 веке</i>	249
Олег Панфилов	
<i>Будущее центрально-азиатской журналистики зависит от понимания демократических ценностей</i>	263
Инера Сафаргалиева	
<i>СМИ Узбекистана и власть – странные взаимоотношения</i>	271
Алишер Таксанов	
<i>Средства массовой информации Узбекистана: трансформация, анализ и проблемы</i>	279

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная публикация объединяет выступления на 5-ой Центрально-Азиатской Конференции СМИ, состоявшейся в Бишкеке, Кыргызстан, 17–18 сентября 2003 г., а также размышления, мнения и замечания относительно того, как развивались СМИ в регионе и что может быть сделано для исправления ситуации со свободой слова в центрально-азиатских странах. Одни авторы предложили программы на будущее, другие уделили больше внимания прошлому, некоторые оценивали состояние дел сегодня. Различные точки зрения, разные мнения, но все они объединены чувством гордости за свою страну и осознанием необходимости как можно скорее приступить к улучшению ситуации с правами человека.

Фраймут Дуве
ноябрь 2003 г.

ПЯТАЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СМИ

«Средства массовой информации в многокультурных и многоязычных обществах»

Бишкек, 17–18 сентября 2003 г.

Пятая Центрально-Азиатская Конференция СМИ, организованная Представителем ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации Фраймутом Дуве и Центром ОБСЕ в Бишкеке при поддержке СИМЕРА, была проведена в Бишкеке 17–18 сентября 2003 г. Среди 120 ее участников были журналисты из четырех республик Центральной Азии, а также представители правительства, члены парламента и представители гражданского общества. К сожалению, на конференцию не смогли прибыть участники от Туркменистана.

В процессе дискуссий была подчеркнута важность сохранения и усиления критического отношения к отрицательным моментам в развитии всех стран, а не простого проведение сравнения между ними.

Участники отметили, что проблемы и трудности, выделенные в предыдущих декларациях конференций, проведенных в Бишкеке в 1999 г., Душанбе в 2000 г., Алматы в 2001 г. и Ташкенте в 2002 г. все еще остаются в силе и вызывают огромную озабоченность у журналистского корпуса. Но, кроме всего этого, проводимая кампания борьбы против терроризма не должна использоваться в качестве предлога для ограничения гражданских свобод.

Во время дебатов на конференции были сделаны следующие выводы:

БИШКЕКСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

1. Средства массовой информации должны иметь возможность без каких-либо юридических или других последствий для них осуществлять свою корректирующую функцию в отношении властных

и экономических интересов и деятельности политических руководителей страны и их семей. Это является существенным моментом для достижения успехов в политическом и экономическом развитии страны.

2. Органы государственной власти должны обеспечить гарантии прав и возможностей для всех граждан свободно выражать свои взгляды и сохранять свой язык и культуру с помощью средств массовой информации независимо от их принадлежности к различным этническим и языковым группам в данном обществе.
3. Средства массовой информации должны быть свободными и активными в выполнении их конструктивной роли в борьбе против дискриминации, за укрепление взаимопонимания и построение стабильного мира в многокультурных и многоязычных обществах. Язык ненависти должен быть исключен, чтобы не провоцировать и не пропагандировать насилие. Проблемы всех национальных меньшинств в регионе должны адекватно отражаться в СМИ.
4. Государственная власть должна обеспечить широкий доступ журналистам к источникам информации по актуальным для общества вопросам. Органы государственной власти в Центральной Азии должны не допускать и пресекать случаи преследования средств массовой информации и журналистов силовыми структурами. Должен быть обеспечен гарантированно равный доступ к информации как государственных и негосударственных средств массовой информации, так и всего общества.
5. Необходимо обеспечить и поддерживать доступ к средствам массовой информации для всех. Запрет и ограничение на доступ к информации с помощью контроля за печатанием, распространением, налогообложением и выдачей лицензий не должны допускаться.
6. Для обеспечения объективности судебных разбирательств возможно создание медиа-советов как общественных органов для

содействия в посредничестве и разрешении конфликтов, возникающих в результате деятельности журналистов. Члены этих советов должны избираться всем журналистским корпусом и в своей работе быть абсолютно независимыми от государственных структур.

7. Между деятельностью журналистов и работой структур по общественным связям государственных учреждений и частных корпораций должно проводиться четкое различие. Общественность должна четко различать оба этих вида деятельности.
8. Необходимо декриминализировать клевету и отменить те законы о защите чести и достоинства, которые обеспечивают неправомерную защиту государственных служащих и должностных лиц. В случаях предъявления гражданских исков по клевете, суммы налагаемых на средства массовой информации судебными решениями штрафов должны быть пропорциональными, а не ограничивать, в конечном итоге, журналистские расследования, и не приводить к банкротству средств массовой информации.

ФРАЙМУТ ДУВЕ

16 сентября 2003, Бишкек

Дамы и господа, дорогие друзья!

Сегодня я приветствую Вас на Пятой Центрально-Азиатской Конференции СМИ. Начало этой инициативе было положено здесь в 1999 году, и вот опять мы собрались в Бишкеке, на этот раз, чтобы обсудить проблемы средств массовой информации в многокультурных и многоязычных обществах. Этим вопросом наше Бюро занимается уже продолжительное время. Совсем недавно мы выпустили публикацию по этой теме, основным предметом рассмотрения которой являются Молдова, бывшая югославская республика Македония, Сербия и Черногория, Швейцария и Люксембург.

Свободное и открытое обсуждение играет важную роль в развитии современной демократии, будь то в Европе или Америке, Азии или Африке. После падения диктатуры свобода слова обычно первое, что начинает бурно развиваться, прежде чем силы, пришедшие к власти, не начинают осознавать не только преимущества свободного информационного пространства, но и угрозы, которые оно представляет для закрытого авторитарного режима. Это справедливо и тогда, когда такие силы приходят к власти в результате относительно демократического процесса, как и произошло в некоторых государствах-участниках ОБСЕ.

Ведущаяся в глобальном масштабе борьба с террористами не должна использоваться в качестве предлога для подавления гражданских свобод, как это имеет место в некоторых государствах-участниках ОБСЕ. Вступая в полемику с исламскими радикалами, мы не должны приносить свою аргументацию в жертву поликорректности. Давайте четко осознаем тот факт, что если эти радикалы придут к власти, первое, к чему они прибегнут, будет уничтожение любого подобия свободы выражения мнений, когда все

население будет вынуждено читать одну единственную книгу. Здесь наша позиция должна быть абсолютно недвусмысленной, даже когда мы защищаем право некоторых из этих радикалов публично выражать свои взгляды.

Лишь немногие правительства могут выдержать испытующий взгляд свободной прессы, не прибегая хотя бы один раз к той или иной форме давления с тем, чтобы препятствовать журналистским расследованиям. Мы наблюдаем эту тенденцию во всем мире, причем то, насколько она получает развитие, зависит от прочности другой неотъемлемой основы демократического общества – независимой и работающей системы судопроизводства. Только совместные усилия свободной прессы и верховенства закона могут защитить гражданские свободы и экономику, основанную не на семейственных связях, а на рыночных законах.

Одной из угроз, подстерегающих молодые демократии, является наличие в стране природных ресурсов. Короче говоря, чем богаче страна запасами нефти, алмазов, золота, тем меньше вероятности, что она пойдет по демократическому пути развития, предполагающему диктатуру закона, гарантирующему и защищающему права человека. Развитие стран региона вполне подтверждает эту аксиому. Вот почему Кыргызстан, например, имеет больше шансов стать демократическим государством, чем некоторые другие страны региона, представленные здесь. Он может сосредоточиться на долгосрочных экономических и социальных стратегиях, не прибегая к тактике по принципу «разбогатеете сразу – для немногих, остальные – забудьте о правах человека», взятой на вооружение некоторыми из его соседей. Он может использовать «мозги», а не запасы нефти.

Хотя и существуют прецеденты развития рыночной экономики в отсутствие свободной прессы (или при ее наличии в ограниченной форме), подобные случаи имели место в 60–80 х годах прошлого столетия, еще до наступления эпохи глобализации. В сегодняшнем мире быстрых средств связи, глобальных рынков и взаимозависимости, свободные СМИ играют важную роль не только для граж-

данского общества, но и для экономики, обеспечивая столь необходимую информационную поддержку, а также противодействуя крайностям рыночной экономики.

Дискуссия, развернувшаяся в некоторых пост-коммунистических странах относительно применимости чилийской пиночетовской модели, не только цинична, но и давно уже не актуальна. За последние 30 лет мир неузнаваемо изменился. Этот факт, очевидно, не вполне осознается руководителями некоторых государств в Центральной Азии, которые все еще придерживаются той точки зрения, что авторитарные режимы незаменимы для развития рыночной экономики, особенно на начальном этапе. Господа, оглянитесь: неужели вы серьезно полагаете, что сможете держать общество под жестким контролем и одновременно процветать?

Вызывает серьезную озабоченность, когда глава государства, являющегося одним из ведущих в регионе Центральной Азии, начинает определять задачи СМИ и даже публично заявляет, защищая свою точку зрения, что «давая оценки, делая выводы и, таким образом, влияя на общественное мнение,... журналистика занимается не своим делом». Должностное лицо, вне зависимости от его ранга, не уполномочено указывать СМИ, как им следует работать. СМИ являются частью демократической структуры, такой же, как и аппарат президента. Они находятся на ОДНОМ УРОВНЕ: оба, по крайней мере теоретически, служат интересам общества. Когда мы используем термин «независимые СМИ», мы необязательно имеем в виду их независимость от всех политических или экономических интересов – это было бы наивное и нереалистичное представление о положении дел в пост-коммунистическом обществе. Говоря о независимых СМИ, мы подразумеваем их независимость от государственного контроля, будь он прямым или косвенным.

Общий уровень свободы СМИ в Центральной Азии является самым низким в регионе ОБСЕ, здесь существует один из наиболее репрессивных режимов на планете, наряду с Северной Кореей и Кубой, своего рода феодальное владение в семье провозглашенных де-

мократий. Я, конечно, имею в виду Туркменистан, отклонение от нормы в рамках ОБСЕ, страну, которую давно следовало бы исключить из членов организации. Насколько мне известно, это единственное государство в ОБСЕ, глава которого использует электронные СМИ для открытого распространения откровенно расистской пропаганды, определяя людей по проценту туркменской крови, текущей в их жилах. В данном случае, я не нахожу практически никакого отличия от нацистской пропаганды в моей стране, Германии, в 30-е годы прошлого столетия. Тогда Германия покинула Европу и цивилизованное общество. Сегодня Туркменистан пошел по тому же пути.

Каждый год отважные журналисты из Туркменистана, скрывая свои имена из-за опасения преследований, принимают участие в работе нашей конференции. Они стараются подробно информировать нас о реалиях жизни в нереальном мире, управляемом пожизненным президентом. На этот раз из Туркменистана никто не смог приехать. Нескольким бесстрашным журналистам, которые хотели выступить на этом мероприятии, отказали в выездных визах.

Многие из Вас помнят Сергея Дуванова, принимавшего участие в конференции в Ташкенте в прошлом году. На этот раз он отсутствует, находясь в тюремном заключении в Казахстане, насколько мы и многие эксперты могут судить, на основании подтасованных обвинений в изнасиловании. Его арест и последующее осуждение, вопреки сотням протестов во всем мире, были ускорены его оппозицией нынешнему правительству, критикой в адрес политики президента и его смелыми высказываниями о ситуации как в самом Казахстане, так и за его пределами. Следующие несколько лет он проведет в камере.

Я еще раз призываю президента Казахстана взять под личный контроль дело Сергея Дуванова с тем, чтобы обеспечить в стране верховенство закона, основанного на объективном судебном процессе, незапятнанном обвинениями в предвзятости и давлении со стороны правительства. Эксперты, включая действующее нидерландское Председательство, выпустили несколько рекомендаций. Я надеюсь,

что эти предложения не будут с легкостью проигнорированы, что, по-видимому, происходит в настоящее время.

Нам предстоит двухдневные обсуждения. У нас будет возможность рассмотреть многие вопросы, которые касаются Вас и вашей работы, обсудить проблемы, которые препятствуют вашей профессиональной деятельности, часто вынуждая вас бежать из своих стран. Мы не можем обещать, что нам удастся многое сделать, чтобы защитить каждого из тех, кто не в ладах с властями, но мы обязательно доведем до сведения общественности все подобные случаи. Мы надеемся, что та Гласность, которая помогла вашим странам обрести независимость, теперь окажет содействие в становлении свободных СМИ в вашем регионе.

Благодарю Вас.

ДОКЛАДЧИКИ

Фраймут Дуве, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации

I. Последние события в области СМИ в Центральной Азии

- Зафар Абдуллаев, директор МЕДИА-НПО «КУХИ НОР», Таджикистан
- Кубан Мамбеталиев, общественное объединение «Журналисты», Бишкек, Кыргызстан
- Сергей Власенко, юрист НПО «Интерьюс», Алматы, Казахстан
- Татьяна Яковлева, редактор бюллетеня НПО «Интерьюс», Ташкент, Узбекистан

II. Средства массовой информации в многоязычных и многокультурных обществах

- Алексей Гончаров, газета «Неизвестная Родина», Чимкент, Казахстан
- Ало Ходжаев, главный редактор радио «Гранд», Ташкент, Узбекистан
- Мазхабшо Мухаббатшо, программа *Набзи Зиндаги*, Таджикистан

III. Доступ к информации

- Алмаз Калет, *Аргументы и факты*, Бишкек, Кыргызстан
- Ганна Красильникова, юрист, Международный фонд защиты свободы слова «Адил Соз», Алматы, Казахстан
- Надежда Степанова, корреспондент www.zamon.info, Ташкент, Узбекистан
- Нагрис Зокирова, *Вечерний Душанбе*, Таджикистан

IV. Роль журналистики в современном обществе

- Антонина Блиндина, *Чуйские известия*, Бишкек, Кыргызстан
- Сергей Ежков, *Правда Востока*, Ташкент, Узбекистан
- Люси Хрибал, старший научный сотрудник, университет г. Цюриха, Институт исследования средств массовой информации, Швейцария

V. В защиту будущего

- Карим Бахриев, *Интерьюс*, Ташкент, Узбекистан
- Адил Дьялилов, газета *Панорама*, Алматы, Казахстан
- Рустам Хайдаров, канд. философ. наук, директор *Независимой ассоциации социологов Таджикистана*, старший научный сотрудник Института философии и права Академии наук, Душанбе, Таджикистан
- Алмаз Калет, *Аргументы и факты*, Бишкек, Кыргызстан
- Максим Клименко, *Восток*, Кара-Балта, Кыргызстан
- Оксана Макушина, *Ассанди Таймз*, Алматы, Казахстан
- Кубан Мамбеталиев, общественное объединение «Журналисты», Бишкек, Кыргызстан
- Олег Панфилов, директор *Центра экстремальной журналистики*, Союз журналистов России, Москва
- Инера Сафаргалиева, радио *Свобода*, Узбекистан
- Алишер Таксанов, начальник отдела *Информационного Агентства печати Туркестон*, Ташкент, Узбекистан

I.

**ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В ОБЛАСТИ
СМИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Зафар Абдуллаев

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СМИ ТАДЖИКИСТАНА
ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД

Кубан Мамбеталиев

СМИ КЫРГЫЗСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ

Сергей Власенко

ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В СФЕРЕ СМИ:
ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЕ

Татьяна Яковлева

НУЖЕН РЫНОК, НУЖНО РАВНОПРАВИЕ

Зафар Абдуллаев

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СМИ ТАДЖИКИСТАНА ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД

Хотя за последний год ситуация на рынке средств массовой информации Таджикистана в целом кардинально не изменилась, тем не менее, можно констатировать, что определенное движение вперед – к свободе слова, к развитию независимых масс-медиа есть. Правда, заслуга в этом по большей части принадлежит не правительству или международным организациям, как это было в последние годы, а оппозиционным СМИ.

Наиболее значимым событием прошедшего года, на мой взгляд, является открытие сразу нескольких новых общественно-политических газет, в том числе двух независимых, а также резкая смена вектора информационной политики одного из крупнейших медиа-холдингов страны «Азии-плюс», фактически перешедшего из ранга независимых СМИ в проправительственные.

Начиная с января этого года, в Таджикистане стали издаваться сразу несколько СМИ, и все они на таджикском языке. Учитывая, что за последнюю пару лет в республике вообще не открылось ни одной новой газеты, этот факт заслуживает особого внимания. Создание большого количества новых отраслевых газет также свидетельствует о возросшем авторитете института СМИ в Таджикистане среди чиновников.

В этом году в республике начали издаваться такие газеты, как «Бочу хироч» (учредитель – Министерство по госдоходам и налогам РТ), «Сипар» (учредитель – Министерство внутренних дел РТ), «Неруи сухан» (главный редактор – Мухтор Бокизода, являющийся по совместительству председателем Фонда поддержки и защиты прав журналистов) и «Рузи нав», главным редактором которой стал независимый журналист Раджаби Мирзо.

С самого начала газеты «Неруи сухан» и «Рузи нав» стали придерживаться оппозиционных позиций, поднимая на своих страницах острые темы и допуская критику в адрес таджикских властей. По мнению экспертов, такая «смелость» во многом объясняется тем, что их учредителями являются силы, оппозиционные нынешнему правительству страны. В частности, финансово и морально газету «Неруи сухан» якобы поддерживает Дададжон Атовуллоев, оппозиционный таджикский журналист, проживающий в настоящее время в Германии, а на создание газеты «Рузи нав» средства были выделены Махмадрузи Искандаровым, лидером Демократической партии Таджикистана, открыто выступившим против властей после недавнего референдума по изменению Конституции страны. Правда, сами редактора изданий опровергают эту слухи, заявляя, что газеты открыты на их собственные средства. Тем не менее, лейбл «оппозиционности» на них уже навешен, и это дает свои «плоды» – им запрещают печататься в единственной государственной типографии, отвечающей необходимым стандартам, их вызывают на «беседы» в прокуратуру и т.п.

Следует отметить, что все вновь созданные в этом году газеты издаются на таджикском языке, что является характерным показателем для нынешней ситуации на рынке СМИ, испытывающих острую нехватку кадров. Особенно это касается «русскоязычных» СМИ, которые в последние годы практически не пополнились ни одним новым журналистом. Кадровый вопрос, пожалуй, является на сегодня самым проблемным в плане развития независимых СМИ страны.

В такой ситуации, еще одним заметным событием прошедшего года стал уход из «Азии-плюс» – одного из крупнейших медиа-холдингов страны – сразу нескольких ключевых фигур, несогласных с финансово-экономическими условиями и информационной политикой внутри структуры. В частности, газету данного холдинга с интервалом в несколько месяцев покинули редактор и коммерческий директор газеты, а информационное агентство – руководитель информационной службы.

Холдинг «Азия-плюс» состоит из информационного агентства, общественно-политической газеты, FM-радиостанции, ТВ-продакшн

студии и школы журналистики. Он был создан на средства международных организаций и правительств иностранных государств и длительное время являлся практически единственным источником оперативной и объективной информации в стране. Однако на сегодня «Азия-Плюс» существенно изменила свою информационную стратегию и теперь усиленно поддерживает политику президента и правительства страны, а также муниципальных властей столицы. За последние 12 месяцев в публикациях и передачах «АП» фактически отсутствовали какие-либо материалы, критикующие власть. В то же время было опубликовано с десяток пиар-материалов, касающихся внешнеполитической деятельности президента Э. Рахмонова и его окружения. Также в последние год-полтора внутри холдинга неофициально практикуется внутренняя цензура, которая заключается в принципе «не ссориться ни с кем», хотя руководство холдинга не хочет признаваться в этом.

По мнению экспертов, отход «АП» от первоначальных позиций связан с необходимостью решения собственных проблем, связанных с регистрацией и развитием новых направлений, таких, как радио и ТВ, которые сильно тормозятся властями. Так, после четырех лет безуспешных попыток получить лицензию на радиовещание в Душанбе, она была получена в сентябре прошлого года только после личного распоряжения президента страны. Понятно, что такие жесты трудно оставлять без внимания, тем более что впереди еще вопрос решения выдачи лицензии на ТВ.

Одновременно с радио «Азия-Плюс», лицензию на вещание получили еще две радиостанции – «Азия-FM» и «Ватан». Из них пока функционирует только радио «Ватан», которое смогло составить определенную конкуренцию «АП». Однако оно отстает при этом в плане качества новостей, так как не имеет соответствующей информационной службы.

На телевизионном поприще особенных изменений не наблюдалось, не считая инцидента с временным прекращением этим летом вещания независимого телеканала ТВ-5 в г. Курган-Тюбе. В данном случае имела место больше собственная оплошность журналистов, нежели давление со стороны властей, так как вещание было прекращено по причине технической неисправности передатчика. Сле-

дует отметить, что впервые за последние годы в столичный эфир через общественное ТВ «Пойтахт» пробила программа «Набзи зиндаги» таджикского представительства организации «Интерньюс Нетуорк», а на государственном телевидении (ТВТ) стали прокручивать программу «Вести Содружества» межгосударственной телекомпании «МИР».

По-прежнему неразвитой остается сфера Интернет-СМИ Таджикистана. В таджикском секторе Сети можно насчитать максимум 4–5 сайтов, более-менее регулярно распространяющих новостную или аналитическую информацию. Это сайты правительственного информационного агентства «Ховар», агентства «Азия-Плюс» и агентства «Вароруд», действующего преимущественно в Согдийской области, информслужба Интернет-провайдера «Телеком Технолоджи». Все новости на данных сайтах распространяются один раз в сутки, что делает их малооперативными и неконкурентоспособными по сравнению с новостями мировых информагентств, освещающих события в Таджикистане. В настоящее время, на мой взгляд, именно информация международных СМИ, аккредитованных в Таджикистане, таких, как «ИТАР-ТАСС», РИА «Новости», «Рейтер», Британского института по освещению проблем войны и мира, ЕвразияНет и других, является наиболее оперативной и объективной.

Отдельного внимания заслуживает факт открытия в этом году в Германии нового сайта оппозиционного журналиста Дададжона Атовуллоева – TajikistanTimes.ru, который очень быстро приобрел широкую известность в Таджикистане. Однако это произошло не благодаря тому, что им пользовались тысячи таджикстанцев, а потому, что спустя небольшое время после выхода в свет сайт был заблокирован таджикскими властями для доступа внутри страны. Официальный Душанбе никак не отреагировал на многочисленные обвинения и жалобы со стороны оппозиции и международных организаций по этому поводу, а большинству таджикстанцев до сих пор приходится гадать, на самом ли деле данный сайт заблокирован, либо он не функционирует по иным причинам.

Определенные изменения коснулись законодательства в области СМИ Таджикистана. Так, 16 июля парламентом страны был принят

закон «О рекламе», который отныне регулирует соответствующую область деятельности масс-медиа. Вокруг данного закона было немало прений и споров, особенно большие претензии к нему предъявлялись со стороны СМИ, однако, несмотря на это, он был принят лишь с небольшими поправками по сравнению с первоначальным вариантом. Основным объектом недовольства представителей масс-медиа являются жесткие лимиты на размещение рекламы (не более 20% от эфира для электронных СМИ и 30% – для печатных СМИ) и перенос ответственности за достоверность рекламы от рекламодателя к распространителю рекламы.

В этот же период группой национальных экспертов при поддержке центра ОБСЕ в РТ и международной организации «Интерньюс Нетуорк» был разработан и представлен альтернативный закон «О средствах массовой информации», который кардинально отличается от действующего законодательства. В первую очередь, в нем предусматривается передача функции лицензирования теле- и радиовещания от Лицензионного комитета Гостелерадио независимому органу, а также господдержка независимых СМИ страны. Понятно, что такой закон вызвал сильную критику и противодействие со стороны властей, и, соответственно, перспективы его принятия парламентом мизерны. Тем более, что у таджикских властей появился хороший козырь – в ответ на упреки со стороны независимых СМИ, они теперь постоянно ссылаются на последний отчет международной организации «Репортеры без границ», которая по состоянию свободы слова умудрилась поставить Таджикистан на первое место в СНГ.

Что касается экономического положения таджикских СМИ, то за прошедший год ситуация мало изменилась и продолжает оставаться тяжелой. С начала года выросли тарифы на типографские услуги в государственной типографии «Шарки озод», а также стоимость аренды в здании газетно-журнального комплекса, что не преминуло отразиться на отпускных ценах на газеты – они выросли на 30–40%.

Независимые СМИ РТ продолжает душить налоговое бремя, составляющее до 50% от суммы всех расходов. Особенно это касается налога на добавленную стоимость. За месяц до референдума по поправкам к Конституции страны, главные редактора всех ведущих

газет и руководители медиа НПО обратились с открытым письмом к президенту страны с просьбой отменить на ближайшие 10 лет НДС и налог на прибыль для СМИ. Увы, данный призыв услышан не был.

Несмотря на все указанные трудности, с которыми сталкиваются таджикские СМИ, можно прогнозировать, что в ближайшие год-два в Таджикистане будут созданы еще несколько новых частных газет, радиостанций и даже телеканалов, в том числе и в столице, где пока нет ни одного независимого ТВ. Однако, в отличие от последних лет, когда создание новых медиа-структур в Таджикистане было возможным только при финансовой поддержке международных организаций, в частности таких, как ОБСЕ, Фонд Сороса, Демократическая комиссия правительства США и др., теперь, скорее всего, инвестиции в СМИ поступят от представителей местного бизнеса и истеблишмента. Местная финансово-политическая элита смогла убедиться за эти годы, каким сильным и эффективным инструментом могут быть средства массовой информации в решении политических и экономических задач. Учитывая предстоящие парламентские и президентские выборы 2005–2006 года, а также конституциональное укрепление возможности очередного переизбрания действующего президента Э. Рахмонова и продления его полномочий до 2020 года, это подталкивает их к созданию собственных масс-медиа. Некоторые потенциальные кандидаты в президенты уже ведут соответствующие переговоры.

В целом к концу 2004 года – началу 2005 года можно ожидать повышения конкуренции между частными СМИ страны и усиления политического и экономического давления на них со стороны действующих властей.

Кубан Мамбеталиев

СМИ КЫРГЫЗСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кардинальных изменений в состоянии СМИ нашей республики за 12 лет национального суверенитета не произошло. Продолжают существовать два лагеря – государственные и негосударственные СМИ, которые противостоят друг другу. Все государственные СМИ подконтрольны органам государственной власти. Руководители государственных СМИ назначаются и снимаются по иерархии: в масштабе республики это делает лично президент республики, в масштабе области – губернатор, в масштабе района – аким. В количественном отношении государственных СМИ больше. В каждом районе есть печатный орган районной госадминистрации, в каждой области – свой областной орган государственной печати и областной филиал государственного телевидения. В столице республики – три государственные газеты, одно информационное агентство и одна телерадиовещательная корпорация. В качественном смысле все эти государственные СМИ имеют посредственный потенциал. Тиражи у них маленькие, зарплата низкая, налоги – высокие, техническое оснащение – старое. Они призваны исполнять роль защитников государственной власти, отстаивая честь и достоинство правителей в борьбе с оппозиционными политиками и негосударственными СМИ. Идет война газет. Когда негосударственные газеты разоблачают теневые дела высшего эшелона власти, то против редакций применяют рычаги государственного давления – фискальные органы, силовые структуры, судебные инстанции. Их доводят до банкротства судебными исками представителей ветвей власти.

Демократическая общественность каждый год ставит вопрос о необходимости внедрения в стране цивилизованных стандартов во взаимоотношениях между властью и прессой. Речь идет о том, чтобы в законодательном порядке определить различия между «пуб-

личными персонами» и «рядовыми гражданами» при освещении их в прессе. Во всем мире установлена грань между ними. Повседневная жизнь обычного водителя троллейбуса не становится объектом повышенного внимания со стороны СМИ, но повседневная жизнь премьер-министра страны становится таким объектом. Нет смысла указывать причину такого расклада вещей, ибо текущая деятельность высшего чиновника или известного политика постоянно имеет персонально значимый смысл для общества. Эти персоны играют судьбоносную роль в истории своего времени – своими усилиями они либо упрочивают демократические ценности, либо их расшатывают.

Тем не менее, каждый год на президентских круглых столах глава нашего государства отказывается признать необходимость ограничения личных амбиций государственных персон, когда они подвергаются критической атаке со стороны прессы. Он считает, что премьер-министр имеет право защищать себя от «произвола журналистов» точно так же, как его личный водитель. Он не хочет видеть разницу в «объемах» внимания со стороны прессы. Репортеры не будут освещать то, что по утрам и вечерам говорит на кухне, к примеру, законная супруга генерального прокурора, но они обязательно осветят то, что сказал этот законный прокурор на заседании правительства. Граждане у нас все равны, но функции-то у них разные в государстве. Поэтому и отношение к ним разное со стороны судопроизводства. Если простой фермер обратится в суд с иском на премьер-министра, обвинив его в развале сельского хозяйства страны, то судьи сделают все возможное, чтобы нейтрализовать такой иск. Но если сам премьер обратится с иском на газету, обвинив ее в подрыве устоев страны, то судьи обеспечат удовлетворение такого иска выплатой огромного штрафа. Разумеется, иски направлены против инакомыслящих газет. Разумеется и то, что государственные чиновники на государственные газеты судебные иски не подают.

Такая ситуация будет длиться до тех пор, пока в стране не произойдет кардинального изменения в сфере законодательной основы и административной раскладки в отношении СМИ. Высшей государственной власти надо отказаться от контроля над СМИ. Просвеще-

ние раскрепостили только тогда, когда отделили церковь от государства. Точно так же демократию мы раскрепостим лишь тогда, когда отделим СМИ от государства. Если не сделаем этого, то журналистика будет оставаться «служанкой администрации», как в средние века философия была «служанкой религии».

Что требуется конкретно сегодня? Требуется отменить «крепостное право» на региональную прессу. В каждом районе нашей республики районные газеты держат под уздой районной власти. Средняя месячная зарплата их сотрудников – 700 сомов (\$ 15 США), материалы готовят на механических пишущих машинках 20-летней давности. Исключение составляет только Ошская область, где губернатор изыскал в местном бюджете средства на оснащение районных редакций компьютерами. Командировочные и гонорары выплачиваются только в тех немногих районных газетах, где главные редакторы проявляют инициативу и сноровку в добыче средств. Губернатор Жалал-Абадской области обеспечил для журналистов бесплатный проезд на территории области и решил вопрос о том, чтобы финансирование районных газет заняло отдельную строку в районных бюджетах. Вот такие единичные подвижки на фоне общего упадка. В этом году при поддержке Международной федерации журналистов мы провели исследование состояния региональной прессы республики, поэтому приводимые мной выкладки основаны на реальных фактах.

Местная власть в районах и областях вполне может существовать без подконтрольных ей органов периодической печати. Сам факт существования такой подконтрольности есть очевидный парадокс. Как может подконтрольная власти газета контролировать работу этой власти? Если местная газета не может контролировать в интересах местного общества местную власть, то зачем и кому она нужна? Получается, что она нужна только самой местной власти.

Такая же логика «уместности» применима для областной и республиканской прессы, государственного радио и телевидения. Это и есть «крепостное право» по вертикали и горизонтали.

Требуется начать процесс разгосударствления печатных и электронных СМИ, дав им возможность развиваться в рыночных условиях. Пусть они сами формируют и завоевывают свою читательскую

и зрительскую аудиторию. И неважно, что в каком-то месте это получится, а где-то нет, важно то, что ситуация будет развиваться не по указу правителя, а исходя из стихии спроса и предложения. Свято место пусто не бывает. И любого жителя, прежде всего, интересуют новости по месту жительства. Подачу таких новостей может обеспечить в полной мере только местная газета, поэтому они и будут создаваться и развиваться на местах, как во всем цивилизованном мире. И тиражи их будут зависеть от количества жителей и качества исполнителей. И здесь требуется всего лишь одно условие – полнейшая независимость и совершеннейшая раскрепощенность от местной власти. Такой порядок работы местных СМИ станет благом для местных жителей и контролем для местной власти.

Раскрепощенные СМИ принесут огромную пользу стране, именно такие СМИ помогут обществу избавиться от коррупции, позволят очистить государственный механизм от коррозии, избавят страну от элементов культа авторитарной личности. Для достижения этой цели требуется масштабная помощь иностранных организаций.

Что касается текущей работы в сфере деятельности негосударственных СМИ, то они продолжают существовать и развиваться, преодолевая преграды и заслоны, выставляемые на их пути со стороны государственной власти, которая препятствует их широкому распространению. По этой причине у нас каждый год в роли флагамена свободомыслия выступают две тиражные газеты и одна метровая телекомпания из числа наших внутренних СМИ. Их поддерживают радио «Азаттык», радио BBC и IWPR.

Журналисты и СМИ, подвергающиеся судебным преследованиям и попадающие в конфликтные ситуации, сегодня имеют возможность получать помощь в защите своих профессиональных интересов со стороны таких наших организаций, как фонд «Журналисты в беде», общественное объединение «Журналисты», профсоюз журналистов Кыргызстана. В этом плане ими выполняется работа, приносящая конкретные результаты, которые известны общественности. С внешней стороны, весомую роль в деле поддержки журналистов и СМИ выполняют Интерьюс, фонд Сороса, фонд Евразия, ОБСЕ, Фридом Хаус, Международная федерация журналистов.

Конечно, есть и проблемы, решение которых неоправданно зятя-

нута. Это проблема создания в Бишкеке международного издательского дома, который должен был начать свою работу в декабре 2002 года. Так было заявлено иностранными исполнителями, которым было поручено это дело. Но уже почти год процесс запуска типографии затягивается. Как говорят славяне, «ложка дорога к обеду». А типография нашим негосударственным печатным изданиям нужна сегодня, а не послезавтра. Есть проблема с электронными СМИ, которым навязывают сомнительное «Положение о конкурсе на получение радиочастот».

Есть еще проблема с идеей Медиа-совета, которая не нашла поддержки среди редакторов и издателей республики. То, что создали недавно на Иссык-Куле, не может считаться общенациональной структурой, она само по себе развалится, как развалились в свое время общественная комиссия по СМИ при президенте (в 1994 году), комиссия по нравам при Минюсте (в 1998 году). Такие организации, как Медиа-совет или Совет прессы создаются в качестве объединений юридических лиц на базе коллективного соглашения широкого круга редакций и издательств, иначе нет смысла в их существовании. В нашей республике редакции и издательства пока еще не проявили воли к подобному единению.

Что касается Кодексов профессиональной этики журналистов, то они уже приняты в рамках Союза журналистов Кыргызстана (в 1997 году) и общественного объединения «Журналисты» (в 1999 году). В ноябре 2003 года на республиканском собрании профсоюза журналистов Кыргызстана также будет рассматриваться вопрос о принятии Кодекса этики членов журналистского профсоюза и Совета по правовым и трудовым вопросам. В объединяющем всю республику масштабе, Кодекс этики и Совет прессы могут быть приняты только при создании единой организации, которая объединит в своих рядах всех журналистов республики. Это дело времени.

Сегодня наша республика находится в процессе подготовки к политической трансформации. Сейчас требуется конструктивный диалог ведущих политических сил ради выработки позитивных условий для мирного перехода верховной власти посредством проведения президентских выборов в 2005 году. Необходимо поставить заслон соблазну продления персональной власти. Очень важно для страны

обеспечить конституционно-безукоризненную преемственность верховной власти.

Вот в этом судьбоносном для народа процессе СМИ могут и обязаны сыграть ключевую роль. Без оперативной информации и неограниченной гласности немислимо развивать истинную демократию. В этом смысле у нас очень простая, но труднодостижимая цель, суть которой в том, чтобы в нашем государстве пресса играла роль «двигателя демократии», а не «служанки бюрократии». Ради этого мы и работаем.

Сергей Власенко

ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В СФЕРЕ СМИ: ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЕ

Власть, наряду с непосредственным воздействием на средства массовой информации через различные нормативные правовые акты, а также оказанием давления с помощью различных государственных структур, стала искать и иные способы воздействия на средства массовой информации. Наиболее активно это делается через различные общественные организации, которые достаточно лояльно относятся к власти. Так, были созданы такие организации, как «Конгресс журналистов», Общественный Совет по средствам массовой информации при Президенте Республики Казахстан. Проявление такого похода к воздействию на средства массовой информации свидетельствует о том, что власть пытается как-то смягчить свои отношения со средствами массовой информации, показать свое желание как-то решать проблемы журналистов. Но это не означает, что власть отказывается от того, чтобы не предоставлять средствам массовой информации достаточной свободы действия. Власть по – прежнему хочет иметь в своих руках послушные средства массовой информации.

Последние события, произошедшие с уполномоченным органом по средствам массовой информации, а также внесение на рассмотрение парламента проекта закона «О средствах массовой информации» являются наглядным подтверждением того, что власть пытается изменить государственное регулирование и усилить свое влияние на деятельность средств массовой информации. Так, Министерство культуры, информации и общественного согласия разделено на два самостоятельных министерства – Министерство культуры и Министерство информации. Кроме того, назначен новый министр информации, а освобожденный от занимаемой должности министр стал советником президента. Основные положения нового

проекта закона «О средствах массовой информации», как раз и призваны сконцентрировать в руках министерства информации все полномочия по регулированию деятельности средств массовой информации, причем акцент сделан на регулировании деятельности теле- и радиовещания.

Ныне действующий закон «О средствах массовой информации» (1999 г.) оказался не так живуч, как его предшественник, закон «О печати и других средствах массовой информации» (1991 г.). И это несмотря на то, что в закон «О средствах массовой информации» в 2001 году были внесены поправки, основной задачей которых было усиление влияния государства на независимые, частные средства массовой информации. Но даже с новыми поправками, ожидаемый правительством результат не был достигнут.

Это показали и события 2002 года, связанные с телеканалами ТАН (г. Алматы), «Ирбис» (г. Павлодар), телекомпаниями в городе Темиртау, а также с рядом печатных СМИ. Государственные структуры в лице Министерства культуры, информации и общественного согласия (МКИОС) испытывали сложности при попытках их закрытия, и не все действия властей были удачными. Средства массовой информации в определенной степени вполне достойно отстаивали свои позиции, хотя надо сказать, что не всегда это у них получалось.

Для того, чтобы в определенной степени как-то смягчить ситуацию в средствах массовой информации, в связи с принятием поправок в 2001 году, в этом же году были внесены изменения в налоговое законодательство, в соответствии с которыми, средства массовой информации освобождались от уплаты налога по НДС. И надо сказать, что это позволило многим телерадиокомпаниям приобрести некоторую экономическую самостоятельность, закупить новое оборудование, начать производство собственных программ. Но эта самостоятельность ограничена во времени, так как освобождение от НДС действует только до 1 января 2004 года. Поэтому не исключено, что в принятии нового проекта закона «О средствах массовой информации» может сыграть определенную роль и тот факт, что при получении налоговых льгот, средства массовой информации будут ограничены в своих правах.

Рассматриваемый ниже проект закона «О средствах массовой информации», подготовленный разработчиками, предоставляет практически неограниченные возможности МКИОС по усилению контроля за деятельностью независимых, частных средств массовой информации, и особенно наглядно это проявляется в отношении теле- и радиокompаний.

В силу сложившихся обстоятельств, печатные средства массовой информации фактически подконтрольны и находятся в прямой зависимости только от МКИОС, и многие проблемы для печатных СМИ создает именно свое «родное» министерство – МКИОС: это и многочисленные проверки и обращения в суд.

Несколько в стороне от контроля МКИОС находилась, и пока находится, деятельность электронных средств массовой информации (телерадиокомпаний), так как этому министерству приходилось делить свои полномочия по регулированию деятельности телерадиокомпаний с Комитетом по связи и информатизации Министерства транспорта и коммуникаций. Именно этот Комитет выдавал телерадиокомпаниям лицензии на «занятие предпринимательской деятельностью по представлению услуг по эфирной трансляции телевизионных программ (звуковых программ)». И именно этот Комитет был вправе приостанавливать или отзываться лицензию, следить за выполнением телерадиокомпаниями условий, предусмотренных Приложением к лицензии. МКИОС был вынужден различными подзаконными актами как-то влиять на эту ситуацию. Так, закон «О связи» предусматривал «Порядок согласования номиналов (каналов) для целей радио- и телевизионного вещания РК», который был утвержден Министром культуры, информации и общественного согласия. Постановлением Правительства была создана Комиссия по проведению конкурсов на получение права на наземное телерадиовещание в РК и, согласно Правилам проведения этого конкурса, решение о проведении конкурса принимало Министерство культуры информации и общественного согласия. Но это были подзаконные нормативные акты, и их статус был ниже, чем статус законов «О лицензировании» и «О связи», нормы которых имели соответствующее преимущество перед подзаконными актами. С учетом этого обстоятельства, разработчики проекта закона «О средствах массовой ин-

формации» включили в проект многие положения из вышеназванных нормативных актов, которые позволят МКИОС взять практически под свой полный контроль деятельность телерадиокомпаний.

Для начала разработчики проекта закона предлагают упростить ситуацию, связанную с получением лицензий на вещание, но это только на первый взгляд.

На самом деле все иначе.

Предложение разработчиков проекта закона, чтобы все находилось в одних руках, в руках МКИОС, и выдача лицензии и выдача свидетельства о постановке на учет, как СМИ, выглядит достаточно заманчиво. Кроме того, оно как бы уменьшает количество процедур, связанных с получением лицензии и должно сократить сроки получения. Вполне естественно, что МКИОС рассчитывает на поддержку этого предложения. Но все ли так заманчиво, как предлагают разработчики?

Действительно, существующее ныне положение о выдаче лицензии, конечно же, нельзя назвать идеальным, так как в этой процедуре принимает участие и МКИОС, и правительственная комиссия и Комитет по связи и информатизации. По времени это достаточно длительная процедура. Но такое большое количество лиц, принимающих участие в выдаче лицензии на вещание, не должно серьезно пугать, так как есть одно несомненное преимущество, и это особенно наглядно было продемонстрировано в 2002 году.

Так как лицензиаром пока еще является Комитет по связи и информатизации (именно он выдает лицензии телерадиокомпаниям), то только он вправе был принимать окончательные решения в отношении того, приостанавливать или отзываться лицензию в судебном порядке. Следовательно, какие бы запретительные меры не принимали МКИОС или Правительственная комиссия по наземному вещанию в отношении теле- и радио компаний, предпоследнее слово было за Комитетом, а последнее – за судом. Таким образом, в некоторых случаях сложность процедур и ответственности за решения позволяла избежать субъективности какого-то одного органа, в данном случае – МКИОСа.

Анализируя сегодняшнюю ситуацию с электронными средствами массовой информации, надо сказать о том, что сейчас теле- и радио-

компании имеют бессрочные лицензии, а новых теле- и радиокompаний, которые хотят получить лицензии, очень мало. Мы вполне допускаем, что, не довольствуясь возможностью самостоятельно решать судьбу частных вещателей, МКИОС, получив право на выдачу лицензий, может поддастся соблазну вновь провести конкурсы и переоформлять лицензии уже работающим теле- и радиокompаниям на определенных условиях. Кроме того, настораживает нововведение разработчиков законопроекта. Если раньше выдавались лицензии «На занятие предпринимательской деятельностью по представлению услуг по эфирной трансляции телевизионных программ (звуковых программ)», то сейчас разработчики предлагают это назвать «деятельностью по организации телевизионного и/или радиовещания». Такого вида деятельность законом «О лицензировании» не предусмотрена.

Еще один факт говорит о том, что МКИОС фактически не упрощает в новом проекте процедуру получения лицензий. Разработчики предлагают, чтобы одно министерство (МКИОС) выдавало вещательным компаниям как свидетельство о постановке на учет, так и лицензию на вещание. Если бы чиновники задались целью упростить процедуры, то тогда печатные средства массовой информации могли бы ограничиться получением свидетельства о постановке на учет, телерадиокомпания – одной лицензией на вещание. То, в каком виде это предлагают разработчики проекта закона, вызывает вопрос: для чего одному и тому же министерству выдавать два разрешительных документа одной и той же телерадиокомпания, когда вполне могло хватить одного документа?

Видимо разработчики исходят из того, что чем больше документов требуется телерадиокомпаниям для работы, тем больше может быть оснований для предъявления претензий к их деятельности.

Как следует из вышеизложенного, ничего нового в регулирование деятельности телерадиокомпаний разработчики не вносят, и смена лицензиара, Комитета по связи и информатизации, на Министерство культуры, информации и общественного согласия лишь потенциально создает угрозу субъективизма и произвола властных органов.

Решение вопроса вещания на государственном и других языках народов Казахстана, как показывает практика, несколько сдвину-

лось с места, ставка делается на выполнение телерадиокомпаниями государственного заказа по подготовке программ на государственном языке.

Но как быть с языками остальных национальностей, проживающих в Казахстане? Хотя об этой проблеме говорится в различных международных соглашениях, ратифицированных Казахстаном, но почему-то не создаются конкретные механизмы их реализации. Так, решение Межгосударственного совета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации «О десяти простых шагах навстречу простым людям» предусматривает создание благоприятных условий для распространения программ телевидения и передач радио всех четырех государств на территории друг друга. Есть «Соглашение о создании благоприятных условий для распространения программ телевидения и радио на территориях государств участников», «Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях», где уже более конкретно указано, что телерадиопрограммы должны распространяться с учетом исторически сложившихся особенностей проживания народов на территориях сторон. Новый же проект закона о СМИ совершенно не учитывает этих международных договоренностей, а значит и обязательств Казахстана.

Ужесточены требования в отношении объема вещания на государственном и иных языках (50% на 50%), что создает дополнительные трудности для теле- и радиостанций. Как показывает сложившаяся практика, в настоящее время телерадиокомпании осуществляют подсчеты, исходя из еженедельной сетки вещания, но в рассматриваемом проекте закона уже содержится требование, что распределение передач на государственном языке в ежедневной сетке вещания должно осуществляться равномерно. При этом не объясняется, что значит это требование, и если в таком виде будет принят текст, то в будущем каждый чиновник вправе будет сам толковать, что такое равномерность. Безусловно, телерадиокомпаниям придется ломать свою привычную сетку вещания в угоду мнениям чиновников, что, в конце концов, является ограничением творческой свободы и права на свободу бизнеса.

Таким образом, Министерство закладывает в законодательство юридическое оправдание вмешательства в редакционную деятельность СМИ.

Складывается какая-то странная тенденция для средств массовой информации в отношении случаев освобождения от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности. Так, законом «О средствах массовой информации» (1999 г.) предусматривалось освобождение средств массовой информации от ответственности за использование сведений, полученных от рекламных, информационных агентств, пресс-служб государственных органов и иных организаций. В 2001 году исключаются слова «и иных организаций», в 2003 году предлагается убрать еще и освобождение от ответственности за сведения, полученные от информационных агентств. Оказывается, средства массовой информации могут доверять только сведениям, полученным от рекламных агентств и пресс-служб государственных органов, так считают разработчики проекта закона.

Необходимо эту норму восстановить, по крайней мере в редакции 1999 года, где говорилось о том, что если недостоверная информация перепечатывается или цитируется из другого средства массовой информации, то ответственность за такую информацию это другое СМИ и должно нести.

Как показывает международная практика, не привлекаются к ответственности те средства массовой информации, сведения которых используются другими средствами массовой информации. К ответственности должен привлекаться, прежде всего, первоисточник, так как в его обязанности входит проверка достоверности информации, а если он этого не сделал, то нести ответственность должен он, а не лицо, которое в последующем использовало эту информацию со ссылкой на первоисточник.

Нельзя согласиться с доводами разработчиков проекта, что их проект является новой вехой в регулировании деятельности средств массовой информации, так как практически все содержание ныне действующего закона «О средствах массовой информации» перекочевало в новый проект.

К сожалению, при подготовке проекта закона «О средствах массовой информации» разработчики решали свои собственные локальные проблемы, без учета того, что деятельность средств массовой информации регулируется и другими законодательными актами. Все вопросы деятельности средств массовой информации необходимо решать в комплексе.

Так, разработчикам предлагаемого проекта необходимо одновременно подготовить и внесение изменений в действующую законодательную базу, в другие законы. Иначе многие нормы нового закона о СМИ могут оказаться декларативными, неработающими или вступающими в противоречие с нормами других законов.

Татьяна Яковлева

НУЖЕН РЫНОК, НУЖНО РАВНОПРАВИЕ

Сегодня в эфире Узбекистана вещают 25 негосударственных телевизионных станций и телерадиокомпаний. Практически в каждой из 12 областей республики не один год уже работают компании телевидения, а в некоторых из них даже по две, в том числе и в Каракалпакии, и до сих пор ни одной нет в столице.

Если еще недавно получить лицензию для телерадиовещателей Узбекистана было затруднительно из-за различных организационных проволочек, то теперь процесс упорядочен. Межведомственная координационная комиссия (МКК), рассматривающая вопрос давать разрешение на эфир или нет, и 12 госструктур, входящих в ее состав, собираются сравнительно регулярно – по мере поступления заявок. Ранее эта процедура занимала от 1 до 3 месяцев. Проблема в другом – найти средства, необходимые для оплаты государственной пошлины на этот вид деятельности. И вот тут-то начинаются сложности для негосударственных телестанций. Это, конечно, не касается Узтелерадиокомпаний, являющейся до сих пор монополистом на рынке электронных СМИ, все затраты которой покрывает государство.

1. Деятельность телестанций регламентируется государственными структурами

Итак, о проблемах. С 1 апреля 2000 года Центром электромагнитной совместимости (ЦЭМС) в 1,6 раза – на 60 процентов – были повышены тарифы на радиочастоты. Это объяснялось стремлением создать комфортные условия для работы телерадиовещателей, поднять качество вещания на уровень мировых стандартов. Одновременно с этим, ЦЭМС решал и собственные проблемы укрепления материальной базы, так как именно в то время был разработан проект оснащения этой структуры новым оборудованием и

объявлен тендер на его поставку и монтаж (сканирующие приемники, радиопеленгаторы). Одновременно с этим, владельцы частных телестанций были предупреждены, что, возможно, в результате модернизации, тарифы снизятся. Но этого не произошло, напротив – тарифы выросли в 2,2 раза – еще на 38 процентов. Причем принцип дифференциации в выработке тарифной политики в отношении столицы и регионов не был соблюден. То есть, и Узтелерадиокомпания с центром в столице, и областные частные каналы телевидения облагались одинаковой данью, что, по сути, явилось существенным тормозом на пути развития станций, так как отвлекались средства.

24 октября 2001 года вышло постановление Кабинета Министров № 421 «Об утверждении размеров государственной пошлины на право осуществления деятельности в сфере телекоммуникаций». В соответствии с этим документом, тарифы всех участников рынка телекоммуникаций увеличивались в десятки раз. Например, если до 1 ноября 2001 года госпошлина за пользование передатчиком у теле- и радиостанций составляла 300 долларов по курсу Центробанка на момент оплаты, то, начиная с 1 ноября, размер пошлины за выдачу лицензии на проектирование, строительство, эксплуатацию и оказание услуг сетей распространения (трансляции) телерадиопередач составил 340 минимальных заработных плат. При этом «государственная пошлина оплачивалась в размерах, кратных сроку, на который выдавалась лицензия» (из постановления № 421 Кабинета Министров РУз.). А лицензии, согласно этому же документу, теперь выдавались на 5 лет. Одновременно были сняты льготы, предоставляемые ранее субъектам рынка: если доля государства в каком-то предприятии составляла 50 и более процентов, то это предприятие освобождалось от 100-процентной уплаты госпошлин. По мнению руководства Агентства связи и информатизации (бывшего Министерства связи) произошло выравнивание позиций, так как отныне все должны были платить одинаково. Но, учитывая тот факт, что многие телестанции сознательно выбирали учредителями государственные предприятия – чаще всего хокимияты – они были поставлены в крайне тяжелое положение, так как их учредители бедны, как церковные мыши и существуют за счет «добровольных»

вливаний различных производственных структур, расположенных на территории данной административной единицы.

Добавлю, что решение это было принято на основе рекомендаций международных консультантов, в данном случае Всемирного банка и TACIS. Вот мнение по данному поводу руководителя телерадиокомпания «Орбита», расположенной в Ташкентской области, Тамары Прокопьевой: «Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 421 вызвало у меня крайнюю озабоченность. Размеры госпошлины за выдачу лицензий на право осуществления деятельности в сфере телекоммуникаций выросли настолько, что заплатить за нее одномоментно просто не представляется возможным. Сумма госпошлины за лицензию, даже на один год, составляет два месячных бюджета станции. Где взять такие деньги? В данном постановлении не учтено то, что размеры доходов ТВ – станций в зависимости от мощности передатчика и охвата зрительской аудитории разные, к тому же ТВ – станции не имеют никаких льгот по налогообложению. Если раньше, при получении лицензии мы платили сумму, равную 300 долларам США по государственному курсу, то, согласно новому Постановлению, размер госпошлины вырос до 1706 долларов (340 минимальных окладов = 1166200 сумам) т.е. размер госпошлины вырос в 5,7 раза. Можем ли мы поднять цены на свои услуги в 5,7 раза? А ведь именно рекламные услуги являются основным источником наших доходов».

Едва только станции, залатав дыры в своем бюджете, нашли возможность оплатить новую госпошлину, как появился еще один налог. 1 января 2002 года Кабинетом Министров было принято еще одно постановление «Об утверждении Положения о порядке оплаты использования радиочастотного спектра в Республике Узбекистан». Станции вынуждали платить за использование полосы, на которой они работали. Исходили из того, что радиочастотный спектр – это природный ресурс, который является достоянием государства, и пользование им должно подлежать оплате. При этом плата взимается не со всех пользователей, а только с тех, которые предоставляют коммерческие услуги и получают доход. Частные телевизионные станции, безусловно, оказывают коммерческие услуги. А вот что касается доходов, то ни одна телевизионная стан-

ция, по сути, не является доходной, достаточной для самофинансирования.

2. Деятельность телестанций в условиях отсутствия полноценного рекламодателя

Таким образом, я подошла, по сути, к самому важному условию осуществления частными телевизионными станциями своей деятельности. В какой бы части света не находилась телестанция, основным источником её дохода является реклама. Именно рекламные отчисления способны сделать электронное СМИ доходным и коммерческим. На сегодня, единственная структура, которая соответствует определению «коммерческое телевидение» – это Узтелерадиокомпания. Зарубежные рекламодатели, которые сосредоточены в основном в Ташкенте и которых, кстати, остается все меньше в связи с невозможностью вывозить прибыль и отсутствием конвертации по текущим платежам, стремятся разместить свою рекламу именно на каналах УзТВ, передачи которого распространяются на весь Узбекистан. Возникает вопрос, а что же национальные рекламодатели? У них, казалось бы, больше резона работать с локальными частными телестанциями? Увы, недостаточная техническая база, невысокий уровень региональных программ телевидения заставляют национального рекламодателя размещать рекламу в иных СМИ. Местная реклама развита слабо в силу слабости и задушенности самого малого бизнеса. Свадебные съемки, поздравления с музыкальными номерами, заказные новостные сюжеты нередко присутствуют сегодня на каналах негосударственных СМИ.

Из общего количества негосударственных телестанций, лишь 3-4 имеют более или менее стабильный доход от рекламной деятельности и то, в основном за счет охвата зрительской аудитории. Оказывать спонсорскую поддержку могут лишь те предприятия, которые имеют на счету оборотные средства. Бартер не проходит. Не заинтересованы отечественные бизнесмены в сотрудничестве с региональными СМИ еще и потому, что стараются не «светиться». О каком же развитии рынка рекламы тогда можно говорить? О каких доходах? Складывается такое впечатление, что никто из

предпринимателей не считается с тем, рейтинговое ли это СМИ, какую выгоду они получают от сотрудничества со СМИ. В свою очередь, это сводит к нулю старания немногих станций быть информационно насыщенными, предлагать сбалансированную информацию и, что самое важное, продавать свою аудиторию. Поэтому, по словам руководителя частного телевидения «Алока-АК» (Гулистан, Сырдарьинская область) Агзама Усманова, – «...из-за отсутствия средств мы ограничены в своих действиях и не соответствуем статусу коммерческого телевидения. С одной стороны, в определенных случаях нас удобно называть коммерческими, с другой – уравнивать в правах и обязанностях с Узтелерадиокомпанией. Наши станции небольшие, число сотрудников не превышает 20, зона вещания ограничена. Таким образом, мы не обладаем и тысячной долей того, чем обладает УзТВ. Но требования к нам почему-то предъявляются одинаковые».

3. Об экономической несвободе

Противостояние двух структур и одновременное их выравнивание, проблемы, связанные с этим противоречием, давно вызывают возмущение негосударственных телерадиовещателей. Представители Узтелерадиокомпании, к примеру, даже входят в состав ММК, их могут привлекать к проведению инспекций на негосударственных теле-и радиостанциях. Тогда как перед Законом все равны! Возможно, ситуация изменится, по крайней мере, есть информация о начинающемся распаде Узтелерадиокомпании на отдельные компании. Но процесс этот очень длительный, учитывая громоздкость структуры и сложность самого процесса. И все-таки, видимо, с учетом возможных потрясений для государственного детища, не способного выживать в одиночку, на 9 сессии Олий Мажлиса (парламента Узбекистана) из уст президента Ислама Каримова прозвучало следующее: «Настало время рассмотреть вопрос о принятии закона «Об основах экономических отношений в сфере СМИ», который мог бы обеспечить эффективную защиту независимых изданий от влияния недобросовестных чиновников, естественных монополий, спонсоров, рекламодателей, распространителей, издателей и

т.д.». По мнению главы государства, существенно укрепил бы правовые основы деятельности СМИ закон «О телерадиовещании».

«Гарантия свободы печати – в развитии рыночных отношений, развитии конкуренции в информационной сфере, – сказал Каримов. Сегодня у средств массовой информации появляется реальный и широкий выбор экономических партнеров, возможность обеспечить экономическую самостоятельность, самодостаточность и безбедное существование, что является основным фактором их независимости и свободы.

Государство должно обеспечить все необходимые условия для честной конкуренции в информационном пространстве всех его участников, независимо от формы собственности, тиража, охвата, тематической направленности информационного органа», – подчеркнул И. Каримов.

Конечно, нормально подготовленный и свободно принятый Закон «Об экономических основах СМИ» мог бы помочь экономической свободе СМИ. Как говорил Достоевский: «Деньги – отпечатанная свобода». Но возникает дилемма: чтобы избавиться от влияния спонсоров и рекламодателей на содержание материалов, СМИ должны зависеть только от своей аудитории, то есть у них должно быть больше подписчиков (зрителей, слушателей). А подписчиков становится больше тогда, когда СМИ пишут или говорят о том, что волнует их читателя или зрителя, а не то, что хотел бы услышать их покровитель – спонсор, рекламодатель или учредитель. В принципе, рекламодатель должен быть заинтересован в увеличении аудитории СМИ с тем, чтобы о нем узнало как можно больше людей. Учредитель хотел бы получить прибыль от деятельности своего издания, поэтому и он заинтересован в численности аудитории. Таким образом, все дело упирается в политическую составляющую вопроса – в предоставление и гарантирование СМИ свободы слова.

Безусловно, закон «Об основах экономических отношений в сфере СМИ» необходим, а тем более, если он будет обеспечивать эффективную защиту от влияния недобросовестных чиновников, спонсоров, рекламодателей, издателей. Вопрос только в том, имеют ли сегодня СМИ «реальный и широкий выбор экономических партнеров и возможность обеспечить экономическую самостоятельность, са-

модостаточность и безбедное существование». Ведь СМИ – это не только газеты и журналы, это еще и радио, и телевидение – государственное и частное. И если 70% телевизионной рекламы забирает сегодня госТВ, то нетрудно подсчитать, что остается другим. Общедоступное эфирное ТВ, согласно мировой практике, получает доход от продаж эфирного времени рекламодателю. Именно такой доход в отсутствие спонсора должен обеспечить безбедное существование. Региональные ТВ-станции получают мизер от местного рекламодателя. Национальный рекламодатель не заинтересован в размещении рекламы на таких станциях из-за ограниченности региона вещания и не всегда высокого рейтинга их программ. Местный рекламодатель вкладывает деньги в рекламу лишь в условиях жесткой конкуренции на рынке товаров и услуг. Такая конкуренция, как правило, отсутствует во многих регионах, где есть негосударственные станции. Низкие доходы от рекламы заставляют многие станции заниматься производством оплачиваемых новостей, либо делать заказные программы, об объективности которых говорить не приходится.

Есть еще одна возможность получить финансовую поддержку – спонсоры, вмешательство которых в информационную политику ограничено законом «О СМИ». Если фактов вмешательства конкретного спонсора не установлено, то спонсор, вкладывая свои средства в развитие негосударственных СМИ, по сути дела выполняет важную социальную функцию и способствует укреплению собственного имиджа в обществе. Могут ли региональные станции на сегодняшнем этапе развития экономики конкурировать с госТВ, где сконцентрированы огромные денежные средства (в виде мощной технической базы, производственных помещений, подпитки из госбюджета и т.д.)? Конечно, нет, и потому подход к оценке возможностей госТВ и региональных станций должен быть дифференцированным, включая госпошлину за лицензию, налогов на рекламу и на доходы.

4. От цензуры до самоцензуры

4 июля 2002 года произошло событие, о котором очень много говорили, на которое возлагали очень много надежд журналисты республиканских СМИ, но которое не вызвало больших изменений

на страницах печати, радио и ТВ. Я имею в виду Указ Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова «О совершенствовании управления в области печати и информации», которое, по сути, означало упразднение института цензуры в СМИ республики. Но одновременно, функции инспекции по охране государственной тайны в печати плавно перешли к институту главных редакторов. Помноженное на привычку к самоцензуре со стороны журналистов, оно привело к результату, скажем, далекому от ожидаемого.

Я хочу привести только два примера, иллюстрирующих «торжество» и глупость цензуры тех лет и свободу слова и обращения, как они понимались ранее, когда не только работники инспекции по охране тайн в печати, но и любой чиновник мог оказывать давление на СМИ и журналистов. На одной из негосударственных радиостанций, вещающих в FM диапазоне, представители государственной инспекции связи (ГИС) рекомендовали ди-джеям заранее писать подводки и отводки, которые бы обязательно визировал редактор. Один из журналистов как-то задал вопрос председателю Конституционного суда республики «не противоречит ли Конституции, которую тот призван охранять, реальное наличие в стране цензуры, которая, в соответствии с законом «О СМИ» упразднена? В ответ журналист услышал «вы – простой журналист, я – председатель Конституционного суда. Как вы смеете обращаться ко мне и задавать подобный вопрос?» Комментарии, как говорится, излишни.

До сих пор в республике бытует мнение о наличии так называемого «национального менталитета узбекской журналистики», что, на мой взгляд, является ни чем иным, как скрытой формой цензуры. Это тем более тревожно, что среди приверженцев этого постулата не только чиновники, но и представители сфер образования, СМИ, искусства и культуры. В этом ряду оказался и один из профессоров факультета журналистики Узбекского государственного университета мировых языков. К его чести надо сказать, что в приватной беседе он согласился с тем, что такого понятия как национальная журналистика не существует, но, тем не менее, считает, что «надо учитывать менталитет народа при подготовке материалов и руководствоваться принципами уважения к старшим».

Насколько были свободны или не свободны от цензуры частные телевизионные станции республики? Всегда это зависело от умения, принципиальности и желания руководства этих станций работать с представителями местной власти, влияние которой на местах еще всецело и от которой, как известно, зависит деятельность того или иного СМИ. Но и во времена засилья цензуры в эфир некоторых (не всех) телестанций выходили сюжеты, основанные на реальных фактах, информация подавалась достоверная, объективная и сбалансированная. Это касалось таких сфер, как политика, экономика, здравоохранение, образование, коммунальная сфера и т.д. Предпринимались ли попытки со стороны чиновников закрыть частные СМИ, в эфире которых демонстрировались сюжеты критической направленности? Да, безусловно, например, телерадиокомпания «ФДС» в Ургенче, которая под давлением хокимията была закрыта в 2000 году, и директор которой, испугавшись последствий противостояния власти, покинул Узбекистан. Предпринимаются ли ныне попытки заставить ТВ поступиться принципами объективной и честной подачи информации? Конечно! Но характер их изменился, теперь это больше напоминает рекомендации, но станции научились противостоять этому давлению. От вопросов типа «неужели теперь, когда нет цензуры, нас будут бояться?», журналисты пришли к пониманию необходимости предпринимать усилия с тем, чтобы чиновники преодолели свой страх перед объективным изложением событий и честной трактовкой фактов.

5. Право и СМИ

Несколько слов о правовом поле, в рамках которого работают негосударственные телерадиостанции Узбекистана. В Узбекистане принято более 15 документов, регламентирующих деятельность СМИ и имеющих прямое отношение к отправлению их деятельности. Законодательства такого широкого спектра нет даже в большинстве стран с развитой демократией. Но при этом в республиканском законодательстве немало недостатков. В закон «О СМИ» внесено изменение, связанное с ограничением монополии. В статье 4.1 говорится о недопустимости монополизации в области СМИ. В

частности, «ни одно юридическое или физическое лицо не вправе быть учредителем (соучредителем) и (или) иметь в собственности, владении, пользовании, распоряжении, ведении либо управлении (непосредственно или через аффилированных лиц) более двадцати пяти процентов средств массовой информации, выпускаемых соответственно на центральном или местном рынке СМИ». Решение, казалось бы, правильное и демократичное, но в нынешних условиях неприемлемое. По мнению юриста «Интерньюс»-Узбекистан Карима Бахриева: «если допустить, что на одну область вещает один телеканал, то это означает, что он охватывает 100 процентов рынка. Получается, что деятельность этого телеканала незаконна, и тут нужно будет открыть еще три телеканала, чтобы их доля в совокупности составляла 100% (по 25 процентов на каждого). Тут правильнее было бы записать, что один учредитель или собственник СМИ, не может иметь еще одно СМИ с охватом более 25 процентов аудитории распространения. Ведь у нас как? Один собственник имеет и телеканал, и радиоэфир, и печатное СМИ. Закон даже после принятия не сможет повлиять, скажем, на деятельность «СТВ» или «Эхо долины». У них охват территории большой, тиражи областных газет, которые они выпускают, намного превышают тиражи многих республиканских газет. Если ограничить их, скажем, убрать часть тиража «Даракчи», то как быть с правами читателей, подписчиков? В новом законе не предусмотрены эти моменты».

Кроме этого, на 10 сессии парламента Узбекистана в декабре 2002 года, был принят закон «О принципах и гарантиях свободы информации». Текст документа был переведен на английский язык и направлен экспертам международных организаций, в частности, «Артикль 19». В меморандуме этой организации говорилось о том, что этот закон не отвечает требованиям международных стандартов в области СМИ и принципам свободы слова. Меморандум был передан в Олий Мажлис республики. Ответной реакции на замечания и рекомендации так и не последовало.

Закон «О телерадиовещании» так пока и не принят, хотя проект этого закона уже передан в Кабинет Министров и в парламент страны. Началась работа над законопроектом, который называется «Экономические основы СМИ», где рассматриваются отношения

СМИ и спонсоров, СМИ и учредителей, защищенность редакций, прозрачность экономического состояния СМИ.

Буквально два слова о прогрессивном по своей сути документе – Указе президента «О преобразовании государственного Комитета республики Узбекистан по печати в Узбекское агентство по печати и информации». Он был издан в 2002 году. С прежней структурой было связано немало печальных воспоминаний у каждого без исключения СМИ республики. Именно Госкомпечати вменялась в обязанность регистрация СМИ, другими словами – это были вожжи, с помощью которых чиновники «управляли процессом демократизации». В чем прогрессивность этого указа? Из названия убрали определение «государственный комитет» и заменили его на «агентство». Министру республики было поручено «внести в Кабинет Министров предложения об изменениях и дополнениях в законодательство, вытекающие из настоящего Указа». Имелась в виду отмена статьи 16 закона Республики Узбекистан «О средствах массовой информации», принятого в 1997 году, в которой говорилось о том, что учреждать и закрывать СМИ могут учредитель, суд, либо зарегистрировавший СМИ орган. Это поручение было выполнено и отныне правом учреждать или закрывать СМИ обладают либо учредитель, либо суд.

6. Профессионализм телестанций

Что представляют собой негосударственные телерадиокомпании Узбекистана в профессиональном плане? Все они готовят информационные выпуски, участвуют в подготовке совместной информационно-аналитической программы «Замон» («Время»), «Открытая Азия», производят, пусть и небольшие, но собственные программы. Ни в коем случае я не хотела бы возводить частные телестанции на не принадлежащий им пока пьедестал ни по уровню профессиональной подготовки журналистов, ни по уровню технической оснащенности станций. Но, сравнивая их сюжеты с сюжетами журналистов Узтелерадиокомпании, становится очевидным, что представители частного сектора придерживаются принципов современной международной журналистики – объективность, достоверность, сбалансированность.

рованность, тогда как недаром в народе информационную программу первого канала Узтелерадиокомпании прозвали «Вести из рая» за осознанный отказ быть честными и принципиальными по отношению к своей аудитории.

О том, что негосударственные станции телевидения Узбекистана развиваются в творческом и техническом плане, свидетельствует и тот факт, что многие из них стали грантополучателями международных организаций и фондов. Так, в 2001 году Фонд Евразия выделил три гранта на общую сумму более 60 тысяч долларов США телевизионным станциям в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане. Это телестанция «СМ-1» в Худжанте (Таджикистан), «Мулокот» в Коканде (Узбекистан) и «Эхо Манаса» в Джалал-Абаде (Кыргызстан) на производство и распространение программы «Голоса Ферганской долины» и «Голоса Ферганской долины – точка зрения соседей». Программы позволили жителям трех стран Ферганской долины узнать о проблемах, имеющих важное значение для всего региона, в частности, об использовании водных и земельных ресурсов и о приграничной торговле. Проект успешно развивается и поныне. В конкурсе журналистов, проводимом в рамках Третьего Евразийского телефорума стран СНГ и Балтии, среди 14 номинаций был «социальный репортаж». Дипломами этого престижного форума были отмечены телесюжеты журналистов из негосударственной телевизионной станции «Орбита» и тележурналистики из Андижана. Добавлю, что свидетельством крепнущего мастерства и гражданского мужества представителей негосударственных телестанций Узбекистана является и то, что их сюжеты включают в свои программы самые престижные телеканалы мира – BBC, CNN и другие.

В настоящее время международной организацией «Интерньюс»-Узбекистан реализуется проект объединения телестанций в единую сеть, что означает выход на новый виток развития – Сетевое вещание. Цель – максимальное привлечение потенциальных рекламодателей, заинтересованных в продвижении своего товара на определенной (желательно, как можно большей) территории, реклама которого должна быть размещена в самых рейтинговых программах. Условия – сильная программа, высокий технический уровень

вещания. Результаты – крепкая экономика станций, работающих в сети, расширение рынка товаров и услуг, а главное – удовлетворение потребностей зрительской аудитории в получении доброкачественного продукта и информации.

7. Заключение

А теперь несколько слов о том, что еще тормозит или может негативно отразиться на процессе развития. Это недостаточно ярко выраженный корпоративный интерес руководства частных телестанций, что подчас проявляется в потере ими своих позиций, о чем я достаточно подробно рассказывала в начале. В данное время в Министерство юстиции Республики Узбекистан переданы документы для регистрации Ассоциации Электронных СМИ Узбекистана (АЭСМИ), что должно объединить их интересы в выработке тактики и стратегии действий. В беседе со мной руководитель негосударственной телестанции «Чирчик-ТВ» Виктор Сапиро сказал: «Нам нужна организация, которая могла бы нас профессионально защищать, оказывала бы юридическую поддержку, координировала бы действия национальной журналистики, занималась бы вопросами стратегии».

В последнее время СМИ республики называют четвертой властью, что, по сути своей, является ни чем иным, как заигрыванием со СМИ. Так называть СМИ начали с подачи государства. Считаю необходимым заметить, что журналистика и власть – понятия друг друга исключают. У них изначально разные функции в обществе. Журналисты не должны поддаваться на этот крючок, иначе они превратятся в чиновников, в карманных послушников. Правовой статус журналистов складывается из нормативных корпоративных актов.

Сложившийся авторитарный режим, несовершенство и неполнота законодательства даёт полную возможность вести информационную политику, направленную на обслуживание текущих интересов власти, а не на стратегические и экономические интересы общества.

Исходя из этого, журналистам необходимо учиться цеховой солидарности и выработать действенные механизмы воздействия на общественно-политические и экономические процессы.

Резюме

Сильна ангажированность прессы, с одной стороны, находящейся под воздействием финансовой зависимости и противоборства экономических группировок, а, с другой стороны, исполняющей заказы на восхваления, вследствие чего теряется доверие со стороны населения. Уровень политической и правовой культуры населения – потребителя продукции СМИ – низкий.

Журналистские силы разобщены, законы о СМИ несовершенны, неполны и не выполняются, отсутствует единство информационного пространства, административный ресурс власти ещё силен и ухищрен.

II.**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В МНОГОЯЗЫЧНЫХ И
МНОГОКУЛЬТУРНЫХ ОБЩЕСТВАХ**

II

Алексей Гончаров**РАЗВИТИЕ СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ,
ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ НА ПРИМЕРЕ
ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ****Ало Ходжаев****АДЕКВАТНЫ ЛИ СМИ УЗБЕКИСТАНА НАЦИОНАЛЬНОМУ
МНОГООБРАЗИЮ СТРАНЫ?****Мазхабшо Мухаббатшо****ЖИЗНЬ ДИКТУЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИВАТЬ
СМИ НА ЯЗЫКЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Алексей Гончаров

**РАЗВИТИЕ СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ,
ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ НА ПРИМЕРЕ
ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Для того, чтобы правильно понять тенденции развития СМИ в таком полиэтническом и многоязыковом обществе как Южный Казахстан, прежде всего, необходимо обратиться к статистике.

Площадь области составляет 117 тыс. кв.км, население 2 млн. 100 тыс. чел. Последние подсчеты национального состава и степени владения теми или иными языками были сделаны во время переписи 1999 года и изложены в двухтомном сборнике, изданном облстатуправлением. Тогда население области составляло 1 млн. 978 тыс. чел. Крупнейшим этносом области являются казахи – 1 млн. 341 тыс. в 1999 г., сейчас – значительно больше, поскольку основной прирост населения составляют оралманы – переселенцы. В 1999 г. в области проживало также 322 тыс. узбеков (этнос с наиболее высоким естественным приростом), 162 тыс. русских, 25 тыс. азербайджанцев, 24 тыс. татар, 21 тыс. таджиков, 19 тыс. турок, 13 тыс. украинцев, 10 тыс. корейцев.

Большая часть населения области указала, что владеет двумя и более языками, однако при этом данная тенденция мало коснулась славянского населения.

В области зарегистрировано 237 средств массовой информации, из них 194 – газеты, но реально действует не более 70% от общего числа зарегистрированных СМИ. 51% всех СМИ выходит на казахском языке, 10% – на русском, 4% – на узбекском и 35% – на двух или нескольких языках.

Исторически ситуация со СМИ сложилась так, что еще в конце 80-х годов начали бурно развиваться независимые русскоязычные издания. На русском языке вещали в основном и первые независимые телеканалы. Эта тенденция имела место до второй половины 90-х годов, когда 50-процентный объем вещания на казахском язы-

ке в электронных СМИ был закреплен законодательно. Данная норма способствовала быстрому развитию казахоязычного вещания, которое первоначально отличалось низким профессиональным уровнем программ. Данная тенденция постепенно меняется, однако вещание государственного областного телевидения, которое на 90% состоит из казахоязычных программ и финансируется из бюджета, до сих пор остается крайне низкого уровня. Здесь в основном показывают бесконечные беседы с аксакалами, сельские праздники и т.д. В областном центре этот канал имеет крайне низкий рейтинг.

В многоэтническом обществе, при всей толерантности, наблюдающейся в Южном Казахстане, издавна находившемся на стыке кочевой и земледельческой цивилизаций, не может не существовать определенной межэтнической конкуренция, которая отражается в СМИ.

В конце 90-х годов на фоне упадка независимой русскоязычной прессы, в регионе начался бурный рост независимых казахских изданий, а в последние годы к ним добавились и негосударственные издания на узбекском языке.

Надо заметить, что негосударственные русскоязычные газеты, как правило, стремились охватывать все стороны жизни общества и очень осторожно подходили к вопросам межэтнических отношений и некоторым историческим моментам. В целом, их развитие шло в рамках глобального информационного поля.

Казахоязычные издания долгое время не могли добиться успеха, поскольку были заиклены в основном на двух моментах: проблемах казахского языка и историческом прошлом. Впервые от этих стереотипов отошла газета «Айгак», которая стала уделять большое внимание новостям и насущным проблемам жизни региона. В результате, «Айгак» стал распространяться на всю республику и выходит тиражом в 50 тыс. экземпляров. Примеру «Айгака» последовал и ряд других изданий.

Однако, в самое последнее время в казахоязычной прессе региона наметилась новая тенденция: стали открываться газеты, единственной целью которых являлось очернение того или иного лица. Первой ласточкой такого рода стала газета «Ардак», которая ставила целью исключительно подорвать доверие населения к бывшему акиму области Бердибеку Сапарбаеву и его команде. Надо заме-

нить, что в ход здесь шли все средства: слухи подавались как факты, была и прямая клевета.

Парадокс, но в то время, как многие газеты в Казахстане были буквально разорены чиновниками с помощью судебных исков, «Ардак» счастливо избежал этой участи. Более того, в чимкентском суде у пресс-секретаря акима области просто не приняли иск к этой газете.

Такого рода издания, как правило, не имеют больших тиражей, но они распространяются среди малообразованных слоев населения и могут весьма негативно влиять на умы.

В казахоязычных СМИ получила развитие также тенденция т.н. «балихорства». Балихор (в казахском языке «кляузник, жалобщик») в казахском обществе никогда не пользовался уважением. В настоящее время появились люди, которые не стесняются так себя называть, и разного рода газеты, о которых говорилось выше, охотно их публикуют.

Исходя из всего вышесказанного, следует особо остановиться на том, как в СМИ, развивающихся в столь своеобразных условиях, подходят к вопросу межэтнических отношений.

Специальный мониторинг, который в течение нескольких лет проводят в ЮКО НПО «Диалог» под руководством Игоря Савина показал, что нетолерантные высказывания в СМИ различаются в зависимости от того, на какую (в этническом аспекте) аудиторию они ориентированы.

В частности, пресса на узбекском языке вообще избегает каких-то прямых аллюзий на проблемы этничности и социальную ситуацию, а также воздерживается от использования ярких метафорических средств. Даже если материал критический, то в нем просто описывается проблема и называются конкретные участники ситуации. Не удалось зафиксировать в узбекской прессе прямых или косвенных апелляций к коллективной идентичности с подтекстом, из которого было бы ясно, что имеются в виду именно узбеки, хотя в некоторых публикациях прямо поднимается вопрос об этнически обусловленных проблемах. В частности, говорится о недостаточной представленности узбеков в органах власти Сайрамского района ЮКО, где они составляют 60% населения, или о нехватке

телевидения и бесплатного высшего образования на узбекском языке. При этом не делается никаких обобщений и далеко идущих выводов. Таким образом, можно констатировать, что узбекская пресса в ЮКО – наиболее толерантная и выдержанная, даже если пишет о довольно серьезных проблемах.

Любопытно, что на областном государственном телевидении нет новостей на узбекском языке. Зато они есть на негосударственной телекомпании «Отырар», вещание на которой первоначально было преимущественно русскоязычным.

В противовес этому пресса на казахском языке очень активно использует обобщения и призывы массового характера с апелляцией к этнической общности – казахам. Очень активно применяются яркие метафорические приемы: приводятся стойкие идиоматические обороты, рожденные в других контекстах. Соответственно, пристрастное отношение читателя к ситуациям формируется только на основе контекстных ассоциаций, без привлечения конкретных аргументов.

Для русскоязычной прессы характерны ироничный тон и броские заголовки, которые направлены на некоторые сообщества, как правило, мигрантские. Этнические аллюзии отсутствуют, но активно формируются противопоставляемые стереотипы «мы-они» в отношении отдельных социальных групп.

Если в русскоязычной прессе эта тенденция проявлялась особенно ярко до конца 90-х годов, противопоставлялись друг другу именно социальные группы, например чиновники и «народ», то в казахскоязычной это противопоставление приобретает этнический оттенок. Например, газета «Замана» публикует статью под заголовком: «В магазинах одежды «секонд хенд» только казахи», в которой речь идет о трудностях, с которыми сталкиваются многие семьи в период подготовки к школе. Рассказ об обычных повседневных проблемах, общих для всех людей, предваряется броским заголовком, который сразу травмирует сознание казахов и заставляет задуматься, почему именно им так плохо. Не менее эффективный и часто встречающийся прием – использование ярких метафор, которые наделяют повествование смыслом, по сути не вытекающим из изложения событий и фактов.

«Барыс», одна из газет «балихорного» типа, описывая процесс подписания протокола о делимитации казахстанско-узбекистанской границы в статье «Земельный спор окончен. Казахстан выиграл», сообщала: «Таким образом, пестро-тюбетейчатые (буквально «алатахиялар», так автор обобщает всех узбеков из-за характерных черно-белых головных уборов) получили четыре аула, казахи получили плотину с шестью аулами». Далее, описывая процесс заключения договора, автор пишет: «...И. Каримов, ведя за собой оравой (буквально «шубырттып») свою делегацию, прибыл в Астану». Надо сказать, что слово «шубырттып» в казахском языке означает не просто большую группу людей, но и показывает пренебрежительное отношение к ней автора. Так казахи говорят о толпе бездельников или о людях, которые занимаются каким-то нестоящим делом.

«Барыс» выходит в ЮКО тиражом в несколько тысяч экземпляров и распространяется по всей республике. Она является частной газетой и не отражает позиции официальных властей Казахстана. Известна негативная реакция представителей журналистского сообщества ЮКО на подобные публикации. Между тем, подобные публикации укрепляют господство в обществе не всеказахстанских или общегражданских категорий, а узкогрупповых форм идентичности. В свою очередь, эти категории препятствуют возникновению взаимопонимания и стабильности в обществе.

Русскоязычным читателям такие статьи остаются неизвестными из-за незнания ими казахского языка. Общественных дискуссий не возникает, и монополия этноцентристского восприятия остается непоколебимой. При этом, рядом живут граждане Казахстана другой этнической принадлежности, которые вряд ли согласны с подобной картиной мира, и они живут в рамках других представлений и формируют свое «мы», весьма отличное от вышеописанного.

НПО «Диалог» (Шымкент) при поддержке Фонда «Сорос-Казахстан», факультета журналистики КазНУ (Алматы) и Института этнологии РАН (Москва), инициировало проведение в области программы мониторинга прессы и обучения журналистов принципам межэтнической толерантности.

Надо заметить, что рост общего уровня профессионализма журналистов и усилия НПО приносят свои плоды. Примеров некоррект-

ности в СМИ становится меньше, хотя рецидивы конечно бывают.

В июле нынешнего года в Чимкенте появилась независимая русскоязычная газета «Неизвестная родина». В редакционной статье происхождение необычного названия было расшифровано. Редактор объяснил его тем, что «на самом деле мы очень мало знаем о подлинной истории Казахстана, о природе края, о том, что неизвестными остаются многие закулисные моменты общественно-политической жизни».

Уже через две недели в газете «Жас алаш» вышел материал, в котором редактора «НР» обвинили в том, что самим названием газеты он «плюнул в душу целому народу», причем смысл многих публикаций в «Неизвестной родине» были просто передернут. Статью из «Жас алаша» поспешили перепечатать еще две газеты, а выдержки из нее в переводе на русский язык опубликовала «Казахстанская правда».

К чести редакторов крупнейших казахоязычных СМИ региона, она не поддержала эту компанию, что позволяет верить, что взаимопонимание между СМИ возможно. Именно оно будет способствовать сохранению стабильности на юге республики.

Ало Ходжаев

АДЕКВАТНЫ ЛИ СМИ УЗБЕКИСТАНА НАЦИОНАЛЬНОМУ МНОГООБРАЗИЮ СТРАНЫ?

*«Равенство – пробный камень справедливости,
а вместе они составляют существо свободы».*

Иоганн Готфрид Зейне – немецкий писатель (1763–1818 гг.)

Я позволил себе использовать эту интересную мысль в качестве эпиграфа, потому что заложенную в ней взаимосвязь «равенство-справедливость-свобода» можно смело отнести к целостным триадам, сложившимся в истории человечества и объединяющим в себе рациональные понятия, такие, как «истина-красота-добро», «ум-чувство-воля» или «тело-душа-дух». Делаю такой вывод отнюдь не для того, чтобы обогатить теорию триадности, а лишь для того, чтобы попытаться выявить: а насколько громогласно декларируемые идеи и принципы о равенстве всех граждан соответствуют реальному положению в независимом Узбекистане? При этом, разумеется, как это и предусмотрено программой нашей конференции, я ограничу свое исследование только рамками отражения факторов многокультурного и многоязычного общества в средствах массовой информации сегодняшнего Узбекистана.

Отправными документами, определяющими возможности и условия деятельности СМИ в этом направлении, являются Конституция Республики Узбекистан, законы «О государственном языке» и «О введении узбекского алфавита, основанного на латинской графике».

Статья 4 Конституции, утверждающая статус узбекского языка как государственного, в то же время предусматривает уважительное отношение к языкам, традициям и обычаям всех наций и народностей, населяющих территорию страны, а также создание условий для их развития. В то же время, в законодательстве отсутствуют правовые основы для придания другим языкам каких-либо допол-

нительных функций, например, русскому языку – статуса языка межнационального общения, что, кстати, до сих пор соответствует действительности.

В новой редакции закона «О государственном языке», принятой в декабре 1995 года, имеются две статьи: 16-я, которая гласит, что «передачи телевидения и радиовещания ведутся на государственном языке, а также на других языках», и 17-я, определяющая, что «издательская деятельность осуществляется на государственном языке, а с учетом **потребностей** – и на других языках». Эти положения корректируют и уточняют статью 20 этого закона, принятого парламентом республики еще в октябре 1989 года, которая предусматривала использование не только государственного и русского языков, но и языков «других национальностей, **компактно** проживающих на территории Узбекистана». Поправка существенная, потому что, например, татарская диаспора в стране достаточно многочисленна, но говорить о компактности ее проживания не приходится. В то же время, ни в новой редакции закона, ни в каких-либо подзаконных актах не предусмотрен механизм определения «учета потребностей» деятельности прессы на нетитульных языках, на которых, кстати, в Узбекистане говорят представители свыше 130 национальностей и народностей.

Что же представляет собой в языковом отношении печатная мозаика Узбекистана? Из 532 газет на узбекском языке выходят 379, на русском – 46, на узбекском и русском – 45, на каракалпакском – 21, на узбекском и таджикском – 7, на таджикском – 5, пять же наименований газет выходят на узбекском и каракалпакском и на узбекском, русском и английском языках. Три газеты выпускаются с материалами на узбекском, русском и таджикском языках, две – на узбекском и казахском. По одному наименованию газет выходит на туркменском, русском и украинском, на каракалпакском и русском, на русском и казахском, на каракалпакском, узбекском, русском и английском, на узбекском и туркменском, на узбекском, каракалпакском и русском, на узбекском и английском, на узбекском, русском, испанском и французском языках. Газета «Янги кун» («Новый день») выходит на казахском, кыргызском, таджикском, туркменском, узбекском, русском и английском язы-

ках, а «Марказий Осиё маданияти» («Культура Центральной Азии») – на тех же языках, кроме английского.

Из 157 журналов, помимо сугубо узбекоязычных, 53 издаются на узбекском, русском и английском языках, 5 – на русском, 3 – на каракалпакском, 2 – на узбекском, таджикском и русском, по одному – на узбекском, казахском и каракалпакском, на казахском и русском, на таджикском, на узбекском и таджикском, на русском и бухарско-еврейском языках. Есть геодезический журнал, выходящий на всех коренных языках Средней Азии, а также на английском, немецком, французском и русском языках.

Такова, возможно, требующая уточнений общая картина печатных периодических изданий Узбекистана.

Что же касается телевидения и радиовещания, то положение здесь сложнее: на двух ведущих каналах республиканского телевидения – ТВ-1 и «Ёшлар» – передачи ведутся только на узбекском языке. На третьем – ТТВ – узбекские передачи занимают 60–70% эфирного времени, остальные – на русском. На русском языке заполняется 50% эфира в передачах ТВ-4 (Международный канал), а вторая половина состоит из передач на казахском, кыргызском, таджикском, уйгурском, татарском, корейском и других языках. Есть телевизионные станции в регионах, прежде всего независимые, которые ведут передачи не только на узбекском, но и на русском и таджикском языках.

Лучше обстоит дело с радиоэфиром. Только в Ташкенте работают уже 13 неправительственных радиостанций, которые, в соответствии с требованиями закона, до 50% времени вещают на государственном языке, а остальное – на русском.

В целом, приведенные цифры рисуют якобы благоприятную картину удовлетворения языковых интересов и потребностей многонационального Узбекистана. Однако поддаваться такому ощущению было бы крайне неосмотрительно. Есть несколько негативных моментов, которые резко снижают эффективность проведения через СМИ межнациональной политики в современном Узбекистане.

На мой взгляд, это:

1. Исключительно малые тиражи газет и журналов. Только лишь две русскоязычные газеты – правительственные «Народное сло-

во» и «Правда Востока» – выходят по пять раз в неделю с тиражом в 10–15 тысяч экземпляров. И это в стране почти с 26-миллионным населением, из которого свыше 20% являются национальными меньшинствами, а значительная часть узбекской интеллигенции продолжает пользоваться русским языком.

Даже специализированная газета Республиканского международного культурного центра «Бирлик» – «Единство» выходит один раз в несколько месяцев, имея при этом тираж в 1000 экземпляров. Ташкентская областная газета «Дуст, Друг, Дост» на узбекском, казахском и русском языках, выходящая всего по три-четыре раза в год, недавно из-за финансовых затруднений вообще закрылась.

2. Силовое давление на деятельность СМИ. Финансовые, а скорее цензурные соображения также стали причиной закрытия популярной ташкентской газеты «Время и мы» и самаркандской городской газеты «Овози Самарканд», выходящей на узбекском и таджикском языках.

По непонятным соображениям в ближайшие месяцы предполагается преобразовать Международный 4-й канал УзТВ в спортивный. Есть и другие примеры.

3. Отсутствие четко выработанной и последовательной государственной межнациональной политики. В стране, кроме Республиканского культурного Центра, нет какого-либо действительно государственного или конституционного общественного органа, занимающегося вопросами удовлетворения насущных запросов и интересов национальных диаспор и общин, что объясняет крайне ограниченное внимание, которое СМИ уделяет своим согражданам нетитульных национальностей.

Анализ всех номеров главной правительственной газеты «Халк сузи» за две недели середины августа показал, что лишь в двух материалах, и то посвященных спорту, были упомянуты русские фамилии; напечатан всего один материал за подписью русского автора – и то это была перепечатка сообщения УзА – Национального информагентства.

Даже в относительно «продвинутых» и смелых газетах «Хуррият» («Свобода») и «Мохият» («Сущность») наблюдается явная не-

доценка отражения многонационального состава населения страны и соответствующих реальных проблем. Так, в течение трех месяцев в газете «Хуррият» была опубликована лишь одна статья о председателе женского совета Кыргызского культурного центра, а в «Мохият» за это же время – только две статьи русских авторов на культурологические темы.

Не лучше обстоят дела и в большинстве городских и районных газет. Жизнь и деятельность представителей десятков национальных общин и диаспор остается вне внимания СМИ, а, значит, и всей общественности.

Делались ли попытки изменить такую ситуацию, привлечь внимание читателей к немалым проблемам национальных меньшинств в стране? Да, мной в период работы главным редактором газеты «Ташкентская правда» была учреждена рубрика «Лики Узбекистана», в которой в течение нескольких лет публиковались на первой полосе крупные фотографии достойных представителей всех национальных диаспор с соответствующим очерком. «Героями» газеты были русские, украинцы, белорус, казах, кыргыз, таджик, туркмен, каракалпачка, уйгур, татарка, кореец, еврейка, немец, поляк, грек, грузин, азербайджанец, армянка и другие. Увы, с моим вынужденным уходом из газеты, такая практика интернационального воспитания была прекращена.

В прошлом году по моему предложению, в конкурс, проведенный представительством ООН и ИООФС-Уз, была внесена номинация «За лучшую публикацию на тему «Дружба народов». На конференции 3 мая во Всемирный день защиты прессы двум журналистам были вручены призы победителей.

С этой же целью, с начала сентября на Радио «Гранд» с помощью Швейцарского агентства по сотрудничеству и развитию и Ташкентского центра по проблемам гармонизации и оздоровления общества «За достойную жизнь» проводится цикл общественно-музыкальных передач, посвященных культурной жизни и творчеству национальных общин Узбекистана, уже вызвавший большой интерес наших слушателей.

Вероятно, есть и другие примеры ответственного гражданского понимания важности постоянного учета проблем в многокультур-

ном и многоязычном обществе в средствах массовой информации. Многое зависит от самих журналистов, но, безусловно, пока не будет четкой и целенаправленной национальной политики со стороны государственных органов, известное состояние дискомфорта и неуверенности среди национальных меньшинств в Узбекистане будет продолжаться.

И это не говоря уже о важности соблюдения высоких принципов межнационального равенства, социальной справедливости, гражданских свобод, которых, впрочем, не хватает всему народу Узбекистана!

Мазхабшо Мухаббатшо

ЖИЗНЬ ДИКТУЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИВАТЬ СМИ НА ЯЗЫКЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

Странные явления происходят в Таджикистане. В этой центрально-азиатской республике, первой после прибалтийских республик бывшего Советского Союза, был принят Закон о языке, и таджикский язык был провозглашен государственным, а русский – языком межнационального общения. В 1990 году, в разгар перестройки, тираж печатных изданий составлял 900 экземпляров на каждую тысячу жителей страны, 80 процентов газет и журналов тогда издавались на таджикском языке. Все программы телевидения и радио, кроме информационных выпусков на русском и узбекском языках, также подготавливались на государственном языке.

С обретением же независимости, особенно после завершения гражданского противостояния, ситуация складывается совершенно иначе. Резко сократилось число газет и телерадиопрограмм на таджикском языке, и, наоборот, как грибы после дождя, то тут, то там появляются частные и акционерные издания на русском языке. Три новые радиостанции в Душанбе составляют большинство своих программ также на русском языке. Молодая отрасль рынка – реклама – изготавливается исключительно на русском языке.

Дипломатические представительства и международные организации в первые годы своего существования в Таджикистане работали в основном на таджикском языке, а в настоящее время и они перешли на русский язык. Свободно владея основным языком страны пребывания, дипломаты западных стран тоже стали работать с русскоязычными переводчиками. В чем тут дело? Что происходит?

А происходит вот что: нарождающийся бизнес в таких городах, как Душанбе, Ходжент, Турсунзаде и Курган-тюбе в целях охвата большей аудитории основным рабочим языком для своего бизнеса выбрал русский язык. Да и работающие в этом бизнесе люди, в том числе и в средствах массовой информации частного сектора и

в международных организациях, получили базовое образование на русском языке.

Журналисты, которые когда-то работали в изданиях на таджикском языке, сейчас по двум причинам издают газеты на русском языке. **Первая** и очень существенная причина – перепечатка готовых, не требующих каких-либо затрат, интересных публикаций из различных сайтов в Интернете и из российских газет и журналов, которые недоступны населению Таджикистана, иными словами – открытый плагиат. **Вторая** – ложное представление о широкой аудитории носителей русского языка, которое подталкивает владельцев новых газет и электронных средств информации к тому, чтобы иметь русскоязычных покупателей, работать на русском языке. **Третья** – то обстоятельство, что профессиональные таджикоязычные журналисты в годы, предшествующие гражданской войне, покинули страну или пошли в бизнес. Часть из них сегодня работает на радиостанциях зарубежных стран, вещающих на персидском языке (Би-Би-Си, Голос Америки, Радио Свобода, Садои Олмон, Радио Хуросон (Исламская республика Иран), Голос России или по разным другим причинам сегодня отстранены от дел внутри страны.

Малый и нарождающийся средний бизнес также в руках тех, кто учился в свое время в русских школах. И вот этот русскоязычный круг делает вид, что вся республика подобна им и выпускает продукцию для потребления исключительно своим кругом. А ведь кроме Душанбе и Ходжента, в других городах и населенных пунктах у этого круга нет аудитории. К тому же, система доставки периодики после разрушения советской системы рухнула в одночасье. В результате, подавляющее большинство населения страны, не владеющее или очень плохо владеющее русским языком, осталось в полном информационном вакууме.

Правительственные печатные издания, телевидение и радиовещание в основном работают по худшим правилам советской журналистики и не пользуются доверием аудитории. В правительственных изданиях люди, и то в основном чиновники, интересуются исключительно информацией о назначениях или снятии с работы госчиновников. Простой народ в городах предпочитает слушать радио Маяк, Радио Хуросон, Радио Свобода, Би-Би-Си, смотрит телеканалы РТР

и, там, где это возможно – ОРТ. В сельской местности на юге страны основным источником информации являются передачи персидской службы Радио Би-Би-Си, Немецкой волны, Радио Хуросон, Радио Озоди, а в последнее время – круглосуточное вещание на волнах АМ Радио «Голос Америки» для Афганистана. На севере страны, кроме названных источников информации, идеологическая экспансия принадлежит соседнему Узбекистану.

В смысле расширения сферы плюрализма мнений здесь, конечно, нет ничего дурного. Наоборот, было бы хорошо, если бы возобновили трансляцию телепрограмм Узбекистана в Таджикистане, а Таджикской студии – в Узбекистане, как это было в советское время. Этого требует простой народ в обеих республиках. Однако амбиции президентов двух стран, проявление высокомерия и исключительности, не позволяют двум руководителям, несмотря на многочисленные обещания, положительно решить этот и многие другие вопросы взаимодействия. В нынешних условиях взаимного неприятия и постоянных обвинений, быть гражданином одной страны и жить помыслами и духовными мерилami другого государства не сулит ничего хорошего. Тем более, что засилье безнравственных музыкальных клипов, которые не перестает показывать Москва, а также показ по местным станциям пиратских копий телевизионных и художественных фильмов, в самой отвратительной форме пропагандирующих секс, насилие и страх, разрушают менталитет народа, устои его добрых национальных традиций.

Таджикистан, в силу отсутствия приемо-передающих станций, не в состоянии сделать достоянием всего населения собственные программы телевидения и радио. На сегодня в зоне охвата радиопрограмм, в частности первой программы таджикского радио, находятся 77 проц. населения Таджикистана. Вторую программу слушают 66,6 процентов. В ряде районов Согдской области практически невозможно слушать радиопрограммы из Душанбе.

Абсолютное большинство населения в Таджикистане сегодня, в силу того, что не везде функционируют независимые издания и теле-и радиостанции, особенно на языке коренного населения, находится в состоянии полного равнодушия и безразличия. Катастрофически ослаблена политическая активность населения. Это ярко

проявилось во время референдума по внесению изменений в конституцию страны. Власти получили для себя один единственный одобрительный ответ – все «За!» на 56 изменений, внесенных в текст Основного закона, без какого – либо предварительного обсуждения. Точно так, как это было двадцать лет тому назад: «Беспрецедентная победа нерушимого блока коммунистов и беспартийных на выборах!»

Дело в том, что в Таджикистане возник серьезный разрыв между прессой и властью. Правительственные средства информации, а они составляют более половины всех СМИ, занимаются исключительно восхвалением президента по поводу и без какого-либо повода, лишь бы прозвучало имя его высочества уважаемого Президента. А это настолько надоело слушателям, зрителям и читателям, что абсолютное большинство населения просто обходит эти передачи и публикации стороной. И еще немаловажный момент. В правительственных изданиях и на теле-радиоканалах стал появляться оригинальный вид бизнеса: правительственные газеты, телевидение и радио, под прикрытием могучего имени президента, публикуют хвалебные материалы о руководителе какой-нибудь фирмы или богатом человеке, который хочет быть замеченным президентом, и в условиях Таджикистана зарабатывают на этом солидные суммы. Поэтому правительственные издания, от первой страницы до последней, заполнены пустыми дифирамбами в адрес президента и его окружения. Социальные же проблемы правительственными СМИ вообще не освещаются, потому что, по их мнению, в стране вообще отсутствует негатив. Следует напомнить, что в прошлом году президент Рахмонов, дважды обращаясь к руководителям различных инстанций и СМИ, просил не раздувать культ его личности. Сейчас все уже поняли обратное: президент просит усилить пропаганду для поднятия его имиджа.

Имя президента настолько важно для составителей выпусков новостей на правительственном канале телевидения, что тележурналисты просто не замечают сообщений о многочисленных в этом году стихийных бедствиях, крупных разрушениях и гибели соотечественников. Какие бы катастрофы не произошли в стране, все равно тележурналисты в первую очередь передают в информационном

выпуске, а газеты на первой странице, скажем, поздравления президента в связи с национальным днем какого-то далекого африканского или латиноамериканского государства. Затем они обязательно освещают деяния председателей палат парламента, премьер-министра, их заместителей, которые провели какие-то рабочие мероприятия и только потом вспоминают, что где-то на Памире или отрогах Гиссарского хребта или в Зеравшанской долине в результате стихийных бедствий погибли соотечественники, снесены дома, дороги, линии электропередачи и так далее.

«А что вы хотите», – недоумевают журналисты правительственного телевидения, – «Он же Президент! Он же председатель! Он же премьер! Мало ли, что разрушены дома, погибли люди, снесены посевы, дороги!»

Пресс-служба президента освещает многочисленные поездки руководителя страны в своих репортажах самыми общими, ничего не значащими словами, сопровождая их показом красот той или иной страны. Таджикский зритель недоумевает, что это: деловая поездка главы государства или клуб путешественников?

Отношения свободных СМИ с правительственными чиновниками складываются очень трудно.

В одном случае, чиновники во властных структурах стараются избегать любого общения с журналистами и не давать им никакой информации о своей деятельности, в другом, если даже какой-то смельчак пролил свет на неприятные для чиновников проблемы, последние стараются просто не замечать всего этого. Как метко в свое время заметил вождь большевиков Ленин: «писатели пописывают, а читатели почитывают» и на этом конец: поболтали и забыли, продолжай свое дело.

В такой обстановке, единственный путь внедрения демократических устоев в стране – развитие демократических институтов и, в первую очередь, СМИ на языке коренного населения. К сожалению, в этом направлении, особенно в сельской местности, ничего не делается. У местного населения горных районов, которое само живет на гуманитарную помощь, нет средств, международные же организации дальше Душанбе и Ходжента не заглядывают. В Горно-Бадахшанской области нет ни одной независимой радио- или

телевизионной станции. Нет их и в районах Раштской, Вахшской и Гиссарской долин страны. А спрос на духовные ценности и информацию на языке коренного населения велик.

Эту необходимость иллюстрирует и такой пример. С марта этого года центрально – азиатская телевизионная программа Интерньюс «Открытая Азия» передается в Таджикистане в переводе на таджикский язык. «Интерньюс нетуорк» Таджикистана предлагал станциям обе версии – таджикскую и русскую. Однако почти все станции отдали предпочтение таджикской версии. Более того, таджикскую версию потребовали для показа таджикоязычные станции в соседнем Узбекистане.

Сейчас в Таджикистане самой популярной передачей является местная продукция «Интерньюс нетуорк» – телевизионная программа «Набзи зиндаги» (Пульс жизни). Хотя эта программа в профессиональном плане далека от совершенства, тем не менее, она пользуется успехом у зрителей только потому, что в ней можно увидеть и услышать то, чего никогда не показывает правительственный канал телевидения. Большой популярностью пользуется также программа тегеранской студии телевидения «Обзор мировой печати» на персидском языке, которую транслирует душанбинская телестанция «Сомониён».

Или же взять, например, печатные средства информации. До 2002 года в Таджикистане не было ни одной независимой общественно-политической газеты на таджикском языке. С января 2002 года шестнадцатиполосная еженедельная газета «Тоҷикистон» стала выходить исключительно на таджикском языке и очень быстро набрала популярность. К сожалению, из-за опасений учредителя попасть в немилость у властей, эта газета день ото дня сдает свои позиции. Увидев это, её место быстро заполнила другая новая газета «Неруи сухан» (Сила слова), которая также быстро завоевала доверие читателей и пока еще смело затрагивает острые вопросы жизни. Она была единственной газетой, которая выступила против недемократичности проведения референдума. В августе этого года появилась третья газета на таджикском языке под названием «Рузи нав» (Новый день), которая пошла дальше и затрагивает проблемы, многие годы являвшиеся табу. Все это даёт нам основание поднять

вопрос о расширении сети независимых СМИ на родном языке местного населения.

Страшная болезнь, атипичная пневмония, разрушила цензуру в Китайской Народной Республике. В Таджикистане же, ни малярия, ни природные катаклизмы, ни подрывы на узбекских минах, ни бедственное положение трудовых мигрантов в России не могли ни на йоту изменить положение СМИ в общении с властью.

Сейчас в Таджикистане становится модой: первые лица сверху донизу, подражая президенту страны, никого, тем более журналистов, к себе близко не подпускают. Их заместители обычно без разрешения первого лица не решают ни одного вопроса и ни на один вопрос не отвечают. Даже на встречах с трудящимися руководители стараются говорить сами и никого ни за что не слушают. По-прежнему скрыто от посторонних глаз исполнение бюджета республики, областей, городов и районов, особенно та его часть, которая называется «фондом президента», «фондом председателя» и так далее. То же самое происходит с использованием гуманитарной помощи и различных грантов и траншей, поступающих из-за рубежа. Такой подход чиновников служит надежным щитом для прикрытия процветающей в стране коррупции и местнических устремлений различных клановых группировок.

Сегодня в Таджикистане самым закрытым министерством является, как не странно, Минздрав. А все дело в том, что самое большое количество гуманитарной помощи поступает именно в адрес этого ведомства. Хотя недавно президент Рахмонов своим указом отстранил от работы министра здравоохранения и всех его заместителей, отношение к журналистам там не изменилось.

Много проблем в освещении демократических институтов и у частных и независимых СМИ Таджикистана. Их также мало интересуют вопросы развития демократических преобразований в стране. За исключением робких шагов таких изданий, как «Неруи сухан» (Сила слова), «Рӯзи нав» (Новый день), «Вароруд» (древнее название Центральной Азии), «Вечерний Душанбе», «Азия+ плюс» и «Тоҷикистон», а также независимых телестудий в Восейском и Канибадамском районах, которые иногда выпускают пар, другие частные СМИ, чтобы избежать нашествия налоговиков и продолжать

существование, печатают различные смешные истории, разные роскоши и материалы эротического характера из далёких стран. Единственным великим достижением как властей, так и таджикских СМИ в наше время можно назвать то, что за последние годы в журналистов не стреляют и их не судят.

Журналисты Таджикистана на различных семинарах и других мероприятиях с участием государственных мужей требуют принятия нового закона о средствах массовой информации, отвечающего современным требованиям развития общества. Высказывается мысль о том, что необходимо решить вопросы правового статуса собственника СМИ, предотвращения монополизации рынка СМИ, государственной поддержки информационного плюрализма, недопущения цензуры, повышения профессионального уровня работников, увеличения прозрачности СМИ, порядка регистрации СМИ и т.д.

III.

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

III

Алмаз Калет

СИТУАЦИЯ С ДОСТУПОМ К ИНФОРМАЦИИ
В КЫРГЫЗСТАНЕ

Ганна Красильникова

СИТУАЦИЯ С ДОСТУПОМ К ИНФОРМАЦИИ
В КАЗАХСТАНЕ

Надежда Степанова

СИТУАЦИЯ С ДОСТУПОМ К ИНФОРМАЦИИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Нагрис Зокирова

СИТУАЦИЯ С ДОСТУПОМ К ИНФОРМАЦИИ
В ТАДЖИКИСТАНЕ

Алмаз Калет

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

III

Каждому гражданину Кыргызской республики, в том числе журналистам печатных и электронных СМИ в рамках существующих законодательных актов гарантируется право доступа к информации, не содержащей сведений, попадающих под определение государственной, военной и коммерческой тайны. Право каждого свободно и беспрепятственно искать, получать, исследовать, производить, передавать и распространять информацию, обеспечено законодательством КР.

Вышеперечисленные права регламентируются следующими законодательными актами: «Закон КР о гарантиях и свободе доступа к информации» от 05.12.1997 года; «Закон КР о защите профессиональной деятельности журналиста» от 05.12.1997 года; Уголовный Кодекс КР от 18.09.1997 года; «Закон КР о средствах массовой информации» от 02.07.1992 года; «Закон о защите государственных секретов КР» от 14 апреля 1994 года, «Закон о коммерческой тайне в КР» от 26 июня 1998 года, «Кодекс об административной ответственности».

По действующим законодательным актам права органов СМИ на получение сведений включают:

- право государственных органов, общественных объединений, должностных лиц представлять по запросам работников СМИ имеющиеся сведения, создавать условия для ознакомления с соответствующими документами;
- обязанность государственных органов, органов самоуправления, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы, а также
- обязанность руководителей и других служащих органов государственной власти, организаций обеспечить доступ к государ-

ственным информационным ресурсам всем физическим и юридическим лицам.

Доступ к информации обеспечивается путем опубликования и распространения соответствующих материалов.

Каждый (в том числе и представитель СМИ) имеет право непосредственно либо через своих законных представителей обращаться с запросом на получение информации.

В целом журналист имеет право:

- беспрепятственно собирать, анализировать и распространять информацию;
- запрашивать и получать общественно-значимую информацию в государственных органах, органах самоуправления, общественных объединениях, предприятиях, учреждениях и организациях;
- быть принятым должностным лицом в связи с осуществлением профессиональных журналистских обязанностей;
- производить записи, в том числе с использованием необходимых технических средств, с согласия респондента;
- получать доступ к соответствующим документам, материалам и информации;
- присутствовать по предъявлению удостоверения журналиста на открытых заседаниях суда, в зонах военных действий, стихийных бедствий, на массовых мероприятиях, в том числе на митингах и демонстрациях и т.д.

Однако, в то же самое время, все эти законы довольно расплывчато говорят о свободе доступа к информации из правительственных и иных источников.

В частности, в «Законе о средствах массовой информации», принятом еще Верховным Советом КР в 1992 году, в главе III статьи 16 сказано: «Государственные органы, общественные объединения и должностные лица имеют право (!) представлять по запросам работников средств массовой информации имеющиеся сведения, создавать условия для ознакомления с соответствующими документами». По мнению экспертов, слова «имеют право» в данной статье можно трактовать вольно, как заблагорассудится чиновнику, фактически узаконивая отказ в предоставлении информации. Хотя в такой ста-

тье данного закона, как статья 20 главы IV «Права и обязанности журналиста», четко прописаны права журналиста на беспрепятственный доступ к информации из правительственных источников, на деле все это носит декларативный характер, потому что здесь не указан четко механизм получения информации из правительственных источников.

Что делать, если чиновник отказал без видимых на то причин журналисту в получении некоей информации или же ограничил доступ к получению той или иной информации.

В законе «О гарантиях свободы доступа к информации», в статьях 3, 5 написано, что: «Каждому гражданину гарантируется право доступа к информации. Государство защищает право каждого на поиск, получение, исследование, производство, передачу и распространение информации. Ограничение в доступе и распространении информации устанавливается только законом». На деле, по мнению ряда журналистов южных регионов, ограничение к доступу и распространению информации каждый чиновник государственных органов власти устанавливает по своим правилам, самовольно решая что можно, а что нельзя печатать, показывать и записывать. Или же приходится завязывать «приятельские» отношения с некоторыми чиновниками, поскольку, даже если они не уполномочены давать ту информацию, которая нужна журналистам, чаще всего они могут просто «сливать» информацию, которую получают по своим служебным каналам. Как сказал редактор новостной службы частной телекомпании «Мезон» г. Ош Павел Громский: «В нашем городе только в мэрии «легко» получить интересующую тебя информацию. Но вот в областной государственной администрации информации приходится заводить «дружеские» отношения с некоторыми чиновниками, чтобы получать информацию из первых рук».

В статье 5 этого же закона говорится, что для получения той или иной информации из правительственных и иных источников нужен обязательно письменный запрос, в котором должны содержаться следующие сведения: фамилия, имя, отчество, адрес обратившегося с запросом, а также наименование и характер запрашиваемой информации. В статье 6 прямо говорится, что чиновники обязаны (!) предоставлять каждому возможность ознакомиться с необходимыми-

ми документами, публиковать, распространять их. В статье 7 говорится, что запрашиваемая информация должна предоставляться бесплатно, кроме каких-то особых случаев, оговоренных заранее. Закон ничего говорит о том, что это за случаи, давая возможность вольно трактовать данное положение.

Во всех вышеперечисленных статьях четко говорится о свободе доступа к информации для всех граждан, не выделяя среди них представителей СМИ, как особую группу граждан, обеспечивающих общественный контроль над работой чиновников и государственных учреждений.

Так же, как и в законе о деятельности средств массовой информации, в данном законе не прописан четко механизм доступа к информации из правительственных и иных источников. В законе «О гарантиях свободы доступа к информации» регламентируются только общегражданские права на получение той или иной информации, то есть не прописаны конкретно права средств массовой информации на свободу доступа к информации.

В статье о порядке запроса не указано четко время, предусмотренное на получение информации согласно запросу, не оговаривается, когда истекает срок запроса, а также, что необходимо делать в случае отказа чиновника в предоставлении информации по письменному запросу.

Принято считать, что запрос может быть сделан как в устной, так и в письменной форме.

Редакциям и журналистам следует иметь в виду, что сроки отказа в запросе и вручении уведомления об отсрочке рассмотрения запроса исчисляются только с момента подачи письменного запроса. Письменные запросы подлежат регистрации, при которой запросивший информацию человек может потребовать выдачи ему номера и даты регистрации. При устном запросе государственные служащие могут спокойно «забыть» о сроках, не нарушив при этом положения закона.

Другой стороной медали является то, что чиновники не доверяют журналистам, потому что сталкивались со случаями, когда журналист не очень корректно использовал полученную информацию. По мнению А. Сухова, редактора сетевой газеты www.oshmedia.kg, чиновник может подать иск против журналиста, искажившего полу-

ченную информацию, но это не значит, что он не должен предоставлять информацию журналисту.

По мнению юриста Интерньюс-Кыргызстана Э. Бейсекеева, порядок запроса информации и отказ по нему может регулироваться также законом КР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» от 5 июля 1995 года, где установлен общий срок для рассмотрения писем граждан государственными, общественными или иными органами, предприятиями, учреждениями и организациями – 1 месяц для разрешения вопроса по существу, и 15 дней – по вопросам, не требующим дополнительного изучения и проверки. В тех случаях, когда для разрешения заявления или жалобы необходимо проведение специальной проверки, истребование дополнительных материалов либо принятие других мер, сроки разрешения заявления или жалобы могут быть в порядке исключения продлены руководителем или заместителем руководителя этой организации, но не более чем на один месяц с сообщением об этом лицу, подавшему заявление или жалобу (ст. 9).

В отношении предложений, заявлений и жалоб граждан, поступающих из редакций СМИ, действуют тот же порядок и сроки, что и для всех граждан.

Информация по запросу, затрагивающая права и законные интересы обратившегося, предоставляется бесплатно. Сюда следует также отнести случаи:

- реализации гражданами (в том числе и журналистами) своих конституционных прав и прав, предоставленных законодательством;
- запроса информации из государственных органов и организаций;
- случаев, когда речь идет о правах граждан в сфере охраны окружающей природной среды и в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия.

Возвращаясь к закону о гарантиях свободы доступа к информации, в статье 7 которого под лаконичным и многозначительным названием «Открытость информации» написано, что открытость информации включает в себя свободный доступ (граждан) как к периодическим изданиям, информационным теле-, радиопрограммам,

так и возможность ознакомления с источниками (!) получения информации в предусмотренных законом случаях, такое «невинное» определение как «ознакомление с источниками» на практике означает требование некоторых чиновников раскрыть источники информации в опубликованных статьях или вышедших в эфир критических передачах.

Один из журналистов южного региона, пожелавший остаться неизвестным, сообщил, что после публикации (в соавторстве с другими журналистами издания) критической информации о положении дел в пограничных войсках страны, он подвергся прессингу со стороны военных чиновников, упоминавшихся в статье, которые требовали раскрыть источники информации.

В статье 138 «Уголовного Кодекса КР», говорится, что неправомерный отказ в предоставлении гражданину информации из правительственных источников или же предоставление ложных сведений и заведомо неполной информации наказывается штрафом до пятидесяти минимальных зарплат. Для сведения, официальная минимальная заработная плата в Кыргызстане – 100 сомов (по курсу Нацбанка КР на 15.09.03 100 сомов – примерно чуть выше двух долларов США). В статье 151 сказано, что воспрепятствование законной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо отказу от распространения информации наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных заработных плат. Довольно расплывчатое определение воспрепятствования профессиональной деятельности как «принуждения к (!) распространению информации» не может в полной мере защитить права журналиста при ограничении доступа к информации, регламентируемого всеми законодательными актами, регулирующими профессиональную деятельность журналиста.

К сожалению, в Уголовном Кодексе не объяснено, что надо делать, если тебе отказали в праве на свободный доступ к информации из правительственных источников, о чем четко указано в законе о средствах массовой информации. По мнению эксперта Э. Бейсекеева, надо признать, что в существующих законодательных актах четко прописаны только права чиновников при передаче информации журналистам, а вот права журналистов на свободный до-

ступ к информации прописан нечетко. В действующих законодательных актах много ограничений и недосказанностей в отношении профессиональной деятельности журналистов.

По мнению руководителя общественного фонда «Развитие СМИ и защита прав журналистов» А. Токсонбаева, в его практике еще не было случая, чтобы представители средств массовой информации обращались в судебные органы в связи с тем, что им отказали в получении той или иной информации. Он считает, что это объясняется общей правовой неграмотностью журналистов и недоверием к судебным органам. В мае 2003 года А. Токсонбаев подал в суд на руководителя аппарата райгосадминистрации Узгенского района Ошской области за непредоставление информации по письменному требованию. Журналист, по его словам, проводил журналистское расследование о незаконной продаже земельных участков местных фермеров по схеме новой земельной реформы, но руководитель аппарата Кайназаров К. отказался предоставить информацию, буквально сказав: «Без разрешения акима я не дам никакую информацию!». Как сказал А. Токсонбаев, еще до суда чиновник, испугавшись общественной огласки, предоставил всю необходимую информацию. На сегодня, это единственный случай, когда журналист подал в суд за непредоставление информации.

Часто бывает, что при подготовке материалов или передач, посвященных освещению природных катаклизмов или экологических катастроф, чиновники на местах ссылаются на служебную тайну. С таким фактом столкнулся ряд региональных корреспондентов общенациональных газет при подготовке материала о положении на Папанском водохранилище, которое находится в верховьях реки Акбуура, протекающей через город Ош. Папанское водохранилище снабжает водой весь юг страны. Одной из проблем, которую журналисты поднимали в своих материалах, была система безопасности водохранилища, проблема изношенности самой плотины. Местное отделение МЧС КР отказалось дать полноценную информацию о реальном положении, мотивировав отказ тем, что это «государственная тайна», а само руководство плотины категорически отказалось от комментариев, заявив, что все находится в компетенции главного управления в Бишкеке.

В законе «*О защите государственных секретов КР*» конкретно указано, что является государственным секретом или служебной тайной, кто регламентирует этот порядок. В статье 4 сказано о том, какие сведения не подлежат засекречиванию, а именно:

- о стихийных бедствиях и чрезвычайных происшествиях, угрожающих здоровью граждан;
- о катастрофах и их последствиях;
- о положении дел в экологии, использовании природных ресурсов, здравоохранении, санитарии, культуре, сельском хозяйстве, образовании, торговле и обеспечении правопорядка;
- о фактах нарушения законности государственными органами и должностными лицами;
- о фактах, посягающих на права и законные интересы граждан, а также создающих угрозу их личной безопасности.

Во время печально известных Аксыйских событий журналисты частных изданий и теле- радиокompаний не имели прямого доступа к информации органов правопорядка о реальном положении дел в этом районе, так как вся эта информация шла под грифом секретности. Справедливости ради надо сказать, что журналисты правительственных газет и теле-радиокompаний и лояльных к ним СМИ также имели ограниченный доступ к информации из первоисточника. Единственное средство массовой информации, которому доверяло местное население Аксыйского района была кыргызская служба радиостанции «Свобода-Азаттык». По словам регионального корреспондента проправительственной газеты «Вечерний Бишкек» О. Хамидова, жители отказывались с ним разговаривать, когда узнавали из какого он издания.

Порядок засекречивания информации четко прописан в статье 5, где говорится, что информации, составляющей служебную тайну, присваивается ограничительный гриф «секретно». В свою очередь, порядок установления этих самых ограничительных грифов определяется правительством страны, и никакой другой орган власти не имеет право устанавливать такой ограничительный гриф на служебную информацию.

В ограничении свободы доступа к информации бывают совершенно курьезные случаи. В городском отделении регистрации и растор-

жения браков журналисту частного издания «Пресс-Парк» отказали в праве получить информацию о количестве разведенных пар за последние два года и о браках с иностранцами. Свой отказ руководство ЗАГСа объяснило тем, что запрашиваемая информация является строго служебными сведениями. Запрос журналиста при этом был оформлен письменно, согласно установленным правилам.

В статье 4 закона «*О защите профессиональной деятельности журналиста*», говорится, что никто не имеет права требовать от журналиста предварительно согласовывать сообщения и материалы, а также требовать изменить текст или полностью снять с печати (эфира) материал или сообщение. Там же сказано, что не может быть ограничен доступ журналиста к информации, представляющей общественный интерес, затрагивающей права, свободы и законные интересы граждан. На деле, бывает немало случаев, когда чиновники и представители общественных организаций и объединений требуют согласовывать с ними материал или же требуют снять, изменить журналистский материал.

Сетевая газета www.oshmedia.kg под давлением американской неправительственной организации ACIDI/VOCA была вынуждена изменить текст сообщения, уже опубликованного на сайте газеты. В новостном сообщении речь шла о проектах ACIDI/VOCA в Аксыйском районе, на родине оппозиционного депутата А. Бекназарова. Акцент в сообщении был сделан на том, что проект неправительственной организации стартовал в родном селе оппозиционного депутата. Представитель ACIDI/VOCA по связям с общественностью потребовал убрать из сообщения всякое упоминание об этом депутате, заявив: «То, что наш проект стартовал в родном селе А. Бекназарова – чистая случайность. Мы не имеем никакого отношения к нему».

В свою очередь, в статье 5 этого же закона подробно и конкретно перечислены основные права журналиста на получение информации, ее распространение, право производить записи, проводить журналистское расследование. Об этом говорится также в статье 8, где сказано, что все эти права гарантируются государством. В статье 9 написано, что сведения, собранные в ходе специального журналистского расследования, журналист может добровольно предоставлять

государственным органам власти. Закон категорически отрицает давление на средства массовой информации.

В статье 13 «Об ответственности за нарушения законодательства о защите профессиональной деятельности журналиста» сказано, что должностные лица, общественные организации несут ответственность за необоснованный отказ в аккредитации, предоставлении недостоверной и необъективной информации, воспрепятствовании профессиональной деятельности журналиста. В статье 14 «Об ответственности журналиста» уточняются некоторые детали того положения, что журналист не несет ответственности за распространение информации, которая содержится в официальных сообщениях.

Общественные организации, коммерческие структуры очень часто ссылаются на коммерческую тайну. Закон «О коммерческой тайне» четко регламентирует, что не является объектом коммерческой тайны.

Это – учредительные документы, уставы, договоры учредителей, статистические данные, финансовая отчетность, данные о налогах, сведения о загрязнении окружающей среды, нарушения антимонопольного законодательства, несоблюдение правил безопасности труда, реализация продукции, причиняющей вред здоровью граждан, сведения о должностных лицах государственных предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Согласно мнению авторов учебного пособия неправительственной организации Интерьюс-Кыргызстан «Средства массовой информации и право в КР», нарушение прав журналиста в связи с осуществлением им профессиональной деятельности, влечет ответственность в соответствии с законодательством КР. Однако, в законодательстве о СМИ и информации имеются некоторые противоречия, вызывающие трудности в реализации журналистами своих прав, о чем также упоминалось в начале данного доклада. Так, например, согласно закону о СМИ в редакции от 8 мая 1993 года, государственные органы, общественные объединения и должностные лица *имеют право (но не обязаны)* представлять по запросам работников СМИ имеющиеся сведения, а обязаны они представить информацию согласно закону о гарантиях и свободе доступа к информации, если она *затрагивает права и законные интересы запрашивающего*. Подобное

ограничение возлагает на плечи тех, кто ищет информацию, тяжелое бремя доказывания и воздвигает барьер перед доступом прессы к информации.

Этот вопрос сформулирован иначе Законом об информатизации. Согласно этому закону, обращаясь в государственные органы, пользователи информации не обязаны обосновывать перед владельцем этих ресурсов необходимость получения запрашиваемой ими информации, за исключением информации с ограниченным доступом. Владелец (собственник) информационных ресурсов обязывается вышеназванным законом обеспечить соблюдение правил предоставления информации пользователю. За это он несет юридическую ответственность.

Законом об информатизации юридические и физические лица, государственные органы, общественные объединения наделяются равными правами на доступ к государственным информационным ресурсам.

Руководители и другие служащие органов государственной власти, организаций, виновные в незаконном ограничении доступа к информации и нарушении режима защиты информации, несут ответственность в соответствии с уголовным, гражданским законодательством и законодательством об административных правонарушениях.

В отличие от государственных информационных ресурсов, которые, в силу закона, являются открытыми и общедоступными (за исключением сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую тайну), информация, которой располагают частные лица и организации, как правило, предоставляется лишь с их разрешения. Согласно закону об информатизации, лица, в чьем распоряжении находится информация, вправе самостоятельно определять возможность и порядок доступа к ней. При этом они не обязаны мотивировать свой отказ в предоставлении той или иной информации. Исключения составляют лишь строго оговоренные законом случаи, когда обязанность предоставления информации все же возлагается и на негосударственные организации. Например случаи, когда владельцы информационных ресурсов о частных лицах обязаны предоставлять информацию по требованию лиц, которых

она касается, если эти данные не являются информацией с ограниченным доступом.

Что касается понятия аккредитации, оно в нашем законодательстве четко не определено, есть только расплывчатое объяснение в статье 10 закона «О защите профессиональной деятельности журналиста». Сначала, понятие аккредитации применялось только к иностранным журналистам, работающим в Кыргызстане. Сейчас институт аккредитации применяется многими государственными органами власти. Чаще всего это парламент страны (Жогорку Кенеш), Министерство обороны, Министерство иностранных дел.

Из-за того, что в действующих законодательных актах не прописан четко единый механизм аккредитации, в каждом отдельно взятом государственном органе власти, общественной организации и представительстве международной организации или фонда существуют свои внутренние правила так называемой аккредитации, явно нарушающие права журналиста. Это создает порочный круг «своих» и «не своих» журналистов, что является явной причиной появления «карманных» журналистов и откровенно пиаровских материалов на страницах местной печати.

Существующий принцип аккредитации является способом давления на средства массовой информации и ограничения свободного доступа к информации.

В регионах принята такая практика, когда пресс-службы государственных органов власти приглашают на мероприятия, проводимые ими или при их поддержке, только «своих» журналистов, формально прошедших аккредитацию.

По мнению экспертов Интерьюс-Кыргызстан, правила аккредитации должны указывать:

- 1) лиц, имеющих право на аккредитацию;
- 2) срок, на который оформляется аккредитация;
- 3) виды аккредитации;
- 4) квотирование мест, выделенных для прессы;
- 5) порядок подачи заявки на аккредитацию и сроки ее рассмотрения;
- 6) должностное лицо, принимающее решение об аккредитации;
- 7) права аккредитованных журналистов;

8) обязанности аккредитованных журналистов;

9) основания для приостановления, лишения, отказа в аккредитации;

10) порядок лишения и отказа в аккредитации.

На сегодня институт аккредитации официально существует только в парламенте (Жогорку Кенеш) страны и Министерстве иностранных дел. Аккредитация журналистов СМИ при Законодательном собрании проводится пресс-службой аппарата Законодательного собрания Жогорку Кенеша, которая заблаговременно информирует редакции СМИ о правилах и сроках проведения аккредитации или переаккредитации при Законодательном собрании Жогорку Кенеша.

Для аккредитации своих журналистов в качестве парламентских корреспондентов редакции СМИ должны обратиться с заявкой. Заявка подается в пресс-службу Законодательного собрания на официальном бланке редакции СМИ за подписью руководителя, заверенной печатью.

В заявке указываются полное название СМИ, его учредители или издатели, уставные задачи, тираж, периодичность выпуска, местонахождение СМИ, регион распространения, почтовый адрес (в том числе индекс), номера рабочих телефонов и факсов. К заявке прилагаются: копия свидетельства о государственной регистрации СМИ в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (для вновь утвержденных и впервые аккредитуемых СМИ); копия лицензии на вещание – для электронных СМИ; две фотографии (3 x 4 см) аккредитуемого журналиста; учетная карточка журналиста, где указываются фамилия, имя, отчество журналиста полностью, его официальный или постоянный псевдоним, занимаемая должность, год рождения, домашний адрес, домашний и рабочий телефоны.

Удостоверение парламентского корреспондента аккредитованный журналист получает лично, о чем производится соответствующая запись в книге учета аккредитационных документов. Аккредитационное удостоверение «Парламентский корреспондент» обеспечивает вход в здание Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Согласно действующему законодательству, аккредитованные при Законодательном собрании Жогорку Кенеша журналисты наделяются широкими правами:

- а) работать во время проведения открытых мероприятий Законодательного собрания Жогорку Кенеша в отведенных для этой цели помещениях, а также пользоваться городскими телефонами для связи с редакциями и передачи оперативных сообщений по городу Бишкек;
- б) посещать (с разрешения руководителей соответствующих структур) депутатские объединения, комитеты и комиссии Законодательного собрания Жогорку Кенеша, подразделения аппарата Законодательного собрания Жогорку Кенеша;
- в) получать необходимую информацию у сотрудников пресс-службы Законодательного собрания;
- г) получать содействие пресс-службы Законодательного собрания в организации встреч, бесед с Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша и его заместителями, депутатами Законодательного собрания Жогорку Кенеша, руководителями аппарата Законодательного собрания Жогорку Кенеша и его структурных подразделений.

Иностранные средства массовой информации, в соответствии с частью первой статьи 22 закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации,» имеют право аккредитовать своих корреспондентов на территории Кыргызской Республики, открывать корреспондентские пункты по согласованию с органами государственного управления Кыргызской Республики. В рамках существующего законодательства аккредитация иностранных корреспондентов на территории Кыргызской Республики производится Министерством иностранных дел Кыргызской Республики (МИД). Иностранный журналист может быть аккредитован при государственном органе или общественном объединении по согласованию с Министерством иностранных дел Кыргызской Республики.

Обращение по поводу открытия корреспондентского пункта иностранного СМИ, постоянной или временной аккредитации иностранных корреспондентов направляется в письменной форме руководством заинтересованного СМИ в МИД КР.

Иностранные журналисты на территории Кыргызской республики обладают теми же правами, что и местные журналисты.

В регионах институт аккредитации отсутствует как таковой, кроме тех случаев, когда проводятся мероприятия государственного значения или визиты президента страны с иностранными гостями. Так, во время проведения международного бизнес форума в начале мая этого года в Оше, журналисты ряда изданий «Аргументы и Факты Кыргызстан», «Агым», «Эркин Тоо», альманах «Ош» не могли вовремя получить информацию из пресс-служб Ошской областной государственной администрации и непосредственно бизнес форума. Сотрудники пресс-служб прямо отвечали, что информация строго конфиденциальна и предназначена для определенного круга журналистов из правительственных СМИ, аккредитованных на бизнес форуме. Вместе с тем, в начале работы форума его организаторы официально заявляли, что вся информация будет открытой и доступной для всех желающих и никакой аккредитации не нужно.

Ситуация, связанная с доступом к информации в столице и регионах, в Кыргызстане имеет серьезные различия.

Одной из самых острых проблем в регионах является ограничение доступа, непредоставление и воспрепятствование распространению информации, что можно воспринимать как «мягкую» цензуру со стороны местных властей. Особенно часто такие факты имеют место в регионах во время всевозможных предвыборных кампаний, при подготовке материалов на религиозную тематику, а также во время чрезвычайных ситуаций (стихийные природные катаклизмы, приграничные столкновения).

Любопытно, что самоцензуре чаще подвержены частные средства массовой информации. Чаще всего из-за нежелания конфликтовать с местными представителями властных структур редакции газет и теле-радиокомпаний не очень охотно идут на публикацию острых, проблемных материалов. По мнению экспертов, это также связано с тем, что в регионах представители властей имеют мощные рычаги давления и контроля. Для печатных СМИ ими служат государственные типографии, государственная система распространения печатной продукции, для электронных СМИ – зависимость от передатчиков.

В ходе импровизированного опроса руководителей первого и второго уровней всех средств массовой информации выяснилось, что в десяти случаях из восьми они отказываются от публикации некоторых материалов. При этом они не смогли четко аргументировать свои действия, чаще всего ссылаясь на нежелание портить отношения с властями. Эркин Кожогельдин, главный редактор частной газеты «Жаны Заман», город Ош, сказал: «В своей газете мы публикуем иногда разоблачительные материалы. Но, честно говоря, бывают случаи, когда воздерживаемся от публикации. Почему? Просто информация слишком «кричащая», что вызывает недоверие». Бегайым Садыкова, ответственный секретарь частной газеты «Кадам», поселок Кадамжай, Баткенской области подтвердила «особенности» доступа к информации в регионах, заявив: «Наша газета еще молодая. У нас мало денег. Мне кажется, чтобы газета была сильной, могла свободно печатать любую информацию, она должна быть богатой. Но наша газета никогда не сможет до конца быть полностью независимой. В регионах, особенно в отдаленных районах, совершенно иная ситуация».

Ситуация с «мягкой цензурой» особенно четко была видна во время подготовки к предвыборной кампании в городской Кенеш (парламент) южной столицы Кыргызстана, города Ош. Как известно, весной этого года город Ош поменял свой статус, став городом республиканского значения. Предполагалось, что изменение статуса города Ош может серьезно повлиять на общий ход предвыборной кампании и самих выборов, и это предрекали многие специалисты в области предвыборных технологий. По предварительным оценкам экспертов, выборы в местный парламент должны были принципиально отличаться от предыдущих предвыборных кампаний по накалу страстей. Однако в действительности, выборы в местный парламент не вызвали того интереса региональных представителей СМИ, который ожидали столичные эксперты в области исследований масс-медиа.

В основном, предвыборную гонку освещали местные издания, юридически находящиеся под контролем местной исполнительной власти. Это такие газеты, как городская газета «Вечерний Ош», которая по долгу службы была просто обязана освещать ход выбо-

ров, как газета мэрии и городского Кенеша, а также областные газеты «Эхо Оша». «Ош Жанырыгы», «Уш Садоси». Кроме них, в той или иной мере ход предвыборной гонки освещал журналист нового агентства новостей “Asrasia” К. Сатканбаев, который в процессе подготовки материала об этих выборах столкнулся с рядом трудностей, когда сотрудники избирательной комиссии отказывали ему в предоставлении той или иной информации часто безо всяких мотивов.

По словам К. Сатканбаева, 21 сентября 2003 года ответственный секретарь городской избирательной комиссии И. Бекенов отказался предоставить информацию о ходе предвыборной работы комиссии.

22 сентября 2003 года председатель избирательной комиссии по Ошской области Д. Ходжаев отказался предоставить информацию о том, как идет подготовка к выборам в городской Кенеш. Он также отказался предоставить информацию о бюджете предстоящих выборов.

27 сентября 2003 года журналист попытался узнать у члена избирательной комиссии, каким образом осуществлялся отбор членов комиссии, что являлось главным критерием. Член избирательной комиссии Т. Нусупбеков отказался от разговора, сославшись на нехватку времени.

По словам журналиста, все его запросы были в устной форме, и, как показывает практика, чиновники практически всегда игнорируют запросы в устной форме.

По мнению юриста Интерньюс-Кыргызстан Э. Бейсекеева, важно сделать запрос в письменной форме, чтобы потом, ссылаясь на выполнение закона КР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», подать иск против чиновника, не предоставившего информацию согласно действующему законодательству.

По его мнению, Кодекс об административной ответственности также предусматривает определенную ответственность чиновников в вышеуказанных случаях. В статье 58 говорится, что непредоставление председателем или неопубликование сведений об итогах голосования или результатах выборов гражданам КР влечет за собой наложение административного штрафа от пяти до десяти минимальных заработных плат. В статье 59 сказано, что ограничение

права граждан на предвыборную агитацию (в рамках закона) и ознакомление со списком избирателей, влечет за собой наложение административного штрафа от двадцати до пятидесяти минимальных заработных плат. В свою очередь, неправомерный отказ должностным лицом в рассмотрении обращений граждан в соответствии со статьей 62 влечет за собой денежный штраф. Но, как говорил эксперт, на деле все обстоит абсолютно иначе.

Хотя законодательные акты Кыргызстана, регулирующие профессиональную деятельность журналиста, предусматривают юридическую ответственность государственных служащих за непредоставление или ограничение доступа к получению информации, многие репортеры просто не желают связывать себя лишними проблемами.

Еще одной важной проблемой журналистов, по мнению редактора новостной службы частной телекомпании «Мезон» П. Громского, является то, что местные власти не рассматривают их как действенную силу, имеющую мощное влияние на общественное мнение, как, скажем, столичная пресса. На это есть масса причин, как объективных, так и субъективных. Это и маленькие тиражи региональных СМИ и отсутствие политического влияния (тот факт, что за каждым столичным печатным органом стоит конкретная политическая сила, в регионах же частные печатные СМИ в основном живут за счет грантов, выходя от случая к случаю, а государственных сидят на «худом пайке», что не может не влиять на их авторитет). Региональные СМИ не воспринимаются властями, неправительственными организациями, политическими движениями и партиями, как некий рычаг для продвижения своих политических и социально-экономических целей на юге страны.

Иллюзию об особом положении правительственных газет развеяли и редактора, журналисты этих изданий. Вот что говорит Н. Каленова, заместитель главного редактора городской газеты «Вечерний Ош»: «Многие считают, что государственным газетам лучше живется, что мы получаем постоянную денежную дотацию. Это не так, может быть раньше и получали, но с тех пор, как я здесь работаю, а это уже больше пяти лет, такого случая не было. Единственное, в чем «помогает» нам государство, это организация подписки. Но да-

же здесь, несмотря на наличие специального постановления местной власти, не удастся довести до ума подписную кампанию».

В ходе анализа ситуации, связанной со средствами массовой информации на юге, стало ясно, что нет принципиальной разницы между государственными и частными изданиями, потому что довольно часто распространена такая практика, когда в новых частных изданиях работают те же самые корреспонденты, что и в государственных СМИ. Исходя из этого, редакционная политика существенно не различается, потому что частные издания находятся в прямой зависимости от государственных типографий и системы распространения, что является мощным рычагом давления на СМИ. Проблема состоит в текучести и нехватке кадров, несмотря на наличие профессиональных тренингов, проводимых многочисленными международными организациями. Как сказал один из журналистов, (попросивший не упоминать свое имя): «Когда журналист после какого-нибудь тренинга или семинара возвращается в редакцию, редактор слышать не хочет о каких-то изменениях. Все возвращается на круги своя».

Любопытно, что сегодня профессия журналиста – одна из самых популярных, об этом красноречиво свидетельствует такой факт, как открытие практически всеми высшими учебными заведениями города отделений или факультетов журналистики. Наличие факультетов журналистики и многочисленные тренинги пока не отражаются кардинальным образом на общем качестве журналистики в регионах, потому что уровень преподавания на новых факультетах журналистики далек от идеала и состоит только в изучении правил грамматики, а тренинги носят нерегулярный характер.

На сегодня анализом ситуации в регионах, связанной с нарушением прав журналистов, занимается только одна неправительственная организация- общественный фонд «Развитие СМИ и защита прав журналистов», возглавляемый А. Токсонбаевым, известным в Кыргызстане оппозиционным журналистом. По данным фонда, в нарушении прав журналиста замечены не только правительственные структуры, как принято считать, но и неправительственные организации и представительства международных организаций.

Как подчеркнул А. Токсонбаев, фонд «Развитие СМИ и защита прав журналистов» занимается только сбором информации о нарушениях прав журналиста, рассылая ее по средствам массовой информации и международным организациям, курирующим вопросы, касающиеся масс-медиа. Фонд не может оказать юридическую помощь, потому что в штате отсутствует юрист.

При анализе и мониторинге ситуации важно учесть местную специфику южного региона, как сложного во многих отношениях, его многоконфессиональность, многонациональность, что, безусловно, отражается на общей профессиональной деятельности журналиста.

Что это значит? Это существование неких неписаных табу, скажем, на освещение межнациональных проблем (что часто мотивируется властями как нежелание «будоражить народ...»), освещение деятельности религиозных течений экстремистского толка (что воспринимается властями и спецслужбами как «некий пиар» данных организаций). Представители местных властей не очень охотно идут на комментарии или передачу тех или иных сведений (в рамках существующего законодательства), касающихся межнациональных взаимоотношений, в частности кыргызско-узбекских взаимоотношений. Так, заместитель мэра города Ош М. Сираждинов и ректор Кыргызско-Узбекского университета отказали журналисту газеты «Times of Central Asia» и иностранному репортеру (Италия) в интервью, отказавшись разговаривать, как только узнали предмет беседы.

Главный редактор единственной в стране религиозной газеты «Мусульманин» (для сведения, газета «Мусульманин», выходит на кыргызском и узбекском языках, учредитель – казиев Жалабатской области) А. Курбанов в мае этого года подвергся нападению сотрудников спецслужб и милиции. По его словам, все происходило, как в лихо закрученном фильме про террористов. Сотрудники спецслужб и милиции обвинили его в приверженности запрещенной партии «Хизб-ут-Тахрир», что у них якобы есть оперативная информация о том, что у него дома имеется запрещенная литература и постоянно проводятся тайные встречи членов этой партии. «Я не знаю, кому это нужно было. Моя семья придерживается традиционного ислама. У меня есть знакомые, которые являются приверженцами «Хизб-ут-Тахрир», бывает, что я с ними разговариваю,

как все вокруг», – говорит А. Курбанов. До сих пор неясно, была ли это провокация или спецслужбы действовали по чьей-то наводке, А.Курбанов никуда не обращался за помощью. По его словам, он просто не знал, к кому обратиться за помощью и консультацией.

Еще один из журналистов Жалабатской области, категорически возражавший против упоминания его имени в печати, сказал, что после серии статей, посвященных деятельности религиозной партии «Хизб-ут-Тахрир», местное отделение Службы национальной безопасности обвинило его в «рекламе идей «Хизб-ут-Тахрира» в печати». При этом сотрудники спецслужб пытались подвести его действия под уголовно наказуемую статью. Все закончилось мировым соглашением, суть которого была в том, что журналист обязался впредь не писать на данную тематику.

По действующим законодательным актам, журналисту в общих чертах гарантировано право доступа к информации, ее свободное распространение и публикация. Но, как сказано выше, существующие юридические правила весьма двояко и вольно трактуют эти права, противореча друг другу.

Для улучшения ситуации необходимо внести некоторые изменения в действующие законы, в частности: в «Закон КР о гарантиях и свободе доступа к информации» от 05.12.1997 года; «Закон КР о защите профессиональной деятельности журналиста» от 05.12.1997 года; «Закон КР о средствах массовой информации» от 02.07.1992 года.

Правовой нигилизм и юридическая неграмотность журналистов, руководителей медиа-организаций также является серьезным препятствием для улучшения ситуации, связанной со свободным доступом к информации из правительственных и иных источников.

Ганна Красильникова

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

III

Статья 20 Конституции Республики Казахстан гарантирует право граждан, а, следовательно, и журналистов на свободное получение и распространение любой информации, за исключением сведений, составляющих государственные секреты. В свою очередь, согласно ст. 18 п.п. 2 и 2.1 закона РК «О средствах массовой информации», государственные органы и другие организации обязаны предоставлять СМИ запрашиваемую информацию на равных условиях в трехдневный срок, либо давать на обращение ответ с указанием срока предоставления информации или мотивов отказа. Если государственный орган не владеет запрашиваемой информацией, то он обязан в течение 5-ти дней уведомить СМИ об отправлении запроса в компетентный орган. Информация по запросу, требующая дополнительного изучения, предоставляется СМИ в течение 1-го месяца. В силу п. 5 ст. 20 закона РК «О средствах массовой информации», журналист вправе не только получать информацию, но и иметь свободный доступ к соответствующим документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения о государственных секретах. Отказ в предоставлении информации, согласно ст. 18 Закона РК «О средствах массовой информации», может быть обжалован в суде.

Государственные секреты охраняются как Конституцией Республики Казахстан, так и законом «О государственных секретах Республики Казахстан». В этом законе имеется объемный перечень сведений, относимых к государственным секретам. Законодатель отнес к этому перечню также сведения о состоянии здоровья и личной жизни президента Республики Казахстан и членов его семьи. Как правило, ни журналист, ни редактор средства массовой информации не в состоянии самостоятельно определить, относятся ли сведения, содержащиеся в публикации или передаче, к государственным секретам. В то же время, ст. 172 Уголовного кодекса Республики Ка-

захстан устанавливает ответственность, в том числе и журналистов, за незаконное получение информации, содержащей государственные секреты. Состав преступления, по смыслу этой статьи, может быть выполнен только с прямым умыслом. Однако, объективная сторона преступления сформулирована настолько неопределенно, что не исключается вариант привлечения к ответственности журналиста и при такой форме вины, как вина по неосторожности. С удовлетворением можно отметить, что на сегодняшний день ни один казахстанский журналист не был привлечен к уголовной ответственности по данной статье.

Кроме указанных сведений, остальную информацию, получаемую от государственных органов, следует отнести к общественно значимой информации. Законодательство Республики Казахстан гарантирует получение такой информации в форме запроса – как письменного, так и устного. Обязанность предоставления этой информации закреплена п. 3 ст. 18 Конституции Республики и рядом законов, таких, как «Об административных процедурах», «О национальной безопасности», постановление правительства «Об утверждении правил приема граждан в центральных и местных исполнительных органах Республики Казахстан», указ Президента «О порядке рассмотрения обращений граждан». В законодательстве специально оговорена недопустимость проявлений бюрократизма и волокиты при рассмотрении обращений граждан, а равно журналистов и организаций.

По данным мониторинга Международного Фонда защиты свободы слова «Адил соз» (далее Фонд «Адил соз»), за первое полугодие 2003 года по Казахстану зафиксировано 168 случаев непредоставления и необоснованных ограничений по предоставлению общественно значимой информации. Разделы мониторинга «Необоснованный отказ в предоставлении общественно значимой информации» и «Необоснованные ограничения в получении общественно значимой информации» являются самыми обширными по сравнению с другими видами нарушений прав СМИ и журналистов (www.adilsoz.kz). За первое полугодие 2003 года данные об обращении журналистов в суды по вопросу о непредоставлении информации отсутствуют.

Аккредитация журналистов и СМИ

В законе Республики Казахстан «О средствах массовой информации» институту аккредитации посвящена целая глава. Кроме того, приказом №1 Министерства культуры, информации и общественно-согласия Республики Казахстан от 5 января 2000 года утверждены правила «Об аккредитации журналистов средств массовой информации и информационных агентств при государственных органах или иных организациях». Однако само понятие аккредитации в этих документах не определено. В общих положениях правил об аккредитации достаточно широко освещены принципы осуществления аккредитации, а именно:

«Аккредитация журналистов средств массовой информации (далее СМИ) и информационных агентств (далее Агентство) осуществляется с целью широкого и оперативного информирования общественности о деятельности исполнительных, представительных органов власти и управления, а также иных организаций Республики Казахстан».

Закон РК «О средствах массовой информации» не предусматривает возможность отказа в аккредитации журналиста. Он должен быть аккредитован при определенной организации в любом случае.

Исходя из права журналиста на свободное посещение госорганов и иных организаций с целью получения информации, установленного п. 2 ст. 20 закона РК «О средствах массовой информации», следует признать, что аккредитация журналистов имеет не разрешительный, а учетный порядок. Следовательно, орган, при котором СМИ намерено аккредитовать своего журналиста, не вправе отказать в такой аккредитации.

Между тем, согласно ст. 22 закона РК «О средствах массовой информации» и Правилам аккредитации журналистов, отказ в аккредитации может иметь место только в случаях распространения недостоверных сведений, касающихся того органа и организации, при которых журналист хочет аккредитоваться. И, поскольку в таких случаях речь идет о чести, достоинстве и деловой репутации именно данного органа, то и отказ в аккредитации журналиста может иметь место только по решению соответствующего первого руководителя.

Недопустим отказ в аккредитации под каким-либо надуманным предлогом, в том числе и под предлогом несоответствия аккредитации каким-то внутренним документам или процедурам. Необоснованный отказ в аккредитации журналиста может быть обжалован в суде.

Ситуация с доступом к информации в столицах и регионах: насколько она различается?

Следует отметить, что доступ к информации в столице более обеспечен. Здесь играют роль более высокий профессиональный уровень чиновников и журналистов, знание правовых аспектов получения информации. У столичных журналистов больше возможностей обжаловать неправомерный отказ в предоставлении информации. Они чаще озвучивают такие отказы и предпринимают шаги для обращения в суды для обжалований неправомерных действий должностных лиц. Имели место судебные процессы, когда журналисты добивались предоставления информации в судебном порядке. Например, в 2001 году в городе Талдыкоргане состоялся суд по 2 искам газеты «Вечерний Талдыкорган» к начальнику Центрального управления пассажирских перевозок и президенту ОАО «ТКРЭС» (энергоснабжение) о непредоставлении информации. Судебный процесс длился более месяца, однако грамотные и последовательные действия представителей СМИ вынудили чиновников предоставить требуемую информацию прямо в зале суда.

Что касается регионов, то ситуация складывается иным образом. Отдаленность от информационных центров, правовая безграмотность обеих сторон и позиция чиновников – «государство – это я», по сути лишают общество возможности знакомиться с общественно значимыми информационными материалами, тем самым нарушая конституционное право граждан на информацию. Безнаказанность чиновников, не предоставляющих общественно значимую информацию, отдаленность от вышестоящих организаций и судов, зависимость на местах судебной власти от исполнительной, порождает у журналистов комплекс бесполезности обращения в вышестоящие органы и суды. Эти выводы подкреплены данными мониторинга

Фонда «Адил соз» – сообщениями региональных журналистов, которые не фиксируют (либо они единичны) обращения (жалобы) на неправомерные действия должностных лиц государственных органов в вышестоящие органы и суды. Кроме того, эти данные подтверждаются обращениями журналистов за консультативной помощью по вопросам непредоставления информации к юристам Фонда и при проведении региональных семинаров на правовую тематику.

Идентификация источников информации

Зачастую журналист получает информацию через вторые, третьи руки. При таком способе передачи информация нередко искажается. Неверная информация может послужить причиной возникновения уголовных дел о клевете и оскорблении, гражданских исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, о признании сведений не соответствующими действительности. Чиновники, реагируя на критические материалы, нередко обращаются в суды за защитой своих личных неимущественных прав. Поэтому самый надежный вариант – обратиться к первоисточнику, то есть идентифицировать источник информации.

Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» (ст.ст. 20, 21) дает журналисту право проверять достоверность получаемой информации, обращаться к специалистам при проверке полученных информационных материалов и вменяет в обязанность не распространять информацию, не соответствующую действительности.

При запросе информации в государственных органах журналист должен использовать официальные источники и официальные тексты. Однако, зачастую журналисты берут информацию с различных сайтов Интернета, достоверность которой они не могут или не хотят проверить. В Казахстане стоит проблема идентификации и ответственности первоисточника информации в Интернете. Закон «О средствах массовой информации» относит WEB-сайты к СМИ. В то же время, законодательство не разграничивает ответственность первоисточника и последующего распространителя. В связи с этим, первоисточник, как правило, к ответственности не привлекается. В качестве примера можно привести судебное разбирательство по ис-

ку Р. Алиева о защите чести, достоинства и возмещении морального вреда к интернет-газете «Навигатор». В 2002 году главным редактором этой газеты по электронной почте был получен авторский материал «Гипотеза о третьей силе», который он поместил на сайте «Навигатор». Главный редактор не идентифицировал первоисточник. Вместе с тем, суд не предпринял никаких действий для идентификации личности автора публикации и в резолютивной части решения, вместо того, чтобы привлечь виновное лицо (автора) к ответственности и возложить на него ответственность, освободил его от ответственности без какой-либо мотивации. По решению суда с редакции интернет-газеты «Навигатор» и главного редактора (он же учредитель) было взыскано 300 000 тенге (приблизительно 2000 долларов США).

Позитивные или негативные тенденции в плане доступа к источникам информации

Конституция и действующее законодательство в достаточной мере обеспечили право граждан на получение, поиск и распространение информации. Демократические преобразования в стране, начиная с начала 90-х годов, означали также, возможно даже в первую очередь, изменения в законодательстве, содействовали заинтересованности общества в политической жизни страны, повышению правовой грамотности населения. Стали нормой обращения граждан за защитой своих законных прав и интересов не только в государственные органы, как это было ранее при тоталитарном режиме, но и в суды. Немалую роль в становлении правового сознания населения сыграли средства массовой информации.

Сегодня правовые механизмы обеспечивают защиту этого права в досудебном и судебном порядке. Сегодня можно говорить, что чиновники разных уровней предоставляют информацию, не избегают, в большинстве случаев, ответов на конкретно поставленные вопросы, и, тем самым, обеспечивают большую прозрачность деятельности государственных органов. Более того, некоторые чиновники стремятся установить партнерские взаимоотношения с журналистами и средствами массовой информации.

Однако наряду с позитивными тенденциями, следует отметить и негативные, такие как:

- Чиновники требуют обращения за информацией в виде письменного запроса, хотя действующее законодательство предусматривает обращение за информацией и в устной форме. Учитывая специфику журналистской профессии, журналисты стремятся получить общественно значимую информацию оперативно и, соответственно, обращаются за ней к чиновникам в устном порядке. Практика показывает, что чиновники в большинстве своем не считают устный запрос правомерной формой и под разными предлогами уклоняются от ответа.
- Зачастую чиновники отвечают на письменные запросы журналистов и СМИ формальными отписками, самовольно придают статус конфиденциальности запрашиваемой информации.
- При запросе информации журналисты и СМИ получают отказ без мотивации (см. разделы мониторинга «Необоснованный отказ в предоставлении общественно значимой информации» и «Необоснованные ограничения в получении общественно значимой информации» (www.adilsoz.kz)).
- На практике, к чиновникам не применяется ответственность за непредоставление информации, предусмотренная уголовными и административными нормами и законом Республики Казахстан «О государственной службе».

Нарушения прав журналистов и СМИ: шаги, предпринимаемые со стороны журналистских и правозащитных организаций.

Результаты работы

Ежемесячно служба мониторинга Международного фонда защиты свободы слова «Адил соз» фиксирует и распространяет по Казахстану до 50 сообщений (по сведениям собственной корреспондентской сети и публикациям в прессе) об отказе в предоставлении общественно значимой информации и необоснованных ограничениях в предоставлении такой информации. Эти данные сопровождаются правовым комментарием, подготовленным юристами Фонда.

Международным фондом «Адил соз» издается информационно-аналитический бюллетень «Законодательство и практика средств массовой информации Казахстана», который распространяется среди средств массовой информации и государственных органов. Юристы фонда обеспечивают журналистам и СМИ консультативную помощь по вопросам доступа и предоставления информации. В июне 2003 года была объявлено начало акции «Даешь информацию!». В рамках проводимой акции среди журналистов было распространено пособие, включающее также дискету с систематизацией казахстанского законодательства, регламентирующего доступ к информации. Кроме того, Фонд «Адил соз» систематически обращается в государственные органы за разъяснениями в случаях непредоставления информации журналистам и СМИ.

В ходе работы, проводимой на данном направлении, можно отметить повышение профессионального и правового уровня журналистов, потепление климата во взаимоотношениях с госструктурами (особенно следует отметить судейский корпус), адекватное реагирование со стороны должностных лиц государственных органов на критику за непредоставление общественно значимой информации. Здесь следует привести один из примеров: В 2002–2003 году Международный Фонд защиты свободы слова «Адил Соз» и Союз судей Республики Казахстан при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках Европейской Инициативы в области демократии и прав человека провели семинар «Упрочение принципов гласности и законности через укрепление партнерства и взаимной ответственности судебной власти и средств массовой информации». В ходе семинара судьями и журналистами обсуждались вопросы предоставления информации и освещения гласных судебных процессов, и, в результате, была достигнута договоренность о соблюдении прав и обязанностей сторонами при запросе и получении информации о гласных судебных процессах. Кроме того, в августе 2003 года на письмо-запрос фонда «Адил соз» о нарушениях прав журналистов и СМИ по предоставлению информации был получен отзыв за подписью заместителя руководителя аппарата акима области Б. Нуркабай, в котором были признаны некоторые допущенные нарушения и перечислены принятые меры по их устранению.

«В целом, – указывалось в отзыве, – по области выстроена тесная взаимосвязь государственных органов со средствами массовой информации».

Наряду с этим, следует отметить также ряд казахстанских НПО, которые вносят заметный вклад в дело борьбы с нарушениями прав СМИ и повышения правовой и профессиональной грамотности журналистов. Так, например:

Казахстанский пресс-клуб проводит цикл обучающих программ для СМИ и журналистов по профессиональным навыкам и менеджменту. Кроме того, данная организация проводит круглые столы и пресс-конференции, касающиеся состояния свободы слова в Казахстане.

Internews Kazakhstan – представительство международной некоммерческой организации Internews Network, специализирующаяся в области глобальных систем связи. Эта организация занимается проведением обучающих семинаров по повышению правовой грамотности, профессионального мастерства представителей средств массовой информации, а также оказывает юридическую консультативную поддержку электронных СМИ и осуществляет представительство СМИ и журналистов в судах.

Национальная ассоциация телерадиовещателей Казахстана оказывает консультативную помощь по вопросам профессиональной деятельности СМИ и журналистов, в том числе и юридическую.

Карагандинский Центр правовой помощи СМИ консультирует СМИ и журналистов по вопросам профессиональной деятельности, проводит обучающие семинары по правовой тематике, представляет и защищает интересы СМИ в судах.

Рекомендации: Как улучшить доступ к информации?

Необходимо:

- неукоснительно соблюдать действующее законодательство, касающееся доступа и предоставления информации;
- повышать профессиональный уровень чиновников и журналистов;

- знакомить с законодательно установленными правами и обязанностями, связанными с доступом и предоставлением информации;
- разработать и внедрить программы информационного сотрудничества (взаимодействия) органов государственной власти и СМИ;
- вести мониторинг нарушений прав журналистов и СМИ по предоставлению общественно значимой информации и доводить эти факты до сведения государственных органов и журналистов.

Надежда Степанова

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Права журналистов на свободный доступ к информации закреплены в нескольких законах, действующих в Узбекистане. В законе «О средствах массовой информации» в статье 2 отмечается, что СМИ имеют право на поиск, получение и распространение информации. Круг прав и обязанностей журналистов как лиц, состоящих на службе средств массовой информации Республики Узбекистан или иностранного государства, определен другим законом – «О защите профессиональной деятельности журналиста». Данным документом представителям СМИ гарантируется право собирать, анализировать и распространять информацию. С этой целью они могут «обращаться в государственные органы, органы самоуправления граждан, общественные объединения, предприятия, учреждения и организации, получать доступ к документам, материалам и информации, за исключением тех, которые содержат государственную либо иную охраняемую законом тайну». При этом государство гарантирует журналисту свободное получение и распространение информации, обеспечивает его защиту при осуществлении профессиональной деятельности (ст. 10 того же закона).

Законодательством республики предусмотрена также процедура получения информации гражданами Узбекистана, в том числе и журналистами. Она закреплена в законе «О гарантиях и свободе доступа к информации». Статья 5 этого закона гласит, что «каждый имеет право непосредственно либо через своих законных представителей обращаться с запросом на получение информации». Он может выражаться как в устной, так и в письменной форме.

Письменная должна содержать фамилию, имя, отчество и адрес обратившегося, наименование запрашиваемой информации или ее характер (ст. 6). Ответ на такой запрос организация, в которую он поступил, должна дать в возможно короткий срок, но не позднее, чем через 30 дней со времени поступления. Что же касается устно-

го запроса, ответ на него по возможности должен быть дан незамедлительно. Законом «О гарантиях и свободе доступа к информации» предусмотрена возможность обжалования в суде действия или бездействия государственных органов, органов самоуправления граждан и других структур, а также должностных лиц, ущемляющих права граждан на получение информации (ст. 12). Лица, виновные в нарушении прав журналиста на информацию, несут ответственность в соответствии с законом (ст. 13).

Другим законом – «О защите профессиональной деятельности журналистов» (ст. 14) также предусмотрена ответственность должностных лиц государственных органов, органов самоуправления граждан, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций за нарушение права журналиста на запрос и получение необходимой информации. Но и эта статья носит отсылочный характер. Она тоже предусматривает ответственность в соответствии с законодательством Узбекистана. И в том и в другом случае имеется в виду Административный кодекс, согласно которому чиновника можно привлечь к суду по статьям о превышении полномочий или халатном отношении к своим полномочиям.

По словам известного в Узбекистане юриста и журналиста, заместителя директора «Интерньюс» Карима Бахреева, граждане республики, в том числе журналисты, могут обратиться в суд, если им отказали в предоставлении информации, которая не является закрытой. К примеру, данные о детской смертности. Это информация не может быть государственной тайной. Если ее не предоставили, гражданин Узбекистана имеет право обратиться в суд, приложив к исковому заявлению копии своего запроса и ответа на него, а также представив оригинал запроса.

К сожалению, подобных случаев в Узбекистане не было. Журналистам постоянно отказывают в доступе к той или иной информации, но они никогда не обжаловали нарушения их прав в судах республики, подчеркнул юрист.

Право журналистов, как и всех остальных граждан Узбекистана, на свободный доступ к информации, не представляющей государственной или коммерческой тайны, закреплено также в новом законе в области СМИ, принятом в декабре 2002 года: «О принципах и га-

рантиях свободы информации». Практически, данный документ в вопросе порядка предоставления информации продублировал закон «О гарантиях и свободе доступа к информации». Практика показала, что обтекаемая формулировка статьи закона, касающаяся ответа на устный запрос журналистов, а именно «ответ на него по возможности должен быть дан незамедлительно» привела к тому, что чиновники используют только вторую часть статьи, а именно где говорится, что они имеют право оттянуть ответ на письменный запрос до 30 дней.

Руководитель журналистского диспут-клуба «Репортер» из Бухары Обид Шабанов рассказал, что в данный момент они работает над новым проектом, который предполагает организацию и проведение пресс-конференций для журналистов двух областей – Бухарской и Навоийской. Цель этого проекта – обучить журналистов тому, как надо лучше освещать пресс-конференции в электронных СМИ и печатных изданиях, а также использовать подобные мероприятия для получения общественно значимой информации.

В рамках подготовки таких пресс-конференций, члены журналистского диспут-клуба «Репортер» столкнулись с проблемой доступа к информации, необходимой для пресс-релизов и отчетов по той теме, которой посвящено мероприятие. По словам О. Шабанова, чиновники почти всегда задают один и тот же вопрос: «Зачем вам это нужно?». Далее отвечают, что необходимо разрешение первых лиц области. Следующий этап волокиты – просьба обратиться с письменным запросом.

По такому сценарию, например, проходила подготовка пресс-конференций с представителями правоохранительных органов и органов здравоохранения Бухарской области. Заместитель руководителя Бухарского областного управления здравоохранения Хикмат Ташев заявил, что без письменного обращения и разрешения первого лица их службы, журналисты не получают никакой информации. Мы были вынуждены идти к нему, объяснять, что ничего противозаконного не делаем, буквально зачитывать статьи законов, гарантирующих журналистам беспрепятственный доступ к информации, приводили цитаты из речей Президента. На организацию мероприятия ушел целый месяц, отметил руководитель журналистского клуба.

Со случаями волокиты часто сталкиваются журналисты и при подготовке статей для своих изданий, особенно представители негосударственных СМИ, где публикуются критические материалы. О таких фактах сообщили корреспонденты газет «Молодежь Узбекистана» Игорь Бирюков, «Новости Узбекистана» Иван Якубов, редактор радио «Пойтахт» Чарос Абдуллаева, независимый журналист из Самарканда Ташпулат Рахматуллаев, сотрудник газеты «Ташкентская правда» Юрий Черногаев, главный редактор интернет-издания «Озод овоз» Бобомурад Абдуллаев и многие другие журналисты республики.

Все происходит примерно по следующей схеме. Журналист звонит, интересуется каким-то вопросом. Ему отвечают, что по телефону не дают такую информацию, надо прийти самому. Корреспондент идет к чиновнику. Тот просит написать письменный запрос с вопросами, которые интересуют журналиста. Заявляет, что ему необходимо время для подготовки, и только после этого он может дать ответ. Бывали случаи, когда особо назойливых представителей СМИ просто старались избегать. Чиновники просили своих секретарей говорить, что уехали в командировку, заняты на совещании или переговорах. Если журналисту сведения нужны в оперативном порядке, то информация, которую он получит, пройдя через такие барьеры, устареет, а через месяц она вообще никому не будет нужна.

При подготовке закона «О принципах и гарантиях свободы информации», принятого, как уже отмечалось, в декабре 2002 года, состоялось всенародное обсуждение этого документа. Проект закона опубликовали 8 октября 2002 года в газетах «Халк сузи» на узбекском языке и «Народное слово» – на русском. Замечания по нему поступали в Олий Мажлис Республики Узбекистана. По словам Карима Бахреева, инициативная группа журналистов выступила с предложением внести изменения в законопроект, предусматривающие немедленный ответ на устный запрос, а на письменный – в течение трех дней. Но это предложение специалистов в области средств массовой информации не было учтено парламентариями при утверждении законопроекта.

В Узбекистане действует также закон «О защите государственных секретов», который является серьезным препятствием для

журналистов в деле получения информации. Данный документ носит отсылочный характер. Засекречивание и рассекречивание информации в республике производится на основании данного закона и двух подзаконных актов, утверждаемых Кабинетом министров. Это – Положение о порядке определения и установления степени секретности сведений и Перечень сведений, подлежащих засекречиванию в Республике Узбекистан. Но они сами засекречены. Таким образом, журналисты вынуждены выполнять правовые нормы, к которым у них нет доступа.

На практике, журналисты Узбекистана не знают, какие сведения являются государственной тайной и потому не могут оспорить отказ любого чиновника в предоставлении тех или иных материалов. Ведь он делает ссылку на секретность. Тайной, охраняемой государством, по воле любого чиновника может стать любая информация. По словам одного из сотрудников бывшего министерства макроэкономики и статистики (в данный момент это два отдельных ведомства), в Узбекистане закрытой является информация, по объему и тематике превышающую ту, что была секретной во времена бывшего Союза.

Законодательством предусмотрено наказание за разглашение государственных секретов, но не предусмотрено наказания за неправомерное засекречивание сведений.

Ситуация с доступом к информации

Основной способ получения информации, имеющей важное значение для населения – это официальные пресс-конференции, организуемые пресс-службами аппарата Президента и Министерства иностранных дел. Допуск на них журналистов строго ограничен. Их список составляется данными службами. В основном, это одни и те же СМИ, одни и те же люди – представители зарубежных средств массовой информации, получившие аккредитацию в Узбекистане, а также корреспонденты некоторых местных СМИ, которым по решению сверху разрешено присутствовать на таких мероприятиях. Что касается узбекских СМИ, то, в основном, это корреспонденты информационных агентств и ряда новостных служб радио и телевидения.

По словам одного из журналистов, имеющего доступ на официальные пресс-конференции, на них не допускаются даже представители крупнейших республиканских газет «Народное слово» и «Халк сузи». Они получают официальную хронику исключительно от Национального информационного агентства (УЗА). Остальные государственные СМИ тоже обязаны приобретать (покупать) эту информацию и публиковать ее на своих страницах или передавать в эфир.

Интересно, что ранее число СМИ, чьи представители могли участвовать в брифингах Президента страны и других важных государственных мероприятиях, представляющих интерес для общества, было больше. По сведениям одного из сотрудников Узбекского радио, русская служба «Последних известий» еще несколько лет назад допускалась на подобного рода встречи. Теперь – нет. При подготовке выпусков новостей им приходится довольствоваться все той же информацией от УЗА.

Право журналистов на получение аккредитации в Узбекистане и осуществление деятельности аккредитованного журналиста закреплено в законе «О защите профессиональной деятельности журналиста» в ст. 11 и 12. Но эти статьи носят общий характер и гласят, что журналист Республики Узбекистан может быть аккредитован в иностранном государстве, а иностранный журналист – в Узбекистане, по согласованию с Министерством иностранных дел республики. Порядок данной процедуры в законе не расписан. Это касается и права журналиста быть аккредитованным при государственном органе или общественном объединении своей республики (ст. 11). Закон лишь обязывает эти структуры «заблаговременно извещать их (журналистов – прим. авт.) о проводимых мероприятиях и предоставлять необходимые документы и материалы».

Журналистам, работающим на зарубежные СМИ и получившим аккредитацию, не нужно, узнав о визите зарубежной делегации или другом общественно значимом событии, беспокоиться о допуске на них. Их заблаговременно приглашают на все проводимые мероприятия, причем не только на пресс-конференции, а и на переговоры, куда допускаются журналисты, в поездки, которые совершает по стране глава государства и другие высшие чиновники. Однако получить аккредитацию непросто.

Оформление происходит через Министерство иностранных дел Узбекистана. Необходимо, чтобы издание, которое журналист хотел бы представлять в республике, обратилось с письмом на имя министра иностранных дел господина Сафаева. Если это делается впервые, необходимо, чтобы был представлен оригинал соответствующего письма. Кроме того, аккредитуемый должен представить автобиографию, а также информацию об издании, которое намерен представлять. Срок рассмотрения таких заявлений – два-три месяца. Но это не означает, что по истечении данного времени вопрос решится автоматически.

Журналистам необходимо быть лояльными по отношению к правительству. Это определяется по материалам, которые публикуются или звучат в зарубежных СМИ. Корреспондент любого иностранного издания находится под постоянным контролем в Узбекистане и в любой момент может лишиться аккредитации. Один из журналистов, представлявших ранее российское издание, отмечал, что публикуемые им за пределами Узбекистана материалы регулярно прочитывались и случалось, что к автору предъявлялись претензии.

На практике, институт аккредитации местных журналистов при местных органах государственной власти и общественных объединениях не проработан. Существует некое неписаное право ряда изданий, теле- радиокomпаний на посещение мероприятий других органов государственной власти – Олий Мажлиса, крупнейших министерств и ведомств. Здесь – зеленый свет зарубежным журналистам, аккредитованным в Узбекистане, а также представителям государственных СМИ республики, однако последним тоже необходимо получить разрешение. Для этого пишутся официальные письма от имени руководства издания, радио, телеканала и т.д. Имеется в виду даже не главный редактор, а руководитель отрасли или учредитель. Журналистам, представляющим негосударственные издания, приходится еще сложнее. Издания зачастую используют журналистов, которые одновременно работают на них и на государственные СМИ, имеющие доступ к общественно значимой информации.

Аналогичная ситуация с доступом к информации и в регионах. Только в этом случае, решение о допуске к информации, принимает хоким области, города или района. Официальная информация

представляется, в первую очередь, государственным СМИ – органам хокимиятов любых уровней.

Опрос журналистов Навоийской, Бухарской, Ташкентской областей показал, что они постоянно сталкиваются в своей работе с фактами, когда им отказывают в доступе к той или иной информации. Мотивируют свои действия чиновники запретом вышестоящего руководства. Вторая причина, по их словам, в занятости чиновника, являющегося источником нужной информации.

Как в столице, так и в областях, представители СМИ в число наиболее закрытых ведомств включили следующие службы: СНБ, МВД, Кабинет Министров, прокуратуру, суды. С другой стороны, журналисты, независимо от места проживания, отмечали, что есть чиновники, обладающие общественно значимой информацией, которые легко идут на контакт с прессой, оказывают содействие журналистам.

В Узбекистане проблемами доступа к информации, к сожалению, занимаются, в основном, международные организации. С июня 2003 года здесь идет мониторинг нарушений прав журналистов в рамках проекта поддержки СМИ в Центральной Азии швейцарской организацией CIMERA, деятельность которой финансируется Швейцарским Агентством по развитию и сотрудничеству (SDC). Мониторинг осуществляется по нескольким категориям: проблемы с доступом к информации, юридические преследования журналистов и СМИ, давление на журналистов или СМИ, арест и задержание, факты цензуры.

Все зафиксированные правонарушения войдут в банк данных мониторинга, по результатам которого планируется готовить отчет. Он будет издаваться два раза в год в течение трех лет и распространяться в виде брошюры среди журналистов, а также представителей правительственных, общественных и международных организаций. Кроме того, для обсуждения выявленных правонарушений предполагается проведение «круглых столов» с участием журналистов и представителей власти.

В реализации проекта, помимо Узбекистана участвуют Кыргызстан и Таджикистан. Институциональным партнером в Узбекистане является Международный центр переподготовки журналистов. Это

профессиональное объединение журналистов, а также партнеры CIMERA в Таджикистане - Национальная ассоциация независимых СМИ, в Кыргызстане - Ошский ресурсный центр будут стремиться оказывать влияние на ряд журналистских и медиаструктур с целью улучшения общих условий работы всех органов СМИ и журналистов, как в собственных странах, так и в целом по законодательству о СМИ.

С 1 сентября 2003 года в Узбекистане началась реализация проекта «Мониторинг нарушений законодательства о СМИ». Это тоже региональный проект. В Узбекистане мониторинг проводит «Интерньюс». Проектом предусматривается выявление фактов нарушений прав журналистов на допуск к информации, их обнародование, подготовка бюллетеней по итогам мониторинга. Проект работает в Ташкенте, а также во всех областях страны и Республике Каракалпакстан. Сейчас идет набор корреспондентов, в октябре они будут обучаться технике мониторинга, который учитывает 27 типов нарушений прав журналистов.

В рамках другого проекта «Интерньюса» Узбекистана, осуществляемого совместно с фондом Сороса, в 2003 году планируется издание учебника с комментариями по законодательству о СМИ, а также выпуск в течение года ежемесячного бюллетеня информационного права. Это издание начнет выходить уже с октября 2003 года. Кроме того, предполагается проведение пяти семинаров во всех регионах республики по правовому просвещению журналистов.

К сожалению, узбекских журналистских объединений или правозащитных организаций, которые проводили бы мониторинг нарушений прав журналистов, не существует. А сами журналисты, после десятилетия тотального контроля, боятся высказывать свое собственное мнение не только на страницах газет и журналов, в теле- и радиопередачах, но и в ходе каких-либо публичных выступлений, в именных анкетах.

За период с апреля по август 2003 года мною было опрошено около 20 журналистов республики, в основном представляющих СМИ республиканского значения, которые подтвердили, что постоянно сталкиваются с фактами волокиты в вопросах допуска к информации со стороны руководителей различных министерств и ведомств

Узбекистана. Большая часть этих людей просила не называть их имени и места работы.

Но нельзя сказать, что ситуация совсем не меняется, а чиновники не идут на контакт со средствами массовой информации в деле улучшения доступа журналистов к информации. Пример тому – крупнейшее мероприятие, проведение которого запланировано на 25 сентября 2003 года в окрестностях Ташкента. Это международная конференция на тему: «Хорошее правительство нуждается в транспарентности». Ее организаторами являются Центр переподготовки журналистов, фонд Конрада Аденауэра и Информационная служба при Президенте Республики Узбекистан.

Участниками конференции будут пресс-секретари президентов стран Центральной Азии, министерств и ведомств Узбекистана и журналисты государств региона. Основная цель мероприятия – установить контакты между журналистами и пресс-службами для того, чтобы облегчить представителям СМИ возможность получения официальной информации, представляющей интерес для общества.

Организаторы конференции также намерены выяснить в ходе диалогов и дискуссий, какие проблемы существуют у журналистов в этих странах при получении информации. Планируется обсудить цели и задачи пресс-служб министерств и ведомств, то, как они должны доносить до журналистов и общественности информацию о том, чем занимаются их ведомства.

«Информационная служба при Президенте Узбекистана с удовольствием согласилась на проведение такого мероприятия», – отметила один из организаторов конференции директор Международного центра переподготовки журналистов в Ташкенте Гульнара Бабаджанова. По ее словам, этой службой в течение двух лет ведется работа с пресс-службами и пресс-секретарями министерств и ведомств по вопросам обучения организации пресс-конференций, налаживанию связей с общественностью и СМИ. Теперь предполагается начать новый этап – обсуждение и решение проблем, мешающих качественной работе журналистов.

Кроме установления личных контактов между пресс-службами и журналистами, ставится еще одна цель – содействовать налажива-

нию постоянных связей между пресс-секретарями и журналистами из стран всего центральноазиатского региона.

Предложения по улучшению доступа к информации

Прежде всего, необходимо объединить усилия участников всех проектов, работающих на территории Центральной Азии по проблеме доступа журналистов к информации. Это может выражаться в постоянном обмене информацией, участии в мероприятиях коллег, и, возможно, в организации совместных акций.

Во-вторых, представляется очень важным содействовать повышению правовой грамотности представителей СМИ по вопросам их доступа к информации. Как уже отмечалось, в Узбекистане готовится к выходу в свет учебник с комментариями по законодательству о СМИ. Параллельно с этим, можно было бы подготовить и издать в каждой стране региона брошюру в виде вопросов и ответов по проблеме доступа к информации и включить в нее разъяснения по самым актуальным темам: о праве журналиста на поиск и получение информации, о порядке аккредитации, запроса информации у частных лиц, поиска и получения информации в судах, избирательных комитетах, архивах и т. д. Важно было бы обеспечить такой брошюрой каждого журналиста Центральной Азии. Имея на руках подобный документ, журналист научится пользоваться своими правами и обязанностями, сможет в любой момент доказать чиновнику свое право на допуск к информации.

Кроме того, не менее важное направление – работа с представителями органов власти. Необходимо постоянно искать точки соприкосновения с чиновниками, как можно чаще приглашая их на мероприятия по проблемам доступа к информации. При этом важно сосредоточить внимание журналистов и структур гражданского общества на постоянном мониторинге доступа к информации о деятельности власти, добиваясь постепенного, но неуклонного повышения «прозрачности» всех ветвей власти, в том числе открытости правовой и финансовой информации.

Наргис Зокирова**ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

III

Различные эксперты, как местные, так и зарубежные, считают, что пик свободы слова в Таджикистане пришелся на начало 90-х годов. Даже в первые годы гражданской войны, журналисты имели более свободный доступ к правительственной информации. Ситуация была тогда такова, что представители оппозиции активно использовали СМИ в своих целях, а власти старались не отставать от них. Но после 1995 года, и, особенно, подписания Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане в 1997 году, ситуация изменилась кардинально. Сначала власти стали дистанцироваться от журналистов, а потом и представители партий, входящих в Объединенную таджикскую оппозицию, войдя во власть по 30% квоте, забыли о своей оппозиционности, а напоминания журналистов о том, что буквально пару лет назад они (оппозиционеры) устраивали между собой соревнования за право давать интервью, уже не имели действия.

Видимо таковы законы демократии – отсутствие в обществе оппозиционных сил приводит к ограничению свободы слова.

Говоря о нынешней политической ситуации в Таджикистане, хотелось бы отметить следующее: после состоявшегося летом референдума по изменению и дополнению Конституции страны с целью предоставления нынешнему президенту возможности участвовать в двух последующих президентских выборах, о Таджикистане стали говорить как о втором Туркменистане. Но, наряду с этим, в стране активизировались некоторые оппозиционные партии, как, например, Социал-демократическая партия Таджикистана (СДПТ) и Демократическая партия Таджикистана (ДПТ), что дает надежды на оптимизм. Благодаря этим партиям, в СМИ Таджикистана прослеживается тенденция к более открытому обсуждению проблем общества.

Но, несмотря на это, проблема доступа таджикских журналистов к источникам правительственной информации остается самой актуальной.

Права журналистов Таджикистана на свободный доступ к информации закреплены в Законе «О печати и других средствах массовой информации», принятом в декабре 1990 года. Статьи данного Закона (5, 6 и 27) возлагают на государственные, политические, общественные организации и должностных лиц обязанность предоставлять СМИ необходимую информацию, за исключением той, которая составляет государственную или иную охраняемую законодательством тайну.

Однако, как показывает практика, представители властей Таджикистана неохотно сотрудничают с прессой. Очень часто чиновники отказывают журналистам в получении тех или иных сведений, мотивируя это засекреченностью информации, или же просят журналиста получить в письменной форме разрешение у самого министра, который в этот момент, как правило, отсутствует. Мухтор Бокизода, главный редактор независимой газеты «Неруи сухан» («Сила слова») сказал: «Если в постконфликтном Таджикистане давление на журналистов осуществлялось в более грубой форме – убийства и избиения журналистов со стороны боевиков, угрозы и их аресты, то сегодня давление на журналистов приняло иной характер – игнорирование чиновниками журналистов, отсутствие реакции на публикуемые материалы, а также ограничение доступа к правительственной информации».

Таджикские журналисты условно выделяют самые закрытые и наиболее доступные министерства и ведомства. В этой связи в 2002 году частная газета «Азия плюс» («АП» 2 мая 2002 г., №18) впервые опубликовала итоги самостоятельно проведенного рейтинга наиболее доступных и самых закрытых для журналистов министерств и ведомств Таджикистана. Так например, по мнению газеты, департамент информации МИД, пресс-службы силовых структур, Минтранса, Минэнерго, таджикский парламент, а также пресс-служба Президента страны являются наиболее доступными. Самый же образцовый пресс-секретарь, по мнению «АП», это пресс-секретарь Президента страны, который не боится брать на себя ответствен-

ность и в любое время готов грамотно ответить на любой «провокационный» вопрос журналистов. Однако, по мнению большинства таджикских журналистов, пресс-секретарь Президента может освещать лишь последние встречи главы государства или же рассказать о новых указах Президента и, выдавая «нормированную» информацию, не готов комментировать события, процессы или высказывать мнение главы государства.

Национальный банк, министерства финансов, экономики, безопасности, образования, труда и занятости населения считаются в Таджикистане самыми закрытыми для журналистов, так как в этих министерствах и ведомствах существует свой, так называемый неписанный закон, которому подчиняются все его сотрудники, т.е. без санкции руководства не давать никакую информацию журналистам. Учитывая тот факт, что Таджикистан за последние годы получает в больших размерах финансовую помощь стран доноров и международных финансовых институтов, а эксперты считают, что определенная часть руководства Таджикистана погрязла в коррупции и неэффективно использует получаемые средства, многие журналисты хотели бы проводить свои расследования на эти темы. Но «достучаться» до таджикских финансистов и банкиров – дело безнадежное.

В список недоступных организаций газета «Азия плюс» также включила и ряд международных организаций, аккредитованных в Таджикистане. «Несмотря на то, что некоторые международные организации призывают Таджикистан реформировать экономику и развивать демократию, они сами демонстрируют образцы бюрократизма и закрытости», – пишет газета «АП».

Другим самым закрытым министерством являлось Министерство здравоохранения страны. По любому вопросу сотрудники этого ведомства просили получить разрешение у самого министра. Ярким примером может послужить ситуация, когда летом 2002 года на юге страны и в столице наблюдалась вспышка брюшного тифа, но врачи и специалисты всех медицинских учреждений страны категорически отказывались давать какую-либо информацию, заявляя, что не имеют права давать эти сведения, и отсылали журналистов за разрешением в Минздрав. Однако и там информацию журналистам о численности больных тифом не предоставляли, хотя было

очевидно, что больницы переполнены больными тифом, а по таджикскому телевидению велась масштабная информационная кампания по профилактике тифа. И только лишь после нескольких критических статей в адрес Минздрава республики, опубликованных в частных таджикских газетах и в российской «Независимой газете», Минздрав дал официальную информацию, в которой вспышка брюшного тифа опровергалась.

Ситуация в этом министерстве стала меняться только после смещения с должности министра Аламхона Ахмедова, который занимал эту должность в течение последних 10 лет. Новое руководство министерства в последнее время не раз заявляло о своей открытости и готовности сотрудничать со СМИ.

Некоторые журналисты связывают такое положение дел с непрофессионализмом руководителей пресс-служб министерств и ведомств. Хуршед Атовулло, заместитель главного редактора еженедельной независимой газеты «Рузи Нав» («Новый день») убежден, что одна из основных причин закрытого доступа к правительственной информации, связана с низким профессиональным уровнем пресс-секретарей. «Большинство из них – это случайные люди, которые далеки от журналистики и не имеют ни малейшего представления о ее предназначении. Поэтому они некомпетентны и без согласования с начальством не могут предоставить журналистам самую незначительную информацию», – сказал Х. Атовулло.

Это подтверждают и сами руководители некоторых пресс-служб, которые в частных беседах заявляют, что они бы рады помочь журналистам, но распространять «лишнюю» информацию и комментировать события без согласования с начальством они не могут, иначе им угрожает потеря работы.

Однако редактор независимой газеты «Азия плюс» Марат Мамадшоев считает такое мнение ошибочным. По словам М. Мамадшоева, если бы чиновники в действительности беспокоились о своем имидже, то они бы решили проблему по созданию в своем ведомстве компетентной и оперативной пресс-службы. «Однако, сейчас высокопоставленные чиновники в этом не нуждаются. Они больше заинтересованы в том, чтобы представители СМИ к ним проявляли меньше внимания», – сказал он.

Следует также отметить, что часть чиновников, идя навстречу журналистам, выдают им необходимую информацию, но только при условии, что нельзя ссылаться на их имя и указывать источник. Естественно, что такая информация становится неубедительной, и при желании власти могут подать в суд на журналиста за ее недостоверность.

Весной 2003 года были приняты поправки к Закону о государственной тайне в РТ, согласно которым государственной тайной считается и информация об экономическом росте в стране. А данные по производству алюминия в республике, который является основным экспортным товаром Таджикистана, журналистам не удастся получить и через «хорошо информированные источники». Все дело в том, что алюминиевый завод, наряду с душанбинским цементным заводом и заводом Востокредмет (оборонное предприятие), не входит в структуру министерства промышленности РТ, а подчиняется непосредственно Президенту страны. Видимо, только он может знать, сколько выпускается у нас в стране главного экспортного товара.

Проблема с доступом к правительственной информации остро ощущается и в регионах республики. Если столичные журналисты, особенно сотрудники независимых СМИ, хоть как-то умудряются добыть ту или иную информацию, пусть даже не в полном объеме, то региональным журналистам это почти не удается. В областных и районных хукуматах любые сведения даются исключительно с согласия вышестоящего чиновника. Естественно, что такая информация может устраивать только руководство этого региона. По тематике она напоминает содержание тассовских новостных лент о количестве надоя молока, посеянной пшеницы и о том, как местные власти исправно выполняют указы президента страны.

В статье 162 Уголовного кодекса Таджикистана записано, что воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста, наказывается штрафом в размере от 500 до 800 минимальных заработных плат либо арестом до шести месяцев. И хотя действия таджикских чиновников подпадают под действие статьи 162 УК РТ, за последние годы в стране не отмечены случаи судебного разбирательства между журналистами и представителями властей, что создает видимость благополучия в

отношениях между властью и СМИ. Хочется отметить, что многие независимые СМИ и журналисты готовы подать в суд на действия властей, но в условиях отсутствия в стране независимой судебной власти, успех таких дел кажется маловероятным.

Некоторые же журналисты видят причины отсутствия судебных разбирательств между СМИ и властью также в последствиях гражданской войны в Таджикистане. Страх перед человеком с ружьем все еще велик среди таджикских журналистов. Напомним, что за годы гражданской войны в стране погибло 78 журналистов и сотрудников СМИ.

С другой стороны, существует и такое мнение, что низкий профессиональный уровень части таджикских журналистов также становится причиной отказа в получении необходимой информации. По мнению Мухтора Бокизода, главного редактора независимой газеты «Неруи сухан» («Сила слова»), многие таджикские журналисты сами повинны в том, что им отказывают в предоставлении той или иной информации. «Если журналист профессионально не подготовлен, не может расположить к себе собеседника и вытянуть у него информацию, то это вина уже самого журналиста. Ведь очень многое зависит от профессиональной подготовленности журналиста» – говорит М. Бокизода.

Марат Мамадшоев также считает, что иногда журналисты сами виноваты в том, что двери многих министерств и ведомств для них закрыты. «Иногда мы не совсем корректно ведем себя в отношении чиновников как источника информации. Журналисты могут вольно трактовать их слова или же в искаженном виде передавать полученную информацию», – отметил он.

Здесь хотелось бы провести аналогию между сотрудниками таджикских СМИ и СМИ зарубежных стран, аккредитованных в Таджикистане. Многие местные СМИ вообще стараются обходить острые углы в освещении политической, социальной и экономической жизни страны. Отсюда и отсутствие проблем в доступе к источникам информации у части журналистов, работающих на такие СМИ. В то же время, журналисты зарубежных СМИ, хотя власть их, мягко говоря, недолюбливает, ухитряются добывать интересующую их необходимую информацию. И видимо правы те журнали-

ты, утверждающие, что каждый из нас живет в своей стране со своими законами, и, исходя из этих законов и правил, мы должны сами находить для себя пути решения проблем с доступом к источникам информации.

И раз уж речь зашла о зарубежных корреспондентах, хотелось бы отметить и систему аккредитации журналистов в Таджикистане. Эти вопросы регулируются статьей 33 Закона о СМИ в РТ, в котором предусмотрено, что средства массовой информации в координации с государством, политическими и общественными организациями и движениями могут аккредитовать своих журналистов при них. Аккредитованный журналист имеет право участвовать в собраниях и иных мероприятиях, устраиваемых аккредитовавшей его организацией, он обеспечивается стенограммами, протоколами и иными документами в установленном данной организацией порядке. Следует отметить, что система аккредитации журналистов в различных, как государственных, так и в общественных организациях Таджикистана, практически не практикуется. Скорее всего, это связано со слабой деятельностью этих пресс-служб. Система аккредитации достаточно успешно функционирует в администрации Президента страны, в парламенте и в Министерстве иностранных дел РТ. В этих ведомствах сотрудники любых изданий или электронных СМИ без препятствий могут быть аккредитованы.

В статье 39 Закона о СМИ Таджикистана предусмотрено, что Министерство иностранных дел будет обеспечивать аккредитацию иностранных корреспондентов, но при этом допускается отмена открытия представительств иностранных средств массовой информации и аккредитации иностранных корреспондентов, если их деятельность противоречит Конституции, закону или национальным интересам Таджикистана. Статья 34 Закона о телерадиовещании гласит, что аккредитация зарубежных корреспондентов телерадиовещания проводится Министерством иностранных дел по согласованию с Комитетом по телевидению и радиовещанию при правительстве РТ.

Хотелось бы отметить, что в решение проблем доступа к источникам информации, особенно правительственной, вносят свой определенный вклад как международные, так и местные неправительственные организации. Среди таких организаций можно назвать

деятельность центра ОБСЕ в Таджикистане, представительства Интерньюс-Нетуорк, таких местных организаций, как НАНСМИТ, Фонд памяти и защиты прав журналистов Таджикистана, неправительственную организацию «Четвертая власть» из города Худжанда, что на севере страны.

В рамках деятельности Проекта поддержки СМИ Центральной Азии (SDC-CIMERA), и регионального проекта «Защита демократических принципов свободы слова в деятельности СМИ в странах Центральной Азии» (ЮСАИД в Таджикистане совместно с Национальной ассоциацией независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ)), с июля 2003 года налажена сеть мониторинга нарушения прав журналистов и СМИ. Данный проект реализуется во всех регионах республики. Как рассказали в мониторинговой службе г. Душанбе, все зафиксированные правонарушения входят в банк данных мониторинга, по результатам которого будет подготовлен отчет, издаваемый два раза в год. Данный отчет в виде брошюры будет распространяться как среди журналистов, так и среди представителей правительственных, общественных и международных организаций. После чего, для обсуждения выявленных правонарушений, предполагается проведение круглого стола с участием журналистов и представителей власти. Только за последние два месяца, как сообщили в мониторинговой службе г. Душанбе, мониторинг зафиксировал более 30 правонарушений в отношении журналистов и СМИ, большая половина которых, как и предполагалось, связана с доступом к информации – 20 случаев.

По мнению части таджикских журналистов, главная причина затрудненного доступа к источникам информации – все же безнаказанность чиновников. Отказываясь сотрудничать с журналистом, они не несут за это никакой ответственности и остаются безнаказанными. Некоторые таджикские журналисты видят два пути улучшения ситуации с доступом к информации. Первое – начать активное отстаивание своих прав через судебные органы. Второе – пригвоздить таких чиновников к позорному столбу посредством публикаций критических материалов. По мнению М. Мамадшоева, второй способ является наиболее эффективным. «У каждого журналиста есть возможность писать в своих изданиях о том, как ему в том или ином

ведомстве отказались предоставить информацию, или же публиковать ежемесячные рейтинги о том, какое министерство или ведомство «отличилось» своей закрытостью», – говорит М. Мамадшоев.

Другая часть журналистов считает, что необходимо посредством различных семинаров и тренингов повышать как правовой, так и профессиональный уровень журналистов. «Если журналисты не знают свои права и никогда не читали Конституцию и статьи Законов о СМИ, то естественно, что такая категория журналистов, а их большинство, не способна отстаивать свои права и что-то требовать от чиновников», – говорят они. Такие же обучающие семинары, по мнению журналистов, необходимо проводить и среди представителей властей, большинство из которых также безграмотны и не знают законов.

Однако, не всегда обучающие семинары и тренинги могут изменить или повлиять на ситуацию. Так считает один из таджикских журналистов, пожелавший остаться неназванным, который сказал: «В последние годы нас – журналистов слишком много обучают и учат, как защищать себя и куда обращаться в случае нарушения наших прав, но никакого эффекта от этих семинаров я не вижу. Наши журналисты как были безграмотными в правовом аспекте, так и остаются таковыми. Пока не начнутся реальные судебные разбирательства между журналистами и представителями власти, ситуация не изменится. В таком случае, и журналист, и чиновник будут вынуждены изучать законодательство и ежедневно консультироваться с юристами. Практика – это самая лучшая школа».

Среди таджикских журналистов существует и такое мнение, что, пока глава государства Эмомали Рахмонов не начнет открытый диалог с журналистами ситуация с доступом к информации никак не изменится. «Дав хотя бы одну пресс-конференцию, Президент Рахмонов показал бы хороший пример для представителей всех министерств и ведомств страны. Может быть, тогда доступ к правительственной информации стал бы немного более открытым», – говорят они. Следует отметить, что Президент Таджикистана Э. Рахмонов за все годы своего правления не дал ни одной пресс-конференции таджикским журналистам или интервью ни для одного отечественного издания.

Анализируя сложившуюся ситуацию с доступом к информации, напрашивается вывод: пока каждый журналист не будет в рамках действующего законодательства требовать от властей соблюдения своих прав, ситуация с доступом к информации вряд ли улучшится. Различные международные и местные журналистские организации способны содействовать этому процессу только путем установления активного диалога между первыми тремя и четвертой властью.

IV.

РОЛЬ ЖУРНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Антонина Блиндина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ ЖУРНАЛИСТОВ:
АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА И КОМПЕТЕНТНОСТИ

Сергей Ежков

РОЛЬ ЖУРНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Люси Хрибал

ПРИОРИТЕТЫ «ОБРЕТЕНИЯ СИЛЫ» НЕЗАВИСИМЫМИ СМИ

IV

Антонина Блиндина

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ ЖУРНАЛИСТОВ:
АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА
И КОМПЕТЕНТНОСТИ**

Вопросы совершенствования журналистского образования сегодня приобретают в Кыргызстане глобальное значение. Информационный рынок в стране развивается стремительно. Чуть ли не ежемесячно в республике рождается новая газета или журнал, начинает вещать новая радиостанция, показывать новый канал телевидения. В Кыргызстане зарегистрировано свыше 700 печатных изданий и 125 электронных СМИ.

Такое количество средств массовой информации требует соответствующего кадрового потенциала. Рост СМИ вызвал и рост числа учебных заведений, открывших у себя факультеты или отделения журналистики. Но кадровый голод СМИ не был утолен. Согласно материалам Национального отчета по устойчивому человеческому развитию, в средствах массовой информации республики работает всего лишь 10% журналистов, имеющих базовое образование, да и то большинство из них получило журналистские дипломы еще в советское время. Журналистика современного Кыргызстана живет в совершенно другом измерении, чем в предшествующие советские годы. Свобода слова, которая существует в стране чуть больше 12-ти лет, еще находится на стадии становления. И потому, наверное, ее можно характеризовать как относительную свободу. Относительность проявляется не только в несовершенных законодательных и правовых нормах, судебном и чиновничьем произволе, но и в профессионализме самих журналистов, который на сегодня оставляет желать лучшего.

Кадровый голод привел нашу журналистику к эпохе, которая существовала на заре журналистики и называлась учеными-теоретиками «персональный журнализм», ярким представителем которого был автор знаменитого романа «Робинзон Крузо» Д. Дефо.

На свой страх и риск, на протяжении девяти лет он издавал журнал “Revue”,¹ где был учредителем, редактором и автором. Столетия промчались, но жив курилка! «Персональный журнализм» налицо в наших средствах массовой информации. В далеком Алайском районе на всю редакцию районной газеты осталась одна молодая журналистка. Она сама пишет все статьи, набирает их на компьютере, верстает, переписывает на дискету и везет в областную типографию. Затем забирает весь тираж и увозит для распространения в район.

И такое положение не только в отдаленных региональных СМИ. В средствах массовой информации, выходящих в Бишкеке, тот же «персональный журнализм». Во многих редакциях отсутствуют должности заместителей главных редакторов, ответственных секретарей, редакторов отделов, специальных и собственных корреспондентов, корректоров. Штатное расписание солидных газет также сокращено до минимума. Эта ситуация – результат слабого экономического развития СМИ и отсутствия кадров. Как показывает анализ, даже в солидные издания, на теле- и радиоканалы, в последние годы практически не приходили выпускники, хотя ежегодно около 200 молодых людей получают дипломы журналистов. СМИ вынуждены принимать на работу тех, кто просто изъявляет желание работать в газете или на телевидении. Отсутствие профессионалов приводит к тому, что все газеты и телевидение становятся похожими друг на друга как близнецы не только по форме, но часто и содержанию.

Непрофессионализм проявляется и в том, что со страниц газет, экранов телевизоров исчезает аналитическая журналистика, публицистика, интервью, событийные репортажи. Уровень газет и других СМИ продолжает снижаться. Об этом говорят и тиражи газет, которые продолжают сокращаться, и спад зрительского интереса к программам некоторых телекомпаний.

Такая ситуация объясняется неготовностью наших вузов учить профессиональных журналистов. В недалеком прошлом, чтобы поступить на факультет журналистики, необходимо было иметь два года стажа работы, публикации в СМИ, рекомендации от редакций,

¹ Полное название «Обзор состояния британской нации»

пройти творческий конкурс. Нынче студентом факультета журналистики может стать любой желающий, но, как показывает жизнь, не всякий желающий может стать журналистом. В лучшем случае, такого человека можно научить писать информации с брифингов и пресс-конференций. Написать же публицистическую статью, провести журналистское расследование он вряд ли сможет. Журналистика – профессия штучная, поэтому отбор на факультет должен быть особый. Однако, когда между многочисленными вузами республики идет настоящая борьба за каждого абитуриента, изменений в приеме вряд ли стоит ожидать.

Успех в подготовке журналистских кадров во многом зависит от уровня преподавания. Сегодня на кафедрах и факультетах журналистики работает очень мало профессионалов. А чему будущего журналиста может научить преподаватель, который не написал ни одной строки, не подготовил ни одной передачи? Факультетам журналистики нужны практики. Хорошая журналистика рождается от добротных знаний. Это означает, что нужно их давать в полном объеме, и, что особенно важно, используя богатый профессиональный опыт.

Серьезный недостаток в системе подготовки будущих журналистов – отрыв обучения от практики. В нынешних условиях, когда на факультеты поступают молодые люди, не переступавшие порог редакции и не державшие ручки и микрофона в руках, практика в СМИ приобретает особое значение. Это первая проба пера молодого журналиста и барометр, который сможет определить, его ли это призвание. Однако пришедшие на практику журналисты появляются в первый день, затем исчезают, не написав ни одного материала, не поинтересовавшись работой редакции. Такое отношение к практике в СМИ – показатель того, что в вузах практикой не интересуются.

Объективности ради надо сказать, что в плохой подготовке журналистских кадров виноваты не только вузы. В редакциях мы перестали работать с внештатными корреспондентами, так как практически не публикуем авторские материалы. Даже редко приходящих на практику студентов-журналистов воспринимаем не как потенциальных сотрудников, а как временную обузу, на которую надо тра-

тить свое время. Великий И. Бунин писал, что «талант это зернышко, которое надо посадить в хорошо возделанную почву и долго, терпеливо растить». Чтобы вырастить журналиста, нужна тесная связь редакций и кафедр журналистики. К сожалению, об этом пока ведутся только разговоры. А от разговоров давно пора перейти к делу, и, прежде всего, на государственном уровне изменить программу подготовки студентов-журналистов.

Я заканчивала факультет журналистики, училась в экспериментальной группе. Эксперимент заключался в том, что в учебном процессе журналистская практика занимала главенствующее место. Она начиналась после первого курса. Каждое лето после курса обучения мы работали в редакциях в течение 2 месяцев. Учебную программу прошли за 4 года, а весь пятый курс работали в газетах, на радио, телевидении. Опубликованные за этот период материалы, созданные телерадиопрограммы были нашей дипломной работой. На кафедре не приветствовались наукообразные дипломы. Результаты этого эксперимента говорят сами за себя. Мои однокурсники работают в крупнейших изданиях, являются их ведущими журналистами.

Улучшение качества предлагаемой информации – один из главных факторов открытого демократического общества. Учебы, семинары, которые проводят международные организации для журналистов республики, направлены, прежде всего, на повышение квалификации и не могут заменить профессиональную подготовку журналистов. Кыргызстану нужен Национальный институт прессы – учебное и научное заведение, которое занималось бы подготовкой журналистов, развитием фундаментальной журналистики, а также переподготовкой журналистов, не имеющих базового образования. На первый взгляд, эта идея выглядит наивно, но жизнь уже подтверждает, что необходимо скооперировать весь опыт в преподавании журналистских дисциплин, подготовке журналистских кадров. Нынешним средствам массовой информации нужны журналисты, умеющие работать в условиях демократического открытого общества.

Назрела и другая проблема. Журналистам необходим профессиональный журнал, который будет посвящен специальным вопро-

сам журналистики: ее этике, судебным процессам по делам печати, опыту и практике журналистики, другим вопросам, касающимся профессиональной деятельности.

«Когда у меня нет ничего, и тужить мне не о чем», – сказано в старинной русской «Повести о Горе-Злосчасти». Но сегодня журналистам есть о чем тужить. У нас есть главное завоевание демократии – свобода слова и независимые СМИ. Уровень развития демократических средств массовой информации определяется не только их количеством, но, прежде всего, качеством, а оно, как известно, зависит в первую очередь от журналистов, которые сегодня работают в СМИ и завтра переступят порог редакций. И какую информационную продукцию они предложат читателю, зависит от их профессионализма и компетентности, которые и будут определять демократичность наших средств массовой информации.

Сергей Ежков

РОЛЬ ЖУРНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В самом начале своего короткого выступления осмелюсь высказать весьма крамольную мысль: журналистики, в истинном толковании этого термина, в Узбекистане сегодня не существует. Я имею в виду явление, а не отдельные эпизоды. По пальцам можно пересчитать и тех, кто с определенными оговорками может считать себя журналистом.

Проблема в том, что в моей стране, в большинстве своем, по-прежнему доминируют издания, отражающие жизнь власти, интересы власти и намерения власти. Неважно, финансирует ли их государство или частные лица. Частным лицам, как вы понимаете, тоже хочется иметь с властью хорошие отношения.

И это притом, что общество изголодалось по объективной и всесторонней информации внутреннего характера, при том, что люди подсознательно еще надеются на журналистов, хотя давно и не верят им. Для сведения: в Узбекистане сегодня чаще ссылаются на материалы из Интернета, нежели на те, что опубликованы в местных периодических изданиях.

Полтора года назад мои коллеги, выступая на аналогичных конференциях, возмущались наличием цензуры, являющейся якобы единственной силой, сдерживающей свободу прессы. Предварительной цензуры как бы давно и нет, но газеты республики изменились несущественно.

Можно ли было рассчитывать на иное положение вещей? Вряд ли, поскольку люди, работающие в газетах, на радио и телевидении – часть общества со всеми его слабостями. Подавляющее большинство из них, также как и население страны в целом, не желает осложнять себе жизнь объективными и нелицеприятными для власти публикациями.

Незадолго до этой встречи Узбекистан отмечал двенадцатую годовщину независимого развития, и практически все издания пели

гимны во славу родины и президента. Иногда – наоборот. Если честно, наоборот значительно чаще. Эпитеты «мудрый», «прозорливый», чаще всего применяемые по отношению к лидеру государства, стали нормой, и без них редко обходится мало-мальски значимая публикация.

Естественно, возникает вопрос: неужто недалекие газетчики не видят и не понимают, что наша страна использует самое худшее, что было у советской власти, причем доведя худшее до ужасного?

Беда в том, что прекрасно видят и понимают, но в моих коллегиях пересиливает желание выслужиться перед властью и отметить перед ней же даже тогда, когда власть их об этом не просит. Как и большая часть населения Узбекистана, работники средств массовой информации (я умышленно избегаю слова журналисты) за двенадцать лет не смогли выдать в себе рабов, рабскую психологию, в первую очередь. Скажу резко: многих вполне устраивает нынешнее положение, поскольку оно предполагает относительно безмятежное существование без инфарктов, наездов, конфликтов и тому подобных вещей, нередко сопутствующих профессиональной деятельности.

К примеру, за последние месяцы в Узбекистане было несколько акций протеста, когда простые люди выходили на несанкционированные «сверху» демонстрации, перекрывали автотрассы, требуя выплаты зарплаты, пенсий, пособий на детей. Однако ни одна газета, издаваемая в нашей стране, не уделила этим фактам ни строчки. К чему это я? Да к тому, что демократические процессы в узбекском обществе порою идут интенсивнее и динамичнее, нежели аналогичные процессы в прессе. Те же газетчики работают, как и двадцать лет назад, не замечая или не желая замечать, что люди, для которых они пишут, выросли и стали выше на голову.

Тем не менее, как гражданин страны и, смею надеяться, журналист, могу со всей ответственностью заявить, что при всех издержках, при всех недостатках, при всей медлительности, процессы демократизации общества в Узбекистане идут. Да, мы надолго, если не навсегда, отстали даже от ближайших соседей, но и у нас наблюдается определенная динамика. Такой факт. Еще пару лет назад, год назад, в Ташкенте однозначно и беспартийно разгоняли пикеты

правозащитников. Сегодня их редко трогают, разве что накануне сессии парламента и то по старой привычке и природной глупости.

Другой пример. Не так давно по столице республики на своем автомобиле ездил мой хороший знакомый Олег Николаев. На заднем стекле его машины красовался плакат «Правительство Узбекистана – в отставку». Да, его прогулку прервали, а самого Николаева, воина-афганца, вынудили покинуть страну. Но не посадили, как сделали бы еще год назад.

Плохо, что выслали? Безусловно. Но хорошо, что не посадили.

Власти Узбекистана, и об этом тоже необходимо сказать, сегодня вынуждены хоть как-то реагировать на претензии международного сообщества и международных организаций, достаточно пристально отслеживающих ситуацию. Сегодня труднее, нежели ранее, безо всяких на то причин упрятать человека за решетку за его убеждения и взгляды. Я не говорю, что это невозможно, я подчеркиваю: труднее. Подобное положение обусловлено и тем, что сейчас значительно сложнее скрыть ту или иную нежелательную для власти информацию. Развитие сети Интернета, пусть и усеченного, сказывается на информационном обмене. Да, к сожалению власть ограничивает доступ пользователей всемирной информационной сети к сайтам, публикующим негатив, но он все равно становится достоянием гласности в виде распечаток. Замечу: ограничивает тоже тупо. Например, в договорах, заключаемых пользователем с провайдером, есть так называемые форс-мажорные обстоятельства. Приведу их по тексту: «Форс-мажорными обстоятельствами, делающими невозможным доступ к Интернету, являются действия правительственных и иных организаций, ограничивающие возможности компании-провайдера по обслуживанию клиента». Честно и откровенно. Кто может стоять за термином «иные организации», вычислить сложности не представляет.

А что же общество? Общество, как и пресса, этим фактом не возмущается. Молчат и дипломатические представительства большинства государств, коих этот пункт договора тоже касается. Единственной международной структурой, задавшей вопрос на эту тему, была, кстати, ОБСЕ. Правда, мне неизвестно, каков был результат запроса...

Общеизвестно, что пресса в любом государстве отражает состояние общества. Она лишь зеркало, но никак не локомотив, например тот, что тянет состав в направлении демократии. Может ли пресса быть другой в условиях жесткой автократии? Может ли общество быть демократическим, если своим фетишем, символом, оно избрало хромого средневекового завоевателя, «перекрестив» его из Тамерлана в Амира Тимура.

Я далек от мистицизма, но иногда, проходя мимо конной статуи в центре Ташкента, задумываюсь.

Памятник великому хромому стоит на том месте, где прежде были монументы генералу Кауфману (при царе-батюшке), товарищам Сталину и Марксу. Это и символично, и закономерно.

Символично, поскольку действиями Тимура и нынешнего руководителя Узбекистана движет комплекс неполноценности. У первого это было вызвано физическими недостатками, последний – психологически до сих пор не может простить Москве, что десятилетиями был вынужден кланяться ей. Отсюда постоянные словесные «пинки» в адрес советского режима и нынешней России. Отсюда неумение и нежелание трезво оценить ситуацию, признать пагубность авторитарного курса, плавно переходящего в диктатуру и сопровождаемого культом личности вождя нации.

Закономерно, поскольку сегодня страной правит человек, искренне считающий себя мессией и абсолютно не допускающий инакомыслия. Да, незаурядный, да, по-своему талантливый, но диктатор, а отнюдь не демократ.

Ни для кого не секрет, что по доходам на душу населения Узбекистан ближе к Сьерра Леоне, нежели к Казахстану, но власть пытается убедить народ в невиданных экономических успехах. Да, безрезультатно, но пытаются.

Ни для кого не секрет, что на постсоветском пространстве сегодня всего два государства, граждане которых должны испрашивать разрешения у власти на поездку за пределы страны. В Узбекистане каждые два года вы вновь заполняете анкету, платите деньги за так называемую выездную визу.

Ни для кого не секрет, что наша страна пытается отгородиться от соседей, ограничивая контакты людей, как чисто родственные,

человеческие, так и экономические. Кстати, узбекские газеты, выходящие на русском языке, писали об этом, но власть отнеслась к публикациям индифферентно.

Ни для кого не секрет, что, как и в других постсоветских республиках, власть живет по своим законам, простые люди – по своим. Однако, если в иных странах об этом пишут, в нашей – ни слова.

Самая серьезная проблема взаимоотношений прессы и власти Узбекистана в том, что первая не желает становиться иной, вторая, иногда активно, иногда ненавязчиво, содействует этому нежеланию, убеждая, что так лучше и полезнее для общества, государства и каждого конкретного журналиста. Парадокс, но в Узбекистане трудно найти пять-семь журналистов даже для проведения подобных конференций. Как правило, выступают на них одни и те же люди, порою с одними и теми же тезисами.

Будет ли иначе в обозримом будущем? Допустим, лет через пять – десять? Не исключаю, хотя и не смотрю в это будущее с оптимизмом. К сожалению, мировая история знает немало примеров, когда общество и пресса, как его срез, могут достаточно долго пребывать в состоянии пассивности. Неважно, что страны с подобной ситуацией обычно находятся на обочине цивилизации. Власть-то в них чувствует себя весьма и весьма комфортно.

Люси Хрибал

ПРИОРИТЕТЫ «ОБРЕТЕНИЯ СИЛЫ»
НЕЗАВИСИМЫМИ СМИ

В ходе конференции обсуждались самые разнообразные проблемы, с которыми ежедневно вынуждены сталкиваться присутствующие здесь журналисты и их средства массовой информации. В частности, был поднят вопрос о независимости СМИ – от чего (или от кого) они независимы? Однако, в своем докладе я считаю важным осветить обратную сторону данного вопроса, т.е. зависимость СМИ. От чего (или от кого) они продолжают быть зависимы?

В Центральной Азии и многих других регионах, СМИ по-прежнему зависят от действий бывших или частично сохранившихся тоталитарных структур, равно как и от соответствующего менталитета. Различная степень такой зависимости обусловлена государственными границами, а зачастую и границами конкретных областей. За некоторыми исключениями, в государствах центрально-азиатского региона продолжается процесс модернизации, т.е. обустройства политической и государственной системы, основанной на уважении к правам человека, в том числе и к свободе слова. Насколько ваши государства продвинулись в этом направлении? Насколько удалось упразднить журналистскую зависимость от тоталитарного наследия?

Ответы на эти вопросы лежат в основе возможных путей «обретения силы» независимыми СМИ и журналистами. Силы для выполнения необходимых социальных функций, для улучшения повседневной ситуации, да и просто для того, чтобы не сдаться, не уступить, не пропасть.

Такие конференции, как эта, тоже помогают «обрести силы», в частности определяя конкретные сферы, требующие пристального внимания, а также реальные возможности для «обретения силы». Пусть средства воздействия на ситуацию исходят извне, от между-

¹ Наиболее подходящий в данном случае аналог емкого термина “empowerment” – прим. перев.

народного сообщества, пусть каждый из вас использует индивидуальные возможности в борьбе за собственные права. Для того, чтобы шаги в этом направлении были ощутимыми, они должны быть адекватными степени зависимости от тоталитарного наследия. Но как определить приоритеты такого адекватного «обретения силы»? Что здесь является наиболее важным: защита от притеснений, финансовая, или консультационная поддержка?

«Обретение силы» всегда тесно связано с процессом модернизации, поскольку степень профессиональной свободы журналистов зависит от конкретной обстановки в стране. Под «модернизацией» всегда понимается переход общества к демократическим ценностям. Можно условно выделить три основных ступени этого процесса: децентрализация, народное представительство и консолидация.

Децентрализация предполагает переход и распределение власти от бывших авторитарных структур к новым государственным институтам, чьи представители получают полномочия в результате открытых выборов. Эти институты должны иметь конкретное политическое или социальное назначение. Их обязательства должны быть оговорены Конституцией, которая, в свою очередь, должна признавать современные общественные нормы, такие, как участие населения в политической жизни страны, а также права человека, в том числе и право на свободу слова. Во многих государствах, сравнительно недавно освободившихся от ига тоталитаризма, дело обстоит именно так, но лишь на бумаге. В реальности, или, точнее, в практике существования независимых СМИ, зачастую бывает так, что, несмотря на отказ властей от абсолютного контроля над прессой, по-прежнему продолжают существовать вполне легальные пути авторитарного подчинения СМИ. Цензура может принимать самые разные формы – так, например, СМИ «может быть закрыто за пять минут из-за налоговых проблем».

Следующая ступень процесса, народное представительство, во многом реально отражает прогресс той или иной страны на пути к современным политическим ценностям. Необходимо определить, в какой степени власти действительно представляют население. Здесь два основных фактора: социальные проблемы, на решении которых сосредоточены власти, а также степень непосредственного взаимо-

действия народных избранников с самим народом. Очевидно, что независимые СМИ могут играть здесь оценочную роль.

В современном обществе СМИ являются форумом, местом для дискуссий и выражения мнений. Они обеспечивают право народа быть в курсе дел в стране. Они подходят к освещению разнообразных проблем с разных точек зрения. Они также дают людям возможность высказаться о повседневных надобностях и заботах. Несвободные же СМИ, вне зависимости от того, контролируют ли их структуры власти или олигархии, не в состоянии выполнить такое предназначение. Конечно, у независимых СМИ есть свои проблемы, связанные с необходимостью обеспечивать финансирование, а также повышать навыки и профессиональную квалификацию. Тем не менее, если цензура продолжает оставаться основной проблемой для независимых СМИ, это значит, что общество пока не слишком заметно продвинулось по пути модернизации.

Последняя ступень процесса – консолидация. Предположим, что новые демократические институты укрепились во власти, начали выполнять свои определенные функции, и даже разрешили трудности, связанные с последствиями приватизации и внедрения рыночной экономики. Новая общественная система предполагает доверие всех ее участников к новым структурам, равно как и участие в их развитии. Таким образом, демократическая система консолидируется посредством народного признания, одобрения и доверия.

Вернемся к децентрализации и представительству, этим важнейшим ступеням процесса социальной модернизации центрально-азиатского региона. Невозможно однозначно оценить прогресс конкретных государств региона в этой области. Насколько я понимаю, проблемы, с которыми сталкиваются независимые журналисты, могут быть самыми разными: угрозы жизни, закрытие СМИ, отказ в выездной визе для посещения конференций, недостаточное материально-техническое обеспечение региональных газет, необходимость в повышении квалификации или плохое владение в многоязычных СМИ языком коренного населения.

Чисто психологически, где-то в этом списке присутствует феномен, который теоретики называют «порог исчезновения страха». Этот порог не из тех, что проходят единожды, избавившись от при-

теснений и модернизируясь. Напротив, такого рода пороги могут периодически возникать вновь, вместе с возобновившимися угрозами и притеснениями. Тем не менее, некоторые из вас функционируют на «безопасной» стороне такого «порога», в то время как некоторые, находясь по другую сторону, по-прежнему страдают от грубых нарушений их прав. Я уже говорила о том, что «обретение силы» должно быть адекватным степени зависимости от тоталитарного наследия. Подчеркну, что оно также должно быть адекватным степени серьезности проблем, с которыми сталкиваются журналисты.

Несмотря на то, что подобные проблемы бывают весьма разными, у всех них одинаковый знаменатель. Для того, чтобы, невзирая на существенные трудности, осуществлять свои функции в демократическом обществе, необходимы стойкость, упорство и вера в свое дело. Я считаю, что финансово-материальная и консультационная поддержка является основным фактором «обретения силы». Тем не менее, стойкость и упорство – основы процесса. В то время, как представители международного сообщества ведут переговоры с официальными лицами ваших государств по модернизации сферы СМИ, вам необходимо со своей стороны продолжать обсуждение профессиональных условий либо с представителями структур власти, либо с другими соответствующими институтами.

Подобное обсуждение затрагивает все аспекты журналистской деятельности, в том числе ограничения и правила, многие из которых являются «неофициальными». Учитывая проблемы, с которыми сталкиваются независимые СМИ, иногда потеря упорства и стойкости происходит из-за элементарного желания выжить, пусть даже и в условиях зависимости. Однако, каждое индивидуальное «исключение из правил» может служить вашим коллегам руководством к действию. Каждое такое «исключение» может помочь становлению более благоприятных для функционирования СМИ институтов. Таким образом, стойкость и упорство означают нечто большее, чем просто настойчивость или вера в свое дело. Они могут стать стратегией по изменению правил игры. Конечно, степень риска высока, и требуется посвятить этому делу большое количество времени и сил.

Существуют три условия для того, чтобы не тратить время и силы попусту. Во-первых, человеку, журналисту и гражданину своей

страны, необходимо определить, где именно он находится по отношению к «порогу исчезновения страха». Во-вторых, требуется определить четкие условия «обретения силы» (и связанные с этим проблемы) для переговоров о ситуации со СМИ на международном уровне. В-третьих, необходимо также определить возможность помощи другим независимым журналистам в решении их конкретных проблем. Определение всех трех условий обязательно для установления приоритетов адекватного «обретения силы».

В ходе предыдущих конференций ОБСЕ по СМИ в регионе, участники заключили, что журналистская солидарность является обязательным фактором успешной модернизации. Сегодня у вас есть возможность сделать первый шаг на пути к такой солидарности. Конференция дает вам шанс подробно ознакомиться с процессом «обретения силы» независимыми СМИ. У вас есть возможность, пользуясь пониманием тех моментов, о которых я вкратце рассказала, играть активную роль в этом процессе, укрепляя журналистскую солидарность и своим упорством и стойкостью помогая торжеству независимой журналистики.

V.

В ЗАЩИТУ БУДУЩЕГО

Карим Бахриев

МИФЫ УЗБЕКСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Карим Бахриев

РЕАЛЬНОСТЬ УЗБЕКСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Адил Дьялилов

ЧТО БУДЕТ?

Рустам Хайдаров

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И
ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Алмаз Калет

КЫРГЫЗСТАНСКАЯ ПРЕССА НА ПОРОГЕ
НОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Максим Клименко

СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Оксана Макушина

КАКОЙ ФУНДАМЕНТ ЗАЛОЖЕН У БУДУЩЕГО
КАЗАХСТАНА?

Кубан Мамбеталиев

СРЕДСТВА МАСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КЫРГЫЗСТАНА
В 21 ВЕКЕ

Олег Панфилов

БУДУЩЕЕ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
ЗАВИСИТ ОТ ПОНИМАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Инера Сафаргалиева

СМИ УЗБЕКИСТАНА И ВЛАСТЬ – СТРАННЫЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Алишер Таксанов

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА:
ТРАНСФОРМАЦИЯ, АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ

Карим Бахриев**МИФЫ УЗБЕКСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ****1. ВСТУПЛЕНИЕ**

В лесу объявили строгий выговор ослу и жирафу, и даже чуть бы-ло не посадили их. Ослу объявили выговор за упрямство, а длинно-шеему – за то, что высовывается. Но тут произошёл государствен-ный переворот, и правительство поменялось. И осла и жирафа наградили орденами. Осла – за принципиальность, а жирафа – за дальновидность.

Народная притча

Мы, журналисты, в отличие, скажем, от поэтов-авангардистов, постоянно отключающихся от реальности и пребывающих в ирре-альности, или от хлопкоробов, занятых в основном мыслями об урожае, не можем отказаться от мыслей о проблемах бытия. Нас волнуют проблемы нашего общества и нашего государства, и, в том числе, и судьба семьи того же поэта-авангардиста или хлопкороба в этой стране. Но время от времени нам невольно приходится задумываться о сути и предназначении нашей профессии – почему надо писать или говорить, что говорить, где, когда и как это делать...

Одни сравнивают журналистику с зеркалом и приводят послови-цу: «На зеркало нечего пенять, коли рожа крива». Но ведь и зер-кало может быть кривым, и СМИ в некоторых странах «под муд-рым руководством» чиновников давно уже превратились в сказочное «королевство кривых зеркал». Как нужно работать в таких условиях?

Другой коллега журналист сравнивает масс-медиа с лампочкой или свечой: «Мы только освещаем пространство, но, если при этом становятся явными грязные места, то нет смысла быть недоволь-ным лампочкой». Чаше всего, для того, чтобы скрыть высвеченную

светом грязь, лампочку «выкручивают» или «перерезают провод». Народ при этом безмолвствует.

Идёт одиннадцатый год независимости и объявления приверженности идеалам демократии, но до сих пор свобода слова не стала реальностью в этой стране. Почему?!

Мне кажется, многое, если не всё, зависит от состояния общественной мысли в отношении свободы слова. Получается порочный круг: нет свободы слова, которая способствовала бы появлению и укреплению сильной общественной мысли, а так как нет общественной мысли, то нет и осознания необходимости свободы слова и ее защиты. Без свободы слова и развития общественной мысли нет участия народа в общественной жизни страны. Нет демократии, как системы самоуправления народа, нет участия народа в обустройстве своей жизни.

В сознание народа систематически внедряются ошибочные представления о роли СМИ как о некоей дестабилизирующей силе, которую непременно необходимо контролировать. Такие представления поддерживаются рядом мифов, распространяемых среди людей и поддерживаемых чиновничьей системой. Мифы эти озвучиваются авторитетными людьми общества, которым, по разумению власти, доверяют граждане. В итоге, в Узбекистане нет свободы слова, которая двигала бы страну вперёд, пробуждала бы творчество личности, активно участвовала бы в повышении благосостояния народа и служила бы надёжным инструментом осознанной стабильности, поддерживаемой мыслящим народом. Вместо этого, есть озлобленный бедностью и напичканный мифами пассивный электорат, слепо верящий в то, что все его беды происходят от внедрения «чужеродной нам демократии» и от избытка свободы слова.

2. МИФЫ

– Папа, а почему никак не наступит светлое будущее?

– Как же оно наступит, сынок, если оно будущее!

Народная мудрость

2.1. МИФ О ТОМ, ЧТО «УЗБЕКСКИЙ НАРОД НЕ ГОТОВ К ДЕМОКРАТИИ И СВОБОДЕ СЛОВА».

Говорят: «Народ ещё не готов к демократии и, тем более, к свободе слова!» Власти, оказывается, готовы, а народ – нет. Правительство, получается, у нас – прогрессивное, хочет демократию развивать, а народ наш – отсталый, в нем иждивенческая психология превалирует, и давать ему демократию – рано. Не повезло нашим правителям с народом.

Но утверждение, будто одни народы более подходят для демократии, чем другие, – расизм.

Что такое демократия?! Демократия – это система самоуправления народа. При демократии народ и каждый его представитель сам выбирает свой образ жизни, управляет своей жизнью и деятельностью и берёт на себя всю ответственность за свои действия и за свой выбор. Это достойно народа, достойно человека. Недостойно, когда он позволяет собой манипулировать. Когда говорят о том, что «народ не готов к демократии и к свободе слова», то это звучит унижительно для народа. Разве народ не хочет жить достойно?! Или, может быть, он хочет того, чтобы им продолжали управлять и манипулировать?!

Демократия – это честная жизнь для каждого человека. Когда говорят о том, что нельзя торопиться с развитием демократии, то это звучит как: «нельзя торопиться жить честно, давайте ещё некоторое время поживём нечестно».

Кому выгодна такая сентенция – народу? Нет! Народ хочет жить достойно, хочет, чтобы им меньше манипулировали. Он не может желать оставаться в подчинённом положении. Народ как раз готов к демократии и хочет её. Он не может этого не хотеть.

Тогда кому же выгодно говорить о том, что народу ещё рано переходить к демократии и к свободе слова?!

Вот уже десять лет как Узбекистан застыл в ожидании перехода от социализма к демократии. Основная его характеристика – почти полное отсутствие серьезных экономических и политических реформ. Чиновник с тоталитарным мышлением оказался сильнее и живучее реформаторской воли народа. Вот некоторые характеристики сохраняющейся в стране общественной системы:

- абсолютная монополия исполнительной власти над судами, парламентом и средствами массовой информации, и, как следствие, произвол чиновников, коррупция и власть кланов;
- отсутствие самостоятельных организаций гражданского общества (в том числе партий, ассоциаций, профессиональных союзов);
- отсутствие свободы слова и независимых СМИ;
- чиновники (как и при СССР) продолжают распределять значительную часть ресурсов (природных, материальных, кредитных, валютных) и контролировать цены на многие товары и ресурсы (в том числе регламентировать процентные ставки, валютный курс, размеры зарплаты и прочее);
- в аграрной стране, ради того, чтобы создать видимость реформ, дехкан переименовали в «фермеров», но, как и прежде, заставляют выращивать определенные сельскохозяйственные культуры и продавать их по крайне заниженным ценам самому государству.

Вместо того, чтобы двигать вперед экономику и привести к благосостоянию населения, частный и малый бизнес используются преимущественно для обслуживания личных интересов властвующих кланов и их окружения, а также для подпитки государственных чиновников в целом. Каждый чиновник имеет свой супермаркет или торговую фирму, либо лавку, оформленную на имя жены или родственников. Все, кто что-либо делает или пытается развивать – принадлежат им или платят «за крышу». Реформы не коснулись народных масс. Искусственное ограничение доступа к конвертации позволяет обеспечивать близким к чиновникам предпринимателям продажу иностранной валюты по очень заниженному курсу с последующим дележом сверхприбыли. Супермаркеты и совместные предприятия принадлежат в основном родственникам чиновников и приближенным к ним лицам. «Своим» предпринимателям создаются чрезвычайно льготные условия, а «чужие» душатся высокими налогами и бюрократическими запретами. Именно эти чиновники являются противниками реформ и выдвигают в защиту своей позиции «аргументы» типа: *«Народ к демократии еще не готов», «К*

конвертации надо готовиться», «Нужно постепенно переходить к демократии и к свободе слова».

Да, и у нас встречаются состоятельные люди – это те, кто успевает заработать больше, чем у него успевают отнять чиновники.

В Узбекистане организованная преступность незаметна, потому что здесь она хорошо организована.

Что происходит с идеей демократии!? На заре независимости начали говорить об «окончательном и бесповоротном выборе демократического пути развития», о «построении демократического общества». Потом, через два-три года, стали говорить об «углублении процесса демократизации». Ещё через пять лет выдвинули идею об «основных направлениях углубления демократических реформ». Затем объявили о «совершенствовании процесса демократизации». Сейчас начали говорить о «либерализации и демократизации общества». Публицисты начали писать «о коренных поворотах в деле углублении демократических реформ». Хотя, по законам естественных наук, в результате постоянных коренных поворотов можно оказаться там, откуда началось движение. Что и происходит на самом деле. Сколько же можно «углублять», «либерализовать», «совершенствовать»...?! Спрашивается – когда начнётся сам процесс демократизации?!

Почему-то из всех стран мира неготовыми к демократии и свободе слова чаще всего оказываются те страны, в которых наблюдается явное засилье чиновников. Говорят: **«Народ надо постепенно готовить к свободе слова и к демократии»**. Этого не происходит. Ведь, для того, чтобы подготовить народ к демократии, необходимо постепенно развивать гражданское общество, не препятствовать формированию и существованию негосударственных гражданских организаций и институтов, не препятствовать свободе слова, двигаться по пути развития независимой судебной системы, независимого парламента. На деле, чиновники препятствуют процессу демократизации и, таким образом, обществу никак не удаётся набраться опыта в сфере демократии. Говорят о «постепенном движении к демократии», но никакого постепенного движения в этом направлении не наблюдается. С парламентом, «правильно голосующим» без обсуждения, со СМИ с утра и до вечера восхваляющими

«успехи на пути демократизации», но замалчивающими серьёзные социально-экономические проблемы, с профсоюзами и комитетами, якобы являющимися общественными, негосударственными организациями, но последовательно защищающими интересы государства, нельзя «постепенно двигаться по пути развития демократии». Парламент (от французского «парле» – говорить, спорить, «мент» – место) означает «место спора», «место дискуссии», и он должен обсуждать проблемы и находить оптимальные решения, учитывающие интересы народа, избравшего его. Так что не готовыми к демократии оказывается не народ, а те, кто ловко манипулирует населением от его имени. И никогда по своей воле бюрократия не будет готова, так как демократия и свобода слова противоположны ей.

Ни один хан (президент, царь, монарх) в истории не мог в одиночку совладать с бюрократией. Гигантский многотысячный чиновничий организм живёт и размножается по своим внутренним законам. Мировая история и практика наглядно показывают, что противостоять власти чиновничьих кланов и бюрократии может только гражданское общество и его институты – избранный честно и свободно парламент, независимые суды, независимые СМИ, независимые профсоюзы, оппозиционные партии, местное самоуправление. Тот монарх, который не допускает существования общественных институтов, в том числе и независимых СМИ, делает себя заложником бюрократии и оказывается под их властью, а значит, оказывается не в состоянии защитить народные интересы. Нашему обществу не хватает понимания такого положения вещей. Вместо этого внедряется выгодный чиновникам антидемократический миф, согласно которому население, еще не жившее при демократии и не имевшее такого опыта, якобы, легко могут захлестнуть «хаос» и «анархия демократии».

2.2. МИФ О ТОМ, ЧТО «ДЕМОКРАТИЯ – НЕ АНАРХИЯ»

Говорят: «Демократия – не анархия, свобода слова – не вседозволенность». Этот тезис звучит убедительно. Но как и для чего он используется?! Вы думаете, что это делается для того, чтобы предотвратить анархию?! Нет! Когда кто-то осмеливается критико-

вать положение дел в экономике, в армии, разоблачать тиранию местных начальников над провинциальным населением – тут же чиновники и писатели от власти бросаются в атаку: «Это вам не Америка, это – Восток, надо уважать старших». Имеется в виду, чиновников.

Узбекские чиновники всегда готовы выслушать в свой адрес похвалы, но на критику в СМИ обижаются как дети.

Анархия всегда наступала вследствие преступных действий монархии (тирании), но никогда вследствие развития демократии. Все стабильные государства мира – демократические, все нестабильные – тоталитарные государства. Таджикистан, Россия или Никарагуа – нам не пример для подражания. Говорят: «Вот, из-за разгула демократии в Таджикистане началась гражданская война». Это неправда. Гражданская война в Таджикистане началась не из-за разгула демократии и рыночной конкуренции, она началась еще при коммунистическом правлении. Все революции и гражданские войны происходят не из-за реформ, а из-за их отсутствия (или их половинчатости). Николай II и Людовик XVI лишились короны и головы и ввергли свои народы в революции не потому, что были крутыми реформаторами. Наоборот, они не хотели проводить реформы или, прикрываясь тезисом о том, что «реформы должны быть постепенными», делали это крайне непоследовательно (шаг вперед, два шага назад). Гражданская война в Таджикистане началась из-за того, что одна часть народа узурпировала власть без согласия другой его части, без учёта ее интересов. Нам надо брать пример с более развитых стран – Америки, Японии, Кореи, Англии, а не кивать в сторону тех государств, где демократия только начинает развиваться.

Анархия может наступить вследствие замалчивания существующих проблем, откладывания их решения, вследствие накопления у населения чувства неудовлетворённости своим положением, безысходности и невозможности обсуждать и определять перспективу своей жизни. Молчание из-за страха подвергнуться преследованиям – не гарантия от анархии. Именно демократия и свобода слова, обсуждение проблем и гласный поиск путей их решения создают прочную и осознанную стабильность в обществе и в стране. Насилие не может создать прочный порядок.

Для оправдания насилия приводятся «правдоподобные» аргументы. Народный поэт Узбекистана, ныне руководитель одного из парламентских комитетов, Эркин Вахидов ещё в советское время написал такие строки: «Добро не бывает без кулаков, с пером соседствует меч. Поэтому в трудные времена на Феликса опирался Ильич...». Феликс Дзержинский, как известно, был главарем чекистов и основателем концлагерей. Молодой журналист в оправдание бюрократического засилья приводит слова другого народного поэта Узбекистана Абдуллы Арипова: **«Надо остановиться при виде красного света светофора, надо двигаться на зелёный свет. Те, кто едут на красный свет, считают себя «демократами»** («Даракчи», № 41 (187), 10 октября 2002 года). Мысль не нова, она была высказана ещё медиамагнатом Шпенгером. Но нельзя же до такой степени упрощать и утрировать идею демократии. За демократию отдали жизнь многие сыны человечества, начиная с первобытного человека, осмелившегося говорить правду вождю своего племени или Сократа, решившегося испить яд, чтобы исполнить решение сената, созданного и основанного им, кончая американской женщиной, служившей в компании «Энрон» и сумевшей разоблачить махинации в своей компании. Отвергнутая своими коллегами, как «шпионка и предательница», недавно она была названа «человеком года в США». В ряду жертв борьбы за демократию я вижу Усмана Насыра, Чулпана, Абдуллу Кадыри и других, убиенных властью за свободу слова. Перед глазами тех, кто говорит всуе о демократии, должны стоять их образы. Так и хочется спросить у народного поэта: «А что делать, если у нашего светофора только один свет – красный?!» Демократия означает не только запрет на движение при красном свете светофора, но и возможность обсудить: На правильном ли месте установлен светофор? Загораются ли все его лампочки вовремя? У кого находится кнопка включения-выключения светофора?

Демократия – система народного самоуправления. «Демос» – народ, «кратос» – управление, демократия – самоуправление народа. К сожалению, появляются в прессе интеллектуалы с учёными званиями, старающиеся оправдать пассивность народа в защите своих прав на демократию и свободу слова. Так, доктор социологических

наук Мансур Бекмуродов пишет: **«Узбекский народ – народ трудолюбивый, народ с широкой душой, и он склонен к управляемости. Если им мудро регулировать, то есть, мудро им управлять, то он может достичь больших высот нравственного совершенства и развить высокую творческую деятельность».** (М. Бекмуродов, «Фукаролик жамияти ва узбек менталитети» («Гражданское общество и узбекский менталитет»), «Хуррият», № 40 (294), 9 октября 2002 года). Таким образом, автор данной статьи отказывает узбекскому народу в праве на самоуправление и оправдывает необходимость и неизбежность чиновничьего произвола, то есть «мудрого управления» народом в направлении к «светлому будущему».

По мнению некоторых политологов от власти, путь от тоталитаризма к демократии лежит только через некоторый авторитаризм. Они говорят: «Установленные быстро демократические институты, в том числе свобода слова, могут привести к хаосу и гражданской войне». Значит, надо перейти к демократии «постепенно». По их мнению, самое главное условие «постепенного перехода к демократии» – сильная, то есть авторитарная власть. Вот что пишет один часто публикуемый писатель, он же сотрудник МВД: **«Сила – один из основных признаков государства. Государство должно демонстрировать свою силу постоянно – не только другим государствам, но и своим гражданам... Это придаёт уверенность гражданам. Они хотят, чтобы их государство было сильным. Если государство ослабевает, то возникают революции и государственные перевороты».** (Исмоил Шомуродов, «Сила». «Мохият», 15 марта, 2003 года). Но извините, кто сказал, что авторитаризм – это всегда сильная власть, и почему решили, что власть, основанная на демократических принципах, слаба?! Пример развитых демократических государств показывает, что власть в них, при всей её динамичности и частой сменяемости, предоставляет гражданам своих стран несравнимо больше гарантий и уверенности в завтрашнем дне, чем любой диктаторский режим. Сила власти измеряется не страхом граждан перед правительством, а тем, насколько власть в состоянии гарантировать гражданам своей страны их личную свободу, благополучие, безопасность и уверенность.

Самое удивительное, что в качестве доказательства необходимости авторитаризма и слабости демократии очень часто приводят

в пример конфликты в посткоммунистических странах, типа Таджикистана или Югославии: «Видели, к чему приводит демократия...». На самом деле, все эти примеры как раз и доказывают, что там, где бездействуют демократические институты, где нет контроля общества над властными кланами, где нет свободы слова – именно там неизбежно нарушаются права человека и, как следствие, неизбежно возникают социально-политические конфликты. Эти конфликты – следствие не наличия, а отсутствия демократии.

Демократия через авторитаризм невозможна, так как авторитарный властитель, обладая всей полнотой власти в стране, запятнав себя преследованиями своих политических оппонентов и вообще всех инакомыслящих, позволяя своим чиновникам постоянно нарушать права человека, наверняка допустив множество финансовых и юридических нарушений, вряд ли рискнул бы ввести демократические институты. Ему пришлось бы тогда отвечать за свои действия. Авторитаризму демократия противопоказана.

2.3. МИФ О «ЗАКАТЕ ДЕМОКРАТИИ»

Другой уважаемый мной писатель и по совместительству народный депутат Узбекистана как бы в недоумении задаётся вопросом: «Почему Запад так торопится внедрить демократию в мире?! В голову приходят такие мысли: не чья-то ли утопия – эта самая демократия?.. Не религия ли?.. Не коварное ли средство для порабощения всего мира?!» (Хуршид Достмухаммад, «Демократиклашаётган менталитет», «Халк сузи», 16 октября, 2002 года, стр. 2). Я тоже в недоумении: как комментировать все это, как подойти к такой «логике мысли». Я привык защищать демократию от бюрократов, защита демократии от людей, которые называют себя демократами – сложнее.

Демократия – не утопия, она уже доказала свою жизнеспособность и возможности на судьбах миллиардов людей во многих развитых странах мира. Демократия – не религия, поскольку она не требует слепого подчинения личности уже существующим каноническим доктринам, а требует активного участия человека в выборе образа жизни своего общества, в обустройстве своей жизни. Демократия – активный творческий процесс, раскрывающий потенциал

личности. Что касается «порабощения всего мира» путем демократизации, то вспоминаю афоризм Михаила Жванецкого: «Если капитализм загнивает, то я, увидев, как они живут, прихожу к мысли: нам тоже немного не мешало бы загнить...». Когда я вижу, как в демократических странах создаются условия для достойной жизни всех людей, а не только для бюрократии и чиновников, и что там от самого человека, от того, как он работает, зависит его благосостояние, то я выбираю такое «порабощение».

Хуршид Достмухаммад пишет: **«Зачем нам демократия, установленная взамен наших вековых чувств стыдливости, робости, стеснительности?!»** Это – неправда. Вопрос так не стоит. Такой дилеммы не существует. Демократия не отрицает стыдливости, робости, стеснительности и не требует приношения их себе в жертву. Мы со своим квасным патриотизмом доходим до того, что пишем о том, что «демократия отнимает у нашего народа его честь и достоинство», что «она делает наших девушек бесстыдницами». Мы уже с высоких трибун говорим о том, что «эти чувства присущи только нашему народу, у других народов даже в словаре нет таких слов, как «уят» (стыд), «андиша» (робость), «хаё» (стеснительность), с наступлением демократии наступает угроза нашему менталитету». Эти слова вообще не узбекского происхождения: «андиша» – персидское слово, а «уят» и «хаё» – арабского происхождения. Эти чувства присущи всем народам. Ещё в Китае во время войн девственницы добровольно бросались с Китайской стены, чтобы не стать добычей врага и не быть опозоренными. Во время Второй мировой войны в одной из деревень Украины немцы пленили 19 девушек в возрасте от 18 до 25 лет и изнасиловали их. 18 из них оказались девственницами. Один из немецких офицеров писал тогда: «Такой народ непобедим». Ради любопытства я заглянул в «Толковый словарь русского языка» С. Ожегова. Там встречаются десятки слов, обозначающих узбекские слова «уят» и «андиша»: стыд (стыдливость), застенчивость, робость (робче, робко), стеснительность, смущение (смущённость), укоризна, боязливость, опасливость, замешательство. Вспомним Льва Толстого – Анна Каренина бросилась под поезд, чтобы сохранить чувство своего достоинства.

Иногда пишут о том, что, якобы, с появлением русских у нас начали портиться нравы, появилась проституция, алкоголизм. Почитайте же в таком случае нашу классическую поэзию, где восхваляется вино и веселье. Даже сохранились здания «ишратхана» (увеселительная комната), «иславоухана» (бордель), где проходили эти оргии. Разве не в гаремах наших ханов было многоженство и распутство?! Из-за недоступности женщин распространенным явлением был гомосексуализм («бачабозлик»).

Мы должны беречь наши достойные ценности, но относиться к ним критически, с позиции нашего времени. Для того, чтобы возвысить достоинство своего народа, совсем необязательно принижать достоинства других. Мы не хуже и не лучше других народов. И демократия не угрожает нашему менталитету. В демократической Японии она не лишила японцев их самобытности. Самобытность, культура нашего народа могут быть утеряны не вследствие внедрения у нас демократии, а из-за нашей халатности, безразличия, необразованности. Демократия развивает нашу культуру и образование. Что касается так называемой «массовой культуры» – порнофильмов и агрессивных боевиков, то Запад уже и сам сопротивляется им и борется с ними успешнее нас. А такие явления, как наркомания и проституция, достаточно развиты и в нашей недемократической стране. Они не продукт демократии, наоборот, при демократии они контролируются и могут быть искоренены путём выявления и обсуждения политических, социально-экономических причин, порождающих их. Ведь глобализация (и ее часть – распространение демократии и свободы слова) – не стирание барьеров, а возможность встать вровень с другими народами, сравнить себя со всем миром, приобщиться к достойным ценностям мировой культуры. Отличаются же американцы от англичан, а финны от японцев, тем не менее – у всех демократия.

О том, что демократия далеко не идеальный политический строй и что она в значительной степени уже исчерпала управленческий ресурс, говорилось и до Хуршида Достмухаммада немало. Первым был Аристотель. Правда, в своей «типологии» он поставил демократию на последнее место. Как удивился бы античный мудрец, если бы узнал, что современный мир склонился к убеждению, что имен-

но демократия больше, чем другие типы государственного устройства, пригодна для современной политической жизни. Удивился бы мудрец и тому, что к концу XX века демократия стала необратимой, поскольку число стран, избравших демократический путь развития, стало больше, чем других, и процесс идёт по нарастающей.

Человечество действительно давно знает, как надо жить. На самом деле оно уже всё исследовало и расписало по поводу возможного государственного устройства. Но демократия, вопреки Аристотелю, Токвилю и Хуршиду Достмухаммаду оказалась живучей именно потому, что с каждым шагом вперёд по пути информационного развития общества становится безмерно труднее примирять интересы все более и более поляризуемого мира. И здесь никакая национальная стыдливость и прагматика узбеков не способны заменить демократию.

Демократия – не узор на фасаде общественного здания, а форма правления. Никто никогда не рассматривал ее как венец творения, как дар Аллаха на все времена. У любого сторонника или противника демократии можно отыскать немало стенаний по поводу того, сколь мучительны и дороги издержки демократии. Но чем лучше другие формы правления? Человечество бережно относится ко всем достижениям политического творчества. Бичевали тиранию, а монархии остались. Осуждали чернь, но даже королева, наделенная безоговорочной властью, прибегает к демократическим процедурам. Глумились над толпой, но, в конце концов, осознавали, что только демократические институты позволяют проводить реформы без применения насилия. Нет, демократия не умерла. Меняется наше к ней отношение, преобразуется сама демократия.

2.4. МИФ О «НАШЕМ ОСОБОМ ПУТИ К ДЕМОКРАТИИ»

Говорят: «Америка построила демократию за 200 лет. Зачем нам торопиться?!» Во-первых, мне и, как мне кажется, всем ныне живущим, при всём нашем желании не прожить 200 лет, а очень хочется при жизни увидеть демократию и жить достойной жизнью свободного человека. Во-вторых, США построили демократию за 200 лет, но, скажем, Япония, Корея или ЮАР построили её за

10–15 лет. Если демократия на примере Америки показала свою жизнеспособность и благотворность, зачем ждать 200 лет?! В-третьих, готовыми к демократии оказались даже африканские народы, только к середине XX века вышедшие из джунглей, а узбекский народ, имеющий многовековую историю государственности, оказывается «не готов к демократии»?!

Демократию и свободу слова представляют иногда детищем Запада. Это неправда. Демократия – детище всего человечества. В рядах демократов, таких, как Демокрит, Платон, Локк, Руссо, Токвиль, Джефферсон, Линкольн и других, я вижу и наших предков. Замахшари, сказавшего о том, что «говорящий правду – сильнее льва», Навои, писавшего о том, что «Ты царь настолько, насколько информирован», Бехбуди, возвещавшего о правах человека: «права берутся, а не даются» и других.

Даже если демократия идёт с Запада, то зачем её бояться только из-за этого?!

Как писал известный казахский политолог Сергей Дуванов: **«В основе неприятия западного образа жизни лежит комплекс неполноценности, формирующийся у бывших совков, осознающих, что большинство из того, чему они привыкли «молиться», что они считали верхом совершенства, на поверку оказалось примитивным, неспособным конкурировать с западными аналогами».**

Осознание того, что мы отстали от Запада, у нормального человека должно вызывать желание быстрее заимствовать лучшее из их образа жизни, стремление приобщиться к этой культуре, применить лучшие достижения западной цивилизации. Но, к сожалению, у многих из нас это вызывает чувство зависти и злости, и, как следствие этого, появляется элементарная гордыня со своим стремлением представить свою отсталость, как преимущество, как особый, отличный от западного, путь развития, как «наш менталитет». Это выгодно чиновничеству, а не народу. И тогда оказывается, что у нас особый путь развития, непохожий на то, как живет весь цивилизованный мир. Дальше начинается поиск врагов. Одним словом, с легкой руки таких «патриотов» весь мир делится на своих и чужих. Весь мир спит и видит как бы нас, узбеков, поработить. Почему именно нас? «Да потому, что мы талантливые, работающие, не-

прихотливые, а главное душевные и добрые, стыдливые и робкие люди, которые при соответствующих условиях способны стать богатыми и сильными. А они этого боятся...».

Пока мы строили социализм и коммунизм, другие народы, с кем мы все это время соревновались, ушли так далеко вперед, что догнать их представляется достаточно сложным делом. Несомненно, коммунисты вели нас ложной дорогой. В результате мы здорово отстали от цивилизованных народов. И мы должны признать, что у цивилизации единый путь развития, что никаких альтернативных «особых» дорог к прогрессу пока не обнаружено и в силу этого, исправляя ошибки нашей истории, мы должны делать то же самое, что и обогнавшее нас прогрессивное человечество – идти по пути демократии.

Если не сделаем этого сейчас, то рискуем пойти по второму кругу социального экспериментирования над нашим бедным узбекским народом. Все усиливающиеся призывы к созданию национальной идеи (государственной идеологии) – тревожный фактор, свидетельствующий о том, что тоталитарное мышление продолжает доминировать в умах людей.

За годы независимости резко снизился жизненный уровень людей. Плоды рыночной экономики, которые должны были бы быть, сведены на нет коррупцией. Люди думают, что виновна во всем этом демократия. Причиной тому официальные СМИ, где изо дня в день провозглашается: «мы идём путем демократии», «мы не свернем с демократического пути». Трудно объяснить людям, что демократии в Узбекистане как раз еще и не было, как, впрочем, и капитализма, что все происходящее – всего лишь элементарный дележ государственной собственности и власти при систематическом нарушении прав человека и демократических принципов.

Как писал С. Дуванов: **«Интересно, что наиболее образованная, культурная часть общества, то, что принято называть элитой, как правило, не страдает комплексом неполноценности».** Эти люди стремятся быстрее овладеть иностранными языками, получить образование, овладеть соответствующими специальностями и навыками работы «по западному образцу». Они смотрят спутниковые телепрограммы, читают газеты, пользуются возможностями Интер-

нета, работают в иностранных фирмах и представительствах, ездят за границу. Таким образом, они, учитывая их культурный и образовательный уровень, достаточно быстро адаптируются к системе западных ценностей, которая перестает быть для них чужой. Одним словом, цвет нации голосует за Запад.

Иную позицию занимают те, кто менее образован. Зачем признавать, что мы отстали, зачем учить языки, зачем учиться у них работать и перенимать прогрессивные системы менеджмента. Зачем нам нужна демократия, если нами всегда управлял вождь. Проще объявить всё западное чуждым нашей психологии и несоответствующим нашей ментальности и, в соответствии с этим, заняться поисками своей «особой идеологии» и своего «особого пути». Психологию этой малообразованной части населения и использует авторитаризм. И он заинтересован в сохранении такой психологии, в консервировании малообразованности.

Справедливо задаётся вопросом известный узбекский писатель Сабит Мадалиев: «Критикуем Запад, но почему власти заискивают перед Западом и хотят дружить с ним? Почему с нетерпением ждут инвестиции?!».

Правда, сами чиновники, как и все нормальные люди, привыкли пользоваться благами западной цивилизации. Им нравится ездить на импортных автомобилях, часами «висеть» в Интернете, владеть частной собственностью – признаком капитализма, по вечерам смотреть фильмы Голливуда. Им безумно нравится сервис и отношение к ним на «ненавистном» Западе, куда они с превеликим удовольствием ездят. Там они чувствуют себя людьми, которых уважают окружающие. Они даже знают – происходит это потому, что закон там стоит на страже прав человека, и каждый из них, пересекая границу, превращается в такого Человека, чего, к сожалению, нет в горячо любимом ими Узбекистане.

Характерно, что чиновники используют нелюбовь к Западу в своих авторитарных целях. Во-первых, против демократии, которую сегодня представляют инструментом, при помощи которого Запад пытается поработить Узбекистан. Во-вторых, через формирование образа «врага независимости» пытаются консолидировать нацию вокруг существующей власти. В-третьих, через противопоставление

западному образу жизни (а это, прежде всего, демократические ценности и уважение прав человека, очень необходимые и узбекскому народу) своего «особого узбекского пути» создается идеологическое обоснование вечной монополии бюрократии на власть.

Стабильность подаётся как основное достижение политики «жесткой руки». Пресловутая «стабильность», достигаемая мерами подавления и репрессий – это затишье перед грозой. Недовольств не будет, если власть сумеет предоставить гражданам страны легитимные пути реализации своих законных прав, выразить несогласие. По мере отхода от демократических принципов и свертывания демократических свобод стабильность быстро исчезает, уступая место политической напряженности и конфликтному противостоянию в обществе.

Такие мифы, как «народ не созрел для демократии», «к демократии можно прийти только под руководством «твердой руки», «народ надо убедить в том, что на постепенный переход к демократии потребуются многие годы» – обман со стороны управляющих и самообман управляемых. Даже если переходить постепенно, то надо двигаться вперед, учиться на собственном опыте. К сожалению, народ не только не учит демократии, но, напротив, у него отбивают охоту даже говорить о ней. Упорно продолжают запугивать народ гипотетической «нестабильностью» и разгулом «анархии», якобы наступающим в результате спешки с введением демократии и свободы слова. Опасно позволять управлять машиной людям, не имеющим опыта вождения, будет авария. Насчет опасности можно согласиться, но надо согласиться и с тем, что научиться управлять, не садясь за руль, тоже нельзя. Так и демократии нельзя научиться, не участвуя в реальных демократических процессах, не участвуя в нормальных свободных выборах, не выражая свободно свои мысли. Нельзя воспитать в гражданине сопричастность к управлению страной, если на выборах он сталкивается с несправедливостью и фальсификацией. Нельзя научить людей говорить правду, выражать независимое мнение, если существует опасность быть за это посаженным в тюрьму или избитым на улице.

Невозможно привить человеку правовое сознание, уважение к закону, если он постоянно видит несправедливость и продажность

судов, коррумпированность чиновников, правонарушения со стороны «правоохранительных органов». Нельзя научить людей цивилизованно пользоваться своими гражданскими правами, если они вообще лишены возможности ими пользоваться.

Дорогу осилит идущий. Опыта набирается действующий.

К прогрессу не бывает «особых путей». Этот спор бесконечен и утомителен.

Изоляционистская модель, опробованная СССР в XX столетии, привела страну к краху. Империя распалась. Советская экономика технологически и организационно оказалась неконкурентоспособной. Под ударами системного кризиса начала 80-х годов пришлось менять политическую модель, возвращаться к частной собственности, открываться.

Одновременно выяснилось, что единственным источником современных экономических знаний и технологий, как и капитала, является пресловутый Запад. Поэтому многие государства, и, в первую очередь, такие страны Востока, как Китай, Южная Корея, Таиланд, обратились к Западу за деньгами и технологиями. Именно это обеспечило им быстрый экономический рост и успешную технологическую модернизацию.

Узбекистан должен и вынужден пройти тот же путь. Иного не дано. Но пока он идет менее последовательно и робко, хотя объективных предпосылок для ориентации на Запад у нас куда больше.

Существующая глубокая пропасть между современной Центральной Азией и Западом – пропасть не между азиатской и западной цивилизациями, а между пострадавшими от долгой изоляции народами и общемировыми достижениями XX века. Как, между прочим, и европейскими институтами, возникшими сравнительно недавно и находящимися в процессе быстрого развития.

Узбекистан уже сегодня непосредственно вышел на общение с мировым содружеством. Глобализация делает весь мир единым. Страны Запада – наши главные кредиторы. От них же поступает и основная часть прямых иностранных инвестиций. Запад уже сегодня является главным торговым партнером Республики Узбекистан. Центральная Азия и Запад все более сходятся и в вопросах глобальной безопасности. Особенно это стало заметным после терак-

тов в США. Со временем взаимная зависимость и вовлеченность в дела друг друга будут только нарастать.

Таким образом, история и культура говорят «да» последовательной и глубокой интеграции Узбекистана в западные структуры. Экономика также всё категоричнее склоняется к этому. Процессу возвращения народов посткоммунистического мира, в том числе и узбеков, в клуб развитых (условно «западных») стран нет никакой разумной альтернативы. Но для этого необходимо пройти ещё длинный путь, где предстоит углубление дальнейших реформ. И его предстоит пройти путём интеграции Узбекистана в систему основных международных и европейских институтов, за пределами которых она по-прежнему находится, таких, как Всемирная торговая организация (ВТО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). А далее, возможно, придётся войти в обновленные Европейский Союз и НАТО. Этому процессу должен помочь рост контактов и доверия между обществами и элитами Узбекистана и других цивилизованных стран. Необходимо ликвидировать дефицит политической воли к сближению и недостаток практических идей и инициатив в деле интеграции Узбекистана в современный мир. И перестать, наконец, разглагольствовать об «особом пути к светлому будущему».

Экономика должна развиваться на основе законов свободного рынка. Не бывает «дирижируемой экономики». При «дирижируемой экономике» хорошо живут только «дирижёры», то есть чиновники, которые в угоду себе постоянно устанавливают и меняют «правила игры». При «управляемой демократии» хорошо живут только сами управляющие.

2.5. МИФ О «НЕЙТРАЛЬНОСТИ СМИ»

Говорят: «СМИ должны быть нейтральными. Они не должны стоять ни на стороне правительства, ни на стороне оппозиции. Журналисты должны стоять «над схваткой».

Аресты по ложным обвинениям и несправедливые политизированные судебные процессы в условиях отсутствия независимой судебной системы, налеты налоговых инспекторов, проверки со стороны

санитарно-эпидемиологических служб и пожарных, придирки таможенников, многочисленные судебные иски и наложение крупных штрафов, хулиганские нападения на сотрудников независимых СМИ и избивание независимых журналистов – вот неполный перечень мер, посредством которых оказывается давление на инакомыслящих журналистов.

Большинство журналистов Узбекистана в своей работе руководствуется принципом «разрешено все, кроме того, что нельзя». Можно достаточно остро критиковать одних чиновников с разрешения других – стоящих ещё выше. Можно разоблачать только отдельных политических деятелей, исключительно из рядов оппозиции. Можно обличать коррупцию в ее абстрактном проявлении, но категорически запрещено поднимать вопросы о политических и экономических причинах, порождающих ту же коррупцию, казнокрадство, бесправие простых людей и прочие негативные моменты авторитаризма.

Критика представителей высокой власти, их ближайших родственников, признание монополизации власти в руках определённых кланов, сомнения в правильности стратегии развития страны и прочие подобные вопросы, так или иначе касающиеся власти в стране, являются крамольными и поэтому отсутствуют в СМИ Узбекистана. Как сказал корреспонденту IWPR Галиме Бухарбаевой обозреватель газеты «Правда Востока» Сергей Ежков: **«Существует жесткая политическая и экономическая цензура, нельзя писать о нищих вообще, о беспризорных детях, которые десятками ходят по улицам Ташкента и попрошайничают, о прожиточном минимуме, о реальной потребительской корзине, о постоянных повышениях цен и о том, что жизненный уровень и заработная плата – две разные вещи».**

Из-за невозможности писать так, как надо, тиражи газет и журналов катастрофически упали. Все, кто могут, установили спутниковые антенны или подключились к кабельным линиям и смотрят российские телеканалы. Пропало доверие к невзрачным отечественным СМИ и журналистам. Запрещая писать о существующих в обществе проблемах, государство теряет рычаги влияния на формирование общественного мнения. Образовавшийся вакуум заполняют религиозные организации типа «Хизб-ут-Тахрир», так как в своих

листовках они пишут как раз о тех проблемах, о которых вынужденно, боясь преследования, умалчивают узбекские СМИ.

По словам Галимы Бухарбаевой: **«Правительство выиграло бы, если бы открыто обсуждало проблемы сегодняшнего дня, не украшая действительность. Стремясь скрыть правду, оно само толкает людей в пропасть неверия, чем пользуются религиозные экстремисты».**

Для оправдания подчинённого положения масс-медиа придумываются различные причины необходимости ограничения гласности, озвучиваются концепции «управляемой демократии»: **«Демократия не анархия, должны быть какие-то границы».** В итоге, из числа должностных журналистов формируется команда заинтересованных защитников существующего политического режима, составляя редакторский корпус проправительственных СМИ, обеспечивают информационную поддержку власти.

Одним из приемов оправдания сотрудничества с властями является апеллирование к теории «нахождения над схваткой». В основе этой теории лежит утверждение, что лучший журналист – это журналист без пристрастий и политических симпатий. Отсюда делается вывод, что журналисты должны находиться «над схваткой», беспристрастно отражая происходящее. В принципе это правильно. Но только в принципе, потому что между декларируемым принципом и реальными жизненными обстоятельствами в Узбекистане – дистанция, зачастую, гигантских размеров.

Можно ли оставаться «над схваткой» и объективно отражать политические реалии, когда про «доллары, якобы полученные оппозицией от недружественных стран» и об «отдельных журналистах, продавшихся иностранцам» пишут с утра до вечера. Но при этом ни слова не говорят о том, куда уходят и как расходуются инвестиции и кредиты, полученные от тех же государств?! С утра и до вечера говорят об «успехах в экономике страны», а о серьёзных ошибках в той же экономике молчат с завидным упорством – какая уж тут объективность. Таким образом, сегодня журналисты, независимо от степени своей порядочности, имеют возможность говорить только об одной стороне процесса, опуская или замалчивая другую, не устраивающую власть.

Это данность, с которой смирилось большинство журналистов. Отбросив принципиальность, они спокойно работают, имитируя политическую нейтральность и гражданскую принципиальность. Все, кто рвется к власти, по их мнению, люди нравственно нечистоплотные и честолюбивые, а те, кто уже сидит наверху, обладают высокой нравственностью и чистоплотностью, сомневаться в их действиях или обсуждать их уже нельзя. А вот сами журналисты, думающие таким образом, вне всякой грязи. Концепция пребывания «над схваткой» стала основой мифа о сохранении ими нейтральности и, по сути, главной оправдательной версией их гражданской индифферентности.

В принципе, нейтральность, беспристрастность возможны, но только в демократических, правовых государствах, где пресса, что называется, является четвертой властью, а журналист достаточно защищен. В наших же условиях разговоры о нейтральности – в лучшем случае наивность, проистекающая от недопонимания, в худшем – сознательный обман и самообман.

Объясните, как может быть нейтральным журналист, если в стране запрещена (неофициально, конечно) критика власти и её персонаний? О какой объективности может идти речь, если существуют политические персоны, появление материалов, о которых чревато закрытием СМИ? Какая из претендующих на взвешенность газет или какой телеканал могут похвастаться, что позволили хоть как-то, когда-то высказаться оппозиционно? Можно ли привести хотя бы один пример реализации концепции «нахождения над схваткой», то есть вспомнить статью или телевизионный сюжет, где содержится объективный анализ, и где в равной степени критикуются и власть, и её оппоненты? Назовите хоть одно СМИ, которое на своих страницах позволяло бы сталкиваться политическим оппонентам власти, не вырезая при этом острые места, не затушевывая реальные противоречия?

Миф о «нейтральности СМИ» придумали и усиленно культивируют те, кто, понимая, что объективно работают на существующий режим, желают оправдать себя в глазах общественности. Когда я говорю «объективно работают на режим», я имею в виду, что журналисты это делают чаще не из-за того, что им нравится авторита-

ризм этой власти. Они просто хотят зарабатывать, чтобы хорошо жить. К сожалению, в этой стране заработать деньги можно только в случае лояльности к власти.

Именно поэтому в Узбекистане многие журналисты работают по принципу: «рой там, где скажут, но не так глубоко, как хотелось бы». Дамоклов меч расправы за «рытьё» в неположенных местах или за проникновение на непозволительную глубину висит над каждым.

В этой связи в идейном плане журналист все больше превращается в нечто аморфное, жидкое, способное приобретать форму того сосуда, в который его помещают.

Да, в принципе журналист должен быть «над схваткой», но при этом должна быть сама «схватка». В стране должны существовать оппозиционные партии, которые изучали бы и критиковали власть за ее ошибки. Должны быть свободные негосударственные некоммерческие организации, общественные учреждения, которые ревниво следили бы за действием или бездействием властей и осуществляли бы общественный контроль. Тогда при обсуждении определённой проблемы СМИ давали бы высказаться разным сторонам, оставаясь при этом беспристрастной, нейтральной стороной.

В стране, где отсутствует гражданское общество, где не слышно оппонированных голосов, честное слово журналиста, малейшая критика или сомнение в отношении политики власти кажется уже пристрастной, оппозиционной. При отсутствии оппозиции критикующей власть журналист невольно играет роль оппозиции, хотя стать оппозиционером он, возможно, и не собирался.

Пишу эту статью, где местами критикую существующее положение дел в стране, а сам думаю: не обвинят ли меня в том, что я на стороне оппонентов этой власти. Должен сказать, я в оппозиции колжи, я с теми, за кем правда. Там, где эта власть на стороне правды, я – на ее стороне.

В демократическом обществе СМИ являются исключительно важным фактором не государственного, не партийного, а общественного контроля за деятельностью властей. Это действительно один из краеугольных камней во многом действительно несовершенной современной демократии. Один из наиболее известных амери-

канских футурологов Э. Тоффлер считает, что современные масс-медиа, особенно телевидение с его возможностями двухсторонней связи, со временем станут важным фактором перехода мира от представительской к прямой демократии. Этот автор, прогнозы которого довольно часто сбываются, даже предусматривает постепенное снижение роли партий и переход части их функций в введение средств массовой информации. Так это или нет, покажет будущее.

2.6. МИФ ОБ «ОБЪЕКТИВНОСТИ СМИ»

Журналистские материалы по сути состоят из фактов (сведений) и мнений (оценок, гипотез, предположений). Их надо различать.

Как правило, в законодательстве по отношению к информации используется термин «достоверная», что, с одной стороны, сразу отграничивает сведения от мнений по принципу проверяемости, а, с другой стороны, предоставляет чёткий критерий для оценки: соответствие/несоответствие действительности. Так, в Конституции Республики Узбекистан отмечается, что **«средства массовой информации свободны и действуют в соответствии с законом, они несут в установленном порядке ответственность за достоверность информации...»** А вот в части 2 статьи 2 закона РУ «О средствах массовой информации» уже добавляется слово **«правдивость»**: **«Средства массовой информации имеют право на поиск, получение, распространение информации и несут ответственность за правдивость и достоверность публикуемой информации в порядке, установленном законодательством»**. А в статье 6 Закона РУ «О защите профессиональной деятельности журналиста» понятие «достоверность» уже заменено словом **«объективность»** и журналисту вменяется в обязанность **«предоставлять объективную информацию»**. Тем самым законодатель сделал властям большой подарок, так как понятия «правдивость» и «объективность» являются субъективными оценочными понятиями. Не совсем ясно, по каким именно критериям можно будет проверить, является ли данная информация объективной или нет.

Журналист стремится и должен стремиться к объективности – это вопрос журналистской этики, но не вопрос уголовного и гражданского права.

Наложение на журналиста обязанности быть объективным и правдивым приводит к тому, что может быть осуществлена цензура со стороны тех, кто устанавливает объективность и правдивость того или иного журналистского материала. Или же сам журналист установит над собой собственную цензуру для того, чтобы не навлечь беду на свою голову. Все дискуссионные места из материала будут убирать сам или вообще не будет писать спорные статьи. А истина, как говорится, рождается в споре.

Представления власти об объективности и правдивости имеют переменчивый характер. У каждой власти своя правда и своя объективность. Во времена правления Сталина миллионы умнейших людей сидели в тюрьмах и расстреливались, а с первых полос газет и журналов улыбались счастливые лица представителей народа. На внутренних полосах клеймили «врагов народа», а о сути репрессий замалчивали, и власть считала это объективным. Пришла другая власть, и ориентиры поменялись. Критика Сталина считается теперь «правдивостью», а восхваление новой власти – «объективностью».

С точки зрения достоверности, то есть соответствия действительности, могут быть оценены только факты, но не могут быть оценены мнения, гипотезы, суждения, теории, предположения. А с точки зрения объективности можно оценивать любые распространяемые материалы СМИ. Но тогда существование действительной свободы слова, свободы мнений и суждений (в том числе и «необъективных») становится нереальным, что противоречит статье 12 Конституции РУ, которая гласит: **«В Республике Узбекистан общественная жизнь развивается на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений»**.

Без свободного обращения различных мнений, суждений и идей (в том числе «необъективных») невозможно демократическое развитие страны.

2.7. МИФ ОБ «УГРОЗАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Термин «информационная безопасность» – продукт исключительно постсоветского чиновничьего пространства. В мировой правовой теории и практике такого термина нет. Но, по словам руководителя

московского Центра экстремальной журналистики Олега Панфилова, «понятие информационной безопасности на постсоветском пространстве появилось не сейчас, не год и не два назад». Еще 15 мая 1992 года в Ташкенте главами государств Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины и России было подписано Соглашение об обеспечении безопасности шифровальных средств. На основе этого документа создан и работает Координационный совет по обеспечению безопасности шифровальных средств и их эксплуатации в системах правительственной и закрытой ведомственной связи участников Содружества. 22 января 1993 года в Минске главами государств СНГ было подписано Соглашение о взаимном обеспечении сохранности межгосударственных секретов. Ряд соглашений и протоколов в области обеспечения информационной безопасности заключен и действует на двусторонней основе по линии взаимодействия секретарей Советов безопасности стран Содружества.

О. Панфилов предостерегает: **«Но не будем успокаивать себя замысловатостью названий этих документов: понятно, что в последнее время представители власти под информационной безопасностью подразумевают не столько защиту правительственной информации и сохранность государственных интересов, сколько изменение информационной политики средств массовой информации».**

У каждой страны (точнее не у страны, а у властей этих стран) есть своя причина, чтобы говорить об информационной безопасности. Где-то начали говорить об информационной безопасности из-за быстрого развития Интернета, когда чиновники всерьез обеспокоились возможностью населения иметь больше информации, чем предполагалось властями. В Кыргызстане Осмоноккул Ибраимов, госсекретарь Кыргызской Республики считает: «Критиковать друг друга мы можем, но чернить свою страну, клеветать на Кыргызстан, распространять о нем ложь и дезинформацию мы не должны. Особенно находясь за рубежом, используя высокие международные трибуны».

По мнению О. Панфилова: **«В Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане информационная безопасность не актуальна.**

Объяснить это можно довольно простым обстоятельством: в этих странах нет независимых изданий, телекомпаний и радиостанций, а потому беспокоиться о том, что пресса может опубликовать нечто беспокоящее власть, не приходится».

Видимо, после отмены предварительной цензуры в Узбекистане 13 мая 2002 года информационная безопасность для властей и этой страны стала актуальной. Появился законопроект «О принципах и гарантиях свободы информации», где есть раздел об информационной безопасности. Он был принят парламентом Республики Узбекистан. Это уже не декларация, как российская «Доктрина информационной безопасности», а закон, имеющий юридическую силу.

Почему об «информационной безопасности» беспокоятся в тех странах, где ситуация с независимой прессой ухудшается с каждым годом, где информирующая роль СМИ заменена пропагандой и агитацией политики правящей власти?

Это можно понять как наступление на свободу печати. Авторы узбекского закона по информационной безопасности, по-видимому, задались целью защитить личность **«от негативных информационно-психологических воздействий»** (статья 13. «Информационная безопасность личности»). Они хотят обеспечить «информационную безопасность» общества путём:

- **«недопущения противоправного информационно-психологического воздействия на общественное сознание, манипулирования им;**
- **сохранения и развития культурных и исторических ценностей, научного и научно-технического потенциала страны;**
- **создания системы противодействия информационной экспансии, недопущения применения информационных систем, направленных на деформацию национального самосознания, отрыв общества от исторических и национальных традиций и обычаев;**
- **защиты общественно-политической стабильности, межнационального, межконфессионального согласия, нравственных и духовных устоев общества»** (статья 14. «Информационная безопасность общества»).

Они желают обеспечить информационную безопасность государства **«путём противодействия угрозам в информационной сфере, защиты от распространения информации, содержащей публичные призывы к неконституционному изменению существующего государственного строя, территориальной целостности Республики Узбекистан, захвату власти или отстранению от власти законно избранных или назначенных представителей власти и иных посягательств на государственный строй, а также информации, направленной на пропаганду войны и насилия, жестокости, разжигания национальной, расовой и религиозной вражды, идей терроризма и религиозного экстремизма»** (статья 15. «Информационная безопасность государства»).

Очень хорошо, но кто определит, что такое «информационная экспансия»? В чем может выражаться «негативное информационно-психологическое воздействие»? Какие информационные системы могут быть направлены на «деформацию национального самосознания»?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, прежде всего необходимо разобраться в том, какое содержание вкладывают авторы Закона в понятие «информационная безопасность», что, по их мнению, ей угрожает. Необходимо разъяснить термины «информационная экспансия», «негативное информационно-психологическое воздействие» и т. п. Сделать это тем более необходимо, что ни в узбекском праве, ни, насколько нам известно, в юридической науке, ни в законодательстве других демократических стран, таких понятий и такого термина нет.

Конечно, у авторов Закона могут быть основания ставить вопрос о необходимости защитить узбекские средства информации (в особенности, электронные) от преступного вторжения международных террористических организаций или иностранных разведок, их злощастных хакеров. Однако речь в этом случае должна идти о таких мерах, как усовершенствование технических средств защиты. Но это никак не правовая, а чисто техническая проблема. И для того, чтобы ее решить, нет необходимости создавать закон, для этого достаточно постановления правительства.

Но наряду с угрозами информационной безопасности, которые в

определенной ситуации могут оказаться реальными, в Законе названы и такие, от которых так и веет духом холодной войны, духом тоталитарного режима. Так, например, угрозу информационной безопасности законодатели видят «в информационных системах, направленных на деформацию национального самосознания». Иными словами, авторы исходят из того, что информационные системы других стран могут являться угрозой информационной безопасности Узбекистана и его граждан.

Если исходить из того, что отставание отечественной информационно-коммуникационной технологии (ИКТ) создает условия для проникновения зарубежных информационных потоков (если вообще видеть в этом опасность, что в корне неправильно и противоречит принципам международного права), метод защиты от такой мнимой опасности – совершенствовать отечественную электронную технологию.

Думается, авторы Закона это прекрасно понимают. *На самом деле их беспокоит, а может быть, даже пугает информационный поток, который беспрепятственно идет из-за рубежа. Поток свободной и, как правило, достоверной и объективной информации, которую они не могут контролировать и сдерживать.* Именно в этом они видят угрозу информационной безопасности извне и именно от нее стремятся найти защиту. Об этом, на мой взгляд, очень убедительно свидетельствуют положения Закона о недопущении **«противоправного информационно-психологического воздействия на общественное сознание, манипулирования им»**, о создании **«системы противодействия информационной экспансии»**. Нелишне напомнить законодателям, что в статье 29 Конституции Республики Узбекистан закреплено право граждан на свободный, несанкционированный доступ к информации. Мы должны полагаться на умы своих граждан, не пренебрегать их правом на полную информацию, на собственные выводы.

Из вышеприведённых цитат из закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» следует, что вполне естественное стремление обеспечить безопасность информационных сетей Республики Узбекистан перерастает в попытку контроля за содержанием информационных потоков, контроля за содержанием СМИ, как внутренних, так и зарубежных.

Введение запретов под видом защиты общественного сознания, национального самосознания опасно тем, что интересы общества очень легко могут быть подменены интересами самой власти.

2.8. МИФ О ТОМ, ЧТО «СВОБОДА СЛОВА ДЕСТАБИЛИЗИРУЕТ СТРАНУ»

Говорят: **«Если журналистам дать свободу слова, то может начаться гражданская война. Свобода слова может привести к дестабилизации обстановки в стране».** Это неверно.

Стабильность, основанная на сдерживании свободы слова и на замалчивании существующих проблем, очень зыбка. Если долго и упорно замалчивать и не решать существующие проблемы, то это, в конце концов, может вызвать недовольство граждан. Беспорядки, которые могут возникнуть при этом будут во много раз разрушительнее тех «беспокойств» (в основном для чиновников), которые могут возникнуть от свободы слова, от свободных дискуссий о проблемах общества и государства. Наоборот, свобода слова является основой осознанной и прочной стабильности.

В Узбекистане о «разрушительной силе» свободы слова говорится часто, но о её стабилизирующей силе замалчивается. Например, известный писатель, Председатель Комитета по информации и печати парламента Республики Узбекистан Уткур Хашимов в оправдание принятия законодательных норм об информационной безопасности пишет: **«Информация может быть созидательной, если её использовать в благих намерениях, но она может стать разрушительной, если её использовать в недобрых намерениях. К сожалению, есть силы, пытающиеся превратить информацию в разрушительное оружие»** («Халк сузи», № 193 (3021), 7 сентября, 2002 года, стр. 2).

Кто и как определяет характер намерений журналиста?! Комитет парламента по информации и печати или Агентство по печати и информации, либо какой-нибудь общественный совет, созданный из числа властвующих писателей и поэтов?! В чем могут заключаться «злые намерения»? Не приводит ли это к установлению цензуры?! Хотя чиновники всегда говорят о неизбежности процесса демократи-

зации и о необходимости соблюдать принципы свободы информации, на самом деле они всегда хотят и мечтают о том, чтобы ограничить свободу слова, не могут не хотеть. Демократия требует того, чтобы гражданское общество, в том числе писатели и журналисты постоянно изучали не только слова чиновников, но и были в курсе их намерений и действий, в том числе и в области создания законодательства о СМИ.

Еще не успели узбекские журналисты привыкнуть к отмене предварительной цензуры, но уже все чаще раздаются слова о том, что «необходимо ограничивать свободу слова», «безграничной свободы не бывает», «необходимо установить границы свободы слова», «надо усилить ответственность журналистов за свои статьи». Сами журналисты начинают самобичевание в угоду и защиту чиновников: «Президент и правительство хотят полной свободы слова, но мы ещё не готовы». «В нас сидит иждивенческая психология». «Нам не хватает смелости и опыта». Заместитель главного редактора газеты «Халк сузи» Шухрат Джаббаров пишет: **«Ответственность за свои слова всегда должна нас призывать к бдительности... Конечно, помня о том, что слово может воздействовать на сознание людей, мы должны требовать от себя высокой ответственности и осторожности»** («Халк сузи», № 137 (2965), 2 июля 2002 года, стр. 1). Ему вторит писатель Тиловолди Джураев: **«На страницах печати нет места анархии. Отсутствие цензуры требует теперь от журналиста большей ответственности»** («Хуррият», № 48–49 (302–303), 4 декабря 2002 года).

Во время радиоэфира на канале «Узбекистан» мне по телефону задали вопрос: «Должны же быть какие-то границы свободы слова. Нельзя же разрешить говорить все!» Я спрашиваю: «Извините, кем вы работаете?» Оказывается, вопрос задаёт журналист, работающий на другом радиоканале. Я ответил: «Удивительно, что вопрос об ограничении задаёте вы, журналист, который является представителем гражданского общества, человек, который должен требовать больше свободы для себя и для общества. Предоставленная вам свобода слова и есть свобода слова для общества, так как через ваши передачи, через ваши СМИ общество высказывается, дискутирует, выражает свои мысли. Вы должны требовать сво-

боды слова, но не границ для свободы слова. Достаточно чиновников, государственных учреждений для этого. Это они требуют ограничивать вашу свободу и границы для вас в этой стране обязательно будут...»

Ограничения прав и свобод, в том числе и свободы слова должны быть. Но они должны быть, во-первых, законными, то есть установленными четко и обоснованно законом, принятым свободно и честно избранным парламентом. Во-вторых, они должны быть установлены только в целях защиты тех же прав и свобод, закреплённых в международном праве и в национальном законодательстве, соответствующем международным стандартам. И, в-третьих, эти ограничения должны быть оправданы тем, что запрещённое слово может принести больше вреда общественным интересам, чем пользы от его оглашения.

У журналиста должны быть обязанности и ответственность. Но нельзя раздувать их до таких размеров, чтобы можно было заживо похоронить журналиста под грузом разного рода ограничений. Журналист должен встать во весь рост, осознавая и свои права и свои обязанности.

2.9. МИФ О ТОМ, ЧТО «ПОКАЗЫВАТЬ НЕГАТИВНЫЕ СТОРОНЫ СВОЕЙ СТРАНЫ НЕ ПАТРИОТИЧНО».

Говорят: **«Показывать негативные стороны своей страны не патриотично».** Это – неверно.

Тот, кто показывает негативные стороны общественной жизни своей страны, кто выявляет и обсуждает проблемы, тот, на самом деле, помогает своей стране избавиться от этих негативных явлений, способствует решению проблем, толкающих страну назад. Это должно быть понятно любому нормальному человеку.

Ещё хуже, когда говорят: **«Тот, кто пишет об отрицательных сторонах своей страны, играет под дудку других держав».** Более того: **«Они продались иностранным деньгам, они продают Родину».** Это неправда.

Родину даже при огромном желании невозможно продать. Можно продать золото, добытое из родных недр, или хлопок, выращен-

ный на родной земле (но и тут обычному гражданину и журналисту это не по силам, для этого нужны властные полномочия).

Патриотизм – естественное человеческое чувство. Патриотизм – добросовестная активная работа, стремление человека к раскрытию своего умственного и физического потенциала на благо себе и своей стране. Любовь к Родине – очень интимное чувство. Об этом не кричат. Нельзя превращать патриотизм в профессию или в доблесть. Найдутся охотники, которые любовь к Родине захотят заменить на любовь к государству. Ещё хуже, если они будут бороться с теми, кто меньше любит государство. Государство (и политический режим) учреждено и временами будет меняться, а Родина и народ остаются. Патриотизм выражается в делах (в том числе, в деятельности по выявлению и обсуждению проблем страны), а не в самовозвеличивании.

Временами звучат голоса о том, что «корреспонденты иностранных СМИ продались иностранцам». Заместитель директора агентства «Туркистон-пресс» Ибрагим Норматов пишет: **«Радио «Свобода» финансируется деньгами Конгресса США... Разве можно сказать о том, что те, кто финансируют, не диктуют свои условия финансируемым СМИ?!»** («Мохият», № 37 (111), 20 сентября 2002 года). В газете “O’zbekiston ovozi” (№110 (26812), 8 сентября 2001 года) была опубликована «разоблачительная» статья о корреспондентке узбекской службы радио «Свобода» Г. Нуруллаевой под названием «Где ваше лицо, Гульчехра?» В ней некая Дилбар Эгамбердиева в частности пишет: **«Радио «Свобода», созданное против мощной агитационно-пропагандистской машины Советов и после распада СССР продолжает информационную войну против молодых, независимых государств... Вам платят, и вы распространяете клевету на свою Родину».** Я понимаю, такая «терминология» не под силу пенсионерке, от имени которой подписана статья. Хочется поразмышлять над «её» сентенциями. Радио «Свобода» и другие иностранные СМИ в большинстве своем были созданы для распространения объективной, сбалансированной информации и продолжают это делать. СССР держался на страхе и невежестве своих граждан, насаждённых его коммуно-фашистской властью, и рухнул из-за осознания его национальными составляющими правды о колони-

листском характере социалистического государства. Если мы, как независимая страна, не боимся правды, то нам нельзя обижаться на информацию иностранных СМИ.

У других стран, так же, как и у их СМИ, могут быть и есть свои интересы в центрально-азиатском регионе, как и у нас – свои. Но в наших интересах не противостоять другим странам, а сотрудничать с ними, всегда помня об интересах страны собственной. СМИ в демократических странах независимы, и нам нет необходимости контролировать их, тем более после появления Интернета. Это их право – писать и говорить о наших проблемах и объективно, и необъективно. Против необъективной информации есть одно средство – распространение вслед за ней объективной информации. Против ложной мысли можно бороться высказыванием верной. Если, конечно, такая мысль у нас есть. Другого пути нет. Мысль невозможно запретить или убить. Можно запретить говорить тому, кто эту мысль высказал или же убить его, если он не хочет молчать. Но найдутся другие, кто будет говорить об этом.

Все понимают роль СМИ в формировании общественного мнения. Доктор политологии, профессор Сайфиддин Джураев пишет: **«Если общественное мнение своевременно не направить по правильному руслу, если не обогатить его нужными мыслями, то злонамеренные силы могут его повернуть в любую удобную им сторону»** («Халк сузи», № 227 (3055), 19 октября 2002 года). Кто и как будет определять «правильное русло»?! Какие мысли «нужные» и какие – «ненужные»?!

На мой взгляд, роль СМИ заключается не в том, чтобы заниматься селекцией мыслей, а в том, чтобы информировать общество обо всем, не стараясь никому угодить. Не умалчивая о неприятных для властей явлениях и фактах, давая возможность высказаться всем сторонам – и правительству, и обществу, и сторонникам власти и их оппонентам. Решать за общество и граждан, какие мысли им нужны, а какие – нет, – убийственный для развития страны путь, полностью пройденный советскими идеологами. У народа есть неотъемлемое право знать все, что происходит на родине, что делает или не делает власть. По Конституции, «народ – единственный источник власти».

Что касается патриотизма, то можно было бы ответить на этот вопрос словами одного философа прошлого: «Я разоблачаю Родину, я критикую Родину, я высмеиваю Родину, потому что я её люблю, я хочу видеть Родину более совершенной, более сильной, более прекрасной!»

Карим Бахриев

РЕАЛЬНОСТЬ УЗБЕКСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

- Папа, почему кукарекают петухи?*
- Петухи кукарекают, когда где-то кто-то лжёт.*
- Они же больше всего кукарекают ранним утром, когда люди ещё спят?!*
- Сынок, в это время печатаются утренние газеты...*

Народная мудрость

Отношение власти к журналистам и средствам массовой информации – наглядный показатель отношения властей к своим гражданам вообще, так как это – отношение к их свободе. Состояние свободы слова в стране позволяет судить о состоянии демократии.

Роль средств массовой информации в демократическом обществе четко определена. СМИ всегда должны делать одно и то же: информировать, просвещать и развлекать. Реальная ситуация в СМИ Узбекистана такова: вместо информирования населения масс-медиа Узбекистана занимаются пропагандой и агитацией народа в нужном для властей направлении, вместо просвещения – отупляют народ и снижают уровень его развития, вместо развлечения обращаются к самым низменным животным инстинктам.

Согласно справке Агентства по печати и информации, в настоящее время в Единый Государственный Реестр средств массовой информации Республики Узбекистан внесено 796 СМИ, из которых 557 составляют газеты, 165 – журналы, 4 – информационные агентства, 70 – организации телерадиовещания, 96 – средства электронно-информационной связи (интернет, передача данных). Из 557 зарегистрированных газет 89 являются республиканскими, 197 – областными, 42 – городскими, 179 – районными и 50 – многотираж-

ными. Из них, в том числе, государственных – 408, изданий общественных организаций – 65, коммерческих – 84 (учредителями которых являются коммерческие структуры), религиозных – 2 (мусульманская газета «Ислому нури» и газета православных христиан «Слово жизни»). Из 165 журналов 106 являются государственными, 31 – изданиями общественных организаций, 27 – коммерческими и 1 – мусульманским журналом «Хидоят». Из 70 зарегистрированных в качестве СМИ организаций телерадиовещания: каналов телевидения – 45 (из них 36 – эфирных, 9 – кабельных), радиостанций – 10, телерадиокомпаний – 15. Печатные средства массовой информации в Республике Узбекистан издаются на узбекском, русском, английском, казахском, таджикском, каракалпакском, бухарско-еврейском, корейском языках.

Давайте постараемся сравнить состояние узбекских СМИ с основными показателями свободных СМИ в условиях свободного рынка в демократическом обществе.

3.1. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Конституция Республики Узбекистан гарантирует свободу слова. Существуют специальные законодательные документы, касающиеся только СМИ. Но эти законы несовершенны и не соблюдаются в должной степени. Их претворению в жизнь мешает, во-первых, плохое понимание роли свободных СМИ в демократической стране, во-вторых, – несовершенство и зависимое состояние правоприменительных органов, в том числе судов, в-третьих, – низкое правовое сознание самих журналистов. В случаях нарушений свободы слова, имеются формы ее юридической защиты, но они не используются. Свобода слова в обществе ценится невысоко. Случаи нарушения свободы слова не вызывают возмущения со стороны общественности. Законодательство о свободе слова в стране частично соответствует международным стандартам в области прав человека, включая и свободу слова.

Хотя Конституция страны устанавливает многообразие политических институтов, идеологий и говорит о том, что никакая идеоло-

гия не может быть государственной, на деле искусственно создана и культивируется монополярная государственная идеология. Она называется «идеологией национальной независимости», и вся общественная и культурная жизнь, в том числе деятельность СМИ, оценивается с точки зрения соответствия «идеологии национальной независимости». Инакомыслящие, как правило, становятся «врагами народа», «провокаторами, ненавидящими независимость».

Следует отметить, что большинство подзаконных нормативных актов, принимаемых не парламентом, а чиновниками в наглухо закрытых кабинетах якобы «для создания механизма реализации законов», на деле противоречат законам и сводит на нет права и свободы, гарантированные Конституцией и Законами РУ.

Однако в Узбекистане еще нет самостоятельного закона, посвященного деятельности организаций электронного вещания. В настоящее время сфера телерадиовещания регулируется ведомственными нормативными актами, принимаемыми чиновниками без обсуждения и участия общественности.

Выдачу лицензий на телерадиовещание в стране контролирует Межведомственная координационная комиссия, состоящая из одних только представителей исполнительной власти. Выдача лицензий не проводится на справедливой, конкурентной основе. Частным или общественным медиа структурам отказывают в лицензии по политическим соображениям. Например, телестанция «ALC» из Ургенча было отказано в выдаче лицензии из-за независимого поведения ее руководства. В законе не существует специально оговоренной статьи, которая гарантировала бы справедливость при выдаче лицензий электронным СМИ.

Справедливости ради надо отметить, что закон гарантирует равные условия для независимой прессы, как и для других сфер рынка. Но эти условия на практике не соблюдаются. Дело в том, что в обычном бизнесе производитель производит тот продукт, который нравится покупателю. В СМИ же власти диктуют журналистам то, каким должен быть их продукт, то есть газета или журнал. Читатель хотел бы получить интересную, увлекательную, скорее всего критическую информацию, но власти этого не хотят. Таким образом, сфера СМИ не может пока стать нормальным бизнесом.

В стране продолжают совершаться различного рода правонарушения против журналистов и СМИ в целом. Скажем, журналистам часто отказывают в выдаче информации, но журналисты не знают, что здесь нарушается их право на получение информации. Журналист не чувствует себя защищённым. Часто лица, виновные в нарушении прав журналистов, остаются безнаказанными. Зная о том, что журналисты, ведущие частное расследование, подвергаются преследованиям, мало кто из журналистов осмеливается писать критические статьи. Преступления против журналистов не вызывают реакции в обществе.

Хотя закон РУ «О средствах массовой информации» не даёт какого-либо преимущества в доступе к информации государственным/общественным СМИ перед независимыми, получить информацию независимым масс-медиа значительно труднее. СМИ независимы от политических партий, но зависимы от властей. Руководство СМИ назначается всегда с согласия аппарата Президента Республики Узбекистан.

Существуют серьёзные проблемы, возникающие при учреждении СМИ и объясняющиеся пробелами в законодательстве. В статье 11 закона Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» говорится, что «правом учреждения средств массовой информации обладают юридические и физические лица Республики Узбекистан. Средство массовой информации может быть учреждено и несколькими учредителями». В то же время, статья 15 закона Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» предусматривает, что в регистрации СМИ может быть отказано, если «местонахождение учредителя или одного из учредителей СМИ либо издателя расположено за пределами Республики Узбекистан». Таким образом, речь идёт исключительно о резидентах. Практически получается, что если учредитель – гражданин Республики Узбекистан, но постоянно проживает за ее пределами, то он не имеет права на учреждение СМИ, то есть он не имеет равных с другими гражданами страны прав. Это противоречит статье 18 Конституции РУ, где оговорено: «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом...» Далее, в статье 22 сказано: «Республика Узбекистан гарантирует правовую

защиту и покровительство своим гражданам как на территории Республики Узбекистан, так и за ее пределами».

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан есть статья о клевете (статья 139) и об оскорблении (статья 140), в Гражданском кодексе РУ есть статья о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 100). После отмены цензуры журналисты чаще стали подвергаться судебному преследованию по этим статьям законодательства. В стране не существует стандартов, по которым официальные лица несли бы ответственность перед обществом за свои действия. Часты случаи коррупции среди судей и прокуроров, в том числе в делах, касающихся клеветы и оскорбления.

Статья 158 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан называется «Посягательство на Президента Республики Узбекистан». Она логично укладывается в общую идеологию культа личности Президента Узбекистана Ислама Каримова, но противоречит нормам международного права и Конституции Республики Узбекистан. Часть вторая этой статьи вводит ответственность за оскорбление или клевету в отношении Президента Узбекистана, в соответствии с которой люди, оскорбившие или оклеветавшие Президента, наказываются исправительными работами до трёх лет или арестом до шести месяцев либо лишением свободы до пяти лет. Как было отмечено выше, Уголовный Кодекс Республики Узбекистан предусматривает уголовную ответственность за клевету и оскорбление (ст.ст 139 и 140 УК РУ), и не было необходимости в отдельной статье о защите чести и достоинства Президента РУ, так как, согласно Всеобщей Декларации Прав Человека, все люди с рождения равны в достоинстве. Согласно статье 18 Конституции Республики Узбекистан «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом...» Честь и достоинство Президента значат не меньше, но и не больше, чем других граждан Республики Узбекистан.

Общественно значимая информация одинаково недоступна для всех журналистов. Не все имеют одинаковый доступ к источнику информации. Независимые журналисты и СМИ не борются организованно и на постоянной основе против ограничений в доступе к информации. Журналисты не знают, как найти информацию. У госу-

дарства имеются легальные и нелегальные механизмы ограничения доступа общества к информации.

Власти различным образом ограничивают доступ к международным новостям и их источникам. Часто блокируются отдельные сайты Интернета. Журналисты и издатели в большинстве своём не имеют возможности пользоваться Интернетом для доступа к источникам новостей. Руководство СМИ не в состоянии обеспечить своим сотрудникам подключение к Интернету. Хотя СМИ и имеют право на перепечатку или показ западных новостных программ, но это не приветствуется.

3.2. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

На Востоке есть поговорка: «Голодного не интересуют узоры тарелки, на которой подают ему еду». Его, скорее всего, интересует размер посуды. Ясно, что в период радикальных трансформаций журналистской этике не уделялось почти никакого внимания. С одной стороны, СМИ освободились от ига коммунистической идеологии и так называемой «коммунистической морали», могли писать о чем угодно и как угодно, но, с другой стороны, они не успели сформировать и сформулировать свой моральный кодекс. СМИ начали обслуживать интересы «сильных мира сего». Люди, прочитавшие сенсационные статьи или посмотревшие разоблачительные телепередачи, начали задаваться вопросом: «Кто же это заказал?!» Появился так называемый «чёрный пиар». Конечно, там, где свобода ещё существует, в СМИ идёт мучительный процесс осознания своей роли в демократическом обществе.

А в Узбекистане «отсутствие морали» и опьянение свободой слова для СМИ продолжались недолго. Масс-медиа и ее журналисты, сделавшие многое для разоблачения сути советского тоталитаризма в годы так называемой «перестройки» и работавшие на укрепление суверенитета страны и ее народа, вскоре оказались невостребованными. Новая власть окрепла и уже к середине 1992 года восстановила полную и строжайшую цензуру, установила новую «мораль» – идеологию «национальной независимости» (от демократии и мирового порядка). Прикрываясь ею, начали культивировать «жесткий по-

рядок ради стабильности» и «традиционное для узбеков почитание (что означало обожествление) и послушание старшим» (то есть начальникам) вместо свободы слова и политического плюрализма. Как сказал один из журналистов правительственной газеты, просивший не называть его имени: «Теперь вся «профессиональная этика» журналистов Узбекистана строится на том, чтобы спокойно восхвалять свое и народное раболепие, «разоблачать» только тех, на кого указывают верхи. А тот, кто говорит о проблемах страны, скорее всего и будет «врагом народа, не желающим примириться с реальными успехами страны». Всюду разливаются безграничные реки восхвалений. Нет никаких проблем. Я вспоминаю известный афоризм: «Покажите мне народ, у которого нет никаких проблем, и я найду у него шрам от черепно-мозговой травмы».

В принципе, журналистская этика и законодательство взаимосвязаны и во многих странах преподаются журналистам в рамках одного предмета. Законодательство, проще говоря, определяет рамки того, «что писать», то есть содержание СМИ, а этика – «как писать»: деликатно и цивилизованно, точно и объективно, то есть форму. Поэтому журналистская этика является саморегулируемой областью журналистики. В стране, где трудно писать то, что хочешь, что есть на самом деле, что «что-то не так, как надо...», мало кого интересует, как это писать. Неудивительно поэтому, что наши опросы журналистов показывают, что над вопросами журналистской этики мало кто задумывается.

Конечно, подобный кризис в области этики имеет свои причины, обусловленные объективными политико-правовыми, социально-психологическими и экономическими факторами.

Во-первых, при советском идеократическом режиме, в Узбекистане, как и на всем пространстве СССР, в каждом доме было сетевое «пятирублевое» радио. В отличие от шоссейных и железных дорог, пропагандистская машина империи была идеально отлажена. Каждая среднестатистическая семья получала по подписке по 4–5 газет и журналов. «Сегодня много населённых пунктов, в которых никто не подписан ни на одно издание, – говорит Урал Узбек, корреспондент республиканского радиоканала «Машъал». Сетевое радио перестало существовать». Хотя государство формально разре-

шило создание независимых СМИ, но в действительности они очень слабы. Сегодня прогосударственное телевидение остаётся единственным информационным средством, охватывающим всю страну, но во многих населённых пунктах электричество надолго отключено из-за неплатежей. А такие индивидуальные средства передачи информации, как телефаксимильные устройства, Интернет, электронная почта, находятся в зачаточном состоянии. Хотя вместо «марксистско-ленинской идеологии» найдена новая монополярная «идеология национальной независимости», любое отступление от которой считается уже «вымыслом», «клеветой на независимый Узбекистан» и «оскорблением трудолюбивого узбекского народа», но пропаганда и этой идеологии застыла, в том числе из-за отсутствия каналов связи с электоратом. Все это приводит к застою в развитии информационно-коммуникационной системы в обществе, не говоря уже о создании каких-либо этических норм журналистики.

Во-вторых, всё ещё огромна сила традиций и стереотипов, утверждающих феодальную отсталость во взаимоотношениях народа с властью. Если верить им, то говорить правду начальству считается «бесстыдством», высказать свое, отличное от утверждённой верхами идеологии, мнение является «провокацией». Говорящий об ошибках и проблемах реформ объявляется «возмутителем спокойствия» и «врагом независимости».

Хотя в истории узбекского народа были и «сарбадоры» (в переводе с персидского – «готовые положить голову на плаху»), и «джадиды» (просветители): и Чулпан, и Усман Насыр и другие, которые были повешены, разрублены, расстреляны властями своей эпохи, но говорили правду.

В-третьих, этический кризис узбекской журналистики обусловлен политико-правовыми факторами. После обретения независимости были воссозданы союзы писателей, композиторов, архитекторов, художников и других. Создали новые союзы и ассоциации народных ремесленников, ювелиров, адвокатов, банкиров и т.п. Единственным невостребованным союзом остался союз журналистов Узбекистана. Попытки создания независимых организаций журналистов, которые могли бы объединить пишущую братию и сфор-

мулировать общие правила журналистской этики, пресекаются на корню. Таким образом, этические нормы, создание которых могли бы спасти СМИ от необходимости манипулировать деятельностью прессы в угоду властям с помощью законодательства, вернее, нормотворчества, неуютны коррумпированным чиновникам.

В-четвёртых, в период «экономических реформ», проведение и результаты которых трудно распознать и обсуждать в условиях жесточайшей цензуры, СМИ переживают период напряжённой борьбы за выживание, пренебрегая при этом этическими нормами просвещённого журнализма. Вместо поиска информации, журналисты заняты поиском денег. Почти все передачи ТВ и РВ стали «спонсорскими», то есть некая организация перечисляет некоторое количество денег на счёт СМИ (не говоря уже о так называемом «черном налё»), а потом готовится хвалебная передача о ее деятельности «на благо Родины и народа». Как говорится, деньги счастья не приносят, но укрепляют нервную систему. Подарки, званые обеды и ужины для журналистов стали обычными способами их ангажировать. Неангажированных не любят: «Не хочешь – не слушай, но врать не мешай!» Многие министерства и ведомства открыли свои пресс-службы, что должно было бы порадовать журналистов. Но, в отличие от PR служб демократических стран, являющихся лицом организаций и мостом между масс-медиа и своей организацией, наши пресс-службы стали маклерами. Они занимаются подкупом и запугиванием журналистов, одаривая угодных журналистов дополнительным заработком и выбивая для них правительственные награды. «Трудно избежать соблазна, когда средняя зарплата журналиста не превышает 8–10 тысяч сумов (6–8 долларов США), – говорит Каноат Байхан, корреспондентка газеты «Мехригиё». – Как ни странно, но иногда, принося свои статьи в редакцию, иные журналисты предлагают пообедать за их счёт или несут подарки, вместо того, чтобы требовать гонорар». Это неудивительно, ибо статьи эти уже кем-то оплачены.

Конечно, при существовании жесткого контроля над СМИ вопреки статье 67 Конституции Республики Узбекистан и законам страны, трудно говорить об этических нормах. Когда сама власть не уважает свою Конституцию и законы, трудно требовать от народа

их исполнения. Этические нормы, ограничивающие злоупотребления, нужны для тех, кто имеет свободу слова. В Узбекистане нет злоупотреблений свободой слова, так как невозможно злоупотреблять тем, чего нет. Этические нормы предостерегают от ошибок. А чтобы делать ошибки, надо что-нибудь делать. Узбекский журналист не нуждается в этических нормах. Как говорится, если бы у него были крылья – они бы мешали ему ползать.

Вместе с тем, говорить правду – первая обязанность любого человека перед другими людьми, перед обществом.

Журналисты не проверяют все сведения своих материалов. Они не используют все доступные местные и международные источники ради объективности. Они особо не стараются избегать субъективности в освещении событий. Соотношение, баланс между новостями и коммерческими темами в СМИ всегда в пользу последних. Статьи/репортажи чаще всего однобоки, не включают точек зрения противоположных сторон. Журналисты не стараются показать в своих материалах точки зрения всех вовлеченных сторон.

Журналистскими организациями не установлены какие-либо этические стандарты профессии, так как нет ещё самих журналистских организаций. Наблюдаются серьезные нарушения профессиональных стандартов, принятых в мировой журналистской практике. Имеется много случаев, когда представители СМИ готовы к подкупу или подаркам в обмен на создание заказных материалов.

Боясь быть уволенными, журналисты вынуждены прибегать к самоцензуре. Они знают, что в случае возможного оскорбления представителей определённых политических сил или должностных лиц, либо вторжения в чьи-то коммерческие интересы, они будут подвергнуты преследованиям. К тому же, журналисты вынуждены прибегать к самоцензуре под давлением редактора и учредителя.

Есть темы, освещение или расследование которых будет иметь нежелательные последствия для журналиста или издателя. Это, в частности, жизнь и деятельность семьи Президента и других высокопоставленных лиц, коррупция в её конкретном проявлении, нарушения прав и свобод граждан, особенно правоохранительными органами и т.д. Есть определённые «запретные» персоны. Например, вот уже много лет по телевидению страны не звучат песни народного

артиста Шерали Джураева, прекрасного народного певца Дадахана Хасанова, в СМИ не печатаются стихи народного поэта Узбекистана Рауфа Парфи, поэта Юсуфа Джумаева, поэтессы Гульчехры Нуруллаевой, не печатаются статьи таких учёных и социологов, как Файзулла Исхаков, Бахадыр Мусаев. Много случаев, когда главные редакторы отстраняли журналистов от определённых «опасных» тем. Недостаточно свободы в стране и для освещения тем, связанных с местной или международной безопасностью.

Уровень оплаты журналистов недостаточно высок для того, чтобы исключить коррупцию. Четко просматривается тенденция ухода журналистов вследствие низких доходов в другие сферы деятельности. Существует разрыв между заработной платой работников прессы и ТВ. Журналисты обслуживают своими публикациями политиков и бизнесменов.

Развлекательные программы превалируют над новостями, вытесняя их. Основную часть программ составляют развлекательные программы. Много песен и танцев. Передачи национального телевидения в народе шутя называют «репортажами из рая». Новостные программы однобоки и только позитивны.

В журналистике не существует качественной специализации. Весь этот процесс находится ещё в зачаточном состоянии. Главными сдерживающими факторами являются незнание журналистами конкретных сфер деятельности общества, отсутствие образования, опыта, трудности в получении информации и статистики и т. п.

3.3. ИСТОЧНИКИ НОВОСТЕЙ И ИХ ДОСТОВЕРНОСТЬ

Основная часть населения действительно не может позволить себе покупать печатные издания или подписываться на них. Жители столицы или больших городов имеют больше доступа к медиа-средствам, чем жители областей и маленьких кишлаков. Сельской аудитории доступно только телевидение. У основной части населения нет возможности пользоваться Интернетом. Недостаточно много источников информации, чтобы люди могли сравнить их.

Журналисты, работающие на иностранные агентства, обычно более защищены со стороны международных организаций и, в целом,

более независимы от власти, чем местные их коллеги. Однако их материалы никогда не публикуются в местной прессе, и их продукция в основном предназначена для зарубежной аудитории.

У властей существуют скрытые, завуалированные возможности ограничивать доступ к информации. У людей нет возможности покупать западные газеты или иметь доступ к Интернету. Из российских газет свободно продаются только «Аргументы и факты» и «Труд», в которых вообще отсутствует критика узбекской действительности. Ограничивается доступ граждан к западным печатным, радио и телевизионным источникам. «Би-Би-Си» и радио «Свобода» вот уже несколько лет не могут получить доступные FM частоты. Для сельских жителей кабельное телевидение недоступно. Государство часто блокирует доступ к западным новостям в Интернете.

Под предлогом борьбы за нравственность народа ввоз любой печатной продукции в Узбекистан строго контролируется таможенными органами. Список доступных иностранных газет и журналов ограничен, имеют место случаи перлюстрации переписки и почтовых посылок. В сентябре 2001 года при таможенном контроле на железнодорожной станции «Ташкент-Центральная» был изъят общественно-политический журнал «Центральная Азия и Кавказ», издающийся в Швеции. Мирабадский районный суд г. Ташкента вынес постановление о конфискации 103 экземпляров журнала. Искусствоведческая экспертиза при Министерстве культуры вынесла заключение, что «Факты (приведенные в статьях) явно искажены, трактуются авторами в субъективной и удобной им форме, искажают реальную действительность и не способствуют сложившемуся межнациональному межконфессиональному согласию в Республике Узбекистан». Известны многочисленные случаи прямого и косвенного давления на независимых журналистов.

Государственные СМИ не отражают весь политический спектр страны, они служат узким интересам политических и клановых групп, а не обществу. Они не открыты для альтернативных точек зрения и комментариев. Оппозиционные и критические мнения не отражаются в их изданиях и программах. Большинство редакторов и издателей государственных СМИ не считают своим долгом служить интересам общества. Они выражают точку зрения правитель-

ства, не уделяют времени и места взглядам оппозиции. Они пристрастны в освещении любых тем. Образовательные и культурные программы также политизированы.

Надо отметить, что наличие государственных СМИ – признак отсутствия демократии в стране. Имея свои СМИ, государство получает возможность манипулирования общественным мнением. В Узбекистане из 557 зарегистрированных газет 408 являются государственными. Из 165 журналов 106 являются государственными. Государство, если это ему очень надо, поставит и частные СМИ себе на службу.

В цивилизованном демократическом обществе институты государства ориентированы на реализацию прав и интересов граждан, в том числе и на реализацию неотъемлемого права граждан на информацию, провозглашенного во многих международных документах, в том числе и во Всеобщей декларации прав человека, под которой подписался и Узбекистан.

В демократическом обществе власть должна делать все, чтобы помочь существовать средствам массовой информации. А главное, не вмешиваться в деятельность средств массовой информации, за исключением случаев противоправной деятельности последних, когда, по установленным законам и известным всем процедурам, применяются санкции, предусмотренные за это законом.

Власть в тоталитарном, недемократическом государстве, или старательно делающим вид, что оно таковым не является, старается как можно надежнее обеспечить свое влияние на информационную политику СМИ, укрепить институт государственных СМИ. Самый верный признак и необходимый атрибут тоталитарного государства – его противодействие любыми средствами независимому от власти обороту информации, когда оно глушит зарубежные радиостанции, блокирует Интернет, манипулирует через свои СМИ собственным народом посредством отупляющей пропаганды или концертами песен и плясок, любыми средствами душит независимый от власти оборот информации.

Власть, ничего общего с интересами народа не имеющая, отлично понимает, что независимые от нее СМИ будут говорить о ней нелицеприятную правду, а это приведет шпану, дорвавшуюся до влас-

ти, к утрате властных коврижек. И вообще, отношение власти к институту независимости СМИ – это лакмусовая бумажка, тест на демократичность или тоталитарность власти.

Создание государственных СМИ за счет налогоплательщиков – то же самое по сути, что кража из государственной казны.

Независимое теле- и радиовещание в Узбекистане производит свои программы новостей, но трудно назвать их независимыми. В стране существует только одно негосударственное агентство новостей, но его новости тоже отражают точку зрения властей. СМИ не могут себе позволить пользоваться платными новостями агентств. Новости, производимые независимыми СМИ, мало отличаются от новостей государственных СМИ.

Принадлежность СМИ в стране не прозрачна. Общественность не знает, кому принадлежит то или иное СМИ. Существует монополия, появляются первые олигархи в СМИ. Информация о них недоступна общественности. Крупные бизнес конгломераты вмешиваются в менеджмент и редакционную политику СМИ.

3.4. СМИ И БИЗНЕС

В стране недостаточно эффективно действуют средства печати и распространения СМИ. Они препятствуют выходу издания (неоперативны, не выполняют своих обязательств в срок, имеют предпочтения и т.д.). Недостаточно количество типографий и недостаточно развита структура распространения, что затрудняет существование независимых СМИ. Почти все общереспубликанские печатные издания печатаются в монопольной типографии издательско-полиграфического концерна «Шарк». Частные типографии также не свободны в выборе авторов и содержания печатаемого текста. Средства передачи радиоволн и эфира в стране в основном государственные и финансируются государством.

СМИ не очень активно пользуются услугами рекламных агентств. Реклама ещё не стала основным источником прибыли. Денег от подписки тоже не хватает для нормального функционирования СМИ. Журналисты и СМИ зависят от спонсоров и покровителей. Много заказных хвалебных передач на национальном телевидении. Почти

каждая передача имеет своего спонсора. Источники прибыли влияют на издательскую политику, менеджмент и содержание продукта СМИ. Реклама составляет до сорока процентов от общего объёма печатных СМИ, но не больше 10–15 процентов от общей прибыли.

Реклама в стране не имеет широкого распространения, так как в Узбекистане мало развит бизнес. Предпринимательство душитесь чиновничьей коррупцией. Рекламодатели предпочитают телевизионную рекламу, так как малые тиражи печатных изданий нерентабельны для рекламодателей.

Согласно статье 21 Закона РУ «О средствах массовой информации», редакции газет и журналов обязаны публиковать тиражи своих изданий. Но большинство газет и журналов избегают упоминания тиража, поскольку это связано с привлечением рекламы. Дело в том, что рекламодатель не желает печатать свои материалы в изданиях, которые имеют тираж менее 10 тыс. экз., поскольку это связано с охватом потенциальных потребителей рекламного продукта и полученной экономической выгодой. В настоящее время, подавляющее число прессы выходит в свет в количестве, не превышающем вышеуказанной цифры. В итоге, рекламодатель получает неверные сведения и не получает необходимого эффекта. Любое упоминание независимых журналистов об истинных тиражах газет и журналов, вызывает резкий протест со стороны редакций, которые грозят журналисту ответственностью за нарушение их «коммерческой тайны». К сожалению, в Узбекистане отсутствуют независимые репрезентативные социологические исследования о популярности печатных СМИ. Исследования, проведённые проправительственным центром «Ижтимоий фикр» («Общественное мнение») не внушают доверия.

Прибыль от рекламы в процентном соотношении не соответствует международным стандартам. Оказывается давление на руководство телепрограмм, чтобы они давали больше рекламы в своих программах, чтобы она стала главным и единственным источником доходов. Издания злоупотребляют подпиской для прибыли, и это выражается в слишком высокой розничной цене на газеты и журналы.

Хотя основная часть СМИ не получает государственную субсидию, политика СМИ в той или иной степени попадает под влияние властей.

Маркетинговые исследования проводятся редко, рейтинги не изучаются.

СМИ не стали бизнесом, так как есть много опасностей на пути такого предпринимательства. Из-за заявленной «приверженности к демократии» чиновники не могут прибегать к открытой цензуре и вынуждены прибегать к косвенной – ситуации, когда факт политического давления скрывается под любым иным поводом. Косвенная цензура под разнообразнейшими «нецензурными» поводами требует привлечения широкой сети институтов, осуществляющих разнообразнейшие функции в обществе, начиная с налоговых и таможенных органов и заканчивая техническим обеспечением работы масс-медиа. Чаще всего к косвенной цензуре прибегают при помощи милиции, местных администраций, налоговых органов, прокуратуры и органов судебной власти. Иногда неадекватное поведение по отношению к СМИ демонстрируют и такие, якобы не имеющие к политике отношения институты, как санэпидстанции или управления пожарной охраны.

Значительная часть силового давления на журналистов исходит отнюдь не от силовых органов. Немало нападений, запугиваний осуществляются «неизвестными лицами». Но равнодушная позиция правоохранительных органов ко многим таким делам с «неизвестными» заставляет предположить: за неизвестными могут стоять известные власти исполнители.

Теневая экономика порождает теневую цензуру. Это давление на любые экономические структуры, связанные с неправительственными СМИ. Собственность – основа свободы в демократическом обществе, она же является основой рабства в обществе авторитарном. Именно из-за логики частной собственности в Узбекистане нет оппозиционных бизнесменов-политиков и экономически крепких свободных СМИ. Механизм порабощения частной собственностью прост, но эффективен. Чиновники искусственно создают условия, когда выполнение всех законов бизнес-структурами приводит к их быстрому банкротству. Однако «под колпак», как правило, попадают лишь экономические структуры, заподозренные в связях с оппозицией или со свободными СМИ. Сложилась ситуация, когда капиталовложения в независимые СМИ становятся чрезвычайно убыточными.

3.5. ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ ИНСТИТУТЫ СМИ

В стране не существуют объединения издателей или телерадиовещателей.

Цензура в Узбекистане является многоуровневой (авторская самоцензура, редакторский контроль, ведомственный контроль, монополия в системе распространения и т.д.) и разносторонней (политическая, финансовая, административно-правовая и т.п.).

Контроль за подготовленными материалами идет не только, и уже не столько со стороны государственных структур, сколько внутри самих редакций. Как правило, материалы, вызывающие хотя бы малейшее сомнение, изымаются уже редакторами газет и журналов, руководителями телерадиокомпаний. Жесткий контроль редактора, вызываемого за каждую крамольную строку в аппарат Президента для дачи объяснений, означает, что деликатная тема изначально вряд ли будет избрана как тема печатного материала или сюжета телерадиопрограммы. Исходя из этого, редакторы и сами журналисты, как правило, стараются избегать тем и материалов, которые могут вызвать недовольство со стороны властей. Благодаря такой самоцензуре, конфликтов журналистов с властью практически не бывает.

В Узбекистане не существуют профессиональные ассоциации, которые в интересах журналистов защищали бы их от влияния цензуры.

Существующие правозащитные и поддерживающие прессу негосударственные некоммерческие организации вмешиваются в дело, когда уже посадят какого-то журналиста в тюрьму, но они не имеют постоянного контакта со СМИ и не работают сообща для создания гарантий свободы слова. НПО осуществляют свою деятельность главным образом в больших городах. Они не вовлекаются в пересмотр законодательных изменений, касающихся СМИ.

Обучение журналистике в стране недостаточно высокопрофессионально. Существующие СМИ неспособны трудоустроить выпускников.

Краткосрочные курсы, тренинги для журналистов в основном проводятся международными организациями и их представителями.

Средства полиграфии несамостоятельны и в издательской политике (выбор тематики, содержания, авторов) и в менеджменте (планирование, финансы, штат). Отдельные типографии находятся в частных руках, но власти пытаются контролировать их работу.

Каналы распространения СМИ недостаточно самостоятельны в своих планах, финансовой политике.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Когда падаешь со скалы –
попробуй взлететь:
терять-то тебе все равно нечего.
Народная мудрость*

Власть – это сила. Власть над народом без его согласия – насилие. Демократия – власть с согласия народа, народовластие.

«Партократия» – власть партии над народом. «Аристократия» – «власть лучших» (Аристотель). «Бюрократия» – власть чиновника над народом. А «демократия»? Если демократия – «власть народа», то это – власть над кем? Власть народа над народом? Как это может быть?! *Демократия – не власть кого-то над кем-то. Демократия – власть человека над собой, самовласть, самоуправление. В этом суть демократии.*

Мы хотим, чтобы нами управляли хорошие. На самом же деле мы сами должны управлять собой, своей жизнью. **Демократия – управление своей жизнью по своему усмотрению, по своей совести, по своей воле и, самое важное, на свою ответственность.**

Если люди не будут управлять своей жизнью, наступит анархия. Впоследствии появится необходимость в наведении порядка – наступит монархия, авторитаризм. Авторитаризм начинает управлять и манипулировать народом якобы для того, чтобы «сохранить стабильность», «во благо большинства». Как известно, чрезмерная социальная политика приводит не только к инфляции, но ещё и порождает инфантильность, иждивенчество. А «кормящая» администрация требует «не самодельничать», «не высовывать головы», в результате не остаётся людей с головой, тех, кто может сам что-то делать.

Слишком большая «забота о народе» со стороны государей постепенно превращается в мелочное регламентирование поведения граждан в интересах власти. Поэтому необходим баланс между «заботой о человеке» и его собственной заботой о себе, между ответственностью государства за человека и его собственной ответственностью за свою судьбу. Только самоуправление возвышает человека. Тот, кто не может управлять собой, не имеет права управлять другими. Демократия – как можно меньше власти человека над человеком и как можно больше власти человека над собой.

Современный уровень развития требует активного участия граждан в управлении своей страной, экономика нуждается в духовно свободных, умных личностях, которые возможны только в гражданском обществе с демократическими институтами, в том числе со свободой слова.

Недавно во время командировки по Кашкадарьинской области, мне удалось посетить музей Тимуридов в Шахрисабзе. Среди экспонатов мое внимание привлекла маленькая скульптурная фигурка. Она представляла собой изображение человека с прекрасным божественным светлым лицом, но его уши были огромного размера – от виска до подбородка, рот был закрытый и маленький, как пуговица на моей рубашке. Набижон Хушвактов – директор музея, удивительный рассказчик разного рода историй, связанных с родной землёй, поведал: «Это скульптура древнего зароострийского шаха (царя) времен Заратустры. По преданию и убеждению наших древних предков шах должен больше слушать и меньше говорить, поэтому у скульптурного изображения властителя огромные открытые уши и маленькие закрытые уста». Я вспомнил строки великого Алишера Навои «Ты шах насколько – настолько ты информирован...».

У нашего народа были демократические традиции. Свобода слова почиталась. Не зря говорится в народных поговорках: «Говори правду, даже если над твоей головой навис меч». В священной книге нашей религии – Коране, в изречениях пророка Мухаммеда говорится о том, что Аллах любит тех, кто говорит правду, что лжецам уготовано самое страшное место ада.

Говорить правду – первая обязанность человека перед другим человеком, перед своим народом, перед своей Родиной. Свобода

слова благотворно влияет и на жизнь, и на политику, и на взаимоотношения между людьми. Свобода слова стабилизирует общество, раскрывает умственный потенциал нации, развивает экономику и приводит к благосостоянию.

Нам необходимо восстановить демократическое и цивилизованное отношение к свободе слова и свободным СМИ.

Адил Дьялилов

ЧТО БУДЕТ?

Что ожидает Казахстан в будущем? Ответ на этот вопрос в той или иной мере есть практически у каждого. При этом цветовая гамма мнений очень широка – от скептического иссиня-черного до оптимистичного ослепительно-белого. Кто-то отвечает на этот вопрос своеобразно, попросту эмигрируя или сбегая из страны. Достаточно вспомнить «бельгийские» скандалы, когда сразу несколько казахстанцев из числа соискателей статуса беженцев были депортированы из Европы. Есть и такие, кто возвращается в страну добровольно, а значит, связывает будущее свое и своих детей именно с Казахстаном. В этом плане, пожалуй, у «возвращенцев» более компетентный ответ на вопрос «что ожидает РК и меня в нем», чем, скажем, у оралманов – этнических казахов, приезжающих сюда, на историческую родину, из других стран в поисках лучшей жизни.

Есть и другая категория людей, которые не мыслят себя вне Казахстана. Делают здесь карьеру, вкладывают в недвижимость, рожают детей. Впрочем, среди них немало так называемых традиционалистов – неизбежного для любой страны слоя населения. Многие из них зачастую забывают, что любая культура живет и развивается только в тесном контакте с другими культурами. Они проповедуют «исконно казахский» образ жизни, забывая, что одна из наиболее привлекательных сторон современного Казахстана – национальная «мозаика» и лояльность. Однако стоит отметить, что есть большая разница в постановке вопроса – либо «чего я хочу или ожидаю от Казахстана?» и «что, скорее всего, будет?». Ответ на второй вопрос предполагает как минимум три сценария, которые зависят от нескольких факторов.

Экономика

Общезвестны беды РК – слишком большая территория, слишком малое население, существенная часть которого не отличается привлекательной для инвестора платежеспособностью. Не очень высока и так называемая потребительская культура (когда главным критерием на рынке становится качество, а не цена). Однако, по общему мнению, самой большой проблемой Казахстана является чрезмерная зависимость экономики от экспорта сырья, и соответственно, от цен на мировых рынках нефти и металлов. Кроме того, аналитики постоянно предупреждают РК от «голландской болезни» – чрезмерного укрепления национальной валюты и подрыва собственного производства. Власти Казахстана инициируют различные программы, призванные максимально использовать имеющийся потенциал, например транзитный, с тем, чтобы связать и «впитать» транспортные и телекоммуникационные потоки между Европой и Азией. Поддержка малого бизнеса приносит свои плоды, но его доля в ВВП едва достигает отметки в 20%, что является весьма невысоким показателем. Чтобы снизить сырьевую зависимость экономики проводятся в жизнь импортозамещение, индустриально-инновационная политика. Правда, благие намерения зачастую «обрастают» местными нюансами типа дорожных и других поборов, давления на инвесторов, зависимых судов и т.п. Последняя программа, предполагающая интенсивное развитие сфер высоких технологий и отраслей с высокой добавленной стоимостью, тоже далека от совершенства. Не случайно международные институты критикуют специально созданные фонды, в том числе Национальный фонд, задуманный «на черный день» (по примеру норвежского), в отсутствии прозрачности, четких задач, в возможном инвестировании в неконкурентоспособные отрасли. При этом на Западе растет движение за транспарентность нефтяных контрактов в таких странах, как Казахстан. Призывы типа «публикуй, что платишь!» раздаются все громче и объясняются тем, что только так можно сделать сырьезависимые экономики более эффективными, бороться с масштабной коррупцией и содействовать демократии. Это движение, как известно, активно поддерживают Тони Блэр, Джордж Сорос, Джозеф Штиглиц, Транспаренси Интернешнл и др.

Политика

Здесь, вероятно, стоит обратиться к этому очень важному фактору, безусловно, связанному с экономическим. Власти РК прекрасно понимают, что стабильность общества, часто выставляемая как заслуга грамотной госполитики, зависит в большей степени от другого. Например, от традиций терпимости в межнациональных и межконфессиональных отношениях, от отсутствия массового религиозного фанатизма, а также от более благоприятных на фоне соседей экономических условий. Поток нефтедолларов в страну позволил выстроить современную финансовую систему, которая набирает обороты в кредитовании. Объемы кредитования, однако, составляют пока только 20% от ВВП, тогда как в развитых странах эта цифра варьируется в районе 50%. Соответственно, так называемый «самозанятый ВВП», или часть населения, способная прокормить себя и быть довольной созданными властями условиями, пока невелика. И если поток нефтедолларов прекратится, возможно, доля среднего класса еще более сократится.

Конечно, казахстанские власти теоретически могли бы сделать тот же нефтяной сектор более эффективным и полезным для общества, в частности, раскрыть условия контрактов, привлечь гражданское общество и парламент к управлению фондами и прочее. Но дело опять же осложняется нюансами. Так называемый «Казахгейт» или инициированное на Западе расследование фактов коррупции высокопоставленных лиц РК, по всей видимости, никогда не позволит раскрыть условия нефтяных и других крупных контрактов до конца, а значит и сделать экономику более прозрачной и доступной для контроля со стороны общества. Кроме того, это противоречит сложившимся в Казахстане социальным и политическим отношениям – смеси советских, азиатских, национальных, клановых и других традиций. Лишая себя контроля и становясь информационно доступной, власть автоматически теряет здесь влияние. А это влияние основано не только на деньгах от контрактов с инвесторами и соответствующего лобби, но и на политической системе, при которой исполнительная и другие ветви власти, в том числе на местах, полностью зависят от Президента и его администрации и служат

своего рода буфером между реальной властью и обществом. Это понимает и оппозиция, для которой главным аргументом в условиях экономического роста остается обвинение в отсутствии свободы слова, нечестной избирательной системе и коррупции в коридорах власти. Для большей части в целом аполитичного казахстанского общества данные аргументы, однако, не являются определяющими. Гораздо убедительнее для населения элементарные потребительские критерии – возможность зарабатывать больше в стабильной обстановке.

Между тем, данные условия, приводящие, как правило, к политической стагнации, могут быть поколеблены лишь одним – повышением политической культуры, политического сознания, качественного критического отношения к действительности и, в целом, активной гражданской позицией. Все это возможно только при наличии соответствующего информационного канала. Таковым в любом обществе являются, прежде всего, масс-медиа.

СМИ

Именно по вышеупомянутой причине власти уже в течение нескольких лет обеспечивают себя информационной поддержкой. Сейчас практически все теле-и радиоканалы подконтрольны властям, входя в те ли иные медиахолдинги. Более или менее разношерстны печатные СМИ, однако процент оппозиционных среди них уменьшается «благодаря» перманентному давлению госструктур – Министерства информации, силовых органов. Достаточно иллюстративны в этом отношении знаменитое «дело Дуванова», однозначно интерпретированное на Западе как политическое, серия инцидентов с газетами «Республика», «СолДАТ», телеканалом «Тан» и другими. Безусловно, фундаментом оппозиционных СМИ являются финансово состоятельные силы, как, например, «оппозиционные олигархи»: недавно выпущенный Мухтар Аблязов, продолжающий оставаться в заключении Галымжан Жакиянов или находящийся в «изгнании» Акежан Кажегельдин. Именно харизматичные фигуры с достаточной финансовой поддержкой способны не только создать и продвигать на медиа-рынке свои СМИ, но и сплотить вокруг себя

часть населения. Пример с ДВК, особенно раннего периода, демонстрирует потенциал казахстанского общества в этом направлении. Сейчас накопленный «пар» недовольства в определенной мере выпускается через гораздо менее агрессивную партию «Ак Жол», прозванную радикалами «бунтом на коленях». Однако, учитывая интеллектуальный и финансовый потенциал этой партии, можно предположить, что свои основные козыри она еще придерживает для более удобного момента в том числе и медийный. Пока – это газета «Эпоха», еще не играющая существенной роли в информационном влиянии на умы. А без этого получить поддержку населения практически невозможно.

Будущее = СМИ? Сценарии

Если вернуться к первоначальному вопросу «Что ждет Казахстан в будущем?», можно его переформулировать так: «Как будет выглядеть медиа-рынок Казахстана?». Судя по всему, ответ на этот вопрос будет в значительной мере универсальным. От чего зависит будущее казахстанских СМИ? От экономических и политических условий. Сейчас представляется, что пошатнуть провластную медиа-империю могут лишь два масштабных катаклизма – резкое и продолжительное снижение цен на нефть и борьба за власть. Первое – вполне реально и остается перманентной угрозой, особенно на фоне разработки иракских месторождений. Второе – скорее всего неизбежно, учитывая возраст Президента и количество претендентов на верховную власть. С одной стороны, например, весьма силен «лагерь» старшей дочери главы государства, и, соответственно, республиканских телеканалов «Хабар», КТК, НТК, кабельной сети «Алма-ТВ», газеты «Новое поколение» и некоторых других. По всей вероятности, эти СМИ поддержат Даригу Назарбаеву, используя свое влияние и обеспечив соответствующий настрой населения. С другой стороны, есть ряд СМИ, относимых многими аналитиками к сфере влияния зятя Президента Тимура Кулибаева. По слухам, в эту группу входят «Известия-Казахстан», «Комсомольская правда-Казахстан» и др., а также создаваемый холдинг, включающий проект «НТВ-Казахстан». Возможно, повто-

римся, свое слово скажут так называемые «младотюрки» в лице «Ак Жол».

Если смена власти произойдет более или менее спонтанно и неорганизованно, то очевидно, что информационной войны в Казахстане не избежать. В данном случае вряд ли стоит обвинять масс-медиа в аффилированности и тому подобном. Объективные условия поставили большинство СМИ в зависимость от олигархических групп, что свойственно и России и Западу.

Прогноз относительно будущего Казахстана и его средств массовой информации можно попытаться сформулировать приблизительно следующим образом. Дальнейший экономический рост и увеличение населения, а, значит, и приток рекламы будут способствовать развитию СМИ. Снижение цен на нефть повлияет негативно на медиа-рынок, но, вероятно, будет способствовать развитию производства, ориентированного на внутреннее потребление, что, в свою очередь, поддержит и прессу.

В политическом аспекте интерес населения к медийному рынку со стороны населения будет резко возрастать по мере приближения неизбежного момента смены власти, что также будет стимулировать данную сферу, в том числе и финансово.

Однако здесь есть две весьма вероятные угрозы, опасные не только для масс-медиа, но и в целом для демократии и уже некоторых сформированных ценностях цивилизованного общества.

Первая: информационная война завершится победой одного из лагерей, чрезмерно агрессивно настроенного по отношению к противнику. Это может повлечь за собой репрессии, в том числе, и со стороны сил, заинтересованных в том, чтобы таким образом заслужить доверие и карт-бланш победителя (похожее происходило в России). Это весьма вероятный сценарий, который может усугубиться ухудшением ценовой конъюнктуры на мировых рынках нефти. В данном случае проявятся худшие из потенциально присущих Казахстану черт – межклановая непримиримость и беспринципность, подбострастие по-азиатски и пр.

Второй возможный негативный момент – приход к власти или к влиятельным позициям традиционалистов и тотальное продвиже-

ние ими на медиа-рынке якобы исконных казахских ценностей (иногда за этим скрывается нетерпение к другим нациям, особенно к русской). Даже если это выразится только в искусственном навязывании казахского языка, это может привести к перелому в естественном формировании рынка СМИ, оттоку русскоязычного населения и др.

Впрочем, эти негативные сценарии – только в ряду возможных. Пока казахстанские СМИ при всех их недостатках развиваются достаточно активно и прогрессируют качественно. Пока они в большой степени ориентируются на российские прототипы и даже копируют их. Но можно надеяться, что масс-медиа в Казахстане в ближайшее время окрепнут еще больше в финансовом и профессиональном плане, приобретя, таким образом, иммунитет к политическим и экономическим катаклизмам.

Рустам Хайдаров

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сегодня, когда обсуждаются перспективы общего развития того или иного региона, когда идет поиск путей диалога цивилизаций, когда человечество стоит перед вызовами глобальных проблем, возникает необходимость рассмотрения вышеуказанных проблем через призму процессов глобализации.

Российский ученый, Ю.А. Шведков, пишет, что «Понятие глобализации мира властно вторглось в лексикон исследователей мировой экономики и международных отношений. Глубокий и всеохватывающий смысл этого понятия подмял под себя еще недавно более поверхностное представление о взаимозависимости стран и континентов»¹

По моему мнению, особенно остро влияние глобализации на собственном развитии ощутят транзитные страны и, в частности, Центральная Азия. Глобализация стала реальностью для центрально-азиатских государств. Но какое воздействие окажет этот процесс на развитие региона? На мой взгляд, сейчас только постиндустриальные страны ещё более укрепят свои позиции в глобализованном мире за счет своего технологического и экономического превосходства, а менее развитые страны станут ещё слабее. Между тем, страны Центральной Азии, несмотря на наличие различных природных ресурсов, все без исключения относятся к категории развивающихся стран. Я предполагаю, что процессы глобализации в Центральной Азии, могут повлечь за собой:

- усиление кризисных явлений в странах региона вследствие неконкурентоспособности экономик республик Центральной Азии на мировой экономической арене;
- вследствие технологического отставания стран Центральной Азии в контексте мировой экономики, программы экономичес-

¹ Шведков Ю.А. Противоречие глобализации. Журнал «США Канада» № 12, 2000

ких реформ в странах региона, могут не дать ожидаемого эффекта. Это, в свою очередь, может вызвать рост социальной агрессии среди различных социальных групп, которые будут искать виноватых. При этом, у религиозно настроенной части населения, виноватыми будут силы Запада, то есть усилится рост религиозного экстремизма, а также угроза межэтнических конфликтов;

- столкновение геополитических интересов США, России и Китая в Центральной Азии может спровоцировать рост политической напряженности и негативно повлиять на экономику региона, при этом сама Центральная Азия, как перспективная «горячая точка» для иностранного инвестора, может оказаться непривлекательной. Это приведет к тому, что в период глобализации мировой экономики, страны Центральной Азии останутся неконкурентоспособными и вследствие этого могут превратиться в поставщиков сырьевых ресурсов;
- с возрастанием роли транснациональных организаций как основных участников глобализации в мировой политике и экономике увеличивается их влияние на внутренние дела молодых независимых государств, что, в конечном счете, может привести к потере функционального суверенитета этих государств;

На мой взгляд, страны Центральной Азии должны выработать единую стратегию или модель политического и экономического поведения в период глобализации. Как показывает современная история, многие страны мирового сообщества объединяются в различные региональные организации, чтобы обеспечить общую безопасность и защитить национальные интересы, и примером тому является Европейский Союз. Ни одна страна мирового сообщества, какими бы она потенциалом не обладала, не сможет в одиночку защитить свои экономические и геополитические интересы на мировой арене в период глобализации. На мой взгляд, под воздействием процессов глобализации, страны Центральной Азии будут вынуждены интегрироваться. Только экономическая и политическая интеграция стран Центральной Азии сможет минимизировать негативные моменты процесса глобализации и создать условия для

максимального использования шансов, которые предоставляет глобализация для успешного развития региона.

По моему мнению, процессам интеграции в Центральной Азии на сегодняшний день можно поставить оценку неудовлетворительно. Что же мешает развитию сотрудничества центрально-азиатских государств? Попытаюсь коротко обозначить главные, на мой взгляд, факторы, тормозящие интеграционные процессы в регионе. Если рассмотреть эту проблему через призму интеграционных процессов в Европейском Союзе, то основным барьером на пути интеграции в нашем регионе, является отсутствие общей для всех стран Центральной Азии идеи или идеологии интеграции, которая бы служила в качестве ключевого элемента или ядра интеграционных процессов в регионе. Возможно, идея актуализации нового «Шелкового пути» и послужит основой интеграционных процессов в Центральной Азии. Шелковый путь был не только основой развития торговли и экономики в регионе, но и способствовал обмену информацией и знаниями, взаимообогащению культур. Нужно только учиться у истории. А она показывает, что Шелковый путь был не только успешным экономическим проектом своей эпохи, но и способствовал диалогу цивилизаций, культур и религий. Шелковый путь соединил страны Запада и Востока экономическими и культурными нитями, доказав, таким образом, что диалог западных и восточных цивилизаций возможен. И сегодня не исключена перспектива построения общего Евразийского дома с единым экономическим и культурным пространством. Но для осуществления данного проекта необходимо, чтобы, прежде всего, страны Азиатского региона и, в частности, Центральной Азии интегрировались в единое экономическое и культурное пространство. Единый экономический рынок Центральной Азии будет способствовать росту товарооборота между странами региона, развитию рынка труда, сокращению безработицы и трудовой миграции за пределы региона. Сможет ли идея построения нового «Шелкового пути» решить проблемы, с которыми столкнулись страны региона после обретения независимости? История уже дала ответ на этот вопрос.

Следующей проблемой, не способствующей развитию сотрудничества стран Центральной Азии, является скрытая борьба таких

крупных государств Центральной Азии, как Казахстан и Узбекистан за лидерство в регионе. На мой взгляд, все дезинтеграционные процессы в регионе объясняются этой причиной. Конечно, рано или поздно в регионе должен появиться определенный гравитационный центр. На примере Европейского Союза, где гравитационным центром является Германия, можно сказать, что такой центр необходим и для интеграционных процессов в Центральной Азии, но пока потенциал ни одного из государств, претендующих на лидерство в регионе, не является достаточным для этой роли. При этом нужно учитывать, что полная стабилизация политической ситуации в Афганистане может изменить геополитический ландшафт и баланс сил в центрально-азиатском регионе.

Другой, не менее важной проблемой, является отсутствие информационного обмена между странами региона, в частности, в области науки и культуры. Отсутствие объективной и актуальной информации о текущей жизни друг друга порождает взаимное недоверие. Наверное, в эпоху Шелкового пути при отсутствии современных средств коммуникации, жители региона были более информированы о жизни стран-соседей, что, в конечном счете, способствовало мощному развитию торговли. Сейчас, имея современные средства коммуникации, мы, народы региона, мало информированы о жизни друг друга.

В то же время, СМИ каждой отдельно взятой страны региона, посредством создания негативных стереотипов, формируют отрицательное общественное мнение о странах – соседях, что, конечно, не способствует развитию добрососедских отношений между народами региона. При этом, создание негативного имиджа о соседних странах на международном уровне, преследует только одну цель – привлечь в свою собственную страну как можно больше зарубежных инвестиций. Я думаю, что страны региона должны объединиться для создания межгосударственной телерадиовещательной компании центрально-азиатских государств, которая будет распространять единую информацию на всех пяти языках этого региона. Международные организации могли бы внести значительный вклад в реализацию данного проекта.

Не развиваются научно-культурные связи, хотя в регионе очень много проблем, требующих совместных комплексных исследова-

ний. Это и вопросы экологии, и вопросы предотвращения конфликтов и обеспечения безопасности и т.д. Создание Межгосударственного фонда поддержки научных исследований Центральной Азии могло бы способствовать кооперации научно-исследовательских учреждений стран региона. Проблемы региона должны решаться на основе результатов совместных исследований ученых стран Центральной Азии.

Другой важной проблемой является отсутствие координации в вопросах борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, борьбы против распространения наркотиков, а также проблема обеспечения коллективной безопасности региона. Несколько слов о борьбе против распространения наркотиков. Как известно, Республика Таджикистан призвала страны мирового сообщества объединиться в антинаркотическую коалицию. На мой взгляд, первыми должны были бы поддержать эту идею страны Центральной Азии, но их реакция была неадекватной. Между тем, в 2003 году в Афганистане, по сообщениям Русского международного радио, выращено громадное количество наркотического сырья, оборот которого составит 400 млрд. долларов США, что в несколько раз превышает объединенный ВВП Центральной Азии.

Если страны мирового сообщества и, прежде всего, Центральной Азии не объединятся в антинаркотическую коалицию, то ни одна страна в одиночку не справится с этой проблемой. Рост активности международных террористов пропорционален увеличению количества наркотиков. Ведь выручка от продажи наркотиков идет на финансирование международных террористических центров. Наркодоллары идут также и на формирование теневой экономики, которая тормозит развитие легального предпринимательства, а значит и развитие здоровых социальных отношений и гражданского общества в транзитных странах. В связи с этим, страны Центральной Азии должны выработать единую стратегию борьбы против распространения наркотиков, как главной угрозы безопасности всей Центральной Азии. Возможно, это станет первым шагом на пути создания эффективного механизма коллективной безопасности региона и, в перспективе, ключевым элементом трансевразийской системы безопасности.

И, наконец, другим дезинтегрирующим фактором и источником возможных конфликтов, является использование богатых природных ресурсов в качестве инструмента внешней политики для оказания политического и экономического прессинга каждой отдельно взятой страны в Центральной Азии. Вследствие постепенного исчезновения Аральского моря, которое, в свою очередь, вызывает ухудшение экологии всего региона, проблема водопользования в Центральной Азии может в перспективе стать основой локальных вооруженных конфликтов. Поэтому уже сегодня необходимо выработать единую стратегию водопользования в Центральной Азии. На мой взгляд, создание «Водного союза» заинтересованных стран Центральной Азии, прежде всего – Кыргызстана, Афганистана, Таджикистана, заложит основу взаимовыгодного водопользования в регионе. При этом США, Европейский союз, Россия и другие страны, в случае их заинтересованности, могут быть приглашены в качестве наблюдателей или же стать полноправными членами этой организации. В связи с этим, необходимо подчеркнуть, что развитие экономики региона, то есть развитие частного предпринимательства и сокращение бедности, а также полное восстановление Афганистана напрямую связаны с развитием энергетических комплексов в Таджикистане и Кыргызстане, имеющих огромные запасы воды. Поэтому международные организации, США, Европейский союз, как потенциальные доноры и гаранты строительства рыночной экономики в Центральной Азии, должны поддержать проекты по развитию энергетических комплексов в вышеуказанных странах.

В данном случае, международные организации, Евросоюз и США могут внести значительный вклад и в развитие демократических обществ в странах региона, если они поддержат создание мощной социальной базы посредством развития горизонтальной системы общественных отношений. Дело в том, что почти все постсоветские страны имеют систему вертикальных общественных отношений, то есть власть по вертикали сконцентрирована и замыкается только на одном человеке, например на руководителе государства. Но, как известно, в развитых демократических странах действует система горизонтальных общественных отношений, когда определенную власть имеют независимые СМИ, неправительственные организации и поли-

тические партии, которые могут оказать влияние на президента, правительство или парламент, что трудно представить в Центральной Азии. Именно поэтому, для того, чтобы в странах Центральной Азии развивались горизонтальные общественные отношения, необходимо поддержать развитие независимых СМИ, политических партий и движений, неправительственных организаций. Эту поддержку могут оказать только международные организации. Система горизонтальных общественных отношений, если она будет построена в Центральной Азии, не позволит ни одному человеку узурпировать власть в своих руках и, тем более, объявить себя пожизненным президентом, как это можно наблюдать сейчас в некоторых странах Центральной Азии.

Таким образом, перспективы развития сотрудничества стран Центральной Азии и развития рыночной экономики и гражданского общества в каждой отдельно взятой стране, зависят не только от усилий стран региона, но и от позиции влиятельных международных организаций, США и Евросоюза в вопросах поддержки развития демократических институтов, как основы стабильного развития всего региона.

Алмаз Калет

КЫРГЫЗСТАНСКАЯ ПРЕССА НА ПОРОГЕ НОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Независимые печатные и электронные средства массовой информации в Кыргызстане ждут важные перемены в недалеком будущем. Это – начало функционирования новой типографии “Freedom House”, что может серьезно ослабить позиции государственной типографии «Учкун», до сего момента бывшей монополистом на рынке полиграфических услуг, а также приближающиеся президентские и парламентские выборы. По мнению местных аналитиков, накануне выборов возможно развитие сценария, связанного с «Вечерним Бишкеком», когда независимое печатное издание с помощью манипуляций и интриг поменяло своего владельца, полностью став проправительственным. Уже сейчас ряд изданий, базирующих в столице Кыргызстана, Бишкеке, и имеющих статус лояльных к правительственным органам и президентской администрации, проявляет активный интерес к регионам, в особенности к южным, где проживает свыше половины населения страны.

Последние годы юг страны находится в информационном вакууме, несмотря на обилие печатных изданий, независимо от их форм собственности и направления. Так, по данным министерства юстиции Кыргызстана, на данный момент официально зарегистрированы 628 средств массовой информации, из них подавляющее большинство составляют печатные издания – 500 газет и журналов, 128 – электронные СМИ и свыше 800 веб-сайтов. С виртуальными изданиями – небольшая загвоздка, потому что по действующему законодательству КР, они не считаются электронными средствами массовой информации. Статистика министерства юстиции в этом отношении, мягко говоря, удивляет, потому что Интернет в Кыргызстане только набирает темпы. Информационные сайты в кыргызстанской сети можно пересчитать по пальцам.

Что касается печатных изданий, в целом по стране на деле выходят только около пятидесяти изданий. Самая главная причина – то, что они не могут физически развиваться, потому что главные рычаги управления все еще находятся в руках государства. Это – печать, распространение, продажа, подписка, налоги. Открытия новой типографии “Freedom House” ждут все издания, но у них возникает резонный вопрос о том, как доставлять готовую продукцию, если система распространения и доставки все еще находится под контролем государства, а альтернативные пути пока не так совершенны, как хотелось бы.

Особо остро сложилась ситуация на юге страны, где отсутствие альтернативных типографий явилось причиной закрытия ряда независимых печатных изданий.

По данным областного отдела юстиции, в Ошской области зарегистрировано свыше 30 печатных СМИ, но регулярно в свет выходят только четыре государственных издания, еще время от времени – некоторые негосударственные печатные издания. Но среди них нет ни одной общественно значимой газеты или журнала, которая как-то влияла бы на формирование общественного мнения и пользовалась авторитетом среди читателей. За последние несколько лет по разным причинам были закрыты следующие издания: «Деловой Ош», «ОшПресс», «ОшПресс-Вести», «Мезон», «Южная Столица», «Жаны Муун», «Демос Таймс». Последние два издания пытаются спасти положение. В этом отношении показателен пример нового медиа-холдинга «Асрушон-Азия», зарегистрированного весной 2003 года. Памятуя обо всех этих проблемах своих коллег, они решили своим стартовым изданием сделать веб-сайт, избежав, таким образом, проблем, связанных с доставкой, печатью и распространением.

Ситуация с негосударственными печатными СМИ на юге страны всегда была непростой в силу разных причин. Это объяснялась особенностью политического микроклимата, обильно приправленного ярко выраженным регионализмом, отсутствием хорошо развитой издательской деятельности, особой южной ментальностью, набившей оскомину. Все это не могло не сказаться на будущем развитии новых печатных СМИ в Ошской и Жалалабатской облас-

тах. Баткенская область – совершенно другой случай, который следует рассматривать отдельно.

Если на севере страны первые частные газеты имели четкую политическую направленности, в основном, состояли из «мятежных» сотрудников действующих государственных СМИ, то на юге инициаторами создания первых печатных изданий выступили частные фирмы, компании. Однако эта практика сохранялась только до конца девяностых годов прошлого столетия.

В несколько привилегированном положении находятся издания, принадлежащие государству: три областные газеты – «Эхо Оша», «Ош Жанырыгы» и «Уш Садоси» и городская «Ош Шамы», которая была создана властями в 1991 году после трагических событий в Оше, как некое интернациональное издание, потому что газета одновременно выходит на трех языках: узбекском, русском и киргизском. Тираж всех этих изданий не превышает 1500–2000 экземпляров в неделю. Каждую осень выходит специальное постановление губернатора Ошской области, где четко указано, сколько всего экземпляров должен выписать каждый район. Районные власти, в свою очередь, распределяют эту разнарядку среди местных организаций, предприятий и учебных заведений. Примечательно, что в этом году впервые в этот особый список попали «Российская Газета» и турецкая «Заман».

Переломным моментом для развития негосударственных СМИ на юге страны стал 1996 год, когда вышел в свет первый номер первой частной общественно-политической газеты «Деловой Ош». Издание было создано на частные вложения заинтересованных лиц. Творческий коллектив состоял из молодых репортеров, где только один из них имел опыт работы в государственных СМИ. Остальные являлись студентами местных вузов.

Газета «Деловой Ош» выходила в период с 1996 по 1998 год включительно, а еженедельный тираж газеты колебался от 2000 до 5000 экземпляров. Впервые, несмотря на успех бульварного издания, работающего тогда «Ош-Парка», газета отказалась от публикации телевизионной программы, приносящей немалую прибыль многим газетам. Это был определенный риск для того времени.

Как рассказывал главный редактор «Делового Оша», со стороны государственных почтовых компаний часто искусственно задерживались выплаты за проданные газеты. Это неминуемо вело к прямому банкротству издания, потому что единственная типография в Оше в работе с частными изданиями практиковала еженедельную оплату услуг в наличной форме, что в некоторых случаях было практически невозможно из-за отсутствия финансирования, вызванного задержкой выплат со стороны государственных почтовых компаний.

В 1998 году информационное агентство «ОшПресс-вести» открыло свою собственную газету «ОшПресс», которая выходила общим тиражом 1200 экземпляров в неделю. Около полугода газета имела четкую молодежную направленность. Затем, со сменой владельца газеты, она резко сменила свою редакционную политику. Новым собственником издания стала частная фирма, интернет-провайдер «ОшЭлКом», благодаря чему газета смогла стать одной из первых (третьей по стране после «Вечернего Бишкека» и «Дело №»). Газета просуществовала до 2000 года. За это время она выходила за счет частных вложений, ни одного гранта или кредита не было получено от международных организаций.

По мнению ряда главных редакторов некогда выходящих негосударственных газет, причина нестабильной работы изданий заключается в отсутствии средств. Это, в свою очередь, отражалось на отсутствии профессионального штата. Кроме этого, издания не могли юридически грамотно оформить отношения между владельцем газеты и редакционным коллективом. Существующая монополия государственных почтовых компаний, контролирующая рынок сбыта печатных СМИ, существенно тормозила развитие негосударственной прессы. Кроме этого, столичные газеты, выходящие значительным объемом серьезно мешали набрать обороты региональным изданиям.

В 2000 году было создано новое, уникальное в своем роде информационное агентство «Альянс-Пресс», которое выпускало две газеты – «Жаны Муун» и «Демос Таймс», выходящие соответственно на кыргызском и узбекском языках. Сейчас эта практика апробируется в соседнем Жалалабате, где выходит газета «Фергана» на

двух языках. Надо добавить, что двуязычные печатные СМИ очень характерны для нашего региона. Это негосударственные издания «Фергана», «Жаны Заман» («Новое Время»).

Несмотря на две неудачные попытки создания информационных агентств на юге страны, желание объединить под одной крышей и газету, и агентство новостей, и интернет-издания еще велико.

Один из последних примеров – появление медиа-холдинга «Асрушон-Азия», который объединил под своей крышей газету, интернет-издание, агентство новостей. Первым они запустили свой информационный веб-сайт, зарегистрировав его в зоне “org”. Но как только в сентябре 2003 года они хотели зарегистрировать свои новые печатные издания, возникли проблемы с властями. 2 сентября 2003 года они подали заявление на открытие двух новых газет: «Махаллий Вакт» («Местное Время») и «Даракчи-Ош» («Вестник-Ош»). Согласно существующим правилам, юристы должны были ответить в месячный срок со дня подачи заявления. Однако, ни в месячный срок, ни после, никто не мог дать им вразумительного ответа, почему так затягивается процесс регистрации изданий. По словам Хусанова, генерального директора ОсОО «Медиа-Холдинг «Асрушон-Азия», у них есть конфиденциальная информация о существовании некоей секретной директивы министерства юстиции, которая предписывает органам юстиции, занимающимся вопросами регистрации новых СМИ и общественных организаций, тщательным образом проверять учредителей, учредительные документы через местные отделения СНБ. Опасаясь преследований со стороны властных структур, руководство медиа-холдинга отказывается раскрыть источник, предоставивший конфиденциальную информацию. Несмотря на это, медиа-холдинг собирается подать иск против руководителя 3-го отдела областного управления юстиции Таирова Динмухамеда за нарушение прав журналистов и СМИ.

По словам независимого журналиста Алишера Саипова, существование данной директивы, скорее всего, вызвано осложнением общей политической ситуации в стране после Аксыйских событий, а также, по мнению ряда местных экспертов, это первый сигнал приближающихся выборов, которые могут стать, образно говоря, самыми горячими в истории Кыргызстана. Идет передел влияния на

средства массовой информации, поэтому правительство и администрация президента не очень-то заинтересованы в открытии новых печатных и электронных СМИ, в особенности на юге страны, как самом непредсказуемом в плане итогов выборов регионе. Последние гражданские волнения произошли именно на юге страны.

В целом, ситуация, связанная со средствами массовой информации в Кыргызстане, довольно противоречивая. В теории, есть несколько законодательных актов, регулирующих права и обязанности журналистов при исполнении служебных обязанностей. На практике, несовершенство и противоречивость действующих законодательных актов является, по сути, рычагом давления на многие печатные и электронные средства массовой информации.

Особенно остро стоит вопрос с доступом к информации из правительственных источников. Учитывая специфику развития стран Центральной Азии, и, в частности, Кыргызстана, это сложившееся положение очень сильно мешает журналистам информировать общественность о деятельности государственных органов. Сегодня государственные органы власти и учреждения являются единственными источниками информации по общественно значимым событиям, происшествиям, мероприятиям. Вот почему ограничение доступа или дозирование информации из этих вышеупомянутых источников является серьезным нарушением прав журналистов, как в соответствии с законодательством Кыргызстана, так и международными законодательными актами.

По словам заместителя начальника ОВД Ошской области Абдыкадырова Равшана, сотрудники государственных организаций, правоохранительных органов, в частности, могут понести ответственность за дачу сведений сотрудникам средств массовой информации. При этом он отказался конкретно сказать, есть ли специальная директива или же это устное предписание для чиновников среднего и низшего звена.

Во время круглого стола «Диалог между средствами массовой информации и представителями властей», организованного в Оше в октябре 2003 года Ресурсным центром СМИ юга Кыргызстана и посольством США в Кыргызстане, высокопоставленный чиновник правоохранительных органов откровенно заявил, что общественно

значимая информация, предоставляемая журналистам, должна дозироваться. Он сказал: «На моей памяти было несколько случаев, когда журналист, которому я предоставил информацию, искажил ее. После этих случаев меня приглашали в СНБ, прокуратуру за то, что я предоставил те или иные сведения. Самый последний случай произошел недавно в Каракульжинском районе. Когда дети в горах увидели бородатых людей, сразу же по некоторым СМИ пошла гулять информация, что у них даже был автомат «узи», что это боевики». Достаточно неожиданным было также заявление сотрудника отдела по связям с общественностью посольства США в Кыргызстане Турата Макенбаева, который сказал, что у него есть некий «черный список» журналистов, которым он не хотел предоставлять информацию, потому что в прошлом он не раз сталкивался со случаями, когда журналист недобросовестно использовал полученную информацию.

Такого же мнения придерживались два пресс-секретаря, представляющие государственные службы. Символично, что оба пресс-секретаря в недавнем прошлом сами были журналистами, и весь смысл найма их на работу со стороны госструктур был как раз их журналистский опыт работы.

Дозирование или ограничение доступа к информации из правительственных источников также является серьезным препятствием для развития независимых изданий, потому что отсутствие актуальных тем и проблем не лучшим образом влияет на тиражи, популярность издания.

Для разрешения существующих проблем нужно найти некий компромисс между средствами массовой информации, независимо от форм собственности, и властными структурами. Важно, чтобы средства массовой информации не воспринимались чиновниками всех рангов как «враги». Достижение некоего консенсуса по самым животрепещущим вопросам поможет в будущем скоординировать общие усилия по демократизации общества и прозрачности деятельности государственных и избираемых структур.

Для средств массовой информации рекомендуем использовать те возможности действующих законодательных актов КР, которые положительно влияют на общую ситуацию. В большинстве случаев

журналисты даже и не подозревают о том, что есть юридические пути решения насущных проблем. К сожалению, правовая безграмотность является серьезным препятствием для разрешения конфликтных моментов во взаимоотношениях с властными структурами.

Другой стороной проблемы, связанной с доступом к информации из правительственных источников, является нежелание чиновников предоставлять имеющуюся у них информацию журналистам, потому что, по их общему мнению, представители средств массовой информации часто искажают полученные сведения. На наш взгляд, было бы целесообразно сделать постоянной практикой проведения разного рода пресс-конференций, брифингов для журналистов со стороны государственных структур. Назрела необходимость в совершенствовании работы пресс-служб и отделов по связям с общественностью для того, чтобы избежать искажения информации, когда она предоставляется определенному кругу журналистов или же строго дозируется. Органы государственной власти должны взять за практику предоставлять общественно-значимую информацию всем СМИ одновременно.

Международным организациям следует быть более открытым по отношению к местным средствам массовой информации для эффективности развития своих проектов, действующих в стране. Исключение составляют те журналисты, которые входят в некий круг «своих», по сути являющихся «пиарщиками» этих организаций.

Возвращаясь к проблемам, связанным с типографиями, можно сказать, что вряд ли открытие новой типографии может вдохнуть жизнь в ныне невыходящие издания, потому что до сих пор, в отличие от столичных изданий, не разрешена проблема доставки и распространения.

Перспективы развития негосударственных изданий на юге Кыргызстана не очень оптимистичны, тому есть много причин. Власть жестко контролирует любое, даже негосударственное издание в регионах через фискальные и правоохранительные органы. Метод своеобразного «мягкого запугивания» очень распространен в южных регионах власти. Это случаи, когда власти обвиняют некоторые издания или журналистов в информационной поддержке религиозных

экстремистских течений только потому, что в газете появилась статья по данной проблеме. Такой случай имел место с главным редактором газеты «Мусульманин» Алижаном Курбановым, когда летом 2003 года несколько сотрудников правоохранительных органов и спецслужб провели обыск у него дома без санкции прокурора, обвиняя его в незаконном распространении запрещенной печатной продукции экстремистских движений.

Одной из особенностей развития СМИ на юге страны является ярко выраженный «южный экстремизм» по отношению к столичным СМИ и властям. Это проявляется в информационной политике, ее направленности и тяготению не к столице, а другим областям, соседям по Ферганской долине. Население тоже чаще идентифицирует себя с остальными жителями Ферганской долины, чем с остальными регионами страны. Отмена цензуры в Узбекистане, пусть даже номинально, может положительно повлиять на сотрудничество между средствами массовой информации трех стран: Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана.

Максим Клименко

СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ КЫРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В регионах Кыргызской Республики насчитывается более 70 печатных изданий, выходящих на русском и кыргызском языках (на юге страны – также на узбекском). Более 40 печатных изданий находится в Чуйской области. Негосударственные СМИ Чуйской области находятся в выгодном географическом положении относительно печатных СМИ других регионов: типографии – рядом, в Бишкеке, Чуйская область густо населена, имеется много поселков и городов. Все эти факторы способствуют росту тиража газеты, хотя, с другой стороны, приходится конкурировать с республиканскими, казахскими, российскими изданиями, которые присутствуют в большом количестве на рынке сбыта.

Согласно законодательству Кыргызской Республики к печатным СМИ относятся газеты, журналы, альманахи, книги, бюллетени, одноразовые издания.

Все региональные печатные СМИ в Кыргызской Республике можно условно разделить на государственные и независимые. Но точно ли характеризует этот термин региональные СМИ? Независимое издание? От кого? По мнению большинства журналистов, более приемлемым можно считать определение – «негосударственное» издание, потому что любое «независимое» СМИ все равно кому-либо принадлежит: группе учредителей, политической партии и т.п. И, естественно, политика газеты будет определяться классовыми, корпоративными, партийными интересами, и в этом случае объективность освещения событий зависит от учредителя. Такова сегодняшняя действительность в Кыргызской Республике. Поэтому термин «негосударственные», по мнению большинства журналистов, более точно характеризует направление и позицию частных региональных СМИ.

Негосударственные газеты можно условно разделить на несколько групп: социально-политические, общественные, рекламно-развлекательные и религиозные.

Представители самих негосударственных СМИ отмечают, что основной проблемой, мешающей им объективно представлять информацию, является экономическая нестабильность изданий, и тот факт, что в условиях большей финансовой независимости они были бы в состоянии более объективно давать информацию о различных событиях. По словам главного редактора негосударственной газеты «Трибуна» Ырысбека Омурзакова: «о какой независимости может идти речь, когда средняя зарплата регионального журналиста составляет 20–25 долларов США (1500–1800 сомов)». Поэтому печальное состояние экономики страны и финансовая нестабильность негосударственных СМИ ведут к широко распространенной в них коррупции, к так называемым «заказным» статьям, что, в свою очередь, снижает общее доверие населения к региональным негосударственным СМИ.

Причины, снижающие тиражи, не дающие развиваться государственным и негосударственным СМИ можно разделить на 2 группы: внутренние и внешние.

К внешним причинам относятся: сложная экономическая ситуация, слабый рекламный рынок газеты и рынок сбыта, прессинг со стороны органов власти.

К внутренним причинам можно отнести низкую профессиональную подготовку журналистов региональных изданий, слабую связь (организованность) друг с другом, отсутствие определенной политики издания, слабое техническое оснащение газет.

Сложная нестабильная экономическая ситуация и постоянные попытки воздействия на негосударственную прессу со стороны существенно усложняют и часто укорачивают жизнь региональных СМИ.

Для региональных газет весьма характерны: короткий жизненный цикл (как правило, почти все региональные СМИ печатают программу ТВ, и это сокращает потребность в газете до 3 дней), обращение к ограниченному определенным группам людей и низкое качество печати. Хотя издания широко охватывают рынок, опре-

деленные группы населения не являются постоянными читателями (например, группа людей моложе 20 лет и старше 60-ти).

Ситуация с государственными изданиями определена и понятна. Ее прокомментировал на Пятой Центрально-Азиатской Конференции СМИ «Средства массовой информации в многокультурных и многоязычных обществах» председатель общественного объединения «Журналисты» Кубан Мамбеталиев: «Все государственные СМИ подконтрольны органам власти, руководители СМИ назначаются и снимаются по иерархии. В каждом районе имеется печатный орган райгосадминистрации, в области – областной орган и т.д. Государственные СМИ имеют посредственный потенциал. Тиражи у них маленькие, зарплата низкая, техническое оснащение старое. Они призваны выполнять роль защитника государственной власти, отстаивая честь и достоинство правителей в борьбе с оппозиционными политиками и негосударственными СМИ». И выглядит все это следующим образом: например, в редакции государственной газеты «Новое время» Жайылского района Чуйской области (главный редактор У. Сариева) работает 12 человек, тираж газеты 800–1000 экземпляров. В районе с населением более 120 тысяч человек эта газета выходит на двух языках (русском и кыргызском). Фактически, это газета Жайылского акимата.

В Московском районе Чуйской области выходит административная газета «Сельская новь» (главный редактор М. Чечеев). Ее тираж – 5 тысяч экземпляров, но политику газеты, содержание статей, направление работы журналистов, по словам главного редактора, целиком определяет аким Московского района.

Естественно, свобода самовыражения, творческая инициатива у журналистов государственных изданий сильно ограничена требованиями райгосадминистрации, и поэтому очень часто даже талантливые журналисты, работающие в этих газетах, теряют необходимую квалификацию.

Очень остро в регионах стоит проблема нехватки квалифицированных кадров. Выпускники факультетов журналистики, даже будучи уроженцами регионов, стараются всеми силами после выпуска остаться в Бишкеке. А местные пишущие журналисты стремятся перебраться на работу из региона в столицу. На первой республи-

канской конференции средств массовой информации Кыргызской Республики «Мы делаем Новости» (30–31 июля 2003 г., г. Бишкек) были названы следующие цифры: за последние 10 лет кафедрами журналистики Кыргызской Республики было выпущено около 1500 журналистов, из них по специальности сегодня работают единицы, но работать в регионы не поехал ни один!

Многие негосударственные региональные СМИ, жалуясь на нехватку кадров, не хотят использовать скрытый, на первый взгляд, метод. А заключается он в тесном сотрудничестве редакций районных газет с факультетами журналистики столичных ВУЗов. Например, заведующий кафедрой международной журналистики КРСУ (Кыргызско-Российского Славянского Университета) А.С. Кацев, неоднократно приглашал главных редакторов региональных СМИ на выпускные экзамены с той целью, чтобы они смогли подобрать для своих редакций нужные кадры еще со студенческой скамьи.

Такой практикой вот уже два года пользуется независимая общественная газета «Весть», что, естественно, с одной стороны укрепляет творческий потенциал газеты, а, с другой, помогает молодым журналистам профессионально ориентироваться в будущей специальности, обучает навыкам работы на практике. По окончании практики студентка 4 курса КРСУ факультета журналистики Оксана Полякова призналась, что «месяц практики в редакции стоит года обучения в аудитории». Вернувшись в учебные аудитории, будущие журналисты продолжают публиковать свои материалы на страницах газеты «Весть», т.е. связь редакции со студентами не прекращается.

В связи с вышеизложенным, может быть предложен метод закрепления студента за определенной региональной газетой в качестве внештатного корреспондента с тем, чтобы он постоянно публиковался. Таким образом, теория объединится с практикой, обучение с производством.

Но, в целом, это не решает кадровую проблему. И полтора года назад, когда я стал главным редактором общественной независимой газеты «Весть» (Жайылский район, г. Карабалта, тираж 6 тысяч экземпляров), проблема нехватки квалифицированных кадров была вечной головной болью. Но мы в газете «Весть» разработали и претворили в жизнь следующие решения, хотя первоначально они бы-

ли довольно рискованными и жесткими: все, кто не имел к журналистике отношения, не имел высшего образования, были уволены, либо переведены на другую работу. (Для того, чтобы поднять внутреннее содержание газетных материалов, необходимо поднять уровень образования коллектива).

Были организованы курсы журналистов при редакции газеты «Весть», на которые принимались только люди с высшим образованием, прошедшие предварительное тестирование. В дальнейшем был найден путь повышения квалификации: для обучения персонала широко использовалась возможность сотрудничества с международными организациями – Фридом Хауз, Урбан институтом, ЮСАИД, Сорос-Кыргызстан. Несколько сотрудников в течение полугода принимали участие во многих специальных семинарах и тренингах: «Менеджмент в СМИ» (25 мая–1 июня 2003 г., Сорос-Кыргызстан), «Юридическая ответственность журналистов в системе законодательства Кыргызской Республики» (23–24 июня 2003 г., г. Бишкек, Фридом Хауз), «Освещение бизнеса и экономики в СМИ» (24–26 сентября 2003 г., г. Бишкек, ЮСАИД).

По возвращении с семинара-тренинга журналисты проводили для своих коллег обучение в форме лекций, круглых столов и т.п. Все это дало положительный результат: повысилась квалификация и профессионализм коллектива газеты, процент сотрудников с высшим образованием в редакции газеты «Весть» составил 96%, улучшилось качество материалов, стал расти тираж, и к осени 2003 года он составил уже 10 тысяч экземпляров.

Нечего скрывать, что страницы региональных газет режут глаз большим количеством синтаксических, пунктуационных, орфографических ошибок. Это происходит из-за того, что многие районные СМИ из экономии не могут себе позволить иметь в штате корректора, и его обязанности выполняет либо главный редактор, либо кто-то из журналистов. Иногда обязанности корректора по совместительству берет на себя девушка-секретарь. От такой практики необходимо категорически отказаться! Экономия на зарплате корректора, мы, региональные СМИ, теряем гораздо больше. Ошибки, особенно смешные и нелепые, резко снижают тираж газеты, подрывают авторитет издания, поэтому в каждом региональном печатном СМИ необходим

корректор-профессионал. Очень хорошо на эту роль подходит преподаватель русского языка и литературы, тем более что в условиях нынешнего положения в школах, найти специалиста несложно.

Таковы на сегодняшний день внутренние проблемы региональных печатных СМИ.

Поддержка негосударственных СМИ иностранными донорами является внешним фактором и оказывает более серьезное воздействие на специфику региональных газет. Она приводит к искусственному искажению рынка сбыта. Сама политика искусственного поддержания негосударственных СМИ, которые не могут самостоятельно развиваться и имеют тиражи от 200 до 1000 экземпляров, неоправданна и противоречит законам рыночной экономики. Я сказал об этом в ходе дискуссии на первой республиканской конференции средств массовой информации Кыргызской Республики (30–31 июля 2003 г., Бишкек, Интервью) господину Стюарту Кану, директору программы «Фридом Хауз. Проект в поддержку активистов в области прав человека», на что он мне ответил, что «доноры это понимают, но на нынешнем этапе развития СМИ в КР это необходимо, может, в недалеком будущем такая практика прекратится, но сегодня она будет продолжена».

Поэтому господам инвесторам не стоит удивляться, почему, вкладывая средства в течение 12 лет в негосударственные СМИ КР, они не получают желаемых результатов. Хочется заметить: «Господа, вы тратите деньги впустую, вкладывая их в СМИ, которые не имеют своей аудитории, рынка сбыта, творческого лица. Да и как они могут влиять на общественное мнение, если тиражи у них крохотные и их публикации никто не читает, кроме них самих?» Появляются печатные СМИ «одного дня», где редактор является единственным пишущим журналистом. По причине малых тиражей большинству населения они недоступны и поэтому значения в формировании общественного мнения не имеют. Уровень и качество информации, предоставляемой этими изданиями, несмотря на все попытки выглядеть «оппозиционно» и «независимо», оставляет желать лучшего. И все это из-за того, что уровень профессионализма, да зачастую и образования журналистов, публикующихся в них, мягко говоря, далеки от идеального (примером является газета «Радиус-

М», г. Карабалта, которая просуществовала 6 месяцев, выходя тиражом в 300 экземпляров. Издавалась она на средства общественных организаций Дании. Израсходовав грантовые средства, она бесследно канула в Лету).

Очень часто при чтении прессы такого рода создается впечатление, что журналисты пишут, не думая, что их кто-то будет читать. Поэтому международным организациям необходимо вкладывать средства в те негосударственные издания, ориентируя их на западные стандарты демократических СМИ, которые завоевали рынок, имеют аудиторию и экономическую стабильность.

Для того, чтобы эффективно работать в условиях рыночной экономики, редакциям негосударственных СМИ необходимо выбрать для себя определенную экономическую политику. Например, редакция газеты «Весть» за основу планирования выбрала политику сегментирования рынка.

Рыночное сегментирование делит потенциальных потребителей определенного товара (газеты) на несколько субрынков или сегментов, каждый из которых определяет одну или несколько значимых характеристик газеты. Например, осенью начинается новый учебный год, следовательно, в СМИ должны появиться материалы, желательного проблемного направления, отражающие жизнь школьников и студентов, статьи по вопросам воспитания – все они найдут своего читателя и, следовательно, расширят рынок газеты.

Сегментирование дает возможность разрабатывать стратегию маркетинга, соответствующую нуждам и желаниям рынка, помогает давать целенаправленную рекламу. Преимущества применения гибкого целевого охвата рынка очень помогли газете «Весть» выстоять в конкурентной борьбе с негосударственной газетой «Пятница», вышедшей в г. Карабалта в июне 2002 года. Негосударственная газета «Пятница» (главный редактор О. Пономарев, Жайылский район, г. Карабалта) начала издаваться в июне 2002 года, была проведена великолепная реклама. Газета имела первоначальный тираж 2000 экземпляров, 12 полос, отличалась отличным дизайном и хорошим качеством печати, доступной ценой и в тех условиях представляла серьезную конкурентную угрозу для газеты «Весть» (тираж 6000 экземпляров).

Однако главный редактор газеты «Пятница» выбрал для распространения газеты узкий сегмент рынка: он сделал газету для деловых людей-бизнесменов, предпринимателей. Но каково их количество в небольшом городе Карабалта? Это было первой ошибкой. Второй ошибкой было то, что главный редактор Олег Пономарев – человек волевой, интеллектуальный, одаренный, решил, что он сможет быть одновременно пишущим журналистом, реализатором и ответственным за печатный цикл. Но он не учел, что газета – продукт труда целого коллектива. Поэтому вышло всего 9 номеров, газета, не выдержав конкуренции с газетой «Весть», а также в силу вышеуказанных причин, прекратила свое существование и сегодня выходит в электронной версии (www.karabalta.kg), но из-за слабой распространенности Интернета в регионах, она практически недоступна.

На данном примере можно проследить недостатки, характерные для всех региональных СМИ.

Для всех региональных СМИ проблемой остается распространение своих изданий. Районные управления почтовой службы (РУПС) постоянно задерживают финансовые средства, собранные за распространение газет по подписке, тем самым подрывая финансовую деятельность негосударственных изданий. Единственный выход – работа с реализаторами напрямую. Иными словами, нужно печатать ровно столько газет, сколько они заказывают для продажи (таким способом реализации пользуется независимая общественная газета «Весть») и одновременно создать сеть распространения газет по подписке, альтернативной «Кыргыз Почтасы». Над этим проектом уже второй год работает Майкл Стоун, директор программы «Фонд Центр поддержки СМИ». И судя по его ответам на первой республиканской конференции средств массовой информации Кыргызской Республики (30–31 июля 2003 г., г. Бишкек, Интерьюс), «проект находится в стадии завершения».

Работе и взаимовлиянию журналиста и государственного чиновника можно было бы посвятить целую отдельную книгу, настолько тема актуальна для региональных СМИ. Но попробуем разобраться в основных аспектах проблемы в пределах данной статьи.

В регионе сотрудники администрации очень неохотно общаются с негосударственными журналистами, всячески избегая прямого контакта. И их можно понять!

Многие журналисты понимают демократию, свободу слова, как вседозволенность и в погоне за кажущейся сенсационностью готовы пожертвовать честью, совестью, достоинством. Никогда не забуду, как на пятой центрально-азиатской конференции СМИ «Средства массовой информации в многокультурных и многоязычных обществах», г. Бишкек, 17–18 сентября 2003 года, главный редактор негосударственной региональной газеты с гордостью заявил, как он борется с местными чиновниками с помощью... компромата, который «сливает» ему другой чиновник. А как же журналистская этика? И с такими методами работы мы хотим, чтобы с нами сотрудничали?

Тем более что, рассуждая о законодательстве по СМИ, кыргызские журналисты, эксперты, представители общественных организаций, отмечают, что принятые за годы независимости законы являются вполне адекватными.

Рина Приживойт, редактор отдела политики газеты «МСН», отмечает, что «в Кыргызстане существует юридически обоснованная законодательная база, гарантирующая свободную и независимую деятельность журналистов».

Поэтому, чтобы самому действовать законно, необходимо знать законы. Необходимо дать понять представителю власти, что вы – законопослушные люди. Надо уметь сказать, уметь следовать принципу: «Мы – законно действующие журналисты». И не в коем случае не надо давать повода чиновникам, представляющим власть, думать, что вы нарушаете закон. Как сказал Олег Панфилов, директор Центра экстремальной журналистики: «Для того, чтобы добиваться свободы слова, нужно знать методику борьбы». А она довольно проста: изучайте с позитивных позиций все документы и проводимые администрацией мероприятия. Подходите к решению возникающих проблем конструктивно, с объективной критикой. Увеличивайте возможность личного общения с государственными чиновниками, но не в коем случае не позволяйте чиновнику вмешиваться в процесс написания статьи, не позволяйте ему редактировать написанный материал. Необходимо также активно контактиро-

вать с журналистами государственных СМИ, сотрудничать и обмениваться информацией.

Применяя на практике изложенные экономические и политические принципы и методы работы, общественная независимая газета «Весть» за год из городской газеты (тираж 6 тысяч экземпляров) выросла до уровня региональной (12 полос, тираж 10–12 тысяч экземпляров, выходит 1 раз в неделю в 3-х районах Чуйской области: Московском, Жайылском, Панфиловском, имеет 2 приложения: «Весть-Семейное лото», «Весть-Звездопад», тиражом по 2 тысячи экземпляров каждый, распространяются в г. Бишкек. Таким образом, общий тираж газеты «Весть» – 12–15 тысяч экземпляров в неделю). Издание уверенно проводит свою политику в условиях рыночной экономики.

Что ожидает региональные печатные СМИ в недалеком будущем?

Сегодня с уверенностью можно сказать, что, к большому сожалению, независимых изданий в Кыргызской Республике нет. Государственные издания будут тихо, спокойно существовать и даже процветать в условиях, искусственно создаваемых государством, – все зависит от общего состояния экономики КР. Непростая ситуация складывается с негосударственными СМИ. В условиях рынка пресса будет постоянно «желтеть», все больше приобретая характер псевдосенсационной, эротической, развлекательной, что, в свою очередь, приведет к уменьшению авторитета печатных СМИ и потере доверия среди широких масс населения Кыргызской Республики. Чтобы этого не произошло, нам, журналистам, главным редакторам негосударственных СМИ необходимо, привлекая иностранных доноров и, используя внутренние резервы, сделать так, чтобы потенциальные читатели позитивно относились к газете в целом. Чтобы наши читатели воспринимали газету, включая рекламные объявления, как ближайший, своевременный и достоверный источник информации.

Оксана Макушина

КАКОЙ ФУНДАМЕНТ ЗАЛОЖЕН У БУДУЩЕГО КАЗАХСТАНА?

В настоящее время о судьбе Казахстана говорят много, причем насчет его будущего бытуют практически противоположные мнения.

На перепутье

Наблюдая экономический подъем в Казахстане (который обусловлен, в целом, богатыми природными ресурсами) на фоне остальных центрально-азиатских государств, зарубежные эксперты предрекают республике большое будущее. Однако некоторые из них, предупреждают, что этот же фактор может сыграть и отрицательную роль. Это тем более вероятно в условиях, когда в стране не действуют в полную силу демократические институты, а контроль над богатствами страны находится в руках небольшой кучки людей, стоящих у власти. Эти опасения разделяет и демократическая оппозиция внутри страны, в связи с чем с ее стороны предпринимаются усилия по изменению политической системы, созданию прозрачных механизмов во всех сферах бизнеса, в том числе и в добывающей промышленности.

Официальные лица утверждают, что с демократией у нас все в порядке, хотя, на самом деле, все демократические институты – не более, чем декорация. Достаточно оказаться на любом судебном процессе, чтобы убедиться, что независимая судебная система – не более, чем фикция. За примерами далеко идти не надо. Если в суде рассматривается политически мотивированное дело, то решение будет таким, какое заранее поступило сверху. Если процесс касается бытовых вопросов, то решение выносится в пользу того, кто больше заплатил судье. Как утверждают адвокаты, в Верховном суде даже не рассматриваются дела, если участник процесса не оплатил «нужное решение».

Если проанализировать наличие и положение СМИ, то картина тоже удручающая. На всю страну нет ни одного независимого телеканала, а те независимые и оппозиционные печатные издания, которые еще сохранились, постоянно испытывают давление. Выборы в местные органы власти – маслихаты, еще раз показали, что честных выборов в Казахстане нет.

Поэтому, сколько бы нам не говорили, что Казахстан уверенно движется в направлении демократии, пока это – не более, чем слова. Возникает опасение, что страна может свернуть на «туркменский путь». И здесь, как никогда кстати, возникает сакраментальный вопрос: «Что делать?»

Собственное достоинство – каждому!

На мой взгляд, необходимо вести работу по формированию у каждого казахстанца чувства собственного достоинства, основанного на соблюдении его гражданских прав. Человек, который внутренне сопротивляется нарушению его гражданских прав, может стать основой демократического государства. Такой человек не будет молчать о том, что творится у нас в судах, он не станет работать в СМИ, где ему диктуют, что он может говорить, а где ему следует «включить» самоцензуру, его не заставят голосовать «за кого нужно». Чем больше будет людей, «отравленных свободой», тем больше вероятность, что Казахстан не скатится до положения Туркмении.

В принципе, в стране есть для этого потенциал. В настоящее время страна открыта, и «железный занавес» нереально возродить. В стране много образованных, здравомыслящих людей, которые готовы противостоять возврату к прошлому. К тому же, внедрение механизмов рыночной экономики, развитие бизнеса – хорошая основа, что в будущем Казахстан не на словах, а на деле станет демократическим государством. Вопрос только в том, когда это реально произойдет?

Тут опять уместно заметить, что большинство населения мало верит в свою значимость, в то, что каждый может внести свою лепту в построение «светлого будущего» страны. Отчасти это про-

диктовано тем, что в казахском обществе сильны патриархальные традиции, которые грамотно используются лицами в руководстве страны.

Букву закона на должный уровень

Безусловным фактором, который может сломить сложившееся положение в Казахстане является наличие демократического законодательства. В частности, наличие свободных, независимых СМИ, располагающих правом получать и распространять информацию, возможно только в том случае, если закон не будет искусственно сдерживать работу всех участников медийного рынка. В настоящее время, будущее казахстанской журналистики находится под угрозой. Законопроект, обсуждение которого начато в стенах парламента, представляет собой документ, который призван создать все условия для карательных действий министерства, курирующего прессу, но никак не документ, разработанный в целях развития прессы и свободы слова в целом. Чего стоит положение, в соответствии с которым регистрация издания может прерываться неограниченное количество раз и на неопределенный срок по усмотрению Министерства информации. Это говорит о том, что независимые СМИ практически не будут иметь возможности получить свидетельство или лицензию.

Другое положение также подстраховывает министерство на случай, если «неудобное» СМИ все же получило добро на выход, а именно: законопроектом предусмотрено, что не только по собственному усмотрению или по решению суда, но и по усмотрению министерства СМИ может быть приостановлено, а впоследствии и вовсе закрыто.

Положение законопроекта об «учредителе» и «собственнике» – бомба замедленного действия. Мало того, что идет ограничение развития бизнеса в сфере масс-медиа, так в случае судебного разбирательства не каждый юрист сможет разобраться в хитросплетениях такого законодательства. Опять же, учитывая зависимость судебной системы от исполнительной власти, у СМИ нет никаких гарантий, что суд вынесет решение в их пользу.

Вероятность того, что большинство положений законопроекта, предложенного правительством, войдет в новый закон о СМИ, высока. Опыт показывает, что парламент подконтролен исполнительной власти, и последняя может протолкнуть через парламент любой закон (достаточно вспомнить закон о политических партиях). Со стороны же правительства наблюдается полное нежелание идти на какие-либо уступки и способствовать принятию либерального закона для масс-медиа. Об этом свидетельствует тот факт, что разработчики не опубликовали законопроект в прессе перед тем, как передать документ в парламент, а так же то, что они отстраняются от публичного обсуждения законопроекта, которое регулярно организуют общественные организации – все приглашения на эти мероприятия полностью игнорируются представителями министерства информации.

Подводя итог

Суммируя все вышеперечисленное, можно сказать, что Казахстан может стать в ближайшее время демократическим цивилизованным государством, но для этого нужна политическая воля со стороны высшего руководства страны, необходимы реальные, а не декларативные шаги по построению гражданского общества, основанного на демократических ценностях. В противном случае, Казахстан придет к демократии скорее всего лет через 200, пытаясь убедить всех в своем исключительном пути развития, игнорируя опыт других стран.

Кубан Мамбеталиев

СРЕДСТВА МАСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КЫРГЫЗСТАНА В 21 ВЕКЕ

В республике проживает 5 миллионов человек. Имеется 7 областей, 40 районов, 12 средних и 2 крупных города – Бишкек и Ош. Области управляются областной государственной администрацией во главе с губернатором, районы – районной государственной администрацией во главе с акимом, города – городской государственной администрацией во главе с мэром. Губернаторы, акимы и мэры назначаются и снимаются с постов единолично Президентом страны (исключение составляет лишь столица Бишкек, где мэр избирается депутатами городского совета). Министры и судьи тоже назначаются и снимаются Президентом. Премьер-министр утверждается парламентом (кандидатуру предлагает только Президент) и несет полную ответственность за провалы в экономике. За 12 лет сменилось 8 премьер-министров. Нынешний Президент избирался три раза – в 1991, 1995, 2000 годах. В Конституции Кыргызской республики установлено право переизбрания президента лишь на два срока.

В таких условиях существуют СМИ республики (в количественном отношении их зарегистрировано более 400, качественно работают не более 40). Эти СМИ делятся на два постоянно противостоящих лагеря – государственные (являются печатными и электронными органами государственной власти) и негосударственные (учреждены негосударственными структурами).

Порядок деятельности государственных СМИ основан на авторитарном принципе. В каждой области есть своя государственная областная газета, редактора которой единолично назначает и снимает губернатор. В каждом районе также своя государственная газета, редактора которой назначает и снимает аким района. В городах тоже свои государственные городские газеты, редактора которых назначаются и снимаются с постов мэрами городов.

В столице республике, городе Бишкеке, выходят три государственных республиканские газеты – две на кыргызском и одна на русском языке. Их редактора назначают и снимают указом Президента республики.

В некоторых областях выходят по две областные газеты – одна на русском и одна на кыргызском языке. В Ошской области выходят три такие газеты – на русском, кыргызском и узбекском языках. Всего в республике имеется 56 государственных газет. Они выходят в основном один раз в неделю тиражом в пределах 1000 экземпляров – в районах, 2000 экземпляров – в областях и 5000 экземпляров – в столице. Эти газеты никогда не имели и не имеют больших тиражей и широкого рекламного рынка. Без государственных дотаций из них смогут выжить только считанные единицы. У журналистов здесь низкие зарплаты. Оборудование старое, в провинции редакции готовят свои газетные материалы на механических пишущих машинках, которые остались со времен Советского Союза.

Из электронных государственных СМИ существует Национальная телерадиовещательная корпорация с филиалами в областных центрах.

Финансируются государственные СМИ из государственной казны – на районном, городском, областном и республиканском уровнях. Руководители этих СМИ не допускают инакомыслия на страницах газет и в эфире телевидения и радио. За это снимают с постов. У них стандартная установка – беспрекословно исполнять роль блюстителей государственных устоев и беспощадно воевать с оппозиционными СМИ. Они с позиции «служанки бюрократии» охраняют структуры власти от критики за погрешности в государственной работе. Они исполняют роль защитника государственной власти, отстаивая честь и достоинство правителей.

Негосударственные СМИ представлены в количественно меньшем составе – 10 газет республиканского и 6 газет регионального масштаба, 16 телекомпаний (из них 14 вещают на дециметровых частотах) и 10 радиостанций. Ведущие газеты выходят в Бишкеке еженедельно большими тиражами – от 10 до 60 тысяч (это в десять раз больше тиражей государственных газет). Сегодня для них главная проблема – судебное противостояние ветвям власти, кото-

рые каждый год подают иски к этим газетам, требуя огромные суммы компенсации за оскорбление чести и достоинства. И каждый год эти газеты вынуждены выплачивать по решениям судов крупные штрафы за публичные разоблачения теневой деятельности государственных чиновников. И каждый год демократическая ответственность республики неустанно ставит вопрос о необходимости разграничить в законодательном порядке статус «публичных людей» от статуса «простых граждан» в том, что касается освещения их персон в СМИ. В цивилизованном мире установлена грань между ними при судебных разбирательствах. Здесь действует принцип «что позволено быку, то не позволено Юпитеру». Иначе говоря, именно жизнь Юпитеров становится объектом повышенного внимания (точнее сказать, контроля) со стороны прессы. Повседневная жизнь, скажем, водителя автобуса не становится (и не должна становиться) предметом пристального наблюдения журналистов, а вот повседневная жизнь премьер-министра становится (и должна становиться) таким предметом. И нет смысла доказывать правомерность такого положения, ибо текущая деятельность высшего чиновника или известного политика постоянно имеет персонально значимый смысл для общества по той причине, что эти персоны так или иначе играют судьбоносную роль в истории своего времени: они своими личными усилиями либо расширяют демократическое пространство, либо его сужают. Это простая аксиома.

Об этом каждый год говорят Президенту Аскарму Акаеву, в ответ на что он каждый раз упрямо защищает своих чиновников, публично заявляя, что у всех граждан права одинаковы, что всех надо в равной мере защищать от произвола журналистов. Именно такие заявления вызывают лавину исков к газетам, а судьи идут на поводу у истцов. На встречах с лидерами гражданского сектора глава нашего государства отказывается признать необходимость ограничения в законодательном порядке личных амбиций государственных персон, когда они подвергаются неминуемой и естественной критике со стороны журналистов. Президент страны считает, что премьер-министр имеет право защищать себя от газетчиков точно в таком же объеме, как его личный водитель. Он не хочет видеть разницу «объемов» внимания в данном случае. Репортеры не пишут

о том, что сказал водитель, когда попал колесом в яму, они освещают то, что сказал премьер, когда попал впросак на заседании правительства. Граждане у нас равны в государстве, но функции у них в государстве разные. И отношение к ним со стороны судопроизводства совершенно разное. Если простой фермер обратится в суд с иском к премьер-министру, обвинив его в развале сельского хозяйства страны, то судьи сделают все возможное, чтобы ограждать министра от такого иска. Но если сам премьер-министр обратится с иском к газете, обвинив ее в развале устоев государства, то наши судьи сделают все возможное, чтобы удовлетворить этот иск с выплатой истцу крупных денег.

Разумеется, что иски в основном идут к инакомыслящим газетам. Разумеется, что государственные чиновники на государственные газеты иски обычно не подают. Для наглядности приведу здесь конкретные факты судебного рассмотрения исков государственных чиновников к редакциям газет и авторам публикаций, которые имели место в Кыргызстане за последние два года. Даю это без комментариев в хронологической последовательности.

2002 год:

13 мая судья Жалалабадского городского суда Жуматай Акматов вынес решение в пользу экс-прокурора Ноокенского района Жалалабадской области Р. Момунова, подавшего иск к газете «Кыргыз Руху» и автору статьи Акыбаю Сооронбаеву. Согласно этому решению, и газету, и автора обязали выплатить истцу по 110 тысяч сомов (2200 долларов). Представителей газеты на судебном заседании не было по той причине, что законодательство предписывает предъявлять иски к газете по месту расположения редакции. В данном случае иск должен был рассматривать Первомайский районный суд Бишкека, а не городской суд Жалалабада. 15 мая судья Ж. Акматов вынес определение, которым снял штрафные санкции с редакции газеты и автора статьи.

30 мая Сузакский районный суд Жалалабадской области признал виновным по уголовной статье за хулиганство местного журналиста Зияхидина Мамажанова и приговорил его к выплате 2 ты-

сяч сомов (45 долларов). Журналист считает данное уголовное дело мстью подполковника милиции за критику в его адрес.

16 сентября Сокулукский районный суд Чуйской области вынес решение по иску главы государственной администрации Московского района Чуйской области акима Эркинтура Молдогазиева о защите чести, достоинства и деловой репутации к редакции негосударственной региональной газеты «Портрет недели». Суд определил взыскать с газеты в пользу акима 75 тысяч сомов (1600 долларов).

26 ноября в Жалалабадском городском суде состоялся процесс над газетой «Фергана» по иску декана Ошского технологического университета Женишбека Тургумбаева, который обвинил газету в оскорблении своей чести и достоинства за опубликованную в ней статью с признаниями студентов о получения деканом взяток от них. Судья Замир Самаков предложил сторонам примирение. Редактор газеты выразил согласие, а декан отказался.

4 декабря Ленинский районный суд Бишкека по иску американской фирмы «Мерлисайд» постановил взыскать с редакции газеты «Моя столица» 500 тысяч сомов (11 тысяч долларов) и с автора статьи 10 тысяч сомов (230 долларов) в пользу истца, а также 50 тысяч сомов (1100 долларов) в пользу государства. Иск был подан после публикации статьи, в которой американская фирма, занятая в сфере производства нефтепродуктов, обвинялась в уклонении от уплаты налогов в казну Кыргызстана.

9 декабря Первомайский районный суд Бишкека принял решение по иску президента лизинговой компании «Кыргызайылтхсервис» П. Рахманова к редакции газеты «Республика», где была опубликована статья Г. Емельяновой «Странное назначение», в которой была поставлена под сомнение законность пребывания Рахманова на указанной должности. Судья обязал редакцию выплатить истцу 50 тысяч сомов (1100 долларов) и автора – 1000 сом (24 доллара).

26 декабря в Ленинском районном суде Бишкека состоялась встреча представителей сторон по иску премьер-министра Кыргызской республики Николая Танаева к газете «Моя столица». Автор статьи Рина Приживойт в присутствии адвоката вручила суду письмо с признанием своей ошибки. Премьер-министр отказался от заключения мирового соглашения.

30 декабря Аксуйский районный суд Иссык-Кульской области вынес постановление об освобождении журналиста Самагана Орозалиева (был приговорен в 2001 году к 9 годам лишения свободы) от отбытия наказания в связи с состоянием здоровья.

2003 год:

4 января Ленинский районный суд Бишкека по иску экс-директора Карабалтинского спиртового завода Байызбекова вынес решение взыскать в пользу истца с редакции газеты «Моя столица» 50 тысяч сомов (1100 долларов) и с автора статьи «Пена на спирте» 10 тысяч сомов (210 долларов).

10 января Ленинский районный суд Бишкека вынес решение взыскать с редакции газеты «Моя столица» 75 тысяч сомов (1600 долларов) и с автора статьи «Семья на гору пошла, семья денежки нашла» Геннадия Кузьмина 5 тысячи сомов (90 долларов) в пользу двух истцов – Иссык-Кульской районной государственной администрации и Семеновской сельской управы. Речь в статье шла о том, что лыжная база, расположенная в Семеновском ущелье Иссык-Кульской области, якобы принадлежит членам семьи президента страны Акаева.

10 января Первомайский районный суд Бишкека принял решение о закрытии газеты «Кыргыз Ордо» на основании иска заместителя главы таможенной инспекции А. Дуйшалиева, который усмотрел оскорбления в свой адрес в статье «Плагатор-таможенник», где его обвинили в плагиате при написании научной работы. Истец просил взыскать с газеты 350 тысяч сомов (7500 долларов) в его пользу, но судья Жыргал Мурзалиева приняла решение закрыть газету, после чего судебные исполнители предприняли попытку опечатать офис газеты. 15 января этот же суд изменил свое решение о закрытии газеты, исключив из решения от 10 января пункт о закрытии, но оставив решение об аресте имущества редакции в силе. В этот же день суд обязал газету выплатить штраф в размере 350 тысяч сомов (7500 долларов) в пользу истца. Автора публикации Карабая Алыбаева обязали выплатить 5 тысяч сомов (110 долларов).

16 января Ленинский районный суд Бишкека решил по иску премьер-министра Кыргызской республики Николая Танаева, (он по-

считал себя оскорбленным) взыскать с газеты «Моя столица» 500 тысяч сомов (11 тысяч долларов) и с автора статьи «Президент не сирота. Его в обиду не дадут» журналистки Рины Приживойт 3 тысячи сомов (70 долларов). 22 января судебные исполнители описали имущество газеты «Моя столица».

18 февраля Баткенский районный суд Баткенской области удовлетворил иск бывшего главы государственной администрации Баткенского района Дастана Бердиева к областной газете «Баткен таны» за опубликованную в ней статью «Прихватизация Дастана». Суд обязал взыскать в пользу истца 50 тысяч сомов (1100 долларов) с редакции и 30 тысяч сомов (700 долларов) с авторов статьи.

13 марта Ленинский районный суд Бишкека удовлетворил иск министра внутренних дел Кыргызской республики Бакирдина Субанбекова к газете «Моя столица» за опубликованную в ней статью «Быть южанином опасно» журналиста Замира Осорова, в которой критиковались действия милиции в период депортации из столицы делегатов, прибывших с юга на третий народный курултай. Суд обязал редакцию заплатить в пользу Министерства внутренних дел 100 тысяч сомов (2300 долларов) и автора статьи – 5 тысяч сомов (110 долларов).

23 мая судебный исполнитель Ленинского районного суда Бишкека Саламатов конфисковал в типографии 15-тысячный тираж газеты «Моя столица». В этом номере были материалы о коммерческих делах зятя президента страны и о гонениях на свободу слова.

3 июня Ленинский районный суд Бишкека по очередному иску премьер-министра Николая Танаева обязал редакцию газеты «Моя столица» к выплате в пользу истца 500 тысяч сомов (12 тысяч долларов). Автора статьи «Средство против столбняка – суд» пенсионера Михаила Корсунского обязали выплатить главе правительства республики 5 тысяч сомов (110 долларов).

16 июня Ленинский районный суд Бишкека по иску Министерства иностранных дел Кыргызской республики вынес решение о взыскании с редакции газеты «Общественный рейтинг» 50 тысяч сомов (1100 долларов) в пользу министра иностранных дел Аскара Айтматова (сын известного писателя Чингиза Айтматова) и по 25 тысяч сомов (600 долларов) – заместителям министра Тентишеву и Са-

лиеву. Поводом для иска стало опубликованное через Интернет на сайте данной газеты анонимное письмо с описанием нарушений внутри внешнеполитического ведомства страны.

4 августа заведующий отделом народного образования города Таласа Кенжалы Орозалиев подал иск в суд к корреспонденту газеты «Агым» Козубека Иманкулова, который в своей статье критически осветил работу чиновника.

31 августа Жалалабадский городской суд начал рассмотрение дела по иску главного врача Базаркоргонского районного центра семейной медицины Т. Абдуллаева к газете «Фергана» и бюллетеню «Право для всех», в которых была опубликована критическая статья о его работе.

19 сентября Свердловский районный суд Бишкека удовлетворил иск владельца газеты «Агым» и лидера Народной партии Мелиса Эшимканова к газете «Аалам» и правозащитнику Турсунбеку Акунову, который в своей статье дал негативную оценку политической позиции Эшимканова. Суд принял решение взыскать с редакции 3 миллиона сомов (70 тысяч долларов) и с правозащитника 2 миллиона сомов (47 тысяч долларов).

Такая ситуация сложилась на фоне вполне прогрессивной законодательной базы, созданной в республике. В 1992 году принят Закон «О средствах массовой информации», который определил принципы свободного функционирования СМИ, установив, что «цензура средств массовой информации не допускается». 5 мая 1993 года была принята Конституция Кыргызской республики, в которой каждому гражданину гарантировано право на свободу выражения и распространения мыслей, идей и мнений, на свободу печати, передачи и распространения информации. 11 ноября 1997 года Парламент принял закон «О гарантиях и свободе доступа к информации» и закон «О защите профессиональной деятельности журналиста». Эти законы подтверждают гарантии доступа к информации, формулируют основные принципы свободы доступа и устанавливают нормы доступа к охраняемой законом информации. 14 апреля 1994 года был принят закон «О защите государственных секретов», 2 марта 1998 года был принят закон «О коммерческой тайне». Согласно этим законам установлен перечень особой инфор-

мации из 10 пунктов, которая не подлежит публичному распространению.

В статье 13 закона «О гарантиях и свободе доступа к информации» сказано, что «если международным договором Кыргызской республики установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в настоящем Законе, то применяются правила международного договора». Теоретически это безупречно, на практике – беспрецедентно в том смысле, что нет ни одного прецедента, когда судебные решения в республике принимались бы со ссылкой на те международные пакты, которые подписаны Президентом и ратифицированы парламентом. На эти пакты настойчиво ссылаются только адвокаты, а судьи и прокуроры их настойчиво игнорируют. В связи с этим, требуется выработка отчетливо регламентированных законодательных процедур для строгого выполнения официально принятых международных обязательств.

В статье 7 закона «О защите профессиональной деятельности журналиста» зафиксировано, что «журналист не может публиковать факты о частной жизни физического лица, а также использовать аудио-видеозаписывающие устройства без согласия источника информации или автора». Этот момент берется на вооружение государственными чиновниками, когда они начинают войну с прессой ради отстаивания своих коррумпированных позиций. И журналисты проигрывают эти поединки, так как не имеют законодательной основы, которая ясно определяла бы рамки взаимоотношений СМИ с государственными чиновниками, дифференцировав их статус от статуса простых граждан, не наделенных государством властными полномочиями.

17 октября 1998 года в республике состоялся референдум (всенародное голосование) по внесению изменений и дополнений в Конституцию страны. По его результатам, статью 65 Конституции дополнили пунктом 8, где записано, что «не допускается принятие законов, ограничивающих свободу слова и печати». Получилась очень прогрессивная поправка, которая, по сути, созвучна знаменитой Первой поправке к Конституции США. Но даже после такой конституционной поправки государственная власть республики систематически предпринимает попытки ограничивать свободу слова и

печати. К примеру, в 2002 году правительство приняло постановление, которым установило ограничение на издательскую деятельность в республике. После широкой волны протеста со стороны общественности, это постановление было отменено. В 2003 году ввели «Положение о конкурсе на получение радиочастот», что поставило независимые теле-радиокомпании под угрозу ликвидации в ходе конкурсного отбора. Общественность республики также выразила принципиальный протест против такой инициативы власти. Сейчас действие этого Положения приостановлено.

В нынешней ситуации журналисты ищут пути для защиты своих профессиональных интересов и гражданских прав. С этой целью они создают свои неправительственные организации – Фонд защиты гласности, Общественное объединение «Журналисты», профсоюз журналистов Кыргызстана, пресс-клубы, ресурсные центры СМИ. Эти организации сегодня выполняют конкретную работу по защите трудовых прав журналистов, защищают их интересы в судебных инстанциях, лоббируют законопроекты, ведут мониторинг конфликтов и нарушений прав журналистов и СМИ, проводят круглые столы, конференции, семинары, тренинги. Это усилия внутреннего плана. Со стороны международного сообщества весомую помощь в поддержке СМИ оказывают такие международные организации, как фонд Сороса, фонд Евразия, ОБСЕ, Фридом Хаус, Интерьюс, Международная федерация журналистов, Швейцарское Бюро по сотрудничеству, Британский институт освещения войны и мира.

Для наглядности приведу один пример защиты трудовых прав журналистов. В сентябре 2002 года член профсоюза журналистов Талант Жумабаев был неожиданно уволен из офиса Интерьюс в Бишкеке, где он трудился в качестве продюсера телепрограмм. Он подал в суд, требуя к себе справедливого отношения со стороны администрации Интерьюса. После этого в течение двух месяцев длился разбор ситуации с участием директора Интерьюс, юриста и руководителя профсоюза журналистов. Выяснилось, что в такой солидной международной организации, как Интерьюс практиковали найм на работу без составления трудового контракта с сотрудниками, что позволяло администрации по личной прихоти избавляться от неудобных работников. Итогом этого разбирательства

стало заключение мирового соглашения с выплатой компенсации уволенному журналисту. После данного случая Интерьюс внедрил в практику составление трудовых контрактов со своими местными сотрудниками. Этот позитивный момент стал применяться благодаря выполнению профсоюзных стандартов.

Что касается перспектив развития СМИ республики, то кардинальных перемен здесь не будет до тех пор, пока существует статус государственных СМИ на всех административно-территориальных уровнях – районном, городском, областном, республиканском. При судебных разбирательствах с представителями власти журналисты будут полностью зависимы от судебной предвзятости во всех инстанциях – в районном, городском, областном судах, в Верховном суде. И причина здесь – в поголовной зависимости всех судей от воли главы государства, который единолично назначает и смещает их с постов.

Электронные СМИ будут целиком зависимы от воли членов Государственной комиссии по радиочастотам во главе с министром обороны. Эта комиссия может в любой момент лишить их права на использование радиочастоты, может переместить с одной частоты на другую, может вытеснить с метрового диапазона на дециметровый. Государственное агентство связи может в любой момент опечатать действующие передатчики теле-радиокомпаний, сославшись на возникшие в эфире помехи. Такие примеры имели место в Кыргызстане в 1997–1999 годах.

Печатные СМИ также зависимы сейчас от воли руководителя государственного издательского концерна «Учкун», являющегося, по сути, монополистом в сфере типографских услуг газетам. Руководитель этого концерна зависит от воли президента республики, который единолично назначает и снимает с поста. Ситуация здесь может измениться после того, как в Бишкеке будет запущена международная типография, которая строится на деньги правительства США. В качестве исполнителя выступает компания Фридом Хаус, открывшая свое представительство в Бишкеке. По первоначальному плану типография должна была войти в строй в декабре 2002 года, но по каким-то непонятным причинам дело до сих пор тормозится.

Высшей государственной власти надо отказаться от контроля над СМИ. Образно говоря, необходимо отделить журналистику от государства, как в средние века отделили церковь от государства. Демократию мы раскрепостим лишь тогда, когда проведем процесс «раскрепощения» СМИ. Необходимо избавить журналистику от обязанностей «служанки администрации». Власть на местах может существовать без подконтрольных ей органов печати. Сам факт повсеместного существования такой подконтрольности есть очевидный и ущербный парадокс. Как может подконтрольная власти газета контролировать работу этой власти? Если местная газета не может контролировать местную власть, то зачем и кому она нужна? Получается, что она нужна только самой местной власти. Эта логика абсурдной «уместности» применима для прессы, радио и телевидения государственного статуса по вертикали и горизонтали.

Требуется начать процесс разгосударствления печатных и электронных СМИ, дав им возможность развиваться в рыночных условиях. Пусть они сами формируют и завоевывают свою читательскую среду и зрительскую аудиторию. И неважно, что в каком-то месте это получится, а где-то нет. Важно то, что ситуация будет развиваться не по указу правителя, а по законам спроса и предложения. Как говорят славяне, свято место пусто не бывает. Любого жителя планеты, прежде всего, интересуют местные новости. Предоставление таких новостей оперативно может обеспечить только местная газета, поэтому они и будут создаваться и развиваться на местах, как это имеет место во всем цивилизованном мире. А тиражи будут зависеть от количества жителей и качества работы исполнителей. Здесь требуется всего лишь одно условие – полнейшая независимость и абсолютная раскрепощенность от местной власти. Вот такой порядок и станет благом для всех местных жителей и контролем для всех местных властей.

Что касается Кодексов профессиональной этики самих журналистов (об этом больше всего говорят иностранные эксперты и наши высшие чиновники), то они уже приняты в рамках Союза журналистов Кыргызстана (в 1997 году), в рамках Общественного объединения «Журналисты» (в 1999 году). В ноябре 2003 года профсоюз журналистов Кыргызстана намерен принять такой Ко-

декс на своей республиканской конференции. В объединяющем всю республику масштабе Кодекс этики может быть принят только при создании единой организации, которая объединит в своих рядах всех журналистов страны. Но такое объединение сегодня немыслимо в силу существования в сфере масс-медиа «крепостного права», аспекты которого, надеюсь, раскрыты в данной работе в достаточной степени. Это немыслимо при очевидном наличии двух полярных установок – государственные СМИ защищают свободу власти, а негосударственные защищают свободу. В такой ситуации один Кодекс надо составлять под один лагерь журналистов, а другой – под противостоящий им лагерь. Вот по этой элементарной причине мы и не можем пока избавиться от двуликости, продиктованной двойными стандартами.

Когда полностью избавимся от понятия «государственные СМИ», тогда и вернемся к проблеме создания всеобщих Кодексов этики и всеобщих Советов прессы по образцу тех западных странах, где давно уже нет деления на государственные и негосударственные средства массовой информации. Это дело времени. Вопрос лишь в том, сколько потребуется этого самого времени – 5 лет или 50 лет. Если же говорить серьезно, то Кыргызстану, как остроумно отметил один американский эксперт, нужен не 200-летний опыт Америки, нужно не количество лет, а качество результатов.

А сейчас наша республика находится в процессе подготовки к политической трансформации, которая должна произойти после проведения президентских выборов в 2005 году. Сейчас важно поставить заслон соблазну продления культа личности. Важно обеспечить конституционно безукоризненную преемственность верховной власти. Вот в этом судьбоносном процессе наши СМИ будут играть ключевую роль. Без свободной информации и неограниченной гласности невозможно развивать истинную демократию.

Олег Панфилов

БУДУЩЕЕ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
ЗАВИСИТ ОТ ПОНИМАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ

Спустя 16 лет после провозглашения в 1987 году президентом СССР Михаилом Горбачевым перестройки и гласности, по всей видимости, настало время проанализировать сложившуюся ситуацию. И не потому, что этот период – целое человеческое поколение, но, прежде всего, из-за того, что постсоветская журналистика так и осталась в том перестроечном состоянии, когда, в принципе, пресса есть, но она несвободна.

Почему центрально-азиатские журналисты несвободны? Какая свобода нужна журналистам? – эти вопросы можно обозначить и как риторические, и как вполне своевременные. Как ни странно, даже с появлением нового поколения журналистов пресса не стала свободнее. Конечно, она стала экономически более независимой, появились основы рекламного рынка, но правовое положение журналистики Центральной Азии остается перестроечным, то есть во многом «советским», когда законы есть, но их никто не выполняет. Почему?

Конец 80-х годов ознаменовался в центрально-азиатской части Советского Союза противоречивым отношением властей, лидеров местных коммунистических партий – «филиалов» КПСС, к тому, что Михаил Горбачев и Александр Яковлев назвали перестройкой. Одновременно реформаторы коммунистической идеологии провозгласили гласность, без которой, как они вполне логично посчитали, не могло быть перестроечных реформ. Иными словами, советские журналисты получили гласность «в подарок», воспринимая возможность говорить то, что раньше было под запретом, как должное, не задумываясь о том, что свобода – это не то, что дается даром.

«Дарственная» советских реформаторов не вызывала вопросов, поскольку журналисты желали хоть какой-нибудь свободы, чтобы

избавиться от засилья государственной и коммунистической пропаганды. Но никто спустя годы не задается вопросом о том, насколько они стали свободны, освободившись от тоталитарной идеологии.

За гранью дозволенного, то есть закона

За время перестройки и независимости в странах Центральной Азии развитие прессы происходило неодинаково и во многих случаях трагично. В **Туркменистане** независимая пресса появилась в начале 90-х годов – несколько газет и издававшийся в Москве журнал «Даянч», но была запрещена президентом Ниязовым. В **Узбекистане** в то же время был также период создания негосударственных изданий, но и они в середине 90-х годов были практически запрещены. Выходящие сейчас несколько газет постоянно находятся под угрозой закрытия, а некоторые из них уже закрыты. Пресса **Таджикистан** до конца 1992 года была наиболее свободной на территории бывшего СССР, и в этой небольшой республике выходило более 30 негосударственных газет. Однако сменившаяся власть в ноябре 92-го практически запретила издание большинства из них. В **Казахстане** развитие прессы столкнулось с угрозами со стороны власти в 1996 году, когда по решению правительства этой страны был проведен тендер на распределение телевизионных и радиочастот. Конкурс проиграло большинство популярных независимых телекомпаний и радиостанций. В **Кыргызстане** изменение государственной политики произошло в тот же период, и связано оно, скорее всего, с изменением общественно-политической ситуации, а точнее с продлением срока президентства Аскара Акаева.

Все эти действия властей всех пяти стран проходили при полном осознании того, что новые независимые государства к тому времени стали членами ООН и ОБСЕ, и большинство из них подписало и ратифицировало международные гуманитарные документы, таким образом, взяв дополнительные обязательства по соблюдению свободы слова и печати. К тому времени все государства приняли конституции, в которых есть статьи, провозглашающие свободу слова и запрещающие цензуру. А в трех странах, кроме Таджикистана и Туркменистана, были приняты новые законы, регла-

ментирующие деятельность прессы, предоставляя им свободу. Необходимо отметить, что наиболее современные законы в области СМИ, отвечающие международным нормам, приняты в Узбекистане.

Но стало ли свободнее журналистам работать? А если нет, то почему?

Вряд ли сделаю открытие, если замечу, что на постсоветской территории нет политических режимов, которые бы относились к свободе слова адекватно тому, как это отражено в собственных законах или в международных документах. Оценить отношение государства к независимой (негосударственной) прессе проще, если провести индексацию отношения к свободе слова самих президентов. Своеобразная позиция Туркменбаши привела к полному коллапсу прессы в Туркменистане. Осторожная политика президента Узбекистана сводится к периодическим «призывам» к журналистам быть смелее, но реально чиновники противодействуют любому развитию независимой прессы. Президент Казахстана свыкся с ситуацией, когда ведущей государственной телекомпанией руководит его дочь. В Кыргызстане конфликты с прессой, как правило, разрешаются в судебном порядке разорением газет огромными, несоизмеримыми с финансовыми возможностями газет штрафами. В Таджикистане журналистика находится в состоянии страха после кровопролитной гражданской войны, на которой погибло, по разным оценкам, примерно 150 тысяч человек, из них – более 70 журналистов.

В этой ситуации странной кажется позиция самих журналистов, не умеющих (или не желающих) следовать законам. Большинство журналистов стран Центральной Азии никогда не читали законы, а если какая-то часть и утверждает, что знакома с действующим законодательством, то не имеет опыта практики его применения. Кажется, что для большинства журналистов желание говорить о свободе слова – это способ самоутверждения, но мало кто из них понимает, что кроме требований от властей условий для реализации свободы слова, необходимо знать и методы борьбы за нее. Та-

ким образом, сложилась тупиковая ситуация, когда журналисты требуют то, что очень плохо понимают сами. Вероятно, это и есть обратная сторона горбачевской гласности.

Еще один «феномен» современной негосударственной журналистики Центральной Азии – ее оппозиционность. То есть осознанное противостояние властям, постоянная критика, часто не подтверждаемая фактами, основанная лишь на утверждениях и мнении авторов публикаций. Любая попытка властей указать на ошибки журналистов в публикациях сталкивается с мощной кампанией протеста, главным мотивом которой становится обида – «Нас преследуют». Называя себя оппозиционной прессой, газеты трансформируются в некое подобие политической силы, а иногда и реальной политики, например, газета “Res Publica” в Кыргызстане, коллектив которой несколько лет назад объявил о создании Республиканской политической партии. Другие газеты, как в Казахстане, формально являющиеся независимыми, не скрывают, что поддерживают политические оппозиционные партии.

Трудно объяснить, что подобная позиция не способствует развитию независимой прессы, когда основными материалами газеты должны быть не «обличительные» материалы, занимающие почти всю площадь издания, а информация. Выпуская «оппозиционную» прессу журналисты считают, что противостоят государственной пропаганде, не замечая, что становятся такой же пропагандистской машиной, а точнее – контр пропагандистской.

Как правило, такие издания не заботятся о менеджменте, у них реклама или отсутствует вообще, или очень слабая, не способная возместить финансовые затраты на выпуск газеты и ее развитие. Такие издания выходят на гранты или пожертвования различных, часто политических спонсоров. А это значит, что у газет нет шансов стать самокупаемым, рентабельным изданием, поскольку все силы – и творческие, и финансовые тратятся только на поддержание имиджа постоянного борца с властью.

Было бы нечестно говорить о том, что такая пресса лишняя, ненужная. Но, на мой взгляд, она выполнила свою миссию, когда ситуация требовала участия населения в формировании общественно-политического мировоззрения, взгляда на будущее новых госу-

дарств. Сейчас следовало бы говорить о том, как центрально-азиатская пресса может стать современной.

Быть или не быть?

Для развития прессы необходимы два условия: стремление власти к созданию условий для существования негосударственной прессы и осознание журналистами, какой она должна быть.

Механизм давления на власти есть – проводимый международными организациями мониторинг и распространяемые ими заявления, которые постоянно напоминают о взятых государствами обязательствах. Но эти организации ничего не могут изменить, если сами журналисты не способны показать, что они стремятся к созданию современной прессы. Одним словом о необходимости свободы слова ситуацию не изменить.

Другое условие – стремление журналистов быть свободными. Однако мы все чаще сталкиваемся с тем, что правовая грамотность журналистов стран Центральной Азии настолько низкая, что любой судебный иск, любая форма юридического преследования становится катастрофой для прессы. Отсутствие юридических знаний мешает журналистам полноценно работать: например, многие не знают, каким образом добиваться своего права на получение информации. Или как проверять информацию, чтобы добиться объективности материала.

Кроме политической ангажированности и отсутствия опыта применения законов, для журналистов стран Центральной Азии свойственно весьма странное отношение к прессе как бизнесу. Точнее, до сих пор большинство журналистов относится к средствам массовой информации как к возможности что-то сказать или написать, но мало кто думает о развитии рекламного рынка, о менеджменте, о журналистике как профессии. В прессе преобладают мнения журналистов и комментарии, в меньшей степени информация и факты.

Феномен таджикской прессы

Вероятно, слово «феномен» не совсем точно подходит к определению деятельности таджикской прессы, но для этого есть следующие объяснения и аргументы:

Создавая одновременно с другими бывшими советскими республиками независимую прессу, таджикские журналисты отличились тем, что, во-первых, издавали газеты в большинстве своем на таджикском языке (в других новых независимых странах развитие получила пресса на русском языке), во-вторых, не ограничились оппозиционной прессой, издавая большое количество газет общественно-политических, литературных, детских, спортивных, рекламных. Для республики в 5 миллионов 200 тысяч человек в 1992 году издание более 30 газет ставило Таджикистан на ведущее место в бывшем СССР по развитию прессы.

С началом гражданской войны, которая имела в большей степени политические причины, большинство этих газет было запрещено, другие закрылись из-за опасения преследований. Однако спустя 6–7 лет пресса стала возрождаться, и к 2003 году в Таджикистане сформировались несколько независимых медиа-холдингов – «Чархи гардун» (7 газет), «Азия плюс» (агентство, газета и FM-радиостанция), «Тоджикистон» (2 газеты). Развитие прессы происходит не только в столице – Душанбе, но и на севере страны – в Худжанде, где положено начало созданию еще одного холдинга на основе первой в республике FM-радиостанции «Тироз» и двух независимых телекомпаний SM-1 и «Азия».

Изменилось и отношение властей к прессе. Вероятно, этому способствовало развитие международных отношений, прежде всего с западными странами, которые ставят условия экономической помощи Таджикистану – развитие демократических процессов, в том числе и в области СМИ.

Однако, как и в большинстве центрально-азиатских стран, кроме Туркменистана, в Таджикистане у журналистов есть главное препятствие для развития – низкий профессиональный уровень, юридическая безграмотность, а также сохранившийся после гражданской войны страх перед возможностью преследования со стороны властей.

Выход – образовательные центры

В настоящее время обучение журналистов стран Центральной Азии происходит sporadически: многочисленные семинары, конечно, помогают части журналистов ознакомиться с основами современной журналистики, но чаще всего организации, финансирующие семинары, не проводят мониторинг качества полученных и применяемых знаний. Часто разные организации проводят семинары на одну тему, приглашая для работы в них специалистов разного уровня подготовки. И основная ошибка, на мой взгляд, состоит в том, что западные организации готовят программы семинаров, не учитывая подготовленности приглашаемых журналистов.

Не спасает ситуацию и работа многочисленных факультетов журналистики в Казахстане, Кыргызстане (только в Бишкеке их несколько) и Таджикистане. Обучение проводится по классической схеме советской журналистики, когда в течение 5 лет студенты изучают теорию и приходят работать в СМИ, не владея навыками практической работы. Факультеты журналистики уделяют очень мало внимания современной журналистике, профессиональной этике, практике применения законов. Грамотно писать, знать грамматику языка, уметь работать на компьютере – лишь начало журналистской работы, на практике журналисты сталкиваются с другими проблемами.

Для изменения ситуации необходимо создание образовательного центра для журналистов Центральной Азии, который бы восполнил эти знания. Но главным образом, помог бы журналистам осознать роль прессы в современных условиях. В этом центре должны проводиться курсы журналистов из стран Восточной Европы, западных стран. Например, для знакомства с опытом борьбы за свои права и свободу слова польских, чешских и сербских журналистов. Или более подробное знакомство с механизмом защиты прав журналистов на опыте ОБСЕ, организаций «Репортеры без границ», американского комитета защиты журналистов (СЗО), Article XIX.

Инера Сафаргалиева**СМИ УЗБЕКИСТАНА И ВЛАСТЬ –
СТРАННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ**

Несколько обстоятельств заслуживают внимания всех, кто стремится понять реальную картину положения средств массовой информации и свободы слова в Узбекистане.

На сегодняшний день узбекское государство продолжает владеть инструментами удушения неугодных СМИ через учредителей этих СМИ (в условиях Узбекистана учредителями СМИ выступают прокуратура, местные администрации, силовые ведомства, государственные и проправительственные организации), а также через органы, регулирующие сферу телекоммуникаций, подписку и распространение изданий, доступ к зарубежным и местным информационным сетям.

В целом, пресса в республике продолжает оставаться зажатой, подцензурной и некорпоративной, так как все еще находится под давлением и контролем власти, в том числе ее высших эшелонов. В частности, для СМИ, работающих на внутреннего потребителя, имеется негласный запрет на острые политические и социальные темы. Запрет исходит от аппарата президента Узбекистана, который гласными и негласными распоряжениями накладывает на прессу различные ограничения и не позволяет ей выйти из-под контроля. Именно поэтому СМИ во многом вынуждены быть идеологизированными и проправительственными. Именно поэтому пока не приходится говорить о принципиальных изменениях прессы и ситуации со свободой слова после отмены фактической цензуры в 2002 году.

В общих чертах законодательная база свободы средств массовой информации рассматривает деятельность прессы как свободную, но в реальности существует разрыв между законом «на бумаге» и практикой. К тому же, законодательство о СМИ не является развитым и всеобъемлющим, так как многие его нормы абстрактны и декларативны, не охватывают всех вопросов функционирования прессы. Возникает закономерный вопрос: почему журналисты Узбекистана не стремятся утвердить свои права на свободу слова? Это-

му мешают многие факторы, самые главные из них – самоцензура, незнание передового опыта борьбы прессы за свои права, правовая малограмотность, отсутствие школы «техники юридической безопасности», диалога между правительством, обществом и журналистами по вопросу о важности общественной роли прессы.

Остановлюсь более подробно на примерах, из которых видно, как тормозится становление прессы Узбекистана. После отмены цензуры, некоторые издания, выходящие в столице, стали публиковать осторожные критические материалы. Особенно преуспела ставшая популярной благодаря этому газета «Мохият», издаваемая на узбекском языке. Однако через некоторое время творческий состав газеты вынужден был уволиться из-за давления со стороны нового руководителя учредившей газету организации. Новый руководитель, назначенный аппаратом президента Узбекистана, установил в редакции цензуру в форме предварительного ознакомления с содержанием материалов. Но все не ограничилось только увольнением журналистского коллектива «Мохият». На журналистов подали в суд. В настоящее время в Ташкенте проходит судебное разбирательство по иску о защите чести и достоинства и возмещении морального вреда в размере 45 миллион сумов (в валютном эквиваленте 45 тысяч долларов США) к редакционному составу «Мохият», напечатавшему цикл стихотворений, в контексте которых сохранилась завуалированная критика общественно-политической системы в стране. Кстати, заключение о наличии критики нынешней системы в этих стихах суду предоставил через истца бывший Госкомпечат, орган, в прошлом осуществлявший цензуру, а ныне преобразованный в Агентство информации и печати. Истец, литературный работник и поэт, обиделся на автора и редакционный состав газеты за одну строчку в стихах, по его словам унизившую его честь и достоинство (автор стихотворений в шуточной форме сопоставил его творчество с пылью по сравнению с вечностью). По информации адвоката журналистов (среди которых и автор стихов), суд целенаправленно проходит с обвинительным уклоном, что вызывает у журналистов озабоченность, так как они не сомневаются, что истец – пешка, с помощью которой власти хотят наказать их, чтобы другой журналистской братии в Узбекистане неповадно бы-

ло, пусть даже завуалировано, критиковать существующий строй. На момент написания доклада, суд над бывшими журналистами «Мохият» еще не закончен.

Другая газета, «Время и мы», издававшаяся на русском языке в Ташкенте, после отмены цензуры тоже стала время от времени публиковать критические статьи на общественно-социальные темы. Однако, через некоторое время ее закрыли, обосновав это неоплачиваемостью расходов на ее производство. В прогосударственном акционерном объединении «Матбуот таркатувчи», которое является монополистом в области распространения газет и журналов по всей республике, вдруг выявили, что газета убыточная, и почти половина ее тиража списывается из-за отсутствия спроса. Однако, по информации главного редактора «Время и мы», у редакции есть договор с этой организацией, согласно которому газета реализовывалась на 80 процентов и возврата издания не было. Вывод: как только редакция стала печатать критические статьи, газету прикрыли, подыскав для этого причину.

В общей характеристике взаимоотношений журналистов, СМИ и власти Узбекистана следует также отметить сильнейшую напряженность в отношениях между правоохранительными органами и прессой. Представители силовых ведомств сегодня открыто нарушают права журналистов, препятствуя доступу к информации. В ряде случаев силовики делают это намеренно и жестоко и, как правило, выходят сухими из воды. В частности, в марте этого года на одном из рынков Ташкента проходил митинг женщин коренной национальности, одетых по мусульманской традиции. Они требовали освобождения своих родственников, осужденных по религиозным мотивам, из мест лишения свободы. На митинге находились корреспонденты узбекских служб Радио «Свобода» и «Голос Америки», которые записывали мнения митингующих на диктофоны. После того, как сотрудники зарубежных радиостанций направились в свой офис, на них напали около двадцати человек в штатском, избили и отобрали аппаратуру. Милиция при этом присутствовала и не вмешивалась. Не секрет, что правоохранительные органы Узбекистана содержат специально обученных людей, которые подобным образом «проучивают» активных и неугодных правозащитников и жур-

налистов. Свою работу обученные «специалисты» делают в штатской одежде, чтобы нельзя было указать, что это дело рук милиции. Пострадавшие журналисты возбудили уголовное дело по факту нападения на них и ограбления. Однако дело было вскоре закрыто из-за отсутствия подозреваемых.

Еще одна русскоязычная ташкентская газета «Зеркало 21» в марте этого года опубликовала статью на основании официальных данных судебных органов и органов прокуратуры. В ней рассказывалось о председательствующем судье, подписавшем необоснованно составленный протокол судебного заседания и вынесшем незаконное определение об освобождении преступника из-под стражи прямо из зала суда. Обиженный судья, посчитавший, что его деловой репутации нанесен урон, подал в суд иск к газете о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещении морального вреда. Судебное разбирательство на момент написания этого доклада не закончилось. Известно, что суд, как сообщил адвокат газеты, идет с обвинительным уклоном. А последний номер газеты, вышедший в начале октября этого года, вдруг, по решению учредителя (проправительственного Агентства информации и печати), вышел на восьми полосах, а не на шестнадцати, как обычно. По неофициальным данным, руководство учредителя газеты, назначенное аппаратом узбекского президента, «ужало» газету по причине крайнего недовольства публикацией о военной российской базе в Киргизстане, вышедшей в сентябрьском номере газеты. Как сообщил один из сотрудников «Зеркала 21», в редакции не знали, что на эту тему был негласный запрет со стороны президентского аппарата.

Приведу характерный эпизод регулирования высшим руководством страны доступа к информации. На ежегодном собрании Европейского банка реконструкции и развития, состоявшемся в мае этого года в Ташкенте, за час до открытия форума президент Узбекистана дал пресс-конференцию, на которую была приглашена исключительно «парадная» пресса. К такой прессе в Узбекистане относятся журналисты первого политического канала государственного телевидения и информационного агентства УзА. На форуме банкиров мировое сообщество ожидало критику узбекским президентом правоохранительных органов, практикующих в стране пыт-

ки. Критику органов ждали и журналисты, работающие на зарубежные информационные каналы. Однако власть исключила их, зная, что своими вопросами они могут выявить те ее действия, которые она не хотела бы выставлять на суд общественности.

Надо отметить, что в последнее время президент Узбекистана чаще стал говорить о том, что пресса должна предлагать альтернативное мышление. Учитывая, что до отмены официальной цензуры пресса отражала только правительственную точку зрения, под альтернативным мышлением, видимо, следует понимать критическое мышление. В то же время, по мнению главы государства, критика должна быть в разумных пределах, учитывать нравственные исторические ценности – традиции, обычаи, национальный менталитет, которые подразумевают подчинение старшим не только по возрасту, но и по положению. Такая установка фактически сводит на «нет» право пользования свободой слова. Такая установка даже перенесена в новый закон «О принципах и гарантиях свободы информации». И хотя в нем декларируется право каждого беспрепятственно искать, получать, исследовать, распространять, использовать и хранить информацию, в то же время этот закон говорит, что доступ к информации может быть ограничен в целях защиты нравственных ценностей общества и обеспечения безопасности. В частности, в одной из статей нового закона впервые официально заявлено о создании системы противодействия информационной экспансии, если она будет направлена на деформацию национального самосознания, в том числе, на отрыв общества от исторических и национальных традиций и обычаев. А национальные местные традиции, повторю, не включают в себя право пользования свободой слова. Кстати, в отличие от российской «Доктрины информационной безопасности» или «Конвенции информационной безопасности» в Украине, не имеющих силу закона, в Узбекистане раздел об информационной безопасности в новом законе имеет юридическую силу. Что касается информационной экспансии, с которой связывают безопасность страны, под ней, видимо, подразумевается пока незначительная активизация печатной и значительная активизация в последнее время электронной прессы. Интернет оказался ахиллесовой пятой узбекских властей. Именно в Интернете появились и продолжают

появляться публикации, которые пока не могут быть напечатаны или озвучены в местных средствах массовой информации. Поэтому в Узбекистане доступ к зарубежным и местным оппозиционным веб-сайтам, а также к неугодной информации на других информационных сетях блокируется узлом безопасности государственного Агентства связи и информатизации. Все провайдеры услуг Интернета обязаны проходить через этот узел безопасности, в противном случае, они рискуют потерять лицензию.

В качестве примера продолжения порочной практики применения в СМИ Узбекистана цензуры можно привести следующий факт. По информации тележурналистки четвертого канала республиканского телевидения Эльмиры Хасановой, передачи на узбекистанском ТВ проходят многократную цензуру – от подготовки сценария до выхода в эфир. Даже после утверждения телепередачи в эфир, она вновь отправляется на перемонтаж, в основном из-за несоответствия идейным критериям. Российская информационная программа «Вести», например, каждый день записывается в 12 часов дня по местному времени. До выхода в эфир в 17.00 она проходит тщательную цензуру. Из нее вырезается критика об Узбекистане, если она имеется, и все то, что не положено слышать ушам узбекистанцев. В частности, во время военного конфликта в Ираке вырезалась позиция России по иракской войне.

Другим показателем продолжающейся государственной цензуры в республике является самоцензура. Местные журналисты знают, что СМИ и они сами будут иметь проблемы, если осмелятся выдать в эфир или напечатать острые, критические материалы.

В Узбекистане имеется целый ряд законов, устанавливающих или затрагивающих статус СМИ и журналистов. Назову главные законы: «О СМИ», «О профессиональной деятельности журналиста», «О гарантиях свободы доступа к информации», «О принципах и гарантиях свободы информации». Есть еще несколько законов и постановлений Кабинета министров, в которых напрямую затрагиваются вопросы свободы слова, цензуры и функционального положения СМИ. Подавляющее большинство этих законов относится к «первому поколению» законодательства в области СМИ, которое требует более конкретной проработки. В настоящее время намети-

лось пока только движение к созданию «второго поколения» законодательных актов о СМИ, в которых делается попытка выработать некоторые более подробные определения прав и обязанностей СМИ. Я имею в виду поправки к закону «О СМИ», утвержденные и внесенные в него в прошлом году. Однако, к сожалению, инициатором этих поправок было не журналистское сообщество, а правительство Узбекистана.

Алишер Таксанов

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА:
ТРАНСФОРМАЦИЯ, АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ СМИ

За последние двадцать лет средства массовой информации Узбекистана пережили качественные и количественные изменения, в связи с чем можно характеризовать несколько этапов их развития. Эти изменения происходили как под влиянием политической и экономической либерализации, так и в связи с декларированием республикой своей независимости.

Первый этап – это период развития СМИ до 1986 года, когда партийно-государственная коммунистическая монополия требовала от идеологической машины оказания все большего влияния на сознание людей, в частности посредством печати и радио-телевещания. В этом смысле СМИ характеризовались таким количественным составом, о котором в последующие годы журналисты только мечтали. Взглянем на статистику: если в 1980 году число печатных изданий – книг и брошюр в Узбекистане составляло 2169 единиц (в том числе 973 – на узбекском языке), то в 1985 году – уже 2265 (в том числе 982 – на узбекском языке). Их общие тиражи, соответственно, возросли с 34,6 млн. экземпляров (в том числе – 22,9 на узбекском) до 41,7 млн. экземпляров (23,7 млн. – на узбекском языке), а на 1000 человек населения – с 2170 до 2285 экземпляров¹.

Численность журналов и других периодических изданий, включая бюллетени и сборники за 1980–1985 годы, возросла с 83 до 88 наименований (на узбекском, наоборот, произошло уменьшение с 35 до 32), а общий годовой тираж – с 132,3 млн. до 144,6 млн. экземпляров (на узбекском языке – с 92,9 млн. до 106,8 млн. экземпляров). При этом на 1000 человек населения тиражность сократилась с 8288 до 7934 экземпляров.

¹ Народное хозяйство Узбекской ССР, 1990, Ташкент, Узбекистон, 1991, с. 129–130.

Увеличилась численность газет – с 281 до 286 наименований (в том числе на узбекском языке – с 190 до 195), годовой тираж – с 896,0 млн. до 1031,4 млн. экземпляров (в том числе на узбекском – с 658,2 млн. до 775,5 млн.). Произошло снижение разового тиража на 1000 человек – с 308 до 301 экземпляра.

Следует отметить, что при этом подавляющая часть газет, журналов и бюллетеней распространялась по подписке, которая осуществлялась среди населения и организаций в так называемом «добровольно-принудительном» порядке по разрядке, установленной партийными и государственными органами. Впрочем, учитывая незначительную стоимость изданий, подписная кампания не наносила серьезного ущерба семейному или производственному бюджетам.

Что касается телевидения, то в Узбекистане действовал один республиканский канал, в областях действовали местные государственные телестанции, функционировавшие с 18.00 до 22.00 ч. Кроме того, по разу в неделю транслировались передачи из Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Туркменистана, и постоянно – общесоюзный и российский телеканалы. В Узбекистане функционировали городские и республиканские радиослужбы, вещавшие на русском, узбекском, таджикском, казахском, туркменском и кыргызском языках, осуществлялась ретрансляция союзной радиостанции «Маяк».

Второй этап характеризовался развитием СМИ в условиях гласности и перестройки, объявленной советским лидером Михаилом Горбачевым. Это период с 1986 по 1991 годы. Под влиянием политической оттепели и либерализации происходило увеличение количества СМИ и качественное их укрепление, что стало возможным, с одной стороны, путем устранения цензуры (пусть не в полной мере), расширения тематики освещаемых событий, в том числе и ранее запретных, с другой, благодаря появлению реальной журналистики, которая правдиво отражала текущую ситуацию. Только в Узбекистане в 1990 году было издано 2080 книг и брошюр тиражом в 51,0 млн. экземпляров, что составило 2482 единиц на 1000 человек. Количество журналов и других периодических изданий увеличилось до 96 наименований (в том числе на узбекском языке – до 38), общий годовой тираж – 171,8 млн. экземпляров (133,6 млн. на узбекском), или 8375 экземпляров на 1000 человек. Что

касается газет, то в 1990 году их начитывалось 311 изданий, из них 179 – на узбекском языке, годовой тираж, составил, соответственно 1211,1 млн. и 895,5 млн. экземпляров. Разовый тираж на 1000 человек населения достиг 334 экземпляров.

Этот период многие узбекские журналисты называли «золотым», поскольку была предоставлена свобода слова и выражения, а цензура сведена к минимуму. В 1990 году Верховный Совет Узбекистана принял закон о СМИ, в котором был определен их статус, задачи, функции, провозглашались демократические принципы развития, отказ от идеологической монополии, декларировался политический плюрализм. В последующем, 1997 году закон вышел в новой редакции, который ухудшал деятельность СМИ.

Третий период начался с 1992 года и продолжался по май 2002 года, когда масс-медиа Узбекистана стали развиваться в условиях государственной независимости. Это был сложный промежуток времени, характеризуемый, с одной стороны, уменьшением дотаций со стороны государства на содержание редакций и изданий и необходимостью функционировать в новых экономических условиях, а с другой, – отказом от демократических принципов, в частности, усилением цензуры, культа личности главы республики, преследованием оппозиции и инакомыслия. Если в первые два года независимости Узбекистана было сравнительно несложно учредить печатное издание или частный телеканал, то в последующем были наложены жесткие официальные и неофициальные запреты, что привело к уменьшению доли независимых СМИ. После того, как в республиканской негосударственной газете «Биржевой Вестник Востока» вышла статья «Россия не хочет быть дойной коровой» правительство предоставило Главной инспекции по охране государственных тайн в печати, УзЛит, неограниченные полномочия в цензуре. Началась тотальная проверка всех изданий, в том числе и на лояльность политическому режиму Ислама Каримова. Был закрыт ряд печатных изданий, принадлежавших оппозиционным структурам (партии «Эрк», движению «Бирлик» и другие), а также электронные СМИ (радио «Европа Плюс», «Мой город»). Под давлением местных органов власти прикрыли частную телестанцию в Хорезме, а ее директор Шухрат Бабаджанов покинул страну и получил политическое убежище в Германии.

По политическим причинам радиостанциям BBC, «Голос Америки» и «Свобода» узбекские власти не предоставляют FM-частотный канал. Серьезные проблемы с властями имела Ташкентская радиостанция «Сезам». Сложности с распространением своих телесюжетов по республике имела международная организация «Интерньюс».

Кроме того, рыночные условия привели к закрытию многих изданий, созданных как государственными (ведомственными и территориальными органами), так и частными структурами. И лишь центральная печать, финансируемая из госбюджета, осталась на плаву. Сумели выжить и те коммерческие СМИ, которые наладили маркетинг и менеджмент, позволивший им привлечь рекламу и организовать пиар, найти читательскую аудиторию, несмотря на жесткие цензурные ограничения. К началу 2001 года большинство газет выходило в свет в количестве от 2,5 тыс. до 20 тыс. (в том числе и республиканского масштаба). Из этого следует, что увеличение количества изданий не привело автоматически к увеличению их объема. Напротив, произошло резкое снижение тиражности, увеличение стоимости изданий, появились проблемы с распространением.

Монопольное положение распространителя АО «Матбуот тартакувчи» (бывшей «Союзпечати») привело к появлению частных агентств, занимающихся распространением национальных и отечественных изданий. Например, только в Ташкенте действуют ЧП «Калион», ООО «БТЛ», «Александр Маркет» и другие, которые стремятся охватить подписчиков и читателей не только в столице, но и по всей республике. Другое дело, что им сложно конкурировать с «Матбуот тартакувчи», который за все годы наладил работу с транспортными организациями, имеет определенные льготы от правительства. Например, постановлением правительства акционерная компания «Матбуот тартакувчи» и предприятия, которые входят в ее состав, с 1 мая 2000 года по 31 декабря 2003 года уплачивают налог на валовой доход в размере 5% и производят отчисления в Республиканский дорожный фонд в размере 0,5% от валового дохода. Кроме того, на указанный срок министерство финансов обязано выделить для компании из государственного бюджета средства целевого использования на 50%-компенсацию затрат, связанных с авиа

– и железнодорожными перевозками периодической печати. Министерству электроэнергетики правительством рекомендовано производить отпуск электроэнергии АК «Матбуот тартакувчи» и ее предприятиям по пятой группе потребителей – «непромышленные потребители, бюджетные организации». Национальной компании «Узбекистон хаво йуллари» также поручено пересмотреть графики вылетов самолетов, предусмотрев ежедневную раннюю доставку печатных изданий в областные центры и Республику Каракалпакстан².

Безусловно, независимая сеть имеет много проблем, в частности, с провозом изданий через таможенные посты, налогообложением, негласным негативным отношением со стороны властей в связи с распространением российских, казахстанских и прочих неузбекских изданий, особенно тех, в которых проскальзывают критические нотки по отношению к Узбекистану. Так, были запрещены к ввозу в республику казахстанская газета «Караван», российские «Московский комсомолец», «Комсомольская правда». 8 сентября 2001 года таможенным постом железнодорожного вокзала «Ташкент-Центральный» у представителя шведского журнала «Центральная Азия и Кавказ» были изъяты 103 экземпляра издания, по которому экспертами Министерства культуры было вынесено отрицательное заключение. В итоге, 8 ноября своим решением Мирабадский районный суд по административным и уголовным делам конфисковал партию научного журнала.

Несмотря на это, подавляющая часть населения Узбекистана до настоящего момента оторвана от информационного пространства. До многих отдаленных регионов республики, особенно сельской местности, не доходят печатные издания, и единственными средствами получения информации служат телевидение и радио, а также телефон и, как в старые дореволюционные времена, рынок. Именно через приезжих покупателей местное население узнает о событиях в республике.

С другой стороны, нельзя уповать на возможности электронных СМИ, поскольку до сих пор не все семьи располагают теле- и радиоприемниками, а в некоторых горных местностях нет приема.

² Теперь не за семью печатями. Бизнес-Вестник Востока, 2000, 20 апреля.

Между тем, все большую популярность как источник информации приобретает Интернет. По данным Узбекского агентства связи и информатизации число пользователей Интернета в Узбекистане в 2002 году составило 275 тыс. человек, что более чем в два раза превышает показатели 2001 года. До 72,9% пользователей Интернета находятся в Ташкенте. Основная доля пользователей (почти 70%) приходится на пункты коллективного доступа, число которых по республике на сегодняшний день превышает 100. Появилась интернет-журналистика. Все больше независимых репортеров используют всемирную киберсеть для распространения своей информации. Свои взоры на Интернет обращает и официальная пресса, предлагая читателям электронную версию номеров, этого, в частности, придерживаются правительственные газеты «Народное слово», «Деловой партнер Узбекистана».

Информационное агентство УзА открыло свой сайт и освещает события в Узбекистане посредством Интернета. Пользуется спросом у отечественных и зарубежных читателей и информационный портал «Узрепорт», который является также владельцем печатного делового еженедельника «Бизнес-вестник Востока». Предлагаемые материалы на русском, английском и узбекском языках используются аналитиками. Правда, следует признать, что данные агентства публикуют в основном новостные и справочные материалы, аналитические же, в особенности по политике и экономическим реформам, носят сдержанный характер. Это связано с тем, что узбекские власти контролируют информацию, поступающую из домена “.uz”.

Сколько же печатных и электронных СМИ насчитывалось в республике в тот период? По состоянию на 10 января 2001 г. было зарегистрировано 719 средств массовой информации, из них 507 газет, 157 журналов, 4 информационных агентства и 51 электронное СМИ (телевидение и радио). Если сегментировать существующую прессу, то можно заметить, что из 507 газет, издающихся в Узбекистане, 77 – республиканских, 162 – областных, 47 – городских, 176 – районных и 45 – многотиражных изданий, из них 394 – государственные, 63 – общественные и 50 – иные (коммерческие, религиозные). При этом 133 газеты являются ведомственными изданиями. Что ка-

сается журналов, то из их общего числа – 99 имеют статус государственных, 34 – общественных и 27 – иных (например, коммерческие, религиозные) изданий.

Нужно заметить, что печать в Узбекистане носит интернациональный характер: продукция издается как на государственном – узбекском, так и на русском, английском, казахском, таджикском, каракалпакском, бухарско-еврейском, корейском языках. Учитывая тот факт, что более 80% населения составляют узбеки, вполне очевидно, что подавляющая масса изданий выходит на государственном языке. Кстати, это регулируется в соответствии с национальным законом «О государственном языке». Эксперты уточняют, что в большей степени это касается средств массовой информации на местах, т.е. в областях, районах, где проживает большинство жителей республики и население носит более мононациональный характер. Периодические же печатные издания, рассчитанные на общереспубликанскую аудиторию в целом разноязычны.

Как отмечают эксперты, самая значительная по количеству изданий группа – это **общественно-политические газеты**, рассчитанные на массового читателя и информирование населения по всем направлениям жизни республики, области, города, района («Халк сўзи», «Народное слово», «Тошкент хакикати», «Ташкентская правда», «Тошкент окшоми», «Вечерний Ташкент», «Овози точик» (на таджикском языке), «Нурлы жол» (на казахском языке), газеты областных, городских, районных исполнительных органов власти (хокимиятов) и другие).

Вторую группу составляют **издания партий и общественных организаций**, имеющих официальный статус (газеты «Узбекистон овози», «Голос Узбекистана», «Миллий тикланиш», «Адолат», «Ватан», «Фидокор», «Ишонч», «Ишонч-Доверие» и др.).

В третью группу вошли так называемые **издания общекультурного профиля**, например, литературно-художественные, культурологические, образовательные, освещающие вопросы гуманитарной, духовной жизни общества (это, скажем, газеты «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», «Учитель Узбекистана», «Оила ва жамият», «Спорт», «Маърифат», «Марказий Осиё маданияти», «Ўалб кўзи» и другие, журналы «Звезда Востока», «Шарк юлдузи», «Театр», «Са-

нбат», «Саодат», «Муштум», «Жахон адабиёти», «Ёшлик», «Ёш куч», «Гулхан», «Гунча» и многие другие).

Было бы непростительным не упомянуть наличие в Узбекистане религиозных изданий: здесь выпускаются мусульманская газета «Ислом нури» и журнал «Хидоят», а также газета православных христиан «Слово жизни».

Более того, значителен также по объему пласт периодических печатных изданий по проблемам развития различных сфер науки, техники, фундаментальных исследований, а также отраслевых изданий, дающих информацию по определенным направлениям экономики и народного хозяйства. В последнее время растет число газет и журналов, ориентированных на содействие развитию в республике предпринимательства, установлению межгосударственных экономических связей, установлению взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между суверенными государствами (например, газеты «Хамкор», “Business partner”, «Деловой партнер Узбекистана», «Мулкдор», «Менинг мулким», «Частная собственность», «Банк ахборотномаси», «Банковские ведомости», «Савдогар», «Бизнес-вестник Востока», «Куч адолатга» и др., а также журналы «Бозор, пул ва кредит», «Рынок, деньги и кредит», «Обзор финансового рынка», «Экономическое обозрение», «ПрессТИЖ», «Оптовик», «Бизнес Осиё», «Инвествести» и другие).

В Узбекистане также выпускаются периодические печатные издания совместных предприятий. Это, например, журнал «Фильм'S» совместного узбекско-индийского предприятия «Самандар», бюллетень «Бритиш американ табако Ўзбекистон янгиликлари» совместного узбекско-британского предприятия, «Растр» совместного издательско-полиграфического узбекско-британского предприятия «Растр».

В республике работают национальное информационное агентство Узбекистана (УЗА), информационное агентство «Жахон» при МИД РУ, негосударственное информационное агентство «Туркистон-пресс», информационное агентство Каракалпакстана, информационный центр аппарата Президента Республики Узбекистан. Информационные центры действуют также при министерствах и ведомствах, а также на предприятиях.

Кроме того, имело лицензии на телерадиовещание 51 электронное СМИ, из которых 30 телестудий и телекомпаний, 15 телерадиокомпаний, 6 радиостанций. Рассматривая форму собственности данных предприятий, необходимо сделать такое разграничение: из них 25 государственных и 26 коммерческих (из которых 14 – частные, где учредителями через соответствующие фирмы или непосредственно являются физические лица – граждане Республики Узбекистан). Кроме того, также зарегистрированы и имеют лицензии 2 телерадиоорганизации, где учредителями являются совместные предприятия (телестудия «Камалак-ТВ» – учредитель – совместное узбекско-американское предприятие «Камалак» и радиостанция «Сезам» – учредитель – узбекско-американское совместное предприятие «Рубикон радио Системс»).

Четвертый период начался с отмены 7 мая 2002 года цензуры. Был отправлен на пенсию главный цензор Узбекистана Эркин Камиров, распущен штат цензоров, а 4 июля указом президента Государственный комитет по печати реформирован в Узбекское агентство по печати и информации.

В последующем правительственным постановлением утверждено Положение об этом агентстве, в котором определено, что оно является органом исполнительной власти, обеспечивающим разработку и реализацию государственной политики в области печати и информации – средств массовой информации, информационного обмена, печати, издательской, полиграфической деятельности и распространения периодических изданий. В основные задачи агентства входят мониторинг за безусловным выполнением конституционных прав и законодательства в области независимой деятельности СМИ, обеспечением гарантий свободы слова и печати. На него также возлагается содействие развитию СМИ, издательскому делу и полиграфии для наиболее полного удовлетворения граждан республики в информации. В задачи включены вопросы лицензирования издательской деятельности, стандартизации и сертификации технической базы, анализ экономических, социальных, технических, правовых проблем, выработка предложений по решению проблем в сфере печати и информации.

Среди прав агентства – разработка и утверждение нормативных документов, обязательных к исполнению всеми физическими и

юридическими лицами независимо от форм собственности. Кроме того, решения и предписания агентства, принятые в пределах его компетенции, являются обязательными для исполнения министерствами, ведомствами, местными органами власти и управления, учреждениями и организациями, хозяйствующими субъектами, независимо от формы собственности, должностными лицами и гражданами. В случае систематического невыполнения законодательства в области печати и информации агентство вправе в судебном порядке прекращать действие лицензии на издательскую деятельность и свидетельства о регистрации издательств и СМИ. Самое главное – агентству категорически запрещалось заниматься цензурой, редактированием и иными формами незаконного вмешательства в деятельность средств массовой информации.

Безусловно, правительство продолжает внимательно следить за ситуацией в СМИ, признавая ее важность в политической системе государства. 27 июня 2003 года президент Ислам Каримов поздравил работников печати и средств массовой информации с их профессиональным праздником. В послании он отметил, что своим трудом, творческим потенциалом они вносят достойный вклад в развитие демократической печати в стране. «Сегодня, когда мы живем в условиях глобализации, при «информационном взрыве» – своеобразной особенности XXI века, в эпоху ускоренного развития информационных коммуникации, необходимо задумываться о доведении средств массовой информации страны до уровня мировых стандартов, внесении в это дело собственного вклада, – подчеркнул И. Каримов. – Наша заветная цель – построение нового государства, новой жизни, основанных на гармонии общечеловеческих, национальных идей и ценностей, создание общества, в котором человек имеет возможность свободно высказывать свои мысли, жить в дружбе и партнерстве с развитыми демократическими странами»³.

По словам главы Узбекистана, сегодня, когда обычным явлением становится передача информации посредством самых современных технологий, очевидно, что любые попытки и действия по ограничению свободы слова бессмысленны.

«Средства массовой информации не должны ограничиваться лишь освещением и отображением действительности. Прежде всего, они должны быть защитниками интересов людей, а журналисты должны проявлять самоотверженность в этой сложной, требующей сильную волю сфере», – подчеркивается в послании.

«Еще одна задача, которая стоит перед СМИ, – это необходимость в освоении профессионального мастерства, подготовка квалифицированных специалистов, аналитиков и обозревателей. Следует признать, что порой журналистам не хватает смелости. Тяжело идет процесс отказа от привычек, которые на протяжении 70 лет буквально впитались в нашу кровь и плоть, то есть отсутствия критической оценки деятельности власти, от таких застаревших стереотипов, как восприятие слов чиновников, как закон. В настоящее время от журналистов требуется активное участие в устранении этих пережитков, приложить все усилия для утверждения в обществе атмосферы свободного мышления», – отметил И. Каримов.

Говоря о статистике, следует отметить, что к началу 2003 года в Узбекистане было официально зарегистрировано 984 субъекта средств массовой информации. Из них 582 приходится на газеты, 167 – журналы, 231 – электронные СМИ, 4 – информационные агентства. Из электронных СМИ 56 субъектов – студии телевидения и радио, 24 – студии кабельного телевидения. Следует сказать, что такое «обилие» изданий не свидетельствует об их качественном состоянии. Разовые тиражи правительственных газет не превышают 10 тыс. экземпляров. Наибольшим спросом продолжает пользоваться или так называемая «желтая пресса» – дайджесты, в которых перепечатывается информация из российских СМИ или из Интернета о рок-, теле- и шоу-звездах, музыке, сплетнях, анекдоты, течениях моды, или единственно печатаемые российские издания «Аргументы и факты», «Труд». Более серьезная масс-медиа Узбекистана пока не востребована широким слоем потребителей.

Это связано с тем, что публикуемая информация продолжает носить кастрированный и ура-патриотический характер. Аналитики мало, да и та, что попадает на страницы газет и журналов, носит однобокий характер, в котором явственно прослеживается проправительственный курс, мнение альтернативных экспертов не допуска-

³ Правда Востока, 2003, 27 июня

ется. Редакции не желают печатать острые и злободневные материалы, опасаясь последующих репрессий со стороны правительства. Примером может служить газета «Ойна», которая до настоящего времени не может возобновить свою деятельность после того, как ее закрытие было инициировано властями. Из-за «коллечести» статей под предлогом финансовой несостоятельности учредители закрыли газету «Время и Мы». Испытывает сложности с властями и газета «Зеркало ХХ», в которой, несмотря на давление на редактора, иногда выходят критические статьи.

Эту ситуацию заметила и делегация Международного комитета по защите журналистов (СЗО), побывавшая с девятидневным визитом в Узбекистане в июне 2002 года. В ее состав входили член правления СЗО Питер Арнетт, редакционный директор и руководитель программ Ричард М. Мерфи и координатор программ в Европе и Центральной Азии Алекс Лупис. Они сообщили, что провели встречи с официальными лицами из правительства Узбекистана, местными журналистами, иностранными корреспондентами, западными дипломатами и активистами по защите прав человека в Ташкенте и Самарканде.

На встрече отмечалось, что недавно была формально упразднена предварительная цензура, однако местные редактора были предупреждены о личной ответственности за публикации, в результате чего снизилась значимость этого шага. Представители СЗО подчеркнули, что власти Узбекистана стимулируют самоцензуру, угрожая журналистам, пишущим критические статьи, тюремным заключением. Другими инструментами подобного рода являются иски в зависимых судах, преследование со стороны милиции и служб безопасности, дискредитационные распоряжения по введению нормативных актов в сфере СМИ и политически инспирированные проверки налоговых органов. В результате, местные журналисты редко пишут о коррупции чиновников, нарушении прав человека или деятельности оппозиционных политических партий и исламских организаций⁴. Делегация СЗО вынесла несколько рекомендаций, выполнение которых помогло бы улучшить ситуацию со свободой прессы. Естественно, они были проигнорированы.

⁴ Материалы НИА «Туркистон-пресс» за июль 2002 года.

Свидетельством этого является то, что автор этих строк после 16-месячной волокиты со стороны Министерства иностранных дел Узбекистана в декабре 2002 года получил письменный отказ в аккредитации в качестве иностранного журналиста. О причинах сообщено не было. Служба национальной безопасности всячески противодействовала его участию в качестве представителя прессы на майском 2003 года саммите Европейского банка реконструкции и развития, который проходил в Ташкенте. Еще ранее против журналиста организовывались провокации со стороны милиции, травля в Интернете.

12 мая 2003 года в Ташкенте состоялась конференция, посвященная Всемирному дню свободы прессы. Ее организаторами выступили представительство ООН, Центр ОБСЕ в Ташкенте и институт Открытое общество – Фонд содействия в Узбекистане. В форуме приняли участие известные журналисты и руководители СМИ – как областных, так и республиканских, представители международных и неправительственных организаций, дипломатического корпуса. В центре внимания был широкий спектр вопросов, связанных с развитием прессы в Узбекистане.

Приветствуя собравшихся, постоянный представитель ЮНЕСКО, исполняющий обязанности представителя ООН в Узбекистане Майкл Барри Лейн заявил, что Всемирный день свободной прессы дает возможность приветствовать храбрость и настойчивость тех многих журналистов, которые погибли или рисковали жизнью в зонах военных конфликтов, мужественно выполняя свою миссию, в том числе совсем недавно в Ираке. Однако, по мнению Барри Лейна, опасности, грозящие журналистам, не ограничиваются военным временем. Порой свобода печати ограничивается законами и правоохранительной властью, иногда ей препятствуют противоправные акты насилия, угроз и запугивания. По словам Барри Лейна, в прошлом году общая ситуация в области свободной прессы ухудшилась.

«Наш коллективный долг перед журналистами, подвергающимися ради нас страданиям, должен воздаваться, по меньшей мере, объявлением войны безнаказанности», – сказал Барри Лейн. «Важно, чтобы все преступления тщательно расследовались, все судебные системы и процедуры позволяли наказывать тех, кто признан виновным».

В завершении своей приветственной речи исполняющий обязанности представителя ООН в Узбекистане привел цитату из послания к Всемирному дню свободы прессы 2003 Генерального секретаря ООН Кофи Аннана: «Пока идеи и информация не будут свободно распространяться, как в пределах государственных границ, так и за их пределами, мир будет оставаться все более и более труднодостижимым. Там, где действует цензура, проигрывают и демократия, и развитие. Свободная и независимая печать представляет собой источник жизни для крепких и функционирующих обществ, равно как и путь к достижению прогресса».

Выступавшие в дискуссиях узбекские журналисты подчеркивали, что, несмотря на отмену цензуры, журналисты подвергаются давлению, применяется так называемое «телефонное право», в самих журналистов срабатывает самоцензура. Были подняты проблемы коммерциализации средств массовой информации, их зависимость от учредителей и владельцев, трудности с доступом к получению информации.

ИНТЕРНЕТ КАК АЛЬТЕРНАТИВА СМИ

В настоящее время Интернет не считается средством массовой информации, однако многими экспертами признается ее альтернативой. Все больше пользователей Всемирной электронной сети черпает важные сведения и новости из источников, расположенных как внутри Узбекистана, так и за его пределами. Согласно данным Узбекского агентства связи и информатизации, число зарегистрированных доменов в национальной зоне .uz с начала 2003 года выросло на 12,5% и достигло 650. По состоянию на 1 января 2003 года число зарегистрированных доменов составляло около 570, что на 22,3% больше, чем в начале 2002 года.

В настоящий момент германская компания Eurascom equipment GmbH является владельцем всех прав на доменную зону uz. На ближайшие три года Eurascom equipment GmbH передала права на домен uz ООО Nomas, которая представляет интересы германской компании в Узбекистане. В начале 2003 года ООО Nomas объявило о скидках в среднем на 20% за регистрацию домена. Ранее стои-

мость этой услуги составляла \$78 (срок действия регистрации – один год). По мнению представителей агентства, снижение стоимости регистрации повлияло на увеличение числа доменов.

В середине прошлого года правительство Узбекистана приняло программу развития компьютеризации и информационно-коммуникационных технологий на 2002–2010 годы. В рамках программы до 2010 года планируется создать не менее 45 тыс. порталов коллективного доступа к веб-ресурсам. Ожидается, что количество пользователей сети Интернет среди населения республики к 2010 году увеличится почти в 60 раз – до 3,32 млн. Кроме того, планируется подключить к Интернету не менее 74% всех органов государственного управления и местных органов самоуправления (8,2% в настоящее время), 60% хозяйственных субъектов.

Число операторов и провайдеров услуг Интернета в Узбекистане на начало 2003 года превысило 130. Количество подключенных к Интернету госучреждений на сегодняшний день достигло 286, а хозяйственных субъектов – 5123. Но это только количественная статистика. Качественная же не всегда показывает позитивные изменения в этой сфере. Так, проявилась одна негативная тенденция – электронная цензура. В связи с усиливающимся влиянием Интернета как важного источника информации, правительство дало негласное указание частным провайдерам осуществлять идеологический контроль веб-сайтов и публикуемых в них статей с целью закрытия для узбекистанцев. Учитывая, что в мире сотни тысяч порталов и сайтов, и все их просмотреть невозможно, координацию цензуры взяли на себя спецслужбы, по указанию которых перекрывается доступ пользователей к тем или иным ресурсам. В частности, провайдер «УзСайНет» осуществляет цензуру таких порталов как «ЦентрАзия» (www.centrasia.ru), «Навигатор» (www.navi.kz), а также оппозиционных движений за рубежом, таких, как «Эрк», «Бирлик». Под запретом находится сайт правозащитной журналистской организации «Озод Овоз» («Свободный Голос»), возглавляемый журналистом Бобомурадом Абдуллаевым. Провайдеры блокируют сайт (www.ozodovoz.org), что не позволяет не только читать его на территории Узбекистана, но и самому Б. Абдуллаеву размещать информацию на сайте.

ЖУРНАЛИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЗБЕКИСТАНА

Союз журналистов Узбекистана прекратил свое существование в середине 90-х годов, хотя официально об этом никакой информации не поступало. По некоторым сведениям, его руководитель продолжал выписывать членские билеты желающим из среды журналистов, однако это не придало авторитета организации, о существовании которой никто не хотел знать.

Не стал уважаемым и авторитетным фонд по демократизации и поддержке СМИ Узбекистана, учрежденный указом президента. В течение многих лет существования цензуры и гонений журналистов эта организация ни разу не вступилась за них, не выразила свой протест против правительственной политики подавления свободы слова. Ограничиваясь лишь объявлением в День работника прессы «самых лучших журналистов года», фонд снискал славу слабого и второсортного «винтика» в правительственной идеологической машине. Учитывая, что в настоящее время его возглавляет бывший пресс-секретарь главы государства, отношение к нему со стороны независимых журналистов далеко не теплое.

Безрезультатной оказалась попытка нескольких ташкентских журналистов создать свою журналистскую структуру. В 2001 году журналист-правозащитник Руслан Шарипов и сотрудница радио «Свобода» Инера Сафаргалиева объявили о создании Союза независимых журналистов Узбекистана (СНЖУ), о чем поведали через Интернет. Однако отсутствие поддержки со стороны коллег-журналистов, амбициозные замыслы, неясность предложенных идей, задач и программ, а также противоречия между самими учредителями в итоге привели к тому, что СНЖУ так и не сформировалось. Более того, узбекские спецслужбы сумели «убить в зародыше» эту идею, начав специальную кампанию по очернению журналистов.

Не получила официального статуса и неправительственная организация «Озод Овоз». Его руководитель Бобомурад Абдуллаев сформировал, что дело не только в том, что не зарегистрировали его организацию, а в том, что Ташкентский городской отдел юстиции просто не принял документы на рассмотрение. По мнению жур-

налиста-правозащитника, это связано с политическими репрессиями, которые осуществляет режим Ислама Каримова в отношении инакомыслящих.

В середине 90-х годов Академией государственного и общественного строительства при президенте Республики Узбекистан и Германским фондом имени Конрада Аденауэра был учрежден Международный центр переподготовки журналистов, который возглавила Гульнара Бабаджанова. Это учреждение занималось образовательными программами для теле- и радиожурналистов и газетчиков, организовывало диспуты и клубы по интересам, привлекало зарубежные гранты на исследовательские и учебные проекты.

В Бухарской области журналисту Асатилло Кудратову удалось зарегистрировать Ассоциацию журналистов Бухары, целью которой является сплочение журналистов, выработка единых позиций в журналистской деятельности. Не секрет, что на лояльность его проверяли узбекские спецслужбы, которые дали разрешение областному отделению юстиции зарегистрировать ассоциацию.

В конце сентября 2003 года в Ташкентском городском отделе юстиции состоялась торжественная церемония вручения свидетельства о регистрации новой негосударственной некоммерческой организации – Ассоциации иностранных корреспондентов, аккредитованных в Узбекистане. Как заявил ее председатель, корреспондент ИТАР-ТАСС по Узбекистану Вилор Ниязатов, основные цели их деятельности – защита профессиональных прав и интересов журналистов, работающих для иностранных газет, журналов, телевидения и радио, информационных агентств, а также оказание помощи в их профессиональной деятельности, направленной на обеспечение свободного распространения идей, информации в соответствии с общепризнанными нормами международного права, законодательством Республики Узбекистан в этой области.

«Это объединение даст журналистам, прежде всего, чувство уверенности в коллективном общении, – подчеркнул В. Ниязатов. – «Мы будем решать не только ситуации с творческой несправедливостью, но и проблемы чисто бытового, социального характера. Словом, мы будем как одна единая семья профессионалов-журналистов».

Следует отметить, что эти изменения произошли не в связи с тем, что политический режим мечтает о демократии в стране, а потому, что многие международные организации (ОБСЕ, БДИПЧ, ЕБРР, НАТО) и зарубежные государства (США, Европа) оказывают соответствующее давление на правительство Ислама Каримова, подталкивая его к серьезным и глубоким политическим реформам. И если бы не это обстоятельство, невозможна была бы организация Ассоциации иностранных журналистов, не стали бы выходить в газете «Новости Узбекистана» некоторые аналитические статьи об экономической ситуации автора этих строк, чья фамилия находится в «черных списках».

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

Не будем умалять того факта, что в Узбекистане законодательная база, регулирующая деятельность масс-медиа, весьма впечатляющая как по объему (то есть количеству принятых нормативных актов), так и по широте охватываемых аспектов. Эти документы как прямого, так и косвенного действия. К первым относятся те, которые *обеспечивают политико-правовое функционирование средств массовой информации*. Например, это

Международные пакты:

- Всеобщая декларация прав человека (от 10 октября 1948 года), к которой в 1991 году присоединился Узбекистан⁵;
- Международный пакт о гражданских и политических правах (от 16 декабря 1966 года), к которому Узбекистан присоединился в 1995 году.

Международные договора и соглашения, заключенные Узбекистаном с другими странами, где, например, говорится о создании информационного пространства (в рамках СНГ, Центральной Азии).

⁵ Узбекистан и международные договора по правам человека. Ташкент, Адолат, 1998.

Национальные законы Республики Узбекистан:

- «О средствах массовой информации» (принят в июне 1991 года и с учетом введенных поправок новый вариант – 26 декабря 1997 года)⁶;
- «О защите профессиональной деятельности журналиста» (принят в апреле 1997 года)⁷;
- «О гарантиях и свободе доступа к информации» (принят в апреле 1997 года)⁸;
- «Об издательской деятельности» (принят в августе 1996 года);
- «Об авторском праве и смежных правах» (принят в августе 1996 года)⁹;
- «Об информатизации» (принят 7 мая 1993 года);
- «О рекламе» (принят 25 декабря 1998 г.);
- «О связи» (от 13 января 1992 года);
- «Об архивах» (от 15 апреля 1999 года)¹⁰;
- «О телекоммуникациях» (от 20 августа 1999 года)¹¹;
- «О защите государственных секретов» (от 7 мая 1993 года)¹²;
- «О государственном языке» (1991 года);

Постановления Кабинета Министров:

- «О порядке регистрации средств массовой информации в Республике Узбекистан» № 160 от 15 апреля 1998 г.
- «Об урегулировании вопросов, связанных с осуществлением издательской деятельности в Республике Узбекистан» за № 393 от 11 августа 1997 года;
- «Об утверждении основных правил, регулирующих на территории Республики Узбекистан корреспондентскую деятельность корреспондентов средств массовой информации иностранных государств» за № 391 от 11 сентября 1998 года¹³;

⁶ Ведомости Лий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998, № 1 (1261).

⁷ Народное слово, 1997, 26 апреля.

⁸ Народное слово, 1997, 26 апреля.

⁹ Народное слово, 1996, 17 сентября.

¹⁰ Народное слово, 1999, 7 мая.

¹¹ Правда Востока, 1999, 14 сентября.

¹² Новые законы Узбекистана, 1994, Ташкент, Адолат, Выпуск 8.

¹³ Собрание постановлений правительства Республики Узбекистан, 1998, № 9).

Ведомственные документы:

- «Положение о порядке взаимного и постепенного аккредитования представителей зарубежных средств массовой информации при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан», утвержденное Министерством иностранных дел РУ от 1 февраля 1995 г.

Кроме того, в этот перечень нормативно-правовых основ СМИ входят отдельные статьи в действующих кодексах (Гражданском, Уголовном, Налоговом), а также иных законов, где отражается деятельность масс-медиа (например, «О референдуме в РУ», «О выборах Президента РУ», «О прокуратуре», «О судах», «О выборах в Олий Мажлис РУ», «Об обращениях граждан» и др.).

Другие законы регулируют деятельность СМИ как хозяйствующих субъектов. Здесь также масс-медиа предоставляются определенные льготы в налогообложении, таможенном провозе, на иностранные инвестиции, то есть это общие льготы, предоставляемые, скажем, малым и средним предприятиям независимо от сферы деятельности. Например, если последующее законодательство Узбекистана ухудшает условия инвестирования, то к иностранным инвестициям в течение 10 лет применяется законодательство, действующее на момент осуществления инвестиций. Ставка налога на прибыль (доход) предприятий снижается на 20% при доле экспорта в общем объеме производимой продукции от 5 до 10%; 30% – при данном показателе от 10 до 20%, 40% – при показателе от 20 до 30%, 50% – от 30 и более процентов.

Другой льготой является то, что по итогам отчетного года выручка в СКВ, полученная предприятием от прироста объемов экспорта товаров (работ, услуг), освобождается от уплаты налога на прибыль. С прибыли СП с долей иностранного капитала в уставном фонде более 30%, а также иностранных предприятий, их филиалов, представительств и дочерних предприятий применяется ставка на прибыль в размере 25%. Если редакция (издатель) экспортирует товары собственного производства, то они не облагаются акцизом, а если СП производит экспортоориентированную и импортозамещающую продукцию, то ему предоставляется право на получение нало-

гового кредита для развития производств, то есть отсрочка на срок до 2-х лет от причитающихся платежей в бюджет по налогу на НДС и земельному налогу. СМИ в форме СП, если в ее уставном фонде не менее \$500 тыс., освобождается от уплаты налога на имущество. Более того, если в Узбекистан ввозится личное имущество иностранных граждан – сотрудников информационных СП, а также предметы для производственных нужд, оно освобождается от уплаты таможенной пошлины.

**ЖУРНАЛИСТИКА УЗБЕКИСТАНА:
ТЕНДЕНЦИИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ**

Между тем, как показывают социологические опросы, проведенные в журналистской среде, несмотря на такое обилие нормативных актов, лишь 31% знают о таких законах и только 16% обращались к ним при выполнении своих профессиональных обязанностей¹⁴. И журналисты будут игнорировать свое правовое поле, «...пока не выгонят с пресс-конференции или с места событий, не конфискуют блокнот, не засветят фото пленку, не снимут с полосы или из эфира критический материал и т.п...»¹⁵, – пишет в «Кратком юридическом справочнике для журналиста» эксперт Р. Гафуров.

По его мнению, «низкая выявляемость нарушений прав СМИ обусловлена терпимостью их представителей, которые зачастую демонстрируют неумение прибегнуть к правовым средствам защиты». Действительно, многие журналисты не хотят использовать правовые механизмы для более эффективной работы, думая, что этим самым они могут осложнить свои отношения с источником информации или с органами, которые курируют исследуемую журналистом проблему. «Лучше всего обращаться по-восточному, то есть добывать информацию через личные контакты, подарки, взятку, ну, а если это не помогает, то вообще забыть о существовании этой проблемы, не писать об этом», – утверждает журналист Анна Меркурьева.

¹⁴ Данные социологических исследований Центра «Азия-Монитор», 2000 год, март-апрель, опрошено 100 человек.

¹⁵ Ташкент, Интернетьюс-Узбекистан, 1999, с.9

Выводы журналиста подтверждаются и опросом, проведенным Центром «Азия-Монитор»: так, среди казахстанских репортеров больше людей, которые предпочитают работать самостоятельно и ведут независимый поиск информации, в то время как их узбекские коллеги используют для написания статей официальные бумаги (см. таблицу № 1) и только ту точку зрения, которая заверена в вышестоящих инстанциях. «Этим самым мы защищаемся от неточностей и предотвращаем возможные проблемы с властями, – говорит сотрудник телевизионной программы «Ахборот», просивший не называть своей фамилии. – Лучше всего избегать конфликтов с правительством и критиковать только то, на что оно указывает. Собственная точка зрения, которая вышла в эфир без согласования с руководством, может повредить карьере, финансовому состоянию и даже рабочему месту».

**Ответы журналистов на вопрос:
«Как вы получаете информацию?», в %
(указываются только положительные ответы)¹⁶**

Ответы	Казахстан	Узбекистан
Получаю пресс-релизы или отчеты из официальных органов	20	49
Провожу собственное расследование, непосредственно сам участвую в событиях, делаю репортаж	59	34
Опрашиваю свидетелей, участников события	87	56
Пишу статью по заданному властями направлению (заказ)	6	57
Пишу статьи на заказ от заинтересованных неправительственных лиц (не рекламного характера)	36	10

Таким образом, несмотря на единую историю, схожесть менталитета, религии и языка населения, уровни демократии в Казахстане и Узбекистане различаются, и это прямо отражается на развитии средств массовой информации. «Наши журналисты более смелые в добы-

че информации, ее анализе и опубликовании, они знают, что можно в любой момент обратиться к юристам, которые окажут необходимую защиту, их поддержат и другие собратья по ремеслу, – говорит корреспондент казахстанской газеты «Караван» Руслан Минулин. – Но такого положения я, к сожалению, не заметил в Узбекистане: здесь все чего-то боятся и смотрят в рот правительству, мол, как нужно залаять и на кого. Это ненормальная ситуация для журналистики».

В узбекском законодательстве зафиксировано такое понятие как журналист. В частности, в статье 3 закона «О защите профессиональной деятельности журналиста» оговаривается: «журналист – лицо, которое состоит на службе средств массовой информации Республики Узбекистан или иностранного государства либо работает на договорной основе и занимается сбором, анализом и распространением информации по определенной тематике». То есть, в данном тексте дается конкретная увязка отношения журналиста с СМИ через трудовое соглашение, и только это позволяет считать его журналистом как таковым. Статья 8 закона «О средствах массовой информации» считает сотрудником редакции лицо, состоящее «в штате редакции и занимающееся сбором, анализом, редактированием и подготовкой материала».

В этом смысле национальное законодательство не предусматривает наличие свободных, то есть независимых от изданий и, естественно, цензуры журналистов, которые собирали бы сведения по тем или иным событиям и публиковали их в тех СМИ, которым бы доверяли, с которыми пожелали бы сотрудничать или которым хотели бы выгодно продать информацию (все-таки информация – это тоже товар). Поэтому в Узбекистане очень трудно работать тем, кто занимается журналистикой в частном порядке (они не могут получить аккредитацию в государственных учреждениях, не имеют соответствующего удостоверения на право подобной деятельности), точно так же здесь не предусматривается и существование частных детективов. Журналисты связаны по рукам и ногам с редакциями, которые диктуют им свои установки и волю, и, в то же время, сами редакции находятся под жесточайшим контролем правительства. Таким образом, каждый находится под контролем кого-то, и это обеспечивает защиту чиновничества от четвертой власти. Чело-

¹⁶ Данные социологических исследований Центра «Транс-Азия», 2000 год, март-апрель, опрошено 100 человек.

век, который может собирать информацию, анализировать и продавать ее на сторону, минуя «официальные» структуры (скажем, цензуру) представляет опасность для псевдodemократических систем, к каким относятся Узбекистан и Туркменистан. Поэтому о свободной журналистике здесь не может быть и речи.

Между тем, мировая практика знает способ решения подобной проблемы. Очень правильно подошли к вопросу о независимых представителях масс-медиа в Республике Армения, в статье 1 закона о СМИ которой записано: «Никакого специального допуска к деятельности, связанной со сферой средств массовой информации, не требуется, а в статье 2 того же закона: «Журналист также имеет право заниматься профессиональной деятельностью самостоятельно, не представляя какое-либо средство массовой информации». В целях придания официального статуса таким лицам в законе дальше уточняется, что «он имеет право на получение удостоверения «свободный журналист» от органа, регистрирующего средство массовой информации». Конечно, с целью избежания злоупотреблений, «удостоверение выдается по представлении журналистом рекомендаций от руководителей не менее трех СМИ»¹⁷. Конечно, такое прогрессивное положение узаконило деятельность многих журналистов и способствовало укреплению четвертой власти в Армении, подняло социальный статус и значимость представителей информационной отрасли. В Российском законе о СМИ также вводится понятие «специальный статус» – в ст. 52 говорится, что «профессиональный статус журналиста распространяется... на авторов, не связанных с редакцией средства массовой информации трудовыми или иными договорными отношениями, но признаваемых ею своими внештатными авторами или корреспондентами, при выполнении ими поручений редакции».

Однако, если даже такая законодательная статья и появится в Узбекистане, то это еще не свидетельствует о том, что оно будет выполняться исполнительными структурами и здесь невозможно проявление злоупотреблений. Довольно часто это происходит в рамках других статей. Например, статья 29 национального закона о СМИ гласит: «Представительства и представители иностранных средств

массовой информации осуществляют свою деятельность в Республике Узбекистан после аккредитации в Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан». Далее, в пункте 6 «Основных правил, регулирующих на территории Республики Узбекистан профессиональную деятельность корреспондентов средств массовой информации иностранных государств» написано, что «решение об аккредитации постоянного корреспондента принимается Министерством иностранных дел Республики Узбекистан в срок не более двух месяцев»¹⁸.

Рассмотрим, как же эти положения выполняются. Так, около двух лет ждал аккредитации корреспондент информационного агентства «Рейтер» Шамиль Байгин; так не получил в 1995 году аккредитации представитель газеты «Финансы России» Алишер Азимов; такая же ситуация сложилась с бывшим представителем шведского журнала «Центральная Азия и Кавказ» в Узбекистане Александром Джумаевым, репортером радио «Свобода» Инерой Сафаргалиевой. На все письменные запросы МИД хранит молчание, а на телефонные звонки сотрудники министерства отвечают, что вопрос не решен и неизвестно, когда будет рассмотрен. Внешнеполитическое ведомство в то же время не выдает и письменного отказа, так как очень сложно обосновать свою позицию изданию, которое пользуется популярностью в демократически развитых государствах и освещает ситуацию в Узбекистане с научной точки зрения. Кроме того, здесь вступает в силу и статья 14 закона «О защите профессиональной деятельности журналиста, в которой отмечается, что должностные лица несут ответственность за «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста путем необоснованного отказа в аккредитации или неоправданного прекращения аккредитации». Но, скорее всего, местные чиновники не знают этой статьи.

Как видно из вышесказанного, сами органы управления и власти порой не признают и тем более не исполняют законы, поэтому журналистам весьма сложно сослаться на те или иные нормативные акты. Хотелось бы отметить, что такая практика уже стала традицией в информационном пространстве республики. По некоторым сведениям, решения об аккредитации иностранных журналистов часто прини-

¹⁷ Законы о средствах массовой информации Казахстана и зарубежных стран. Алматы, Даникер, 2001, с.165.

¹⁸ Приложение к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 года, № 391. Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан, 1998, № 9.

маются в спецслужбах. «Лица, которые продолжают работать на иностранные СМИ, но при этом не аккредитованы, могут быть обвинены правительством в шпионаже, подрывной деятельности и других статьях, которые отражены в Уголовном кодексе Узбекистана», – отмечает один из узбекских журналистов, работающий на российское издание. Подобное обстоятельство порой усложняет работу репортера, поскольку он занимается своей профессиональной деятельностью как бы нелегально. Любой журналист, который прибыл на место события, но у которого не оказалось бумаг об официальной аккредитации, может реально иметь неприятности с властями.

Согласно социологическому опросу, проведенному среди представителей масс-медиа Центром «Палитра», значительная часть журналистов в Казахстане и Узбекистане хотели бы стать независимыми, но, в то же время, в Кыргызстане более 2/3 думают работать только в штате редакции, видя в этом свое материальное благополучие (см. таблицу № 2).

**Ответы журналистов Центральной Азии на вопрос:
«Как вы хотели бы работать в масс-медиа?», в %¹⁹**

Статус журналиста	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан
Работать в штате редакции	40	67	45
Работать только по договору, в качестве автора	19	10	20
Быть независимым журналистом	41	23	35

Если посмотреть на таблицу № 3, то можно увидеть, что предпочтения журналистов Центральной Азии относительно того, в каком СМИ работать, существенно различаются. Так, в Кыргызстане и Узбекистане около 1/5 числа опрошенных захотели работать на национальную прессу, тогда как в Казахстане таких оказалось более 1/3. По мнению экспертов, это объясняется тем, что в Казахстане сотрудники редакций отечественных СМИ имеют возмож-

¹⁹ Материалы центра «Палитра», общее число опрошенных – 143 человека, опрос проводился в декабре 2001 – январе 2002 гг. в трех республиках.

ность получать более высокую зарплату, нежели их коллеги из соседних республик.

**Ответы журналистов Центральной Азии на вопрос:
«Какую прессу вы хотели бы представлять?», в %²⁰**

Статус журналиста	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан
Быть сотрудником отечественного издания, электронного СМИ	36	22	19
Быть представителем иностранного СМИ в республике	64	78	81

Что касается вопроса «Почему Вы хотите работать на иностранное СМИ?», ответы узбекских респондентов распределились следующим образом:

- получать высокую по сравнению с местным уровнем зарплату – 62%;
- иметь возможность выезжать за рубеж – 27%;
- получать новые профессиональные навыки, технологии в сфере СМИ – 4%;
- не подвергаться цензуре – 3%;
- находиться под защитой иностранного государства – 2%;
- иметь престижный статус иностранного корреспондента – 2%.

Таким образом, более 2/3 респондентов видят в работе на иностранное издание укрепление своего материального благополучия. Немаловажным является и то, что работа на информационное зарубежье позволяет узбекским журналистам выезжать за пределы страны, что также является серьезным стимулом для них. Само собой разумеется, что в западных СМИ отсутствует цензура, применяются современные технологии передачи и обработки информации, и поэтому лишь незначительная часть опрошенных видела в этом свой интерес работы на зарубежные масс-медиа, в то время как другая часть считала это вполне естественным и заурядным.

²⁰ Материалы центра «Палитра», общее число опрошенных – 143 человека, опрос проводился в декабре 2001 – январе 2002 гг. в трех республиках.

Конечно, среди узбекских журналистов найдется немало желающих поработать от своей национальной редакции за рубежом. В настоящее время такая практика имеется только в Информационном агентстве «Жахон», которое является структурным подразделением Министерства иностранных дел: сотрудники этого учреждения являются дипломатическими агентами, и кроме аккредитации в качестве журналистов за рубежом, имеют и аккредитационные карточки дипломатов. Для других масс-медиа это трудноосуществимо в связи с серьезными финансовыми затратами на содержание своего представителя за пределами страны. Гораздо эффективнее переписывать с иностранного эфира информационные сообщения и, интерпретировав по-своему, выдавать в национальный эфир как собственную передачу. В частности, это делают газеты или телевидение, используя материалы из Интернета.

Еще одна проблема – охрана государственных секретов. Общепринято во всем мире, что доступ к таким секретам имеют те лица, которые получили разрешение на это от соответствующих структур (спецслужб, правоохранительных органов и пр.), но, между тем, статьей 6 закона о СМИ Узбекистана не допускается использование средств массовой информации для «разглашения государственной или иной охраняемой законом тайны». Казалось бы, что это касается только лиц, которые располагают такой тайной. Но на практике все может быть иначе, то есть, если журналист написал статью, в которой имелись элементы государственной тайны, но при этом этот журналист не имел никакого доступа к секретам, то его могут привлечь по статье 162 Уголовного кодекса «Разглашение государственных секретов». Там записано, что «разглашение или передача государственных секретов... лицом, которому эти сведения... стали известны по роду профессиональной деятельности, при отсутствии признаков измены государству наказывается лишением свободы от трех до пяти лет», а при тяжких последствиях – от пяти до восьми лет». Мотивировка следствия может быть такой: «стали известны по профессиональной (то бишь, журналистской) деятельности». Более того, в ст. 10 Закона «О защите государственных секретов» отмечается, что «защита государственных секретов – обязанность... граждан Республики Узбекистан», то есть к ответственности можно

привлечь и простых граждан, которые может быть, и не знали, что что-то ими написанное является секретом. Так, один из журналистов сказал, что опубликовал в «Правде Востока» свою точку зрения на развитие экспортного потенциала республики, а потом заместитель министра внешних экономических связей, который одновременно являлся и сотрудником спецслужб, потребовал от него объяснений, откуда он взял данные и почему рассекретил какие-то тайны. «Парадоксально, что мои мысли оказались близкими к секретным, хотя я не имел никакого допуска к государственным тайнам и не располагал никакими официальными данными по данной сфере экономики, все написанное в газете – это результат моего умозаключения», – признался журналист в частной беседе.

В нынешних условиях очень сложно определить, относится или нет информация к государственным секретам. Казалось бы, на это есть законодательная статья 5, в которой «засекречивание и рассекречивание информации производится в соответствии с настоящим Законом, Положением о порядке определения и установления степени секретности сведений и Перечнем сведений, подлежащих засекречиванию в Республике Узбекистан, утверждаемыми Кабинетом Министров Республики Узбекистан». «Поскольку в Узбекистане публично не опубликованы и держатся в секрете эти вышеуказанные документы, то до сих пор ни один человек не привлечен и не может привлекаться к ответственности за разглашение государственных секретов, – таково мнение известного узбекского журналиста и юриста Карима Бахриева из «Интерьюс-Узбекистан». – Для нормального функционирования правового государства эти документы должны быть опубликованы и доступны всем гражданам, которые должны их соблюдать и нести ответственность в случае их нарушения. Это избавит власти от предварительной проверки всех текстов материалов СМИ, что является фактом цензуры и поэтому фактически преступной деятельностью». Он же добавляет, что «органы, следящие за сохранением государственных секретов, могут выполнять свои надзорные функции после опубликования, оглашения или показа материалов СМИ, в том числе наказать виновных»²¹.

²¹ www.ferghana.org/analytics/013.html

А поскольку никто из журналистов не знает, что является государственным секретом, то им очень сложно получать информацию, более того, порой они сами боятся писать на острые темы, пугаясь ответственности за разглашение неизвестных им тайн. С другой стороны, бывает и иная ситуация. «Нередко чиновник, не желая предоставлять журналисту ту или иную информацию, прикрывается мотивом национальной безопасности, ссылается на самовольно поставленный гриф «Секретно» или «Для служебного пользования», – пишет эксперт Р. Гафуров. Естественно, чиновник, не желая иметь неприятности с начальством, отказывается от встречи с журналистом и тем более передавать ему какую-либо информацию. Здесь срабатывает принцип «Лучше перестраховаться, чем иметь головную боль», ведь за сказанные слова нужно отвечать, а за события, которые где-то имели место, напрямую чиновник ответственности не несет.

Здесь уместно сослаться на зарубежный опыт: в законе «О средствах массовой информации» Республики Армения п. 3 статьи 2 указано, что «ответственность за разглашение через средства массовой информации сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, лежит на владельце этих сведений, отвечающем за их сохранность в силу своих должностных обязанностей»²². Как отмечает Карим Бахриев: «Журналист не может нести ответственность, если этот секрет дошел до него из беседы в чайхане или из разговоров на базаре. Отвечает тот, кому государство доверило эти секреты».

Узбекская цензура существует, хотя и неофициально, но, в то же время, легитимно, поскольку существуют гостайны. Но мнения журналистов Центральной Азии в отношении этого органа разделились: например, представители масс-медиа в Казахстане в меньшей степени уверены, что цензура призвана защищать гостайны, тогда как более 1/2 узбекистанцев уверены, что это именно так. Зато подавляющая часть журналистов уверена, что цензура позволяет скрывать от населения многие проблемы общества, скажем, факты репрессий, низкого уровня жизни, коррупции, лоббирования интересов кланов и т.д. (таблица № 5).

²² Законы о средствах массовой информации Казахстана и зарубежных стран. Алматы, Даникер, 2001, с.162.

Для чего нужна цензура, мнения журналистов Казахстана и Узбекистана, в %²³

Ответы Мнения журналистов из	Казахстана	Узбекистана
Защищать государственный секрет	14	55
Скрывать истинное положение дел от народа	92	76
Чтобы не проявилось инакомыслие, не началось «брожение в умах» населения	76	68
Чтобы не распространялись антиправительственные и антиобщественные материалы	11	39
Чтобы не пришлось отвечать за свою статью перед властями	29	44

Такое же подавляющее число опрошенных утверждает, что власти боятся инакомыслия. «Цензура нужна власти, которая боится своего народа, не уверена в себе, потому считает нужным контролировать не только видимое – землю, воду, имущество, собственность, хлопок, нефть и т.д. и т.п., но и невидимое – мысли людей. Цензура – орудие манипулирования», – пишет Карим Бахриев²⁴. Собственная правовая неграмотность журналистов позволяет им считать, что цензура позволяет им заблаговременно избежать проблем – с властями и нести ответственность за свои слова. «Однако среди цензоров нет юристов, которые могли бы предсказать возможные правовые конфликты, – отмечает репортер Надира Байрамова. – Очень трудно сказать, какую специальность вообще имеют цензоры. Складывается такое ощущение, что это серые и малообразованные люди, рьяно выполняющие политический заказ правительства».

Журналистское расследование – один из эффективных способов СМИ по сбору и анализу информации о тех или иных событиях, которые являются общественно значимыми и о существовании которых власти или чиновники порой умалчивают. В западной прессе журналистские расследования позволяли правоохранительным ор-

²³ Материалы центра «Палитра», общее число опрошенных – 102 человека, опрос проводился в декабре 2001 – январе 2002 гг.

²⁴ Цензура бесполезна, вредна и унижительна. Речь в защиту статьи 67 Конституции Республики Узбекистан. На правах рукописи, Ташкент, 2001, с.24

ганам раскрывать преступления и находить преступников, парламентам – осуществлять контроль над деятельностью правительства и его органов, решать социально значимые проблемы. Даже существуют специальные ассоциации данного профессионального направления. Например, в Дании функционирует Ассоциация журналистских расследований, на конференциях которой представители масс-медиа рассказывают о своих расследованиях и новых технологиях в этой сфере.

В Узбекистане такая деятельность имеет законодательную основу, скажем, в статье 9 закона о СМИ отмечено: «Сотрудник редакции вправе изучать, проводить журналистское расследование конкретного события, обстоятельства, о котором ему стало известно из обращения либо из других источников или сотрудник был их очевидцем...» Здесь же записана часть: «...использовать аудио- и видеотехнику при сборе фактов, свидетельских показаний», которая в логической цепи входит в противоречие с другой частью – ст. 6 закона «О профессиональной деятельности журналиста»: «журналист не может использовать... аудио- и видеозаписывающие средства без согласия источника информации». Таким образом, если журналист проводит свое расследование относительно коррупции или о готовящемся преступлении, то он совершает правонарушение, если применяет скрытую запись. Согласитесь, выглядит нелепой ситуация, когда представитель масс-медиа просит разрешения, например, у коррупционера на проведение аудио- или видеозаписи при передаче ему взятки.

Однако армянским законом (ст. 22) «распространение сообщений и материалов, подготовленных с условием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки допускается, если это не нарушает конституционных прав и свобод человека, необходимо для защиты общественных интересов, демонстрация записи производится по решению суда». Таким образом, в этом случае журналистское расследование способствует борьбе с негативными проявлениями в обществе и обеспечивает правовую защиту деятельности самого журналиста.

Далее, еще один парадокс – «журналистское расследование не должно оказывать воздействия на ход следственного и судебного процесса» (ст. 9 Закона о СМИ). В то же время статьей 2 Закона

«О судах» оговаривается, что «судьи независимы, подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону». Таким образом, если судопроизводство полностью независимо, то как журналистское расследование может оказать воздействие на ход следственного и судебного процесса? Особенно учитывая и тот факт, что статьей 6 закона о прокуратуре зафиксировано, что «...вмешательство органов... средств массовой информации в деятельность прокуратуры... запрещается». Если журналист в своей статье даст оценку хода расследования, то он, получается, практически попадает под действие уголовного кодекса. Но в других странах СМИ являются одним из способов получения истины. Например, в России журналисты часто пишут о своих погибших товарищах – Дмитрие Холодове (газета «Комсомольская правда») и Владиславе Листьеве (телевидение ОРТ), хотя по данному делу уже много лет ведется следствие. Никто из судебных или правоохранительных инстанций не обвинил СМИ в том, что они пытаются оказать давление или воздействие на них.

Другое положение – запрет публиковать материалы предварительного следствия без письменного разрешения прокурора, следователя или дознавателя (ст. 6 закона «О СМИ»). «Если бы журналисты ждали результатов официального расследования гибели атомохода «Курск», то мир ничего не узнал бы об этой трагедии в августе 2000 года, – отмечает Руслан Минулин. – Пресса собрала множество мнений экспертов, специалистов, которые своими предположениями, гипотезами способствовали расследованию. Разве нужно было разрешение прокуратуры на это? В вашем узбекском законодательстве в статье 3 закона о СМИ написано, что «каждый имеет право выступать в средствах массовой информации, открыто высказывать свои мнения и убеждения». Почему журналист не может просто высказать свое мнение, не обращаясь за информацией к следствию? Были ли напечатаны в местной прессе результаты суда в отношении членов семьи Кораевых, которые в Бухаре совершили убийство шестерых людей, их органы продавали за рубеж для трансплантации, а мясо сдавали в местный ресторан? Нет, зато это сделали иностранные СМИ!»

Журналисты часто говорят, что их расследования болезненно воспринимаются правоохранительными органами, словно СМИ пытаются подменить последние. По результатам социологических опросов, проведенных в 1998 году, 54 из 380 журналистов (или 14%) подтвердили, что учредители, административные, правоохранительные органы требовали предъявить сведения, добытые журналистами при исполнении своих обязанностей. «Есть такое понятие, как журналистская тайна, – говорит независимый журналист Светлана Одинцова. – Это конфиденциальная информация, а также факты и события, о которых добровольно сообщили граждане и другие источники информации. Статьей 7 Закона «О СМИ», «журналисту запрещается разглашать сведения, составляющие журналистскую тайну, без разрешения источника информации, а также использовать в... интересах третьих лиц», коим может быть следователь. Но сотрудник правоохранительных органов может привлечь к ответственности журналиста, который отказывается раскрыть этот источник, ссылаясь на статью 240 Уголовного кодекса – это «уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей». Здесь журналист может рассматриваться как свидетель. Таким образом, сотрудник масс-медиа может находиться в весьма щекотливом положении».

Узбекским законом о СМИ ст. 6 только суд имеет право потребовать от журналиста раскрыть источник информации, в то время как, в соответствии с белорусским законодательством, на это имеет право и лицо, осуществляющее дознание либо следствие (ст. 34). Можно сказать, что узбекские журналисты находятся в более выгодном положении, чем их собратья по ремеслу в Беларуси. Но это только с правовой точки зрения, фактически любой следователь (дознаватель) сумеет оказать психологическое давление и получить нужные сведения от редакции.

В журналистской практике часто встречаются и другие «мелочи», которые в той или иной степени усложняют деятельность СМИ. Возьмем такую сторону, как экономическая выживаемость. Дело в том, что в настоящее время весьма высоки издержки на полиграфические услуги, газетную бумагу, распространение, а розничная цена не покрывает всех этих затрат. Некоторые издания

имеют государственную поддержку – это те, которые находятся на балансе местных администраций (например, «Ташкентская правда», «Вечерний Ташкент»), правительства («Народное слово», «Правда Востока»), министерств и ведомств («Деловой партнер Узбекистана», «Частная собственность»). Другим СМИ, которые не имеют в своем составе государственных учредителей, стоит рассчитывать только на спонсорство частных компаний и на рекламу. Именно реклама зачастую является единственным источником поддержания данных изданий. «Без рекламы наше издание оказалось бы на грани банкротства, хотя и того объема, что мы имеем, явно недостаточно», – сказал один из сотрудников популярного экономического издания «Бизнес-вестник Востока».

В законе «О рекламе», между тем, оговаривается: «В периодических печатных изданиях, не специализирующихся на сообщениях и материалах рекламного характера, реклама не должна превышать 40% объема одного номера периодического издания, остальная реклама должна подаваться в виде бесплатного приложения» (статья 18). То есть редакция вправе рассчитывать только на средства именно от этого объема рекламы, под которую попадают не только модульная, но и текстовая реклама в виде ЗК. Естественно, это ограничивает возможности издания. С другой стороны, это положение выглядит несколько лучше, чем в законе «О рекламе» Кыргызской Республики, где статьей 12 указан объем рекламы не более 20% одного номера²⁵.

Реклама зависит не только от престижности издания, но и ее распространенности среди читателей, что зависит как от системы подписки и распространения, так и тиража. «Если тираж менее 10 тысяч экземпляров, то рекламодатель не проявляет интереса к изданию, это просто экономически неэффективно для него», – признался редактор «БВВ» Вадим Сиротин. В то же время, не все издания показывают на своих страницах тираж, поскольку это связано с привлечением рекламодателей. По некоторым оценкам, в настоящее время объем тиража республиканских общественно-политических изданий не превышает 6 тыс. экземпляров, в то время

²⁵ В помощь журналисту. Законы Кыргызской Республики, регламентирующие работу СМИ. Фонд «Сорос-Кыргызстан», Бишкек, 2001, с.112

как развлекательные («Даракчи») и российские газеты («Труд», «Аргументы и факты») имеют объемы в 50 и выше тысяч экземпляров. С этой стороны, редакция нарушает статью 21 закона «О СМИ», где говорится об обязательности содержания на страницах определенного объема сведений, в числе которых и тираж.

Если газеты введут читателя и рекламодача в заблуждение, показав завышенный тираж, то они могут быть привлечены к ответственности за недостоверность, в том числе и через налоговую инспекцию, которая посчитает, что редакции имеют доходы от реализации неучтенной продукции. Поэтому газеты и журналы находятся как бы между Сциллой и Харибдой.

Еще одна мелочь – это обязательность публикации редакцией материалов, которые получены от правительства. Законом о СМИ ст. 22 устанавливается, что средства массовой информации, учрежденные органами госвласти, обязаны публиковать официальные сообщения этих органов – и это вполне понятно. Экстренные сообщения о чрезвычайных ситуациях или сообщения уполномоченных государственных органов для оперативного оповещения общественности публикуются во всех СМИ. Но разве можно отнести к понятию «экстренный» или «оперативный» требования цензуры (как органа управления) к негосударственным изданиям опубликовать информацию о четырех Героях Узбекистана, которые стали ими накануне Дня независимости в 1999 году (снимали со станка уже печатающиеся страницы и заставляли перемакетировать полосы)? Или обязательности опубликовать материал о поэте Абдулле Арипове, поскольку официально было объявлено о его чествовании? По решению властей пошел «под нож» весь тираж газеты «Налоговые и таможенные вести», поскольку редакция «забыла» написать на первой странице о визите Ислама Каримова в НАТО... Подобные ситуации попадают под требование закона: «Любое другое сообщение, информация или объявление публикуются на основании договора, заключенного с редакцией», то есть платно. Но что-то не было такого факта, чтобы цензура или другой орган управления оплатила изданию за публикацию этих «обязательных» сообщений.

Таким образом, современная практика функционирования масс-медиа в Узбекистане показывает, что журналистская сфера рас-

сматривается властью не как механизм информирования населения о тех или иных событиях, а как рупор идеологической обработки, и, в связи с этим, правительство не считает зазорным даже в нарушение Основного закона страны вводить нелегальные формы управления и контроля, каким, например, является цензура.

